

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДАГЕСТАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

М.Я. Мирзабеков

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
РАЗВИТИЯ ДАГЕСТАНА
В 1917-1920-Е ГГ.
Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Махачкала 2022

УДК 94 (470.67)
ББК 63.2(2Рос-Даг)
М-63

*Рекомендовано к изданию ученым советом Института истории,
археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН*

Ответственный редактор –
Г.Ш. Каймаразов – доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

Ю.М. Лысенко – ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук

М.К. Нагиева – старший научный сотрудник, кандидат исторических наук

Мирзабеков М.Я.

М-63 Гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в 1917-1920-е гг. – Махачкала: АЛЕФ, 2022. – 260 с.

ISBN 978-5-00128-987-6
DOI: 10.33580/9785001289876

Монография посвящена слабо изученной в региональной историографии проблеме - гендерному аспекту социально-культурного развития Дагестана в 1917 - 1920-е гг. В ней на основе архивных, статистических и иных источников прослежена трансформация общественного и семейного статуса дагестанки в первое послеоктябрьское десятилетие. В центре внимания автора гендерный аспект становления и развития новой общеобразовательной школы и повышения образовательного уровня дагестанки, формирования и развития новой интеллигенции в Дагестане, создание и развертывание деятельности научных учреждений, гендерного равноправия в художественной культуре, особенности культурно-массовой и санитарно-просветительной работы среди дагестанок, пропаганда гендерного равноправия средствами массовой информации.

Работа рассчитана на научных работников, преподавателей и всех интересующихся историей Дагестана.

ISBN 978-5-00128-987-6

© Мирзабеков М.Я., 2022
© Издательство «АЛЕФ», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ИЗМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ОБЩЕСТВЕННОГО И СЕМЕЙНОГО СТАТУСА ГОРЯНКИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ	12
§1. Экономические и общественно-политические условия социально-культурного развития Дагестана в новых условиях. Вовлечение дагестанок в отрасли материального производства	12
§2. Трансформация общественного и семейного статуса дагестанки	44
ГЛАВА II. ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ОБЩЕГО И СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ПЕРВЫХ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ	75
§1. Гендерный аспект становления и развития новой общеобразовательной школы. Проблема приобщения дагестанки к знаниям	75
§2. Гендерный аспект формирования и развития новой интеллигенции Дагестана	108
§3. Создание и развертывание деятельности научных учреждений в республике	137
ГЛАВА III. ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА В НОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ СРЕДИ ДАГЕСТАНОК В РЕГИОНЕ	158
§1. Проблема гендерного равноправия в художественной культуре Дагестана	158
§2. Особенности культурно - массовой и санитарно-просветительской работы среди дагестанок	200
§3. Пропаганда гендерного равноправия средствами массовой информации	217
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	242
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	247
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	255

ВВЕДЕНИЕ

Отечественной и зарубежной историографией накоплено значительное количество исследований по женской половине человечества. В подавляющем большинстве они затрагивают этнический аспект проблемы. Несмотря на это, процесс формирования гендерного направления в исторической науке страны освещена крайне слабо, и возникают новые вопросы, требующие углубленного изучения и переосмысления. Они сочетают традиционные для историков проблемы социально-экономического, общественно-политического, социально-культурного плана, антропологический подход и основные аспекты гендерных взаимодействий. В центре внимания сегодня оказывается история изменений женского социального статуса (от семейно-родственного до государственного), функциональных ролей женщины и мужчины, взаимоотношений между ними в сфере религии, педагогики, политики, ментальных характеристик, а также гендерная субъективная идентичность. В ходе осуществления подобных исследований происходит совершенствование методологических подходов, в поле внимания исследователей появляются новые источники. Это позволяет глубже и объективнее познавать историческое прошлое. Актуальность темы продиктована и тем, что в настоящее время региональная историография не располагает подобного рода исследованиями. Потребность в них продиктована не только научно-теоретическим, но и практическим интересом. Обобщение исторического опыта эволюции женщины-горянки многонационального Дагестана от начала до середины XX века в период революционных потрясений, радикальных экономических и социально-культурных и иных преобразований и изменений, Гражданской и Великой Отечественной войн, послевоенного восстановления и развития народного хозяйства с учетом современных подходов и новых источников актуализирует проблему, усиливает внимание общественников к вопросам, которые могут стать предметом дискуссии не только на научном, но и на общественно-политическом уровне.

Исследование построено на основе принципов научности, историзма, системности и объективности, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений и процессов в динамике и во взаимосвязи с конкретной исторической обстановкой. Принципы научности и объективности позволили провести исследование с позиций достоверности, с опорой на конкретные исторические факты и события. На основе принципа историзма была рассмотрена история развития гендерного аспекта социально-культурного развития многонационального Дагестана в 1917 - 1920-е гг. Принцип системности обеспечил всестороннее комплексное исследование деятельности органов власти и общественных формирований республики по вовлечению женской половины населения в социально-культурное развитие во взаимосвязи с историческими событиями в регионе и в стране целом.

Цель исследования обусловила необходимость использования и комплексного анализа разнохарактерных источников, основанных на синтезе различных методов научного исследования. Использование хронологического метода позволило рассмотреть события во временной последовательности с выявлением определенных закономерностей накопления и углубления исторических знаний. Привлечение специальных статистических материалов способствовало проведению анализа историко-статистических сведений по теме исследования, а привлечение сравнительно-исторического метода привело к выявлению общих закономерностей и особенностей гендерного аспекта социально-культурного развития Дагестана. Реконструктивный метод позволил восстановить отдельные факты и механизм деятельности разных звеньев государственного управления в различных сферах социально-культурного развития республики.

Комплексное использование указанных методов научного исследования с опорой на принцип историографической традиции, учитывающей результаты работы предшествующих исследователей по данной теме, позволило воссоздать объективную научную картину гендерного аспекта социально-культурной жизни народов

Дагестана в один из самых сложных и противоречивых этапов их поступательного развития.

Монография посвящена слабо изученной в региональной историографии научной проблеме - гендерному аспекту социально-культурного развития многонационального Дагестана в 1917 - 1920 гг.

Хронологически наше исследование охватывает первое после-октябрьское десятилетие, которое характеризовалось ломкой старого и созданием нового государственного строя, развертыванием принципиально отличных экономических, общественно-политических, социально-культурных и иных преобразований. Рассматриваемый хронологический период позволяет проследить закономерности и региональные особенности социально-культурного развития многонационального региона, в том числе и гендерного его аспекта, сделать обоснованный вывод о достижениях, просчетах и нерешенных проблемах в гендерном аспекте социально-культурного развития одного из самых многонациональных регионов страны.

Представленная вниманию читателей исследование является частью общей коллективной научно-исследовательской проблемы - Гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в первой половине XX в., которая выполнялась в 2019 - 2021 гг. авторским коллективом: Гаджиева З.Н., м. н. с. - гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в 1900 - 1917 гг.; Мирзабеков М.Я., г. н. с. - гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в 1917 - 1920-е гг.; Каймаразова Л.Г., в. н. с. - гендерные проблемы социально - культурного развития Дагестана в 1930-е гг.; Нагиева М.К., с. н. с. - социально-культурное развитие Дагестана в 1940-е гг.; Каймаразов Г.Ш., г. н. с. - региональная историография о роли дагестанки в развитии социально-культурной жизни республики.

Переломным событием исследуемого нами периода явилась Октябрьская революция и обусловленные ее изменения государственного и общественно-политического строя, передел собственности и развертывание экономических, общественно-политических, социально-культурных и иных преобразований и изменений, нацеленных на построение нового социалистического общества в нашей стране.

Эти преобразования в многонациональном регионе страны начали активно реализовываться после окончания Гражданской войны и установления советской власти в крае весной 1920 г. Они были осложнены преобладанием патриархально-феодалных пережитков и высокой религиозностью населения в регионе, тяготением подавляющей части дагестанцев к традиционному укладу жизни и занятию аграрным производством, низким образовательным уровнем населения, в том числе и женской его половины.

Они обусловили дополнительные трудности в решении экономических, общественно-политических, социально-культурных и иных проблем многонационального региона. Органами власти, общественными формированиями Дагестана в ряду других была развернута целенаправленная работа по повышению общественно-политической активности, образовательного и культурного уровня населения. в том числе и женской его половины, обеспечения ее равноправия с мужчинами во всех аспектах жизнедеятельности. В этот период органами власти республики наряду с разъяснительной работой по повышению общественно-политической и социально-культурной активности широких слоев населения с середины 1920-х гг. начали широко применяться административные и запретительные меры в отношении лиц, препятствующих участию дагестанок в общественно-политической жизни, ущемляющих права горянок на получение общего и специального образования, равноправного участия в воспитании детей и других аспектах семейно-брачной жизни. Это позволило к концу 1920-х гг. значительно повысить общественно-политическую активность и образовательный уровень дагестанок. Однако в плане обеспечения гендерного равноправия в социально-культурном развитии многонационального региона страны к концу анализируемого периода сохранялись значительные трудности и нерешенные проблемы.

В целях воссоздания объективной научной картины исследуемой научной проблемы нами выделены и рассмотрены следующие узловые вопросы: 1. Экономические и общественно-политические условия социально-культурного развития Дагестана в новых условиях. Вовлечение дагестанок в отрасли материального производства; 2. Трансформация общественного и семейного статуса даге-

станки; 3. Гендерный аспект становления и развития новой общеобразовательной школы. Проблема приобщения дагестанки к знаниям; 4. Гендерный аспект формирования и дальнейшего развития новой интеллигенции Дагестана; 5. Создание и развертывание деятельности научных учреждений по изучению Дагестана; 6. Проблема гендерного равноправия в художественной культуре народов Дагестана; 7. Особенности культурно - массовой и санитарно-просветительной работы среди дагестанок; 8. Пропаганда гендерного равноправия региональными средствами массовой информации.

В нашей монографии нет необходимости затрагивать историографию научно-исследовательской темы. Как выше было отмечено, она специально рассмотрена в работе профессора Г.Ш. Каймаразова.

Источниковедение рассматриваемой нами научно-исследовательской проблемы богата и разнообразна. Для полноценного раскрытия темы нами привлечен широкий круг разнохарактерных опубликованных и неопубликованных источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. К первым относятся сборники документальных публикаций: 1. Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов (сост.: Абдуллаев М.А., Волкова В.А., Исрапилов А-М.К., Магомедов А.М., Соломко Р.А., Эфендиев А-К.М., Яременко Т.А.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960; 2. Образование Дагестанской АССР (1920 - 1921 гг.). Сб. документов и материалов (сост.: Казанбиев М.А. Эфендиев А.И.) Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1962; 3. Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1980. Т. 1; 4. Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 - июнь 1941 гг. Документы и материалы (сост.: Каймаразова Л.Г., Амирханова М.М.). Махачкала: Отпечатано в Лаборатории научно-технического и информационного обеспечения исторических исследований Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, 2003. Т. 1; 5. Институт истории, археологии и этнографии. Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы 1924-2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы (сост.: Каймаразова Л.Г., Лысенко Ю.М., Чекулаев

Н.Д.). Махачкала: Наука-Дагестан, 2014; 6. Роль России в экономическом и культурном развитии Дагестана (1921-1990 гг.). Документы и материалы (сост.: Какагасанов Г.И., Нагиева М.К., Чекулаев Н.Д.). Махачкала: Отпечатано в типографии Алеф, ИП Овчинников М.А., 2011; 6. Роль Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве на Северном Кавказе и в Дагестане в 1920-1922 гг. Сб. документов и воспоминаний (сост.: Кулиш - Амирханова). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1964; 8. История развития здравоохранения в Дагестане в XX в. гг.). Махачкала, 2015. Т. 1. (1900-1941 гг.). Документы и материалы (сост.: Нагиева М.К.). Махачкала: Отпечатано в типографии АЛЕФ, 2015; 9. Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 г. - декабрь 1991 г.). Документы и материалы (сост.: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Амирханова М.М.). Махачкала: Алеф, 2007. Они содержат интересные документы, примеры и факты о различных аспектах социально-культурного развития Дагестана, в том числе и гендерного его аспекта.

В плане исследуемой нами темы особый интерес представляет сборник документов «Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918-1941 гг.» (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. В сборник включены решения партийных и советских органов, разделы докладов, докладные записки, справки, отчеты и другие документы, в которых отражена деятельность органов власти и общественных формирований по социально-культурному развитию многонационального Дагестана, в том числе и гендерный аспект его развития.

Представленные в сборнике документы и материалы недостаточно полно отражают трудности и нерешенные проблемы культурного строительства в республике, в том числе его гендерный аспект. Этому способствовала и ориентация составителей в условиях идеологического диктата на включение в сборник преимущественно позитивного материала, подтверждающего правомерность тех или иных центральных и региональных решений партийно-государственных органов по социально-культурному развитию населения республики и страны в целом.

Значительный объем цифрового материалы об образовательном уровне населения Дагестана содержат опубликованные мате-

риалы Всесоюзной переписи населения 1926 г.: Всесоюзная перепись населения 1926 г. М.: Издание ЦСУ СССР, 1928. Т. 5. Они содержат данные об уровне грамотности, наличие кадров с высшим и средним специальным образованием в разрезе: город - село, мужчины и женщины, возрастные различия по этим показателям. Однако в них в отличие от материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. не отражен уровень грамотности населения на арабском языке, что негативно сказывается на показе уровня грамотности дагестанцев в первое десятилетие советской власти.

В работе широко представлен и архивный материал. В научный оборот введены материалы ряда фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан; 1. Фонд П - 1 (Дагестанский обком КПСС); 2. Фонд

Р - 32 (Дагестанское отделение Сельхозбанка СССР); 3. Фонд Р - 34 (Министерство образования и науки РД); 4. Фонд Р - 37 (ЦИК Дагестанской АССР); 5. Фонд Р - 117 (Народный Комиссариат рабоче-крестьянской инспекции ДАССР); 6. Фонд Р - 168 (Совет Министров РД); 7. Фонд Р - 260 (Государственная плановая комиссия при Совете Министров ДАССР); 8. Фонд Р - 566 (Комитет по улучшению труда и быта горянок при Президиуме ДагЦИК); Рукописного фонда Института ЯЛИ ДНЦ РАН.

Ценный материал о руководстве партийных организаций культурным строительством и изменениях в гендерном его составляющем сосредоточен в фонде П - 1 (Дагестанский обком КПСС). Здесь представлены материалы областных партийных конференций, пленумов и бюро обкома партии, данные отчетов городских, районных комитетов, отчеты, докладные записки и справки, представленные в обком партии различными республиканскими организациями и ведомствами о различных аспектах социально-культурного строительства в регионе.

В фонде Р - 37 (Центральный исполнительный комитет ДАССР) наибольшего внимания заслуживают материалы Вседагестанских съездов Советов. В них приводятся обобщенные итоговые данные об экономическом и социально-культурном развитии республики за тот или иной временный отрезок, подводились

итоги социально-культурного развития республики, анализировались нерешенные проблемы и намечались меры по решению тех или иных вопросов культурного строительства.

Исключительную важность при анализе гендерного аспекта социально-культурного развития республики представляют материалы фонда Р - 168 (Совет Министров РД). В них затрагиваются практически все аспекты исследуемой нами темы.

При обобщении опыта деятельности общеобразовательной и специальной школ исключительную ценность представляют материалы фонда Р - 34 (Министерства образования и науки РД). В них имеются справки и статистические отчеты о деятельности общеобразовательной и специальной школ, гендерного аспекта их развития и др.

При анализе гендерного аспекта социально-культурного развития Дагестана незаменимым источником служат периодические издания, в которых публиковались материалы о деятельности органов власти и общественных формирований по социально-культурному развитию региона, приводились яркие, эмоциональные свидетельства очевидцев и непосредственных участников реализации тех или иных мероприятий по вовлечению женской половины дагестанского общества в социально-культурное строительство, повышения их обществе-политической активности. В работе использованы публикации из «Красного Дагестана», «Елдаш» («Товарищ» на кумыкском языке), отдельные материалы по изучаемой проблеме публиковались в журналах: «Плановое хозяйство Дагестана», «Звезда», «В горах Дагестана», «Революция и национальности». «Просвещение национальностей» и др.

Опираясь на отмеченные источники, значительная часть которых впервые вводятся в научный оборот, в работе воссоздана всесторонняя объективная научная картина гендерного аспекта социально - культурного развития Дагестана в 1917 - 1920-е гг., отмечены позитивные результаты, трудности и нерешенные проблемы.

instituteofhistory.ru

ГЛАВА I. ИЗМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ОБЩЕСТВЕННОГО И СЕМЕЙНОГО СТАТУСА ГОРЯНКИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

§1. Экономические и общественно-политические факторы социально-культурного развития Дагестана в новых условиях. Вовлечение дагестанок в отрасли материального производства

С приходом большевиков к власти в октябре 1917 г. в стране была развернута целенаправленная работа по слому старого и созданию нового государственного аппарата, способного развернуть кардинальные экономические, общественно-политические и социально-культурные преобразования и изменения.

Важнейшей политической предпосылкой успешного решения острейших экономических, социально-культурных и иных проблем, вовлечения трудящихся к строительству нового общества явилось провозглашение Дагестана на чрезвычайном съезде народов 13 ноября 1920 г. автономной Советской Социалистической Республикой в составе РСФСР. 20 января 1921 г. Президиум ВЦИК принял декрет об образовании Дагестанской АССР. Тем самым высший орган государственной власти РСФСР в законодательном порядке закрепил автономный статус Дагестана в составе единого российского государства. Этим актом впервые в истории было провозглашено образование единого государства народов многонационального края в форме национальной автономии, которое открыло благоприятные возможности для развития экономики и социально-культурного прогресса народов региона.

Декрет ВЦИК об образовании Дагестанской АССР установил основы государственного устройства, территориальный состав и административные границы новой республики. В нем указывалось, что Дагестанская АССР образуется «как часть РСФСР, в состав которого включается территория всей Дагестанской области в прежних ее административных границах, состоящих из округов: Аварского, Андийского, Гунибского, Даргинского, Казикумух-

ского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Самурского, Темирханшуринского, Хасавюртовского, территории Каспийского побережья Дагестана.

Органами управления Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики были объявлены Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров ДАССР и местные Советы депутатов трудящихся, избираемые на основе Конституции РСФСР.

Для управления делами Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики были учреждены народные комиссариаты: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, земледелия, продовольствия, финансов, труда, Совет народного хозяйства с отделами путей сообщения, почт и телеграфа.¹

Подтвердив принадлежность всей полноты власти в республике Дагестанскому революционному комитету, декрет указал, что ближайшей задачей его является созыв Учредительного съезда Советов. Партийные и государственные органы Дагестана развернули большую подготовительную работу к созыву съезда. Прежде всего нужно было перейти от системы назначаемых органов власти (революционных комитетов) к выборным органам власти - Советам депутатов трудящихся, являющимся политической основой Советского государства. Осенью 1921 г. в Дагестане прошли выборы во все городские и сельские Советы, участковые и окружные съезды Советов. Огромная работа по переходу от революционных комитетов к Советам завершилась проведением в начале декабря 1921 г. первого Вседагестанского Учредительного съезда Советов.²

Важнейшим решением съезда явилось принятие первой Конституции Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики. В нем говорилось: «Заслушав доклад председателя Дагестанского ревкома товарища Дж. Коркмасова о проекте

---

¹ Образование Дагестанской АССР (1920 - 1921 гг.). Сб. документов и материалов (сост.: Казанбиев М.А., Эфендиев А.И.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1962. С. 101.

² Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала: Издательство Дагестанского филиала АН СССР, 1970. С. 40.

конституции ДССР, Вседагестанский учредительный съезд Советов утверждает проект конституции целиком без изменений».

Первая Конституция ДАССР 1921 г. была разработана в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г., но она не была ее простым копированием. Конституция законодательно закрепила достижения советской власти в Дагестане.¹

Дагестан объявлялся республикой Советов, подчеркивался его автономный статус в составе РСФСР.

Высшим органом государственной власти и управления в республике объявлялся Вседагестанский съезд Советов, который формировался из представителей городских Советов, из расчета 1 депутат на 1000 жителей и из представителей окружных съездов из расчета 1 депутат на 5000 жителей.

Между съездами Советов ЦИК Советов Дагестана объявлялся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом республики. Для текущей работы по выполнению возложенных на ЦИК Советов Дагестана задач - ЦИК выделял из своего состава Президиум в количестве 13 членов.

ЦИК Советов Дагестана образовывал Совет Народных Комиссаров для общего управления делами республики и отделы - народные комиссариаты для руководства отдельными отраслями.²

Ряд народных комиссариатов ДАССР: продовольствия, финансов, труда, рабоче-крестьянской инспекции, Совет народного хозяйства, отдел путей сообщения, а также центральное Дагестанское статистическое управление находились в двойном подчинении - соответствующих народных комиссариатов РСФСР и Совнаркома ДАССР. Наркомы указанных наркоматов, а также председатель ДагЧКа, дагвоенком и заведующий центральным Дагестанским статистическим управлением назначались по соглашению СНК ДАССР с соответствующими народными комиссариатами.

---

¹ Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В 2-х книгах. Махачкала: ООО «ДИНЭМ», 2007. Кн. вторая. С. 147-148.

² Образование Дагестанской АССР (1920 - 1921 гг.). Сб. документов и материалов (сост.: Казанбиев М.А., Эфендиев А.И.). С. 193, 195 - 197.

тами РСФСР и утверждались ЦИКом ДАССР. Члены коллегий, образуемых при наркоматах, утверждались Совнаркомом республики.¹

В последующие годы в соответствии с потребностями экономического и социально-культурного развития республики создавались новые органы государственной власти и управления: в 1921 г. - Экономический совет при СНК ДАССР и Дагестанское статистическое управление, в 1922 г. Плановая Комиссия (Госплан), в 1923 г. - Главсуд, Центральная комиссия по ликвидации последствий голода (Дагпоследгол), различные комиссии: по улучшению жизни детей, по выявлению убытков, нанесенных республике от иностранной военной интервенции, по улучшению труда и быта горянок.²

С образованием Дагестанской и Горской АССР в 1921 г. начали действовать их представительства в Москве. Необходимость в них возникла уже в 1920 г., когда с реорганизацией Наркомата национальностей национальные отделы и комиссариаты были преобразованы в национальные представительства. Постановлением ВЦИК от 6 ноября 1920 г. они учреждались как представительства автономных республик. Интересы народов Северного Кавказа вначале представляло Горское представительство. Инструкция о задачах, стоящих перед представительствами, была утверждена коллегией Наркомата национальностей 4 апреля 1921 г., а затем в октябре 1921 г. Представительства информировали центр о соблюдении советской национальной политики на местах, содействовали установлению «правильных отношений» между органами РСФСР и автономных республик. На них возлагалась задача изучать на основании статистических данных «историческую, этнографическую и культурную жизнь народностей и национальных групп данной автономной ... единицы, в первую голову, особенностей быта и классовой структуры, требующих специфич-

---

¹ Образование Дагестанской АССР (1920 - 1921 гг.). Сб. документов и материалов (сост.: Казанбиев М.А., Эфендиев А.И.). С. 199.

² Органы государственной власти и управления Дагестанской АССР (1920 - 1994) и Республики Дагестан (1994 - 2006). Справочник (сост.: Исаева С.Г., Масуева М.И.). Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2012. С. 25.

ческих мероприятий экономического и иного порядка, необходимых для безболезненного приобщения этих народностей к советскому строительству». Представительства содействовали «охране прав и интересов национальных меньшинств в данной автономии», а также следили «за тем, чтобы работники из центра, не знающие местных условий или неправильно уяснившие себе основы советской национальной политики, не нарушали своими неосторожными действиями автономности». В случае нарушения на долю представительств выпадала обязанность «принять все меры морального воздействия к безболезненному улаживанию конфликтов».¹

Такие же представительства Дагестанской АССР действовали и в союзных республиках. Так, экономическое представительство Дагестанской АССР при Совнарком Азербайджанской ССР действовало с 1920 по 1926 г. В свою очередь в 1922 г. Народный комиссариат национальностей имел свое представительство при правительстве ДАССР. Данное представительство было создано для обобщения опыта проведения политики советской власти в автономной республике и для защиты интересов трудящихся национальной республики.²

Огромное влияние на экономическое, общественно-политическое и социально-культурное развитие народов Дагестана оказало образование Союза Советских Социалистических Республик. Первый Всесоюзный съезд Советов 30 декабря 1922 г. утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР. Декларация провозгласила принципы добровольности объединения, равноправия республик и их право свободного выхода из союза. Договор определял систему союзных органов власти, их компетенцию и взаимоотношение с республиканскими управленческими структурами. На съезде был избран ЦИК СССР. Исполнительную власть вплоть до принятия конституции нового государства должен был осуществлять Совнарком РСФСР.

---

¹ Мамсиров Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX в. Нальчик: «Эльбрус», 2004. С. 200.

² Алиева А.Б. Административно-территориальное устройство Дагестанской области (республики) - конец XIX в. - 30-е годы XX в.: опыт, проблемы. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2008. С. 28.

В июле 1923 г. II сессия ЦИК приняла конституцию, которая была утверждена в январе 1924 г. II съездом Советов СССР. Формой государственного устройства наций провозглашалась федерация республик с правом свободного выхода из союза и самостоятельного решения вопросов внутренней политики, юстиции, образования, здравоохранения и социального обеспечения. Сношения с иностранными государствами, осуществление внешней торговли, руководство транспортом и почтово-телеграфной связью входили в функции союзных ведомств. Устанавливались структуры и объем полномочий высших органов власти и управления. Верховным законодательным органом становился Всесоюзный съезд Советов, а в перерывах между съездами - двухпалатный ЦИК: Союзный Совет и Совет Национальностей. Исполнительная власть принадлежала Совету Народных комиссаров СССР. При СНК были сформированы общесоюзные наркоматы, Госбанк, Госплан.

Общесоюзному ЦИК предоставлялось право издания декретов и постановлений, обязательных для исполнения во всех союзных и автономных республиках. Между сессиями ЦИК вся полнота законодательной, исполнительной и распорядительной власти передавалась его Президиуму. На верховные общесоюзные органы возлагалось определение основ народнохозяйственных планов, утверждение государственного бюджета, установление единой денежной системы. Их ведению подлежали разработка гражданского, уголовного и трудового законодательства, установление общих принципов развития в области просвещения и здравоохранения. Президиум ЦИК имел право решать возникающие между союзными республиками спорные вопросы. Он мог отменить постановления республиканских властей в случае их несоответствия Конституции СССР.¹

Образование Союзного государства, изменение правового статуса союзных республик потребовала внесения соответствующих корректив в основные Законы союзных и автономных республик.

Новая Конституция РСФСР была принята 11 мая 1925 г. XII Всероссийским съездом Советов. В нее впервые была включена

---

¹ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. Учебник. М.: Проспект, 1999. С. 385 - 386.

специальная глава об автономных республиках и областях. Было определено, что высшим органом государственной власти в автономной республике является съезд Советов, а в период между съездами - ЦИК АССР. Отмечено, что ЦИК образует Совет Народных Комиссаров. Принципиально новым являлось то, что было предусмотрено право ЦИК автономной республики издавать законодательные акты в пределах его компетенции.

Новая Конституция Дагестанской АССР, утвержденная VI Вседагестанским съездом Советов 5 апреля 1927 г., отразила сложившуюся практику взаимоотношений высших органов государственной власти и управления РСФСР и ДАССР. Было зафиксировано, что автономные права Дагестана ограничены лишь в пределах, отнесенных к компетенции Союза и Российской Федерации. Акты, издаваемые высшими государственными органами СССР и РСФСР, являлись обязательными на территории ДАССР. Всероссийский съезд Советов и ВЦИК имели право отменять или приостанавливать исполнение декретов, постановлений и распоряжений высших органов государственной власти автономной республики.

Носителем высшей власти в республике Конституция объявила Вседагестанский съезд Советов, между съездами - ЦИК ДАССР. Подтверждалось, что общее управление делами ДАССР принадлежит СНК, а руководство отдельными отраслями управления - народным комиссариатам.

Конституция Дагестанской АССР 1927 г. на основе накопленного опыта уточнила компетенцию Вседагестанского съезда Советов, который по-прежнему являлся высшим органом государственной власти на территории республики. Конституция Дагестана 1921 г., устанавливая компетенцию высших органов власти, не отделяла предметы ведения Вседагестанского съезда Советов от предметов ведения ЦИК. К исключительной компетенции съезда было отнесено только утверждение, изменение и дополнение основных начал Конституции. между тем Конституция ДАССР 1927 г. частично разграничивает компетенцию съезда и ЦИК.

Совместному ведению Вседагестанского съезда Советов и ЦИК республики подлежали вопросы общего руководства народным хозяйством ДАССР и контроль над государственными доходами и расходами, утверждение административно-хозяйственного

деления ДАССР; расширение, отмена и изменение постановлений всех нижестоящих органов власти; установление плана всего народного хозяйства и отдельных отраслей на территории ДАССР; утверждение бюджета ДАССР, как части бюджета РСФСР и др.¹

В целом, Конституция ДАССР 1927 г. не внесла принципиальных изменений в структуру органов государственной власти, предметов их ведения, закрепила существующую практику взаимоотношений федеративных и республиканских органов государственной власти и управления.

Важное значение в политическом развитии, решении экономических и социально-культурных проблем республики имела передача Дагестану решением Северо - Кавказского ревкома в апреле 1920 г. Хасавюртовского округа Терской области. Затем постановлениями ВЦИК от 16 ноября 1922 г., 4 января 1923 г. и 14 января 1924 г. к Дагестанской АССР были присоединены Кизлярский округ и Ачикулакский район, которые ранее входили в бывшую Терскую область.² Эти меры привели к существенному увеличению территории Дагестана, обеспечили благоприятные возможности для ускорения его экономического и социально-культурного развития.

В 1920-е гг. важным политическим мероприятием, имевшим большое экономическое и социально-культурное значение, явилось районирование.

Административная комиссия по районированию была создана при Президиуме ЦИК ДАССР. На нее было возложено как рассмотрение общих вопросов территориального деления, так и определение границ округов, районов; территорий, обслуживаемых сельсоветами; изменение названий территориальных единиц, административных центров и населенных пунктов. Эта комиссия являлась предварительной инстанцией, рассматривающей все вопросы административно-территориального устройства, которые со своими заключениями обязана была вносить на решение Президиума ЦИК ДАССР. Все вопросы своей компетенции Админи-

---

¹ Казанбиев М.А. Указ. соч. С. 119.

² Мирзабеков М.Я. Историческая география Дагестана (60-е годы XIX в. - 30-е годы XX в.). М.: Парнас, 2012. С. 304.

стративная комиссия решала при участии представителей Госплана, а также заинтересованных ведомств и территориальных единиц. Состав комиссии персонально утверждался Президиумом ЦИК.¹

Первым шагом в реорганизации административно-территориальной системы было упразднение участкового деления. Были упразднены 55 участковых исполкомов. Временно были оставлены 2 участка - Караногайский в Кизлярском округе и Казбековский в Хасавюртовском округе. Первый участок был создан для ногайцев, а второй - для аварцев, которые являлись национальными меньшинствами этих округов. Помимо этого сессия в целях накопления опыта административно-территориального районирования признала необходимость создания двух районов: Тляратинского из двух отдельных участков (Анцухо-Капучинского и Бухнадальского) Гунибского округа и Эчединского из двух участков (Дидоевского и Ункратлинского) Андийского округа.²

VI Вседагестанский съезд Советов (27 марта - 5 апреля 1927 г.) признал ускорение районирования одной из главных задач советской власти в Дагестане. В постановлении съезда указывалось: «Принимая во внимание, что откладывание административно-территориального районирования не может не задержать культурно-экономическое развитие страны и поэтому представляется невозможным переносить его до окончательного изучения и выяснения экономических и производственных основ будущего экономического районирования, признать необходимым провести административно-территориальное районирование немедленно, на основе имеющихся экономических данных, с учетом могущих произойти изменений в связи с новыми путями развития культурно-экономической жизни страны».³

В июле 1928 г. Госплан республики закончил составление проекта районирования. Данный проект был одобрен пленумом Дагестанского обкома ВКП(б) (4 - 9 октября 1928 г.), 22 ноября 1928 г.

---

¹ Казанбиев М.А. Указ. соч. С. 350.

² Районированный Дагестан (административно-хозяйственное деление ДАССР по новому районированию 1929 г.). Махачкал: Орготдел ЦИК ДССР, 1930. С. 7 - 8.

³ Казанбиев М.А. Указ. соч. С. 353.

VI сессия ЦИК ДАССР VI созыва одобрила данное решение. Новое административно-территориальное деление Дагестанской АССР было окончательно утверждено постановлением Президиума ВЦИК от 3 июня 1929 г.¹

Партийные, советские органы республики при осуществлении районирования руководствовались принципами, положенными в основу административно-территориального устройства многонационального государства. Однако при осуществлении этого мероприятия крайне важно было учитывать экономические, географические, национальные особенности регионов, в том числе и Дагестана.

При образовании новых районов в республике приоритетной являлась задача, чтобы они представляли собой экономически цельные однородные образования, имеющие в основном, определенное направление развития той или иной отрасли народного хозяйства, способные успешно решать социально-культурные проблемы населения.

Одной из важнейших задач районирования в многонациональном Дагестане являлось образование однонациональных районов. Однако решения этой задачи затруднялось тем, что многие дагестанские народы жили чересполосно. Тем не менее, большинство образованных административных районов республики являлись однонациональными. Так, из 26 административно-территориальных образований, созданных в ходе районирования, 20 (71,4%) являлись однонациональными, а в остальных преобладала одна народность. До районирования из 18 административно-территориальных образований Дагестана только 10 (55,5%) были с преобладанием одной народности.

Районирование уничтожило существовавшее ранее искусственное территориальное разъединение малых народностей. Были образованы самостоятельные районы для таких народностей, как табасаранцы, рутулы, цахуры и др., что открывало благоприятные возможности для ускорения их хозяйственного и культурного развития.²

---

¹ Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 333.

² Там же. С. 336.

Конструкция новых властных структур, политические преобразования и изменения в горном крае сопровождались развертыванием целенаправленной работы по восстановлению и развитию экономики, социально-культурной жизни на принципиально отличных классовых началах и формах.

Экономика Дагестана, как и в целом страны, к концу Гражданской войны переживала огромные трудности. Промышленность региона в 1921 г. давала продукции в 10 раз меньше, чем в довоенном 1913 г.¹ В 1923 г. посевные площади по сравнению с 1913 г. сократились на 67%, число овец и коз - на 33%:, лошадей - на 36%, крупного рогатого скота - на 20%.М.С. 172., 1965. ²

В центре и в регионах страны важнейшим актом восстановления и развития народного хозяйства была признана национализация основных средств производства и превращение их в общенародную собственность. В 1920 - 1921 гг. Дагестанский ревком национализировал основные промышленные предприятия, транспорт и наличную сеть банков. Так, решением Дербентского ревкома от 3 мая 1920 г. все коньячные заводы, находящиеся в городе, были национализированы и объявлены достоянием всего народа.³ Основываясь на решениях, принятых X съездом РКП(б) и ВЦИК, Дагестанский областной комитет партии и правительство республики приняли решение о переходе к НЭПУ как политике, способной обеспечить восстановление народного хозяйства и построение фундамента социализма. Правда, соответствующие документы партийных и советских органов о замене продразверстки продовольственным налогом в Дагестане были приняты гораздо позднее, чем в центральных областях и многих других национальных районах страны. В резолюции IV Дагестанской областной партийной конференции (ноябрь 1921 г.) говорилось: «Считая, что про-

---

¹ История Дагестана в 4-х т. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969. Т 3. С. 145.

² Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М.: Наука, 1965. С. 172.

³ Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов (сост.: Абдуллаев М.А., Волкова В.А., Исрапилов А-М.К., Магомедов А.М., Соломко Р.А., Эфендиев А-К.М., Яременко Т.А.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 190.

ведение новой экономической политики в Дагестане вполне возможно и применимо у нас, IV Дагестанская конференция предлагает будущему составу ДК решительно и бесповоротно провести в жизнь все те мероприятия, которые уже проведены в РСФСР, и предлагает Д.Э.С. принять самые решительные меры к восстановлению на основе новой экономической политики как нашей городской промышленности, так и нашего сельского хозяйства применительно к нашей горной промышленности и к восстановлению нашей ирригационной системы, чтобы увеличить посевную площадь и восстановить нашу городскую индустрию».¹

Для восстановления и реконструкции существовавших, строительства новых промышленных предприятий у Дагестана собственных средств не хватало, требовалась помощь и поддержка федерального центра. Такая помощь республике была оказана правительством РСФСР. Из индустриальных центров России в Дагестан поступило оборудование целых заводов, направлялись специалисты, правительством выделялись необходимые средства и материалы. В 1922 г. из России в Дагестан были переданы оборудование мясо - рыбного завода, консервного завода из Урюпинска, обувной фабрики, железная конструкция здания Сулимирского стекольного завода.² Аналогичная помощь республике оказывалась и в последующие годы.

Приоритетной задачей в области индустриального развития многонационального региона было объявлено восстановление и развитие промышленных предприятий, ориентированных на использование местного сырья и сельскохозяйственной продукции.

К 1923 г. было восстановлено крупнейшее предприятие республики - текстильная фабрика им. III Интернационала. В конце 1924 г. в Махачкале было начато строительство рыбоконсервного комбината с установкой в нем американского оборудования, приобретенного для Карелии. За короткий срок (в 1925 г.) комбинат был построен и начал выпуск продукции.³

---

¹ Османов А.И. Осуществление новой экономической политики в Дагестане в 1921 - 1925 гг. М.: Наука, 1978. С. 35 - 36.

² История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Махачкала: Издательство «Юпитер», 2005. Т. 2. С. 88.

³ Гусейнов М.Ш. Индустриальное развитие Дагестана в 1921 - 1925 гг. (опят и проблемы). Махачкала: Издательство «Юпитер», 2001. С. 19, 20

К 1924 г. выработка продукции консервной промышленности увеличилась более чем в 4 раза. Только новый фруктово-овощной консервный завод в Буйнакске благодаря концентрации труда и механизма цен производства за сезон мог дать свыше 100 тыс. пудов готовой продукции.¹ Были восстановлены 29 рыбных промыслов. К приему рыбы был подготовлен бондарный завод, обслуживавший рыбные промыслы. Несмотря на неблагоприятные условия для лова, в весеннюю путину 1924 г. рыбная промышленность республики дала прибыль в 104 тыс. рублей.²

Важное место в индустриальном развитии Дагестана в 1920-е годы заняло строительство стекольного завода «Дагестанские Огни».

Стекольный завод, начавшийся строиться в 1914 г., не был полностью пущен в ход в связи с разразившейся Февральской революцией 1917 г. В годы Гражданской войны он подвергся разрушению. Старый завод был частично восстановлен во второй половине 1922 г. Удалось наладить производство одной печи, бутылок и сортовой посуды в размере примерно 60 - 70 пудов в сутки.

По данным ЭКОСО ДАССР завод «Дагестанские Огни» выпустил продукции: в 1921 - 1922 гг. - 3200 пудов, в 1922 - 1923 гг. - 17515 пудов, в 1923 - 1924 гг. - 26134 пуда разной стеклопосуды. Эта была винная и аптечная посуда, стаканы, блюда и другая столовая и кухонная посуда, которая находила широкий сбыт, как в Дагестане, так и за его пределами.

В январе 1923 г. решением СТО для строительства нового завода «Дагестанские Огни» было ассигновано 650 тыс. рублей золотом, а в январе 1924 г. сумма ассигнования была увеличена на 85%, что позволило закупить современное оборудование в Бельгии.

18 января 1926 г. высокомеханизированный стекольный завод «Дагестанские Огни» вступил в строй. Завод «Дагестанские Огни»

---

¹ Юнаева В.Д. Основные направления развития индустрии Дагестана (1917 - 1927 гг.)//Вопросы истории Дагестана. Махачкала: ДИНЭМ, 2009. Вып. 5. С.162.

² Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В 2-х книгах. Махачкала: Издательство «Юпитер», 2006. Кн. первая. С. 184.

был первым в Европе по применению новейшего способа вытягивания стекла, первым в мире по использованию природного газа в качестве топлива для ванн печей.¹

Успехи в индустриальном развитии республики позволили к середине 20-х годов полностью восстановить и превзойти довоенный уровень. Основные предприятия ЦСНХ превзошли довоенный показатель, несмотря на изношенность значительной части оборудования, а по «Дагрыбтресту» и меньшее количество, работавших промыслов (31 селечный вместо 68, работавших в 1914 г.).

Производительность дагестанской государственной промышленности в целом, включая стекольный и рыбоконсервный заводы, сооруженные за годы существования советской власти, в 1925/26 г. достигла 149%.²

Восстановив отрасли индустрии, партийно-государственное руководство страны взяло курс на форсированную индустриализацию для того «чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование».³

Определяя задачи промышленного развития республики в новых условиях, IV объединенный пленум обкома партии и Контрольной Комиссии (октябрь 1926 г.) отметил, что «осуществление на всем пространстве СССР указаний XII и XIV съездов ВКП(б) об индустриализации страны приобретает для Дагестана исключительно важное значение ..., обязывая правительство к развертыванию в общем плане народного хозяйства ДАССР, уделив особое внимание преимуществу промышленности перед сельским хозяйством».⁴

Предполагалось усилить внимание развитию горнодобывающей промышленности в основных, наиболее легко эксплуатируемых рентабельных отраслях. Намечалось активнее разрабатывать

---

¹ Юнаева В.Д. Указ. соч. С. 165 - 166.

² История индустриализации Северного Кавказа (1926 - 1932 гг.). Сб. документов и материалов (сост.: Захарова Е.В., Шахов М.А.). Грозный: Чечено - Ингушское книжное издательство, 1973. С. 93.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М.: Политиздат, 1970. Т. 3. С. 245.

⁴ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 1. Д. 706. Л. 3.

Берикейские нефтепромыслы, серу и естественные газы, построит цементный завод в Гийк-Салгане. Была поставлена задача разработки многообразных полезных ископаемых республики.¹

Дагестанская государственная плановая комиссия 12 сентября 1926 г. рассмотрела вопрос «О разведке и разработке нефтяных месторождений ДАССР» и приняла решение создать Государственное объединение дагестанской нефтяной промышленности «Дагнефть», которая сыграла важную роль в развитии нефтяной промышленности. В 1926 г. в республике действовали берикейские и каякентские нефтяные промыслы с общей добычей около 20 тыс. пудов нефти.

19 февраля 1927 г. ВСНХ РСФСР вынес решение об организации Дагестанской горнотехнической конторы с целью развития горной промышленности Дагестанской АССР. Горнотехническая контора начала функционировать с апреля 1927 г.

Постановлением СТО СССР от 8 июня 1928 г. Институту прикладной минералогии было предложено провести в 1928 г. промышленную разведку ртути Хпекского рудника и на эти цели ассигновано 25 тыс. рублей.²

Несмотря на это, и во второй половине 20-х годов основными отраслями индустрии республики оставались рыбная и консервная промышленность, предприятия, ориентированные на переработку сельскохозяйственного сырья. За 1926/27 - 1927/28 гг. число рыбных промыслов в Дагестане увеличилось с 40 до 46. Был построен и введен в эксплуатацию Хасавюртовский овоще - консервный завод, восстановлен Белиджинский бондарный завод, начато строительство узкоколейки между промыслами Лопатинской группы, заканчивалось сооружение шерстомоечной и шерстопрядильной фабрик.³

В общей массе промышленной продукции Дагестана за 1929/30 г. рыбная промышленность занимала 35,5%, а консервная - 14,6%. В целом же удельный вес промышленности в продукции

---

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 1. Д. 713. Л. 64.

² Булатов А.Г. Индустриализация Дагестана: история, опыт, проблемы (1926 - 1932 гг.). Махачкала: Издательство «Юпитер», 2001. С. 42.

³ Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920 - 1941 гг.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 163.

всего народного хозяйства Дагестана с 31,5% в 1925/26 г. вырос до 43,9% в 1929/30 г.¹

Позитивные ²изменения в индустриальном развитии сказались и на численности рабочего класса республики. Он стал количественно расти, составив в 1928/29 г. 6367 человек (постоянных и сезонных в переводе на постоянных).¹ Важным в условиях Дагестана обстоятельством оставалось увеличение в составе рабочего класса национальной прослойки. Процент представителей местных народностей в его составе увеличился с 11,2 в 1913 г. до 84 в 1929/30 г.³

Одной из важнейших направлений повышения общественно-политической и социально-культурной активности дагестанки являлось ее вовлечение в отрасли промышленности.

Властные структуры Дагестана при активной поддержке центра наряду с улучшением материально-технического обеспечения, развернули целенаправленную работу по удовлетворению запросов и потребностей существующих и вновь строящихся промышленных предприятий в инженерно-технических кадрах и квалифицированных рабочих. При этом особое внимание уделялось и подготовке квалифицированных рабочих из числа представителей дагестанских народностей, в том числе горянок.

Важной формой подготовки квалифицированной рабочей силы из молодежи являлись школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), где они получали специальное и общее образование. Такая школа была открыта на фабрике им. III Интернационала осенью 1922 г.⁴ Курс обучения в школе был рассчитан на три года. На стекольном заводе «Дагестанские Огни» школа ФЗУ была от-

---

¹ История индустриализации Северного Кавказа (1926 - 1932 гг.). Сб. документов и материалов (сост.: Захарова Е.В., Шахов М.А.). С. 347.

² 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 - 1931). Махачкала: ЦИК и СНК ДАССР, 1931. С. 40.

³ Там же.

⁴ Милованов Г.И. Очерки формирования и развития рабочего класса в Дагестане. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1963. С. 149

крыта в 1928 г. Здесь обучалось 70 человек, в последующем предполагалось контингент учащихся довести до 180 человек.¹ Аналогичные школы создавались и на других крупных предприятиях республики. С основным упором на подготовку местных квалифицированных кадров, в том числе из горянок.

Еще одной формой подготовки квалифицированных рабочих стало обучение на различных краткосрочных профессионально-технических курсах непосредственно на производстве. Такие курсы были открыты на фабрике им. III Интернационала, стекольном заводе «Дагестанские Огни», кожевенном заводе в г. Буйнакске, консервном заводе в г. Махачкале. При Дагконсервтресте действовали трехмесячные курсы повышения квалификации мастеров-жестянщиков. В последнем помимо теоретического изучения баночного производства, курсанты знакомились с ним и практически в баночном цехе Махачкалинского консервного завода, оборудованном по последнему слову техники. За короткий срок эти курсы прошли 120 человек.²

Наиболее распространенной формой подготовки квалифицированных рабочих в республике стало бригадное и индивидуальное ученичество, которое практиковалось на многих промышленных предприятиях. В докладе представителя Дагестанского рыбопромышленного треста на заседании женской коллегии Дагестанского обкома партии от 30 сентября 1928 г. отмечалось, что, по имеющимся сведениям, на промыслах «Дагрыбтреста» работали до 100 женщин-горянок, вовлеченных в работу непосредственно промысловой администрацией.

Результаты работы 1927 г. показали, что женщины-горянки справлялись с возложенной на них работой. В 1928 г. «Дагрыбтрест» принял меры к еще большему привлечению горянок на производство, и к началу путины промысловых работниц было уже около 150 человек, т.е. увеличение на 50%. Не ограничиваясь этим,

---

¹ Отчет о работе кустарной промышленности в 1925 г.//Красный Дагестан. 1926, 23 марта.

² Ахмедов Э.С. Численный рост и изменения в составе рабочего класса Дагестана в годы первой пятилетки (1928 - 1932 гг.)//Рабочий класс Дагестана в период строительства социализма (1920 - 1940). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1983. С. 45.

с наступлением периода лова сельди «Дагрыбтрест» предпринял самостоятельную вербовку горянок с целью комплектования из них артелей ловли. В результате были организованы две новые артели, в которых насчитывалось по 20 горянок, работавших на Карамано-Сулакской и на Молокане-Туралинской промысловых группах.

В процессе работы выяснилось, что женщины-горянки быстро воспринимали опыт квалифицированных уборщиц и что, если эти артели будут регулярно работать каждую путину, то из них получались такие же квалифицированные работницы, каких «Дагрыбтрест» вербовал в других регионах страны.¹

Таблица 1

Представительство женщин, в том числе горянок в четырех основных отраслях промышленности Дагестана за 1925/26 - 1929/30 гг.

Отрасли промышленности	1926/27		1926/27		1927/28		1929/30	
	Всего женщин	% горянок	Всего женщин	% горянок	Всего женщин	% горянок	Всего женщин	% горянок
Текстильная	450	16,6	470	24,6	480	27,1	614	24,0
Консервная	135	74,8	201	19,0	330	49,0	461	81,3
Рыбная	н. св.		400	25,0	630	20,6	482	16,8
Стекольная	16	31,2	11	27,3	28	32,1	26	69,3
Всего	601	30,1	1082	32,9	1468	29,0	1583	39,2 ²

Однако в исследуемый период еще сохранялись серьезные проблемы в закреплении горянок на промышленных предприятиях, обусловленные материально-бытовыми и иными трудностями, тягой их к традиционному сельскому укладу жизни. Так, на 1 октября 1926 г. на фабрике им. III Интернационала работало 105 дагестанок, на 1 октября 1927 г. - 110 и на 1 сентября 1928 г. - 127

¹ История индустриализации Северного Кавказа 2(1926 – 1932 гг.). Документы и материалы (сост.: Захарова Е. В., Шахов М.А.). С. 218 - 219.

² Там же.

при общем количестве женщин на предприятии 502 человек.¹ Такие темпы роста дагестанок не отвечали решению задачи повышения их роли в развитии отраслей индустрии. В целом динамика вовлечения женщин, в том числе дагестанок в основные отрасли промышленности республики выглядела следующим образом.

Данные таблицы показывают, что к 1929/30 г. женщины-горянки составили почти 40% от общего числа женщин, работавших в основных отраслях промышленности республики. Наибольшее количество дагестанок было занято в текстильной и консервной отраслях промышленности, причем в текстильной отрасли наблюдался ежегодный прирост не только общего числа женщин-горянок, но и рост их удельного веса с 16,6 в 1925/26 г. до 24,0% в 1929/30 г. Резко повысился удельный вес дагестанок в консервной отрасли - с 49,0 в 1927/28 г. до 81,4% в 1929/30 г. В стекольной промышленности общее количество горянок и женщин в целом оставалось незначительным.

Таблица 2

Женщины-горянки в промышленности Дагестана в 1929/30 г.

Отрасли промышленности	Абсолютное число женщин	Всего женщин в % к общему числу рабочих	в том числе горянок	
			абсолютное число	В % к общему числу рабочих
Текстильная фабрика	614	55,0	147	13,0
Стекольный завод	26	4,0	18	3,0
Кожевенный завод	7	12,0	2	4,0
Шерстопрядильная фабрика	49	38,0	35	27,0
Рыбная промышленность	482	12,0	81	2,0
Консервная промышленность	461	62,0	375	50,4
Всего	1639	24,0	658	9,6 ²

¹ История индустриализации Северного Кавказа 2(1926 – 1932 гг.). Документы и материалы (сост.: Захарова Е. В., Шахов М.А.). С. 217.

² Там же. С. 358.

Основная масса горянок, занятых в промышленности выполняла работы, не требующие особой квалификации. В постановлении Президиума ЦИК ДАССР от 12 мая 1929 г. отмечалось все еще уделяется недостаточное внимание к вовлечению женщин - горянок в производство, повышению их квалификации и т. д. Президиум ЦИК ДАССР указал на необходимость создать «в первую очередь, соответствующие условия для закрепления горянки на производстве и вовлечения новых кадров работниц, повышая их квалификацию через школы ФЗУ, ученичество и организацию групп по повышению квалификации при школах ФЗУ».¹

Несмотря на позитивную динамику, к концу анализируемого десятилетия представительство женщин - горянок в промышленности региона оставалось незначительным.

Таким образом, к 1929/30 г. удельный вес женщин среди рабочих республики составлял 24,0%, в том числе дагестанок - 9,6%. Наибольшее представительство дагестанок было в консервной промышленности - 50,4%, а наименьшее на текстильной фабрике им. III Интернационала - 13,0%.

Отдавалось предпочтение женщинам - горянкам при приеме на работу в отрасли индустрии, им в первую очередь, предоставляли жилую площадь, детей устраивали в дошкольные детские учреждения, принимались меры по повышению квалификации работниц.²

Анализ фактического материала показывает, что на протяжении анализируемого десятилетия наблюдалась позитивная динамика в увеличении дагестанок в отраслях промышленности Дагестана. Однако удельный вес дагестанок в общем количестве рабочих в отраслях индустрии республики к концу рассматриваемого периода оставался незначительным.

Благоприятные перемены в индустриальном развитии, увеличение численности рабочего класса сказались и на росте городского населения республики. По материалам переписи населения 1926 г. в городах Дагестана проживало 81,5 тыс. человек или 11% общей численности его населения.³

---

¹ Ахмедов Э.С. Указ. соч. С. 49, 51.

² Гасанова А.И. Указ. соч. С. 73.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования

Органы власти республики в условиях мирного хозяйственного строительства особое внимание уделяли созданию экономической базы, обеспечивающей условия для повышения материального благосостояния женщин. С этой целью в городах и сельских населенных пунктах создавались женские кустарно-промысловые артели и мастерские. При этом учитывались условия жизни и традиционные занятия женщин каждой народности. Доминирующими видами кустарных промыслов в республике в начале 1920-х гг. оставались: суконное, бурочное, трикотажное, гончарное и металлическое производства, а также ковровое, художественно-ювелирное и деревообделочное производства, ориентированные на экспорт своей продукции.¹

В условиях мирного строительства правительством республики указанию ДагЦИК был разработан план восстановления кустарной промышленности края, в котором была признана целесообразность кооперирования кустарей по производственно-территориальному признаку.

Разработан примерный устав промыслово-кооперативных товариществ. Для проведения работы по кооперированию кустарей в республику были приглашены в качестве инструкторов местные студенты, владеющие языками и знакомых с их бытом.

Работа по кооперированию кустарей в республике была завершена в сентябре 1924 г. организацией 39 кооперативных товариществ, которые объединили 1547 кустарей республики, занятых в различных производствах.

20 сентября 1924 г. в Махачкале состоялся съезд уполномоченных организованных кооперативов для выяснения нужд кустарей и способов их решения. Съезд признал необходимость организации Союза кустарей республики для поднятия эффективности развития производительных сил кустарного производства республики.²

СССР. Юбилейный стат. сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972. С. 14.

¹ Кустарная промышленность ДССР и ее перспективы//Дагестанская промышленность за пять лет. 1920 - 1925 гг. Махачкала: Типолитография Дагнаркомпроса, 1926. С. 181.

² Там же. С. 182, 183.

В числе первых в марте 1922 г. по инициативе Дагестанского женотдела по согласованию с Кустарно-промысловой секцией в селении Леваши Даргинского округа была организована и начала свою производственную деятельность артель по выработке азиатского сукна по заказам ДСНХ и других организаций.¹

Осуществляющееся широкое вовлечение горянок в кустарно-промысловую кооперацию республики в рассматриваемый период было обусловлено усилением внимания властных структур, переменами в их общественно политическом положении, повышением образовательного и культурного уровня. В конце 1925 г. в Дагестане уже насчитывалось 26 кустарно-промысловых товариществ по ковровому, суконному, бурочному производству. В этих товариществах трудились 1047 дагестанок.²

ДСНХ РСФСР открыл в Дагестане три учебно-производственные кустарные мастерские: ковровую в селении Ахты, ткацкую - в селении Цудахар и бурочно-суконную - в селении Ботлих, снабжения их усовершенствованным оборудованием, организовал обучение кустарей-подростков передовым приемам работы. В 1926//27 г. кустарные учебно-производственные мастерские с соответствующими кустарно-ремесленными традициями работали во многих крупных населенных пунктах Дагестана: художественно-ювелирные - в селении Кубачи, ковровые - в селении Ахты, в г. Дербенте, суконная - в селении Хаджалмахи, валяльная - в селении Унцукуль, металлообрабатывающая - в селении Верхнее Казанище, медно-лудильная - в селении Казикумух, трикотажная - в селении Аксай, оружейная - в селении Харбук, деревообрабатывающая - в селении Унцукуль.³

Кооперирование кустарей усилилось в 1928 - 1929 гг., что объяснялось ростом материальных выгод, который давала кустарям кустарно-промысловая кооперация. В 1928 г. количество артелей

---

¹ Отчет о работе кустарной промышленности в 1925 г.//Красный Дагестан. 1926., 23 марта.

² Гасанова А.И. Раскрепощение женщины - горянки в Дагестане (1920 - 1940 гг. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. С. 68.

³ Гусейнов М.Ш. Указ. соч. С. 342.

возросло до 133. В артелях состояло 2683 женщин-горянок. По отдельным видам производства артели распределялись следующим образом: ковровых - 11, суконных - 12, бурочных - 4, паласных - 1, войлочных - 1 и швейных - 4. Большинство артелей было сосредоточено в округах: ковровые - в Буйнакском (Н. Казанище), Кюринском, Кайтаго-Табасаранском, Самурском; суконные - в Даргинском, Лакском, Андийском; бурочные и паласные - в Андийском; войлочные - в Самурском и швейные - в Лакском. На развитие кустарных производств с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1928 г. правительством Дагестана было выделено 130 тыс. рублей долгосрочных и безвозвратных ссуд, а правительством РСФСР - свыше 235 тыс. рублей. Кустпромсоюз снабжал женские артели шерстью, способствовал сбыту их продукции. Для работы среди работниц Кустпромсоюз имел специального инструктора-женщину.

В целях определения нужд кустарной промышленности и путей ее дальнейшего развития в 1929 г. была произведена специальная перепись, в результате которой было зарегистрировано 109 видов промыслов с численностью 44419 человек, из которых 25775 человек было занято в суконном, ковровом, бурочно-войлочном и трикотажно-швейном производствах. Наиболее распространенными отраслями кустарного производства в республике и в этот период оставались те отрасли, в которых применялся исключительно труд женщин - горянок. В суконном производстве было занято 16370 женщин - горянок. Ковроткачество являлось наиболее перспективным промыслом, где в 1929 г. было занято 3273 человека. В районах южного Дагестана были построены 8 общественных мастерских. Для подготовки кадров коврового производства в республике был открыт специальный техникум.

Трикотажно-швейный промысел, в котором согласно данным переписи 1929 г. было занято 2881 человек, получил значительное распространение среди жителей Дагестана. При этом в горных районах преимущественно развивалось трикотажное производство, а в городах - швейное. Во второй половине 1920-х гг. этот промысел был в основном кооперирован. Ручное производство трикотажа заменили машинами. Труд горянок применялся и на гончарном производстве. В горах были известны традиционные центры этого производства - аулы Балхар и Сулевкент. Согласно

переписи 1929 г. женщин-кустарей гончарного производства насчитывалось свыше 500 человек.¹

По данным на 1 января 1930 г. в Дагестане насчитывалось всего 112 кооперативов и в них трудилось 14460 кустарей. По отраслям имелось: 15 кооперативов ковровых (4018 чел.), 12 - суконных (4268 чел.), 3 - бумажно-войлочных (1280 чел.) и 9 - трикотажных (861 чел.).²

Создание кооперативных объединений в различных отраслях кустарных промыслов ломала индивидуалистическую психологию мелких производителей, способствовала воспитанию чувства коллективизма.

Продукция, вырабатываемая кустарной промышленностью республики, росла в целом динамично. В 1929/30 г. она составила 23 млн. рублей (в ценах того же года), из которых на долю кооперированной части пришлось 7,7 млн. рублей. В том году кустарно-промысловой кооперацией было реализовано экспортной продукции более чем на 500 тыс. рублей.³ Следует отметить, что основной экспортной продукцией этой отрасли являлись ковровые изделия. Несмотря на позитивные изменения и результаты в развитии кустарных промыслов, к концу 1920-х годов показатели этой отрасли экономики существенно уступали довоенным. Для сравнения, в 1913 г. в Дагестане насчитывалось 132500 кустарей и было произведено продукции в 6398500 рублей.⁴

Важнейшей отраслью экономики горного края оставалось сельское хозяйство, преобразования и изменения в которых играли определяющую позитивную роль в поддержке трудовыми массами дагестанского села политики советской власти по развитию новых форм хозяйствования в аграрном производстве республики.

---

¹ Гасанова А.И. Указ. соч. С. 68 - 70.

² Дагестан к 15-й годовщине Октября. Дагестанская правительственная комиссия по подготовке к 15-й годовщине Октябрьской революции. Махачкала: изд-во и тип. Даггосиздата, 1932. С.37.

³ 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 - 1931). С. 48.

⁴ ЦГА РД. Ф. Р - 178. Оп. 3. Д. 29. Л. 46.

23 августа 1920 г. земельным отделом Дагестанского ревкома было принято решение «О социализации земли и социалистическом землеустройстве», в котором подчеркивалось: «Вся земля, в чьем бы пользовании она не состояла, считается единым государственным фондом. Фонд этот находится в непосредственном заведовании Народного комиссариата земледелия и подведомственных ему местных органов власти - земельных отделов».

Далее в документе определялось, что «Впредь до проведения землеустройства, выработки и утверждения в установленном порядке потребительно-трудовой нормы, временное распределение земель в пользование должно производиться по временным потребительно-трудовым нормам, приблизительно определяемым местными отделами для каждой местности.¹

В официальном отчете Дагестанского комитета партии говорилось что «около 2207625 десятин земли, бывших до революции частновладельческими (ханов, беков и пр.), переданы в большом своем проценте для непосредственного пользования местному населению».

Наряду с земельными отделами был учрежден отдел государственного имущества, который ведал бывшими казенными, свободными и беспризорными земельными участками, летними и зимними пастбищами, национализированными частновладельческими угодьями, фруктовыми садами и виноградниками.²

Всего в первое десятилетие советской власти малоземельным крестьянским хозяйствам республики безвозмездно было передано 438 тыс. десятин земли.² Эти и другие меры властных структур положили начало переделу земельной собственности в дагестанском селе.

подавляющая часть перераспределенной земли располагалась в равнинной части Дагестана. На этом этапе передел земельной

---

¹ Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов (сост.: Абдуллаев М.А., Волкова В.А., Исрапилов А-М.К., Магомедов А.М., Соломко Р.А., Эфендиев А-К.М., Яременко Т.А.). С. 256 - 257.

² История советского крестьянства Дагестана 1917 - 1980 гг. В 2-х т. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1986. Т. 1. С. 94.

собственности из-за высокой религиозности населения и живучести патриархально-феодалных пережитков практически не затронул горные и предгорные районы. Зажиточная прослойка здесь сохраняла практически все свои земли. Беднота, считая греховным делом покушение на чужую собственность, отказывалась брать землю у зажиточных хозяйств.

Дальнейшее перераспределению земли, скота и иной собственности в дагестанском селе было осуществлено в ходе земельно-водной реформы, начатой в 1927 г. В процессе землеустроительных работ производилась прирезка излишков земель у кулацких хозяйств и передача их в пользование бедняков. В течение 1929 - 1931 гг. было ликвидировано помещичье и мечетское землевладение, а у кулаков изъято 254,3 тыс. га земли.¹ На этом этапе аграрные преобразования затронули и горные районы.

Сложные, неординарные процессы, происходившие в дагестанском селе в 1920-е годы, сказывались на социальных процессах. По данным весеннего опроса 1927 - 1928 гг., на долю середняков в республике приходилось более 63% средств производства при его удельном весе в 43,1%, тогда как удельный вес середняков в общей численности крестьянских хозяйств по стране составлял лишь 10%.²

В 1920-е годы в республике было положено начало организованному переселению горцев на равнину для хозяйственного освоения равнинных земель.

Обосновывая необходимость быстрее решения вопросов переселения горцев на равнину, их инициатор и главный вдохновитель, председатель ДагЦИКа Н. Самурский в своей записке в Народный комиссариат земледелия РСФСР отмечал, что «переселение разрушит вековую обособленность горцев, создаст возможность для

instituteofhistory.ru

---

¹ Османов Г.Г. Аграрные отношения в Дагестане в период строительства социализма. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1970. С. 108.

² Масленников В. Социальный состав дагестанского аула и станицы//Плановое хозяйство Дагестана. 1930. №3 - 5. С.29 - 30.

культурного и партийного проникновения в горы, разрушит окостеневший быт с его окаменелыми традициями, религиозного фанатизма и введет горный Дагестан в общий оборот жизни РСФСР.¹

В ответ на многочисленные обращения руководящих органов Дагестана Особая секция комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИКе 12 февраля 1924 г. приняла решение о выделении республике 30 тыс. руб. золотом на организацию работ по заселению территории вдоль канала им. Октябрьской революции. В апреле 1925 г. Народным комиссариатом финансирования РСФСР было отпущено Народному комиссариату земледелия ДАССР 150 тыс. руб. для выдачи пособий 500 семьям переселенцев.²

Финансирование переселения позволило развернуть работу по планированию переселенческих населенных пунктов на линию канала им. Октябрьской революции. Как отмечалось в справке, составленной не ранее февраля 1923 г., в виду того, что на линии КОР в 1923 г. произведена лишь съемка, землеустройство будет проводиться в 1924 г. и, таким образом государственный земельный фонд не вполне еще выявлен, место под новый поселок было намечено на участке заведомо свободном («Буюрушлы», бывшего князя Темирова). Участок этот расположен в 300 саженях от канала, к югу, на высоком открытом плато, господствующем над самим каналом на 11 - 12 саженей.³

Поселок Ленинкент расположился на земле, принадлежавшей до революции князю Тарковскому. Сюда переселили безземельных крестьян селения Атлы-буюн, которые боролись за этот участок с конца XIX в. и вплоть до победы советской власти. Переселенцам построили просторные дома со служебными помещениями, отвели 240 десятин поливных земель.

---

¹ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20 - 70-е годы XX в.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2000. С. 69.

² История советского крестьянства Дагестана 1917 - 1980 гг. В 2-х т. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1986. Т. 1. С. 95.

³ Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920 - 1995 гг.). Документы и материалы. В 2-х т. (сост.: Какагасанов Г.И., Каймарзова Л.Г., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И.). Махачкала: Наука плюс, 2006. Т. 1. С. 27.

В Самуркент были переселены жители различных округов. В письме председателя Кюринского окружного исполкома председателям сельских исполкомов от 15 апреля 1921 г. говорилось: «Согласно постановлению ДагЦИКа, Народный комиссариат земледелия приступил к работам по образованию образцового аула в 100 дворов на линии канала им. Октябрьской революции и нашему округу предоставлено 10 мест на переселение безземельных бедняков-крестьян. Необходимо срочно собрать заявления желающих переселиться». Переселенческому поселку Самуркент, в котором проживали выходцы из Кюринского, Самурского, Буйнакского, Махачкалинского, Даргинского, Хасавюртовского и Лакского округов отвели участок в 1261 десятин, построили 64 жилых дома, фельдшерский пункт, избу-читальню.¹

Несмотря на большое внимание, уделяемое республиканскими органами к строительству этих поселков и обустройству переселенцев, их заселение проходило медленно. К середине 1928 г. в Ленинкенте проживало 20 и в Самуркенте 80 хозяйств.²

В последующие годы, особенно в период осуществления земельно-водной реформы и развертывания массовой коллективизации крестьянства, властные структуры республики усилили внимание к организации переселения горцев на равнину. Она, несмотря на нехватку финансово - материальных средств и другие объективные трудности, приобрела планомерный характер.

Для оперативного решения вопросов, связанных с переселением горцев, в июле 1925 г. при Управлении землеустройства и Госкомимуществва была создана Переселенческая часть. Ее работники выезжали на места и оказывали помощь переселяемым бедняцким и середняцким хозяйствам. Зажиточным хозяйствам помощь не оказывалась.³

---

¹ Гаджиев А.С. К истории переселения горцев Дагестана на равнину//Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа (советский период). Махачкала: Б. и., 1973. Вып. 1. С. 132 - 133.

² История советского крестьянства Дагестана 1917 - 1980 гг. В 2-х т. Т. 1. С. 95 - 96; Крылов А., Третьяков И. Опыт переселения в послереволюционный период//ЦГА РД. Ф. р-127. Оп. 18. Д. 109 а. Л. 35 - 37.

³ Османов А.И. Указ. соч. С. 77.

Планом земельно-водной реформы на 1927 - 1928 гг. было предусмотрено переселение 500 хозяйств, из них: из Андийского - 4250 хозяйств (из них с оказанием помощи 300 хозяйствам), Даргинского - 2300 (с оказанием помощи 250), Гунибского - 2300 (с оказанием помощи 150). Из 8850 хозяйств помощь оказывалась 700 хозяйствам. В течение 1927 - 1928 гг. удалось переселить из Андийского округа в пос. Кокрек 14 хозяйств, в пос. Акташ-Кордон - 13, в пос. Львовские номера - 8; из Дербентского округа в пос. Самуркент 21 хозяйство, в пос. Уч-авлак - 32, в пос. Боровский - 16; из Махачкалинского в пос. Шушановка - 1 хозяйство; из Гунибского в пос. Боброк - 9 хозяйств; из Буйнакского в пос. Ахундовка - 2 хозяйства. Вместо 8850 хозяйств дополнительные наделы получили только 6686: из Андийского округа в Кизлярском 2441 хозяйство, из Гунибского округа в Хасавюртовском 2210 хозяйств, из Дербентского округа в Хасавюртовском 2036 хозяйств.¹²

Коллективные хозяйства при активной поддержке властных структур республики объединялись в колхозы и другие коллективные формы организации труда крестьян.

За период 1924 - 1927 гг. было организовано 26 переселенческих поселков с площадью 45000 га, емкостью в 2043 хозяйства. В начале 1926 г. в поселках числилось 1599 хозяйств.² В 1927 - 1928 гг., несмотря на развертывание активной агитации, переселенческая политика не дала ожидаемых результатов и новые переселенческие поселки не были образованы.

Сказывалась нехватка финансово-материальных средств для полноценного обустройства переселяемых хозяйств, трудные климатические условия на новых местах проживания, сопровождаемые массовыми вспышками малярии. Это вынуждало переселенцев возвращаться обратно. Так, А. Тахо-Годи, говоря о трудностях освоения земель Мамай-кутана урахинцами вспоминал: «Первый же год работы на Мамай-кутане дал знать урахинцам, что плоскость шутить не любит, что она требует особых условий работы.

---

¹ Гаджиев А.С. Указ. соч. С. 135 - 136.

² 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 - 1931). С. 62.

Большинство побывавших на Мамай-кутане заболело малярией, многие умерли».¹

В 1920-е годы важную роль в развитии кооперации в Дагестане, оказании материальной помощи крестьянам играли крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ).

В условиях Дагестана, где первые крестьянские комитеты появились в 1923 г., их роль усиливалась тем обстоятельством, что, кроме взносов, к ним поступали также закяты и вакуфы в виде земли, скота, денежных средств, которыми раньше пользовалось мусульманское духовенство.²

Во второй половине 1920-х гг. властными структурами республики были осуществлены меры по ослаблению экономической базы мечетей и других учреждений культа. 23 января 1927 г. ЦИК и СНК ДАССР приняли постановление «О национализации вакуфного имущества», которое определило: «Все вакуфные имущества, находящиеся во владении, пользовании и распоряжении различных религиозных установлений Дагестана (мечети, медресе и пр.), объявить национальным достоянием».³

Реализация этого решения встретила значительное противодействие духовенства и части населения. В ряде округов развернулась агитация против изъятия вакуфного имущества. Наибольшей активностью она отличалась в Буйнакском, Кюринском, Самурском и некоторых других округах. В сводках Дагестанского отдела ОГПУ за февраль - сентябрь 1927 г. «О состоянии религиозной обстановки в отдельных округах и районах республики» сообщалось: «Работа по взятию на учет вакуфного имущества в Гунибском округе протекает при весьма неблагоприятных условиях. Имеются случаи выражения недовольства и нареканий со стороны

---

¹ Тахо-Годи А. Урахинцы на плоскости//Научное наследие А.А. Тахо-Годи: Книги, статьи, доклады, выступления, письма. Махачкала: Отпечатано в ООО «Деловой мир», 2006. Часть 1 С. 283.

² История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. 2. С. 118.

³ Власть и мусульманская религия в Дагестане (октябрь 1917г. - декабрь 1991 г.). Документы и материалы (сост.: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Амирханова М.М.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. С.51.

части населения, заинтересованных в оставлении вакуфа в прежнем состоянии (при мечетях).

Отмечаются случаи сокрытия со стороны духовенства объектов вакуфа, непредставления книг записи вакуфа представителям власти, а также отказ от проведения учета со стороны сельских властей». ¹ Несмотря на это, количество комитетов крестьянской взаимопомощи продолжало расти.

Дагестанские комитеты аульских обществ взаимопомощи внесли существенный вклад в восстановление и развитие сельского хозяйства республики. Так, крестьянский комитет селения Обода Аварского округа, руководимый местной ячейкой РКП(б), организовал в 1922 г. пахоту участков бедняков. До создания в Рутуле крестьянского комитета запашка земли производилась силами общества, на основе традиции взаимопомощи - «мел», под руководством местного духовенства. С созданием в 1924 г. крестьянского комитета организация общественной запашки земли, особенно бедняков и батраков, перешла к нему. Это ослабило влияние и авторитет духовенства и всей зажиточной сельской прослойки, укрепило положение крестьянского комитета. Используя традиции «мел», опираясь на поддержку партийных и советских органов, рутульский крестьянский комитет, руководимый коммунистами, развернул борьбу за подъем сельского хозяйства - рациональное использование земельного фонда, своевременное проведение полевых и садовых работ.²

В начале 1920-х гг. усилиями властных структур Дагестана стали организовываться первые артели, коммуны и совхозы.

17 октября 1920 г. жителями аула Аскент Кюринского округа на общем собрании решили организовать сельскохозяйственную артель. В нее в первый же день записались 23 хозяйства. Они

---

¹ Власть и мусульманская религия в Дагестане (октябрь 1917г. - декабрь 1991 г.). Документы и материалы (сост.: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Амирханова М.М.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. С. 53.

² Искендеров Г.А. Роль кресткомов в восстановлении и развитии сельского хозяйства Дагестана (1921 - 1935 гг.)//Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа (советский период). Грозный: Чечено - Ингушский институт истории, социологии и филологии, 1980. Вып. 1. С. 66, 70

имели 7 быков, 2 коровы, 4 буйвола, телку и один плуг. Государство кроме того, наделило артель земельными участками в 250 десятин.

27 апреля 1921 г. сельскохозяйственная артель была организована и в сел. Чох Гунибского округа. Чохская сельхозартель объединяла 41 бедняцкое хозяйство. Она имела 3 лошади, 30 ослов, 8 коров, 446 овец и коз, 8 плугов и две арбы. Для артели был отведен 51 гектар земли. Средства производства этой артели составляли 70000 руб.¹

В 1921 г. на территории бывших земельных владений графа Воронцова-Дашкова в Дербентском районе, занятых в основном под виноградники, возникли виноградарские совхозы «Геджух» и «Михайловка». Несколько позже оба совхоза были объединены в один совхоз. В дальнейшем совхозы были организованы в Кизлярском округе и Махачкалинском районе. В 1924 г. в ведении Наркомзема ДАССР находилось 6 совхозов.²

В последующие годы число коллективных хозяйств в Дагестане продолжало расти. На 1 января 1928 г. в республике насчитывалось 244 колхоза, объединявших 4938 крестьянских хозяйств (3,33%) всех хозяйств.³

Политические, экономические преобразования и изменения, происходившие в стране и республике в 1917 - 1920-е годы оказывали непосредственное влияние на ход и результаты социально-культурных процессов, в том числе на усилия властных структур и общественных формирований многонационального региона по эмансипации горянки и вовлечение ее в экономическую, политическую и социально-культурную жизнь республики.

---

¹ История советского крестьянства Дагестана 1917 - 1980 гг. В 2-х т. Т. 1. С. 109.

² Османов А.И. Осуществление новой экономической политики в Дагестане 1921 - 1925 гг. С. 122.

³ Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. 1927 - 1940 гг. В 2-х частях. Документы и материалы (сост.: Гаджиев А.С., Гасанов Ш.Г., Османов А.И., Умарханов М.И., Лагутина М.И., Будайчиев М.М., Сафаралиев М.) Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1976. Часть 1. С. 146.

§2. Трансформация общественного и семейного статуса дагестанки

Одной из важнейших и сложнейших задач, вставших перед новой властью после Октябрьской революции, являлось уравнение женщин в правах с мужчинами, активное вовлечение их в экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь. В этой связи вождь большевистской партии В.И. Ленин указывал: «Главное, основное в большевизме и в русской Октябрьской революции есть втягивание в политику именно тех, что был всего более угнетен при капитализме ..., а втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин. Ибо женская половина рода человеческого при капитализме угнетена вдвойне».¹ Он указывал не только на важность обеспечения равенства мужчин и женщин в новых условиях, но и пути ее достижения, которые заключаются в том, что: «Отменив частную собственность на землю и почти целиком отменив ее и на фабрики и заводы советская власть стремится к тому, чтобы все трудящиеся, не только партийные, но и беспартийные, и не только мужчины, но и женщины, принимали участие в этом хозяйственном строительстве. Это начатое советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в этом примут участие миллионы и миллионы женщин».²

Параллельно с этим, В.И. Ленин выдвигал задачи по облегчению положения женщин в производстве. В этом плане он весной 1917 г. требовал:

- воспрещения женского труда в тех отраслях промышленности, где он вреден для женского организма, воспрещения женского ночного труда, освобождения женщин от работ в течение 8 недель до и 8 недель после родов с сохранением полного заработка за все время при оказании бесплатной медицинской помощи и помощи медикаментами;

---

¹ Ленин В.И. Речь на заседании пленума московского Совета рабочих и крестьянских депутатов 28 февраля 1921 г. Полн. собр. соч. Т. 42.С. 361.

² Ленин В.И. Пример петроградских рабочих. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 204.

- устройство при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины яслей для грудных и малолетних детей и помещения для кормления матерью ребенка, освобождения женщин, кормящих грудью, от работы не реже чем через каждые три часа с перерывом не менее получаса, выдачи пособия кормящим матерям и сокращения рабочего дня для них до 6 часов.¹

ВЦИК и СНК был принят ряд документов, направленных на обеспечение равноправия женщин с мужчинами. 16 декабря 1917 г. был опубликован декрет СНК «О расторжении брака», который ликвидировал привилегированное положение мужчин при расторжении брака.² 18 декабря 1917 г. был издан декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», в котором указывалось, что Российская республика впредь признает лишь гражданские браки, а церковный брак наряду с обязательным гражданским объявлялся частным делом вступающих в брак.³ Эти декреты советской власти имели большое значение для улучшения положения женщины, повышения политической и производственной активности, обеспечения ее равенства с мужчиной в семейно-брачной сфере.

Несмотря на нараставшие экономические трудности и начало кровопролитной Гражданской войны, советское правительство предприняло ряд практических действий по раскрепощению женщины и усилению ее роли в экономической и общественно-политической жизни. К числу общественно-политических мероприятий в данной области относится Первая конференция работниц, состоявшаяся в ноябре 1917 г. в Петрограде.

Вслед за этим, с 16 по 21 ноября 1918 г. в Москве состоялся 1 Всероссийский съезд работниц и крестьянок, в котором приняло

---

¹ Ленин В.И. Советская власть и положение женщин. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 287.

² Декрет СНК от 16 декабря 1917 г. «О расторжении брака»//Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Сб. важнейших декретов 1917 – 1918 гг. М.: СУ РСФСР, 1919. С. 150.

³ Декрет ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 г.//Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Сб. важнейших декретов 1917 - 1918 гг. С. 161 - 163.

участие 1147 делегатов. На съезде обсуждались насущные вопросы осуществления советских декретов о женском равноправии. Были приняты резолюции по вопросам семьи, роли женщины в производстве, об охране в условиях применения женского и детского труда, об обеспечении матери и ребенка, о задачах коммунистического воспитания трудящихся женщин. Съезд обсудил также вопрос о борьбе с проституцией - тяжелым наследием капитализма.

Съезд признал необходимым создание в партийных комитетах отдела, занимающегося вопросами работы среди работниц и крестьянок.¹

Огромное внимание руководство страны уделяло раскрепощению женщин Советского Востока. ЦК РКП(б) принял решение о созыве первого Всероссийского съезда трудящихся женщин Востока.

26 октября 1920 г. состоялось совещание отдела работниц и крестьянок ЦК РКП(б) по работе среди женщин восточных народностей, принявшее решение о созыве конференции женщин народов Востока.

Вскоре после совещания отдел работниц и крестьянок письмом от 23 декабря 1920 г. сообщил, что с 1 марта 1921 г. в Москве созывается первый беспартийный съезд женщин Востока. Порядок дня: 1) текущий момент; 2) советская власть и женщина Востока; 3) правовое положение женщин Востока раньше и теперь; 4) кустарное производство и женщина Востока; 5) охрана материнства и младенчества; 6) народное образование и женщина Востока.

Несколько позже срок съезда был перенесен на лето 1921 г. Это изменение было вызвано иностранной военной интервенцией и Гражданской войной и связанной с ними хозяйственной разрухой и продовольственным кризисом.

Для подготовки съезда было создано организационное бюро ЦК РКП(б) и женотделов местных комитетов партии, Туркестана, Закавказья, Крыма, Поволжья и др. Организационное бюро провело большую работу по подготовке к съезду.

---

¹ Палванова Б.П. Эмансипация мусульманки. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. С. 14.

Первое совещание коммунистов-организаторов женщин Востока советских областей и республик, созванное организационным бюро по подготовке к Всероссийскому съезду женщин Востока, состоялось в Москве 5 - 7 апреля 1921 г. На нем присутствовало 45 коммунисток Туркестана, Азербайджана, Башкирии, Крыма, Кавказа, Татарии, Сибири и ряда губерний с тюркским и горским населением.

На совещании с докладом по организационному вопросу «О задачах женотделов» выступила заведующая отделом работниц и крестьянок ЦК РКП(б) А.М. Коллонтай. В резолюции, принятой по докладу признавалось необходимым поставить и развить работу среди женщин восточных народов по тем же методам соответственно по тем же формам, по каким эта работа ведется коммунистической партией и в остальных частях трудовой республики, применяясь к местным и национальным особенностям.

Была подтверждена правильность организации и необходимость существования женотделов.

В резолюции совещания коммунисток-организаторов женщин Востока по докладу З. Бурнашевой о задачах работы среди женщин народов Востока в связи с их экономическими и культурно-бытовыми особенностями говорилось: «Работа среди женщин народов Востока должна вестись в трех основных направлениях:

1. В основу работы женщин народов Востока должно быть положено экономическое раскрепощение, производимое путем привлечения кустарниц в соответствующие артели, в профсоюзы, а также путем пропаганды идей к самораскрепощению, указывая при этом, что такое может быть достигнуто путем систематической и организованной борьбы с пережитками рабского состояния.

2. В основу культурно-просветительной работы должно быть положена организация школ, клубов и других культурно-просветительных учреждений.

3. Коммунистическое воспитание женских масс путем использования всех видов агитации и пропаганды идей коммунизма и практического участия женщин в советском строительстве. Все указанные мероприятия могут быть успешно выполнены в том

случае, если к непосредственной работе широко будут привлекаться представители самих трудящихся масс народностей Востока.

Женотделы должны руководить работой молодых работников из среды коммунисток народов Востока, внимательно прислушиваясь ко всем практическим предложениям, вносимым ими на основании опыта и знания среды, а также помогая в их осуществлении».

Здесь же было принято обращение к работницам и крестьянкам советской России.

Первое совещание представительниц женотделов восточных советских областей и республик явилось важнейшим мероприятием по дальнейшему развертыванию борьбы за раскрепощение женщин Советского Востока.

Вследствие интервенции и хозяйственной разрухи Всероссийский съезд женщин Востока так и не состоялся.¹

На момент установления советской власти в регионе разъяснительную работу среди местного населения, в том числе женщин-горянок развернули политработники частей Красной Армии, дислоцированные на территории Дагестана. Учитывая специфику и особенности региона к этой работе, в первую очередь, привлекались женщины, работавшие в политотделах Красной армии - Р. Черняк-Тодорская, Т. Дектерева, Ц. Брагинская и др.

Руза Черняк-Тодорская быстро выдвинулась на высокую должность исполняющего обязанности начальника политотдела 32-й стрелковой дивизии. Вот что рассказывалось о ее деятельности на этом посту в одной из статей в газете «Дагестанская правда»: «Самой убедительной агитацией того времени на фронте был личный пример политработника коммуниста. Это хорошо знала отважная женщина. Она выезжала на фронт, бывала в горных аулах, вела большую работу среди красноармейцев, воспитывала их в духе братской дружбы с горцами, уважения к их национальным традициям и обычаям.

По инициативе политотдела в округа Дагестана были посланы представители для оказания помощи в работе советских органов

---

¹ Там же. С. 15-18.

на местах. В начале 1920 г. политотдел выпускал еженедельную газету «Красный Дагестан» на аварском и кумыкском языках и распространял ее в прифронтной полосе и за фронтом».

В Темир-Хан-Шуре (где находился политотдел дивизии) Руза была связана с окружным комитетом партии. Два работника политотдела помогали органам народного образования, а вся военная молодежь была брошена на усиление работы местных коммунистических организаций. Работники политотдела, руководимого Р. Черняк-Тодорской, принимали активное участие в таких мероприятиях, проводившихся местными партийными и советскими организациями, как «Неделя ребенка», «Неделя школы» и др.¹

Однако следует отметить, что в целом отдача от работы этих политработников среди горянок была невысокой. Они, не зная дагестанские языки, традиции и обычаи местных народностей, не могли оказать практического влияния на умонастроения и поведение дагестанки.

В новых условиях важным инструментом организации и развертывания работы среди женской половины дагестанского общества, как и в других мусульманских регионах страны, явились женские отделы при обкоме РКП(б), городских, окружных, районных комитетах партии. Работа областного женского отдела при обкоме партии сначала велась только в г. Темир-Хан-Шуре. К ноябрю 1920 г. женские отделы были созданы при горкомах и окружных комитетах партии в Дербенте, Петровске, Темир-Хан-Шуре, Хасавюрте, Кумухе и Гунибе.² Работа по созданию женотделов в республике продолжалась до конца 1924 г. и завершилась организацией такого отдела в Кайтаго-Табасаранском окружном комитете партии в октябре 1924 г.³

---

¹ Амирханова - Кулиш. Роль Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве в Дагестане (1920 - 1923 гг.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1964. С. 108 - 109.

² Гаджиева СШ., Мелешко А.Г. Женщины советского Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 29 - 30.

³ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины горянки в Дагестане (1920 - 1940 гг.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1963. С. 32.

Несмотря на усилия властных структур республики, в первые годы советской власти работой женотделов охватывалась незначительная часть женской половины населения, особенно в сельской местности. Сказывалась высокая религиозность населения, преобладание патриархально-феодалных норм и адатов среди горцев, острая нехватка культурных сил, способных вовлечь женщин в общественно-политическую и культурную жизнь, развернуть практическую работу по разъяснению их прав в семейно-бытовой сфере в новых условиях.

На первых порах острая нехватка подготовленных кадров из числа представительниц дагестанских народов, хорошо знакомых с местными обычаями и традициями, вынуждала властные структуры республики привлекать к работе женотделов русских и представителей других народов страны, что сказывалось на эффективности работы органов власти по изменению общественно-политического и семейного статуса дагестанки. Сказывались негативно на развертывании массово-разъяснительной работы среди дагестанок и низкий образовательный уровень, высокая религиозность, подверженность традициям и обычаям.

Значительную роль в вовлечении женщины в общественно-политическую жизнь Дагестана сыграли съезды женщин-горянок. Первый республиканский съезд женщин-горянок состоялся 25 мая 1921 г. в г. Темир-Хан-Шуре. На нем присутствовало 70 делегатов от 6 округов и 2 городов республики, были представлены женщины почти всех национальностей Дагестана. На съезде были заслушаны доклады: Что дала советская власть женщине-мусульманке; Охрана материнства и младенчества; Профсоюзы и роль женщины в них; Значение съезда женщин Востока. В заключение съезд избрал 12 делегатов на Всероссийский съезд женщин Востока, который был намечен на 20 июня 1921 г.¹ Разруха и голод в стране не позволили его провести.

В 1922 - 1925 гг. были проведены еще три съезда горянок Дагестана, которые оказали позитивное влияние на пробуждение ее политического самосознания женщин, усиление их активности в хозяйственном и культурном строительстве республики. Однако

---

¹ Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 31 - 32.

трудности хозяйственного строительства не позволяли подкрепить принятые на съездах горянок решения достаточными финансово-материальными ресурсами, что негативно сказывалось на их реализации.

В первое десятилетие советской власти важной формой вовлечения женской половины дагестанского общества в общественно-политическую жизнь республики явились делегатские собрания и непосредственно делегатки, которые осуществляли общественный контроль и оказывали практическую помощь в улучшении деятельности учреждений народного образования, здравоохранения, кооперативных и иных учреждений и организаций. Делегатки выбирались на собраниях работниц трудовых коллективов.

Первые делегатские собрания в Дагестане начали созываться в 1921 г. Начало этой работе было положено в Петровске. Здесь делегатские собрания проводились ежемесячно по пятницам. Городской женотдел привлекал женщин к участию в советском строительстве, контролю, обследованию различных детских учреждений и улучшению их деятельности. Делегатки были привлечены к сбору на вокзале и устройству беспризорников в детские дома.¹ К концу 1921 г. выборы делегатов были проведены на всех предприятиях и во всех учреждениях города.

К концу 1923 г. в республике, преимущественно в городах, насчитывалось 500 делегатов. Среди них женотделами были проведены беседы по вопросам правовой защиты интересов горянок и участия их в советском строительстве, а также о просвещении, о задачах женотделов и т.д. За год было проведено 6 конференций женщин-горянок работниц различных предприятий и учреждений республики.² Постепенно усилиями властных структур, которые развернули активную разъяснительную работу среди горянок, делегатский актив начал формироваться в округах и районах республики. Делегатки прикреплялись к школам, больницам, детским учреждениям. Они осуществляли общественный контроль и оказывали помощь этим учреждениям, организовывали субботники и другие мероприятия. Через делегатов проводилась работа и по

---

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 1. Д. 703. Л. 29.

² Кулакова М. О работе среди женщин//Красный Дагестан. 1924, 7 марта

ликвидации неграмотности среди женщин. К 1924/25 г. общее число делегаток в Дагестане составило 998 человек, из которых 244 являлись горянками.¹

Другой формой пробуждения политической активности горянок, вовлечения их в общественно-политическую и культурную жизнь городов, округов и районов явились женские беспартийные конференции. Так, 20 мая 1921 г. состоялась 3-я беспартийная конференция женщин города Петровск, в которой приняли участие 75 женщин. На конференции с докладом о женщинах Востока выступила Тату Булач. Участницы конференции заслушали доклады о работе среди женщин швейной промышленности, фабрики им. III Интернационала, водного транспорта, связи, завода «Рыбак», среди советских работников, пиццевиков и др.²

В первые годы советской власти проведение аналогичных конференций в округах встречало со стороны патриархально настроенной части мужской половины населения непонимание и противодействие. Тем не менее усилиями властных структур и общественных формирований беспартийные женские конференции в 1924 г. прошли в Кюринском, Андийском, Даргинском и других округах.³ Общее количество делегаток-горянок в республике в 1924 г. составило 369 человек. В 1925 г. их количество в Дагестане возросло и составило 531 женщину, из которых 188 были кумычками, 103 - аварками, 100 - ногайками, 98 - лезгинками, 21 - еврейками, 21 - даргинками и лачками.⁴

Важным показателем эмансипации горянок Дагестана явилось их вовлечение ее в деятельность Советов и других властных структур, вступление в коммунистическую партию, комсомол и другие общественные формирования. В первые годы становления новых общественных отношений их роль в Советах депутатов трудящихся и общественных формированиях была незначительной, не оказывала практического влияния на их деятельность. В 1922 г. в состав сельских Советов республики было избрано 9 женщин, в

---

¹ Гасанова А.И. Указ. соч. С. 31-32.

² Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920 - 1941 гг.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 442.

³ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 1. Д. 980. Л. 62.

⁴ Там же.

1923 г. - 16, в 1924 г. - 191, в 1925 г. - 1004. В состав четырех городских Советов Дагестана было избрано женщин: в 1922 г. - 31 женщины, в 1923 г. - 29, в 1924 г. - 69, а в 1925 г. - 76.¹

Не лучше обстояло дело с вступлением женщин-горянок в коммунистическую партию, комсомол, профсоюзы и другие общественные формирования. Так, в 1923 г. в Дагестанской областной партийной организации насчитывалось 49 женщин (4,6% к общему числу коммунистов).² В 1924 г. в республике имелось 130 женщин-комсомолок (7,5% от общего числа).³ К сожалению, из-за отсутствия в те годы соответствующего учета, невозможно определить число женщин - горянок в составе партийной и комсомольской организаций Дагестана. В 1924 г. в профсоюзных организациях региона состояло 1378 работников, из них 35 - дагестанки.⁴

С изменением общественно-политической ситуации в стране в середине 1920-х гг. была развернута целенаправленная агитационно-пропагандистская и разъяснительная работа о необходимости и важности усиления роли женщины в производственной, общественно-политической, социально-культурной и иных сферах жизни многонациональной страны. Позитивное воздействие на этот процесс оказывал и наметившийся рост образовательного уровня женской половины общества, в том числе в мусульманских регионах страны.

Партийные, советские органы, вновь созданная республиканская комиссия по улучшению труда и быта горянок усилили внимание к искоренению патриархально-феодалных пережитков, защите интересов и прав горянок, равноправному их участию в об-

---

¹ 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 - 1931). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1931. С. 14.

² Дагестанская областная организация КПСС. Стат. справочник (сост.: Джамбулатова Р.И., Иванцов В.Г.). Изд. 2 – е, дораб. и доп. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1982. С. 40.

³ Дагестанская областная организация ВЛКСМ 1920 - 1987. Стат. справочник (сост.: Джамбулатова Р.И., Какагасанов Г.И.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1988. С. 40.

⁴ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 1. Д. 703. Л. 29.

щественно-политической и культурной жизни республики. Однако она продолжала встречать противодействие со стороны патриархально настроенной части мужской половины дагестанского общества, представителей мусульманского духовенства. В этом плане из ряда выходящих являлись действия патриархально настроенных представителей властных структур в отдельных округах республики. Так, Даргинский окружной исполком издал распоряжение, регулирующее дачу калыма как до регистрации, так и после регистрации брака в ЗАКСе».¹

В 1924 г. в селении Капир Самурского округа горянка Джарият родила внебрачного ребенка от кулака А. Последний не желал брать в жены бедную девушку. Односельчане были возмущены не поступком кулака, а поведением Джарият. Мулла больше всех возмущался и кричал в мечети и на улицах о нарушении заветов шариата. В плену старых традиций оказались и представители власти - члены сельсовета. Женщины вызвали Джарият на улицу, якобы для переговоров с отцом ребенка, когда она вышла ее окружила толпа фанатиков, повела к капирскому мосту и, сбросив с моста вместе с ребенком, забросала ее камнями.² В Гунибе две женщины пришли в женотдел с жалобой. Их побили родственники за участие в субботнике. Женотдел и окружной исполком дали сельсовету указание привлечь виновных к ответственности. Вместо этого, сельсовет обратился в окружной исполком с просьбой не наказывать горцев за избивание горянок., «ввиду того, что женщине нельзя давать волю, ибо она несколько не лучше ишака. Ее необходимо время от времени бить и только тогда из нее выйдет человек».³

В августе 1928 г. в главсуде Дагестана шел процесс по делу об убийстве гражданином Гасановым своей второй жены Патимат Умахановой. К моменту убийства Патимат было 20 лет, а Гасанову - 43. Поводом для убийства послужила общественная активность Патимат - ее работа в доме горянки. Е.А. Штейнберг - научный сотрудник Научной ассоциации востоковедов при ЦИК СССР, присутствовавший на этом процессе, так характеризует атмосферу

---

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 1. Д. 1107. Л. 2.

² Информация с мест//Красный Дагестан. 1929, 15 ноября.

³ Официальная информация// 1925, 5 сентября.

суда: «Подавляющее большинство публики состояло из мужчин-горцев, значительного количества родственников и односельчан подсудимого ... Речь прокурора, потребовавшего расстрела для убийцы, была встречена жидкими хлопками, а речь защитника, доказывавшего, что убийство произошло «по любви» встретила бурю восторженных оваций».

Суд приговорил убийцу к 10 годам заключения и 5 годам поражения в правах. Такой приговор «встретил восторг и торжество среди большинства публики и подавленность среди горянок: многие из них заявили о том, что возьмут дочерей из комсомола, из школ и клубов, т.к. не хотят идти на верную гибель».¹

Аналогичных процессов о покушениях на жизнь горянок, ущемлениях их имущественных и иных прав в практике работы народных судов республики во второй половине 20-х годов было немало.

В целом активная целенаправленная работа правоохранительной и правоприменительной системы республики, вместе с широкой разъяснительной работой властных структур, средств массовой информации во второй половине 1920-х годов позитивно отразились на преодолении неприятия основной массой мужской половины дагестанского общества на участие горянок в общественно-политической и культурной жизни городов и сельских населенных пунктов республики. Благоприятно на этот процесс влияли и процессы, происходившие в отраслях материального производства.

В эти годы Дагестанский обком партии регулярно направлял своих представителей в округа и аулы с заданием организовать работу по вовлечению женщин-горянок в общественно-политическую жизнь аула. Были укреплены отделы по работе среди женщин в округах, районах и участках. Отделы эти сыграли большую роль в деле организации женщин и вовлечения их в общественную жизнь. В аулах были созданы постоянно действующие женские комиссии и женские активы, созывались женские собрания, женщинам оказывалась материальная и бытовая помощь.

---

¹ Даниялов А.Д. Указ. соч. С. 196-197.

Важнейшее место в работе среди женщин продолжали занимать делегатские собрания. Главной их задачей оставалась воспитание женского актива. С этой целью делегаткам сразу же после выборов давались практические задания. Они были весьма разнообразны. В одних случаях они заключались в ликвидации неграмотности самих делегаток, в других - в учебе неграмотных и участии в различных областях советского строительства, в работе среди неорганизованных женщин.

Обычно перед прикреплением делегаток к Советам, их секциям и комиссиям, к кооперативным организациям, крестьянским комитетам, добровольным обществам, окружные и районные женотделы созывали совещания руководителей тех учреждений, куда делегатки направлялись на работу. На этих совещаниях обсуждались задачи практической работы делегаток, а также вопросы о помощи делегаткам со стороны руководителей учреждений и предприятий. Делегатки занимались также политическим просвещением женщин, ознакомлением их с политической и экономической жизнью страны и республики. Делегатки прикреплялись в городе к женским рабочим общежитиям, а в ауле - определенному количеству домов. Они, проводили беседы с женщинами, читали им газеты, брошюры, рассказы.¹

Число делегатских собраний и делегаток в республике во второй половине 20-х годов существенно возросло, в том числе в округах и районах. Так, только в 1925/26 г. в Дагестане было проведено 7 окружных и районных конференций, 13 - участковых.² В целом динамика роста количества делегатских собраний и делегаток выглядела так: в 1926/27 г. в республике было проведено 169 делегатских собраний, на которых участвовало 3187 делегаток, а в 1927/28 г. - 201 делегатское собрание и 4640 делегаток.³

Особенно важным в плане эмансипации горянки являлось увеличение их количества в составе делегаток. Для примера, в 1925/26 г. из общего количества 1951 делегатки в регионе 838 были горянками.⁴ Целенаправленная работа делегатских собраний и делегаток

---

¹ Даниялов Г.Д. Указ. соч. С. 445.

² ЦГА РД. Ф. Р-566. Оп. 3 Д. 2. Л.23, обор.

³ Там же. Ф. П - 1. Оп. 1. Д. 4033. Л. 2.

⁴ Там же. Ф. Р - 566, Оп. 3. Д. 2. Л. 23, обор.

вместе с другими властными структурами и общественными формированиями способствовало политической активности горянок.

В Дагестане, как и в других мусульманских регионах страны в исследуемый период по указанию директивных органов власти, стали практиковаться такие общественно-политические кампании, как «Пальто - горянке» (1929 - 1930 гг.), которые были чужды дагестанским традициям и обычаям, затрагивали ношение верхней одежды женщиной-горянкой. Помимо бытового аспекта она была нацелена на активизацию процесса вовлечения дагестанок в общественную жизнь, в кооперативное движение. В подготовленном в декабре 1930 г. во Всероссийском ЦИК документе, озаглавленном «О массовой работе Советов среди тружениц Востока» говорилось: «Эта работа была развернута, потому что характерной особенностью горянок является то обстоятельство, что по обычаю они не имеют права носить верхнюю (теплую - Ю.К.) одежду, а выборы Советов проходят как раз зимой в период сильных морозов».

Этим якобы и объяснялась плохая активность женщин. На соответствующие цели Северо-Кавказским краем было выделено национальным автономиям 100 тыс. рублей, из которых 80 тыс. были потрачены на приобретение пальто взрослому населению и 20 тыс. на одежду для детей.¹

Однако в тех конкретных политических и семейно-бытовых условиях Дагестана она, не соответствуя обычаям и традициям коренных народностей, не дала ожидаемых результатов и не получила продолжения

В этот период властные структуры Дагестана широко стали применять административный нажим, судебное преследование членов семьи и других лиц мужской половины дагестанского общества, препятствующих равноправному участию дагестанок в общественно-политической жизни городов и сельских населенных пунктов. Так, 16 ноября 1928 г. газета «Красный Дагестан» высту-

---

¹ Карпов Ю.Ю. Национальная политика Советского государства на Северокавказской периферии в 20 - 30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. Санкт - Петербург: Издательство «Петербургское Востоковедение», 2017. С. 133 - 134.

пила с разоблачением неблагоприятных действий председателя Даггостраха Д. Апаева, который запрещал своей жене Патимат участвовать в общественной работе. Статья получила широкую огласку в республике, обсуждалась на партийных и делегатских собраниях, носители старых традиций подверглись осуждению.

Во второй половине 1920-х гг. факты ущемления прав дагестанок в общественно-политической, культурной и семейно-бытовой сферах начали рассматриваться в народных судах. В 1929 - 1930 гг. в среднем на каждый из 31 народного суда Дагестана за полугодие приходилось до 20 дел, связанных с преступлениями в семейно-бытовой сфере.¹

Параллельно с этим властные структуры Дагестана начали активно использовать такие меры административного нажима и преследования как лишение избирательных прав, раскулачивание за отказ от участия в выборах и в деятельности Советов депутатов трудящихся разного уровня. Вместе с тем определенное влияние на повышение общественно-политической активности городского и сельского населения республики, в том числе его женской половины оказывали и позитивные изменения, наметившиеся в эти годы в образовательном уровне. В 1924 г. в выборах в городах участвовало 51,9% избирателей, а в сельской местности республики - 30,3%. В 1926 г. эти цифры возросли и соответственно равнялись 56,9 и 50%.² В перевыборах городских Советов 1924 г. участвовало 32,8% женщин, а в 1926 г. - 51,7%. В сельской местности региона эти цифры составили 2,6 и 32,5% соответственно.³ Усилиями органов власти и общественных формирований во второй половине 1920-х гг. избирательная активность населения республики еще более повысилась.

instituteofhistory.ru

¹ 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 - 1931). С. 20.

² Там же. С. 19, 31.

³ Перевыборы Советов в Дагестанской АССР, Итоги избирательной кампании 1926 г. сравнительно с 1924 1925 г. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1926. С. 19, 31.

Наблюдалось и увеличение представительства женщин в составе Советов депутатов трудящихся. Так, в состав сельских Советов Дагестана в 1926 г. было избрано 1004 женщины, тогда как в 1924 г. - 191.¹ В целом женщин в составе сельсоветов, горсоветов, районных исполкомов и ДагЦИК в 1924 г. насчитывалось 886 (4,9%), а в 1930/31 г. - 2759 (16,3%).² Эти данные показывают, что, несмотря на позитивную динамику, о достижении к концу 20-х годов равноправного участия женщин в деятельности Советов республики не приходилось говорить.

В Дагестане продолжали иметь место такие явления, как выдача замуж девушек без их согласия и до совершеннолетия, уплата калыма, многоженство и т.д. Нередко женщине-горянке препятствовали участвовать в общественной жизни, в работе Советов, а над наиболее активными общественниками отсталые и враждебные элементы учиняли физическую расправу. Так, в 1928 г. в Махачкале были убиты активные общественницы - горянки - кандидат в члены ВКП(б) С. Шахвердова и член ВЛКСМ П. Умаханова. Только по Даргинскому округу в 1928 г. имели место четыре убийства общественниц.

Кое-где и местные органы власти не придавали значения участию женщин в общественной жизни, в работе Советов, на производстве. На первом съезде женщин-членов Советов (октябрь 1927 г.) сообщалось, что в Гунибском и Самурском округах женщины-члены сельсоветов даже не приглашались на заседания.³

Несмотря на эти негативные факты, во второй половине 1920х гг. наблюдались изменения в политических взглядах и настроениях дагестанки. Об этом свидетельствовало увеличение среди них числа коммунисток и комсомолок. В 1930 г. в Дагестанской

---

¹ Перевыборы Советов в Дагестанской АССР, Итоги избирательной кампании 1926 г. сравнительно с 1924 1925 г. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1926. С. 35.

² ЦГА РД. Ф. Р - 37. Оп. 19 Д. 8. Л. 48 - 49.

³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана от времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 288.

областной партийной организации состояла 701 женщина (10,5% от общего числа).¹

Женщины участвовали в работе партийных и комсомольских организаций, входили в их выборные органы. Так, в 1927 г. в партийной организации Дагестана на разные выборные должности были избраны 127 женщин.

В январе 1928 г. в состав комсомольской организации республики входили 1704 девушки, 370 из них были выдвинуты на руководящую комсомольскую работу. В соответствии со специфическими условиями Дагестана для девушек-горянок были созданы самостоятельные комсомольские организации, но многие девушки были охвачены и смешанными комсомольскими ячейками. Девушки-горянки активно участвовали в работе клубов и читален, проявляли активность в различных общественно-политических кампаниях, для них были организованы кружки самообразования, рукоделия, санитарные кружки. Через делегатские собрания, кружки, женские активы новые тысячи работниц и крестьянок готовились к вступлению в партию и комсомол.²

В 1930 г. в Дагестанской областной организации ВЛКСМ насчитывалось 2452 женщины (17,9% от общего числа), тогда как в 1926 г. - 730 женщин (11,4% от общего числа).³

Рассматривая участие женщин многонационального региона, в том числе дагестанок, в деятельности партийных, комсомольских организаций городов и районов республики, следует отметить, что к концу анализируемого десятилетия в дагестанском обществе усиливалось осознание необходимости и важности их активного и равноправного участия в деятельности общественных формирований. Такое участие способствовало и карьерному росту дагестанок, что помимо престижности сопровождалось и улучшением материального благосостояния их семей. Так, У. Багаева в 1920-е гг. активно участвовала в деятельности комитета общественной взаимопомощи, избиралась в состав сельского Совета,

---

¹ Дагестанская областная организация КПСС. Стат. справочник (сост.: Джамбулатова Р.И., Иванцов В.Г.). С. 40.

² Даниялов Г.Д. Указ. соч. С. 446.

³ Дагестанская областная организация ВЛКСМ 1920 - 1987 гг. Стат. сборник (сост.: Джамбулатова Р.И., Какагасанов Г.И., Иванцов В.Г.). С. 40.

вступила в коммунистическую партию. Была направлена на курсы по подготовке женских работников. В последующем она была выдвинута на должность инструктора обкома партии. Работала заведующей женским отделом Махачкалинского горкома партии. В 1936 г. она окончила Московский институт рыбной промышленности, была назначена заместителем директора крупного промышленного предприятия республики.¹

Горянка из далекого горного аула Гинта Патимат Кайтбекова стала партийным руководителем района. Аул Гинта был одним из отсталых в Дагестане, где влияние религии и адатов, чувствовалось особенно сильно. До 1930 г. здесь не было даже школы, первый ликпункт был организован в 1928 г. Патимат изъявила желание учиться, но родители запретили ей посещать ликпункт и она училась почти тайком. С большим трудом удалось ей добиться разрешения поехать на межрайонные учительские курсы, организованные в Левашах. Это было большим событием в ауле, так как по адату девушка не должна была ходить в другой аул без сопровождения родных. Окончив учительские курсы, она стала заведовать избой-читальней в селении Акуша. Работать здесь ей было не легко. Селение Акуша являлось крупным центром духовенства и его влияние здесь было больше, чем где бы то ни было. Патимат не боялась трудностей. Она обучала женщин грамоте, объединяла вокруг себя активисток. Проводила культурно-просветительную работу среди них, вступила в комсомол. В конце 1929 г. Левашинский райком партии направил П. Кайтбекову на учебу в совпартшколу, где она в 1931 г. была принята в партию. В том же году поехала работать заведующей женским отделом Левашинского райкома партии. О больших трудностях в ее работе среди женщин говорят следующие факты. За участие в художественной самодеятельности и общественной работе были убиты Загидат Магомедова из селения Куппа, Жан-Жапи из селения Цудахар, Салихат Юсупова из селения Уллучара. Сама Патимат неоднократно подвергалась оскорблениям со стороны носителей старых адатов. Несмотря на все трудности, Патимат продолжала успешно работать, образцово выполняя все задания партийной организации.

---

¹ Багаева У. Я инженер//Дагестанская правда. 1937, 8 марта.

Добросовестной работой Патимат заслужила любовь и уважение своих земляков. Как энергичного и инициативного коммуниста ее избрали в 1940 г. секретарем Акушинского райкома партии.¹ Однако таких фактов и примеров активного участия дагестанок в партийных и комсомольских организациях республики было мало. В основной массе они в силу низкого образовательного уровня, подверженности традициям и обычаям местных этносов, не проявляли особого политического рвения и выступали исполнителями указаний и распоряжений своих мужей и других авторитетных старших представителей семьи и тухума.

Важным аспектом гендерных отношений является взаимоотношение мужчин и женщин в семейно-бытовой сфере. Как отмечала профессор С.Ш. Гаджиева: «В семье всех типов бытовали патриархальные принципы: господство мужчины над женщиной, подчинение младших старшим, почти неограниченная власть отца над домочадцами и т.п. Одной их характерных черт семейного быта являлось строгое соблюдение половозрастного разделения и кооперации труда, в соответствии с которыми во всех районах на плечи женщин ложились многочисленные обязанности по дому, а во многих - и вне дома. Этническая пестрота, особенности социально-экономического развития разных народов и сельских обществ, специфические культурные факторы способствовали сохранению у них своеобразия семейно-бытовых форм, в которых отражались не только прогрессивные народные традиции, но и негативные пережитки прошлого».²

В новых условиях основополагающими факторами внесения изменений в семейный уклад народов Дагестана являлось раскрепощение дагестанки, рост ее производственной, общественно-политической и культурной активности. Целенаправленную работу в этом направлении развернули женотделы, созданные в первые годы советской власти, которые при поддержке властных структур республики учили дагестанок отстаивать свои права в семейно-брачной сфере, вели активную работу по искоренению фактов

---

¹ Гасанова А.И. Указ. соч. С. 135 - 136.

² Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX - начале XX в. М.: Наука, 1985. С. 345 - 346.

ущемления имущественных и иных их прав в семье, равноправного участия в общественно-политической жизни села и города.

Органам власти Дагестана, особенно в первые годы советской власти, приходилось идти на серьезные уступки, учитывать своеобразие и особенности многонационального региона, проявлять гибкость и осторожность при реализации различных нормативно-правовых актов и иных правовых установлений. Так, исходя из положений Гражданского кодекса РСФСР решением ДагЦИК и СНК республики от 7 мая 1923 г. предусматривался отказ от положений шариата, регулировавших вопросы наследования имущества. Однако, учитывая высокую религиозность населения и иные особенности региона, было определено, что «мусульманское население Дагестана в течение тысячелетия при разделе наследства и в завещаниях руководствовалось писаным законом мусульман - шариатом и обычаем - адатом. Дабы не вводить коренную ломку в установившийся веками правопорядок у народа, временно до особого рассмотрения этого вопроса на Вседагестанском съезде Советов, оставить в силе ныне действующий среди мусульманского населения Дагестанской республики порядок наследования и завещания по шариату и адату».¹

В силу этих обстоятельств властные структуры Дагестана вынуждены были сохранить автономные шариатские суды в республике, которым были «подсудны уголовные дела и споры об имущественных и личных правах и интересах мусульман за исключением: 1) дел, подсудных революционным трибуналам; 2) дел, по которым обе или одна из сторон не согласны судиться в шариатском суде и по-новому, подлежащих рассмотрению в народном суде и 3) дел о подделке денежных знаков и официальных документов, также подлежащих передаче в революционные трибуналы и народные суды по подсудности».²

Параллельно с шариатскими судами в республике были созданы народные суды. Первые народные суды в Дагестане стали функционировать в городах Махачкала (Петровск, который декретом ВЦИК от 10. 07. 1922 г. был переименован в г. Махачкала),

---

¹ ЦГА РД. Ф. Р - 566. Оп. 3. Д. 1. Л.45

² Там же. Ф. Р.- 37. Оп. 19. Д. 66. Л. 43

Дербент и Буйнакск, Аварском и Андийском округах в июле 1920 г. В 1923 г. уже существовало 17 народных судов, 19 следственных участков. Существование народных судов в республике было определено «Положением о судах в Дагестане», утвержденным Дагестанским ревкомом 21 июня 1920 г. Этим Положением было установлено, что «в Дагестане, как и везде в пределах РСФСР, действует единый народный суд».

Затруднения в расширении сети народных судов объяснялись тем, что этому шариатскому суду было представлено право судить исключительно мусульман как потерпевших, так и совершивших преступление. Являлось характерным требование шариатского суда, если преступником будет мусульманин, а потерпевшим - европеец, то все равно должен судиться шариатским судом. Ввиду чего народные суды принимали в свое производство дела исключительно русских граждан.

Наркомат юстиции РСФСР, обеспокоенный положением дел с организацией советских судов в Дагестане, 26 февраля 1921 г. обратился за разъяснением. Наркомат юстиции Дагестана 21 марта того же года сообщил, что «народные суды существуют только в 3-х городах республики, по одному в каждом из них для мусульманского населения, а на всей остальной территории республики действуют суды шариатские - для мусульман. Но так как в городах население смешанное, в каждом из них существует также и шариатский суд для мусульман».¹

Несмотря на декларирование автономности шариатских судов, властные структуры республики все активнее вмешивались в их деятельность, ограничивая их права и правомочность при регистрации религиозных браков. Так, решение НКВД ДАССР от 21 июня 1921 г. определило, что «В развитие ст. 66 Кодекса законов об актах гражданского состояния, Народный комиссариат внутренних дел предписывает всем служителям религиозных культов в пределах городов ДАССР не совершать религиозных браков прежде, чем такой брак не будет зарегистрирован в соответствующем отделе актов гражданского состояния. Всякое уклонение от

---

¹ Баймурзаев А.Б. Формирование социалистического правосознания народов Дагестана. Махачкала, Дагестанское книжное издательство, 1984. С. 82.

исполнения сего обязательного постановления будет рассматриваться как подрыв основных законов советской власти Дагестана и караться по всем строгостям революционных законов».¹

С первых же шагов работы шариатских судов в республике проявилось несоответствие их решений по уголовным делам целям и задачам строительства нового общества. Как сообщал Нарком юстиции республики А. Далгат в письме на имя председателя Дагестанского ревкома от 11 мая 1921 г.: «Шариатские суды выносят приговоры о выдаче убийц родственникам убитого для убийства, а также обрубания рук вора́м. Есть случаи, когда смертный приговор шариатского суда должен быть приведен в исполнение через три года, так как сын убитого малолетний и не в состоянии убить своего кровника. Таким образом, приговоренный к смерти должен ждать 3 года своей казни. Причем в случае примирения родственников убитого убийца освобождался от всякого наказания. Подобные нелепые приговоры недопустимы в социалистической республике и считаю необходимым издать Дагестанскому ревкому декрет, чтобы шариатские суды смертную казнь убийцам и членовредительство вора́м заменили при вынесении приговоров тюремным заключением на определенный срок».²

Учитывая эти факты и усиление размаха уголовной преступности, приказом ревкома Дагестана от 26 октября 1921 г. все уголовные дела были изъяты из ведения шариатских судов.³ Однако нарушения норм нового уголовного законодательства в брачно-семейной сфере в силу непонимания их сути и низкого образовательного и профессионального уровня работников окружного и сельского уровня были нередки в практике их работы. Так, вопиющий факт произошел в сентябре 1923 г. в Андийском округе. Здесь по

---

¹ Постановление №4 НКВД ДАССР «О регистрации браков» от 21 июня 1921 г.//Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов (сост.: Абдуллаев М.А., Волкова В.А., Исрапилов А-М.К., Магомедов А.М., Соломко Р.А., Эфендиев А-К.М., Яременко Т.А.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 139.

² ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп.1. Д. 58. Л. 221.

³ Приказ ревкома ДАССР «Об изъятии из ведения шариатских судов уголовных дел»//Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 г. - декабрь 1991 г.). Документы и материалы (сост.: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Амирханова М.М.). Махачкала: Алеф, 2007. С. 35.

распоряжению председателя окружного исполкома сельские Советы депутатов трудящихся обязывались насильственно выдавать вдов и девушек замуж. За отказ выйти замуж по такому указанию женщины подвергались аресту. Организаторы этой аморальной акции объясняли ее тем, что они хотели таким путем вести в округе борьбу с проституцией.¹

В середине 20-х годов в партийно-государственном руководстве стала доминирующей позиция И.В. Сталина по форсированию экономических, общественно-политических, социально-культурных и иных преобразований в стране, в том числе в ее национальных регионах. В целях успешной реализации этой стратегической задачи коммунистическая партия и Советское правительство развернули целенаправленную работу по активизации роли женщины во всех сферах жизнедеятельности общества. Так, пленум ЦК РКП(б) (17 - 20) января 1925 г., обсудив вопрос «Об очередных задачах партии в работе среди работниц, крестьянок и тружениц Востока», призвал: «обратить особое внимание на то, чтобы в максимальной степени вовлечь работниц, крестьянок и тружениц Востока в активное партийное, советское, профессиональное и кооперативное строительство, открывая им на общих основаниях дорогу вступления в ряды партии к участию в управлении страной».²

15 февраля 1925 г. ЦИК СССР опубликовал обращение к народностям, населяющим национальные республики и области Советского Востока: «О правах трудящихся женщин Советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой».

В ней указывалось, что: «рабоче-крестьянское правительство неуклонно добивается фактического раскрепощения женщин и освободительное влияние революции коснулось уже основной толщи женских масс восточных народностей. Однако бытовые и религиозные предрассудки (обычное право, адат, шариат), порабощающие с особой силой женскую половину народов Востока, затруднили и затрудняют раскрепощение труженицы Востока».

---

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп.1. Д. 58. Л. 221.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9. М.: Политиздат, 1984. Т. 3. С. 332.

Президиум ЦИК СССР призвал трудящихся всех национальностей Советского Востока неуклонно следить за проведением в жизнь законов, ограждающих права женщин, бороться со всеми видами ее закрепощения и принимать все меры к привлечению труженицы Востока к участию в общественной и политической жизни на всех ступенях государственной работы.

Признавая, что осуществление полного раскрепощения женщины достижимо лишь путем завоевания ею независимого экономического положения, ЦИК СССР призвал местные общественные организации усилить работу по вовлечению женщины в производственные артели и предприятия местной промышленности.¹

Большое значение в повышении активности дагестанской женщины в общественной жизни, хозяйственном и культурном строительстве имело постановление «О правовых нормах женщины - горянки», утвержденное второй сессией ДагЦИК пятого созыва 9 октября 1925 г. В этом постановлении, имевшем целью «окончательное раскрепощение женщин Дагестана и скорейшее приобщение их к культурной жизни», говорилось, что женщины-горянки «пользуются полным равноправием с мужчинами как в области публично – правовых, так и в области частных гражданских правоотношений, в частности правом избирать и быть избранными во все органы советской власти». На женщину-горянку распространялись все декреты и постановления советской власти, касающиеся вовлечения женщин в политическую и экономическую жизнь страны, а также законы о труде женщин и об охране материнства и младенчества.

Фактическое раскрепощение женщины было невозможно без ликвидации устоев старого быта, наделения ее одинаковыми с мужчиной правами в вопросах брака, семьи, наследования и т.д. «Женщине - горянке, - говорится в постановлении ДагЦИК, - предоставляется полная свобода в выборе мужа. Всякое насилие над ее свободной волей в этом отношении, принуждение к вступлению в брак или воспрепятствование к заключению такового со стороны родителей, опекунов или близких родственников пред-

---

¹ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. 15 февраля.

ставляется актом недопустимого насилия над личностью свободной гражданки и влечет за собой привлечение виновных к уголовной ответственности ... Взимание калыма при заключении брака в каком бы то ни было виде и размере, превращающее брак в акт купли и продажи свободного человека, строго воспрещается ... Женщины-горянки пользуются одинаковыми с мужчинами наследственными правами и защитой этих прав через советские судебные установления».¹

Важное значение в переводе решений директивных органов государственной власти и управления в практическую плоскость применительно к дагестанским реалиям имело постановление ЦИК и СНК ДАССР от 7 марта 1926 г. «Об определении правового положения трудящихся женщин-горянок», в котором указывалось: «Женщины-горянки пользуются полным равноправием с мужчинами, в частности пользуются правами избирать и быть избранными во все органы советской власти, не исключая самых высших государственных учреждений. Трудящаяся горянка должна использовать это право, подавать свой голос при выборах в Советы и быть активным членом всех организаций, в состав которых она избрана.

Женщина-горянка пользуется, наравне с мужчиной всеми гражданскими правами и несет обязанности, установленные законами в области политической, профессиональной и экономической жизни страны. Ей предоставляется право свободно избирать и занятие, и профессию, приобретать и обсуждать имущество и вступать в обязательства, допустимые законом.

Каждая горянка, наравне с мужчинами, может добиться защиты своих прав перед административными и судебными органами, на основании общесоюзных, федеративных и дагестанских законов.

Девушки-горянки могут вступать в брак лишь по достижении ими 16-летнего возраста.

Женщине-горянке предоставляется полная свобода в деле выбора мужа. Всякое насилие над ее свободной волей в этом отношении - принуждение ко вступлению в брак или воспрепятствование

---

¹ Каймаразов Г.Ш Очерки культуры народов Дагестана. С. 286 - 287.

к заключению такового со стороны родителей, опекунов или близких родственников - представляется актом недопустимого насилия над личностью свободной гражданки-горянки и влечет за собой привлечение виновных к уголовной ответственности.

Взимание при заключении брака калыма в какой - то ни было виде в размере, превращающее брак в акт купли-продажи свободного человека воспрещается. Многоженство не допускается».¹

Эти решения директивных и республиканских властных структур, наряду с усилением разъяснительной работы среди населения, призывали городские, окружные, районные исполкомы Советов активнее использовать административные, правовые меры по защите интересов женщин-горянок.

Исключительное значение в этом контексте имело образование 30 мая 1926 г. Президиумом ЦИК Союза ССР «Комиссии Президиума ЦИК Союза ССР по улучшению труда и быта женщин культурно отсталых народностей» (КУТБ), которая развернула большую организаторскую работу по проведению в жизнь законов и постановлений по женскому вопросу.

На КУТБ были возложены следующие обязанности:

а) Содействие проведению в жизнь советского законодательства о женщине (по бытовым преступлениям, семейно-брачным, об имущественных и земельных правах женщин культурно отсталых народностей)

б) Содействие вовлечению женщин культурно отсталых народностей в производство и государственный аппарат, их кооперирование ...». Аналогичные комиссии были образованы и при ЦИК союзных и автономных республик, в округах и городах.²

Обстоятельный анализ состояния и определения направлений работы по улучшению семейно-бытового положения дагестанок был дан на первом Вседагестанском съезде женщин-членов Советов депутатов трудящихся в октябре 1927 г. В работе съезда участвовала 91 делегатка, из них 90% представляли сельские районы.

---

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов и материалов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1980. Т. 1. С. 204 - 206.

² Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане 1921 - 1940 гг. М.: Наука, 1975. С. 195.

Отмечая трудности развертывания работы по обеспечению прав дагестанки в семейно-бытовой сфере, съезд в резолюции по докладу «О работе Советов и об участии женщин-работниц и крестьянок в ней» подчеркнул, что «лишь экономическая база создает ей новые семейно-бытовые условия». Было обращено внимание судебных органов на усиление борьбы с нарушителями новых законов о правах женщин, их популяризации среди трудящихся масс и увеличения показательных процессов на местах в целях воспитательной работы среди трудящихся масс.¹

По новому законодательству республики девушки могли вступать в брак лишь по достижении ими 16-летнего возраста, при наличии согласия и обязательном присутствии невесты при регистрации брака органами ЗАГС. Как было ранее отмечено, важнейшим направлением деятельности шариатских судов, функционировавших в республике до 1927 г. оставалось заключение брака между представителями дагестанских этносов. При этом они руководствовались нормами шариата, которые при вступлении в брак и создании семьи главенство возлагают на мужчину. При этом учитывается согласие женщины на брак. «О Вы, которые уверовали! Не разрешается вам наследовать женам по принуждению. И не препятствуйте им уносить часть того, что вы им даровали, разве что они совершать мерзость очевидную. Обходитесь с ними достойно».² Мужчине предоставлено право иметь несколько жен (до 4-х). Однако традиционно многоженство у дагестанских народов, хотя и имело место, не было широко распространенным явлением.

Дагестанские народы были ориентированы на сохранение крепких семейных уз, взаимное уважение и доверительное отношение между супругами. В обществе, где развивающиеся феодальные отношения переплетались со значительными пережитками патриархальных отношений, женщина не могла не быть зависимой по отношению к мужчине. Однако этнографические исследования и материалы показывают, что эта была зависимость младшего по отношению к защитнику и опекуну, менее опытного

---

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 1. Д. 4085. Л. 23

² Сура 4, аят 23//Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. Изд. 2-е М.: Наука, 1986. С. 61 - 62.

и мобильного - к более опытному и мобильному. К женщине, жене, матери и хозяйке, несущей на себе неимоверно тяжелый семейный груз, мужчина – муж, отец, брат - относился бережно и уважительно. Ни один из важных вопросов, касающихся имущества, бюджета семьи, женитьбы сына, замужества дочери и др. практически не решался без участия жены, хозяйки дома. Брань в адрес жены, высказывание оскорблений в ее адрес, рукоприкладство общественным мнением резко осуждалось. Ярлык - «бьющий жену», «наносающий жене побои» - для мужчины считался унижительным, наносил ущерб его достоинству. Приданое и все подарки, полученные женщиной при замужестве (в том числе и подаренное родней мужа), составляли ее личную собственность. При заключении брака согласно шариатскому установлению оговаривалось определенная сумма денег, уплачиваемая мужем жене в случае развода по его инициативе. Все это не могло положительным образом не влиять на чувство уверенности женщины в завтрашнем дне, на ее относительную материальную независимость и в конечном счете - на ее положение в семье, в обществе. Тем не менее, согласно сложившимся нормам, жена ни в семейном кругу, ни тем более при посторонних, не позволяла себе демонстрировать свои исключительные права на то или иное имущество; нарушил бы элементарные нормы и муж, подчеркивающий ее право в присутствии родственников, соседей, односельчан. Нельзя сбрасывать со счетов и того очевидного факта, что любая женщина всю свою жизнь находилась под защитой и покровительством отцовского дома, отцовской родни, тухума, всегда готовых выступить, если в этом возникла необходимость, на ее защиту – в случае чрезмерных притеснений женщины в ее новой семье. Не оставалась в стороне в подобных случаях и материнская родня. Значительная часть внутри-тухумных, междухумных и межджамаатских конфликтов, столкновений и других серьезных неурядиц происходила из-за обиды, нанесенной женщине, что уже само по себе говорит о ее высоком статусе в семье и в обществе. Не случайно поэтому, в обществах

Дагестана существовал целый ряд обычаев, неписаных правил, поведенческих норм, говорящих о почитании женщины, об исключительно уважительном отношении к ней.¹

Адатно-шариатские нормы раздела наследственного имущества в Дагестане унифицированы не были. По адату вдове и дочерям ничего не полагалось, а по шариату вдова получала восьмую часть имущества; свою долю получали и дочери, т.е. четвертую часть от доли сына. По унифицированным под непосредственным влиянием шариата адатам бежтинцев мужчина при разделе имущества получал часть двух женщин. При этом жена имела права на половину того, что причиталось мужчине только в том случае, если у нее имелись дети, а если нет, она получала лишь четвертую часть. После смерти главы семьи дом обычно наследовал младший сын, с которым оставалась мать, а старший из сыновей, обязанный больше других нести материальные расходы при женитьбе братьев и замужестве сестер кроме своей доли получал и добавку - долю старшего брата. "При живом отце сыновья без его согласия не отделялись. Общественное мнение резко осуждало нарушителей этой адатной нормы».²

В условиях социалистического строительства, исходя из целей и задач активного вовлечения женщин в общественное производство, общественно-политическую и культурную жизнь, уравнивания имущественных прав с мужчинами, новая нормативно-правовая база была нацелена на первоочередную защиту имущественных и иных их прав.

Новые народные суды Дагестана, руководствуясь советскими законами, при рассмотрении вопроса о расторжении брака и раздела имущества супругов, как правило, выносили решения в пользу горянок. Аналогичным образом они действовали и при выдаче замуж несовершеннолетних девушек и даче калыма. Однако общественность, особенно сельская, к такого рода преступлениям относилась снисходительно и многие случаи не доводила до судебного разбирательства. Так, за 1929 - 1930 гг. в республике на

---

¹ Лугуев С.А., Культура поведения и этикет дагестанцев XIX - начало XX века. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. С. 79 - 80.

² Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы в XIX - нач. XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1994. С. 108.

одном уровне оставалось количество дел о выдаче замуж несовершеннолетних, о даче и получении калыма (в среднем 1 дело на народный суд в полугодие). Дела о многоженстве давали некоторое увеличение, объясняющееся повышением активного участия женщин в борьбе со скрытыми формами многоженства.¹

Значительное число правонарушений, связанных с семейно-бытовой сферой, неправильным отношением к горянке, оставалось вне поля внимания правоохранительных и правоприменительных органов. Зачастую общественность была примирительно настроена к виновникам преступления против горянки на семейно-бытовой почве и старалась скрыть такие факты, выступая в защиту нарушителей закона.

С учетом важности научного осмысления различных аспектов социально-культурного развития, удовлетворения возросшего интереса широкой общественности к прошлому народов страны нами предпринята попытка комплексного анализа изменений гендерных стереотипов общественного и семейного статуса дагестанки в динамике в 1920-е гг.

В рассматриваемое десятилетие на основе экономических, политических, социально-культурных преобразований и изменений властными структурами и общественными формированиями республики была развернута целенаправленная работа по повышению общественно-политической активности, достижению равноправия дагестанки в семейно-брачной сфере. эмансипации дагестанки. Были созданы специальные органы по работе среди них, созывались съезды женщин, выбирались делегатки, проводились конференции делегатов, беспартийные конференции, наблюдались позитивные изменения в образовательном уровне, которые способствовали повышению общественно-политической и культурной активности женской половины дагестанского общества. Однако крайне отрицательно на этот процесс влиял административный нажим, судебные и иные преследования, а также негативное отношение определенной части мужской половины - носите-

---

¹ 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 - 1931). С 20.

лей традиций и адатов дагестанских народов. К концу анализируемого периода значительная часть женской половины дагестанского общества продолжала следовать традиционным нормам и адатам, особенно в семейно-брачной сфере. Следует подчеркнуть, что трансформация статуса коснулась небольшого количества женщин.

Думается, что представленный материал может представить определенный интерес для органов власти и общественных формирований по дальнейшему развертыванию работы среди дагестанок в плане повышения их общественно-политической и социально-культурной активности. Этому будет способствовать и дальнейшее углубленное исследование данной научной проблемы, особенно рассмотрение ее особенностей в различных зонах республики.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА II. ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ОБЩЕГО И СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ПЕРВЫХ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ

§1. Гендерный аспект становления и развития новой общеобразовательной школы.

Проблемы приобщения дагестанки к знаниям

Советское государство взялось построить деятельность народного образования на иных кардинально отличных принципах функционирования и развития. Важнейшие принципы организации новой системы обучения подрастающего поколения были закреплены в программе РКП(б), принятой на VIII съезде (1919 г.): полная светскость школы, введение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет, тесную связь обучения с детским общественно полезным трудом, ... снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.¹ Эти принципы организации и развития новой системы образования легли в основу деятельности органов народного образования страны, в том числе и ее национальных регионов.

В Дагестане новая система образования начала формироваться сразу же после установления на значительной части его территории советской власти - весной 1918 г. Чрезвычайный орган новой власти - Областной военно-революционный комитет, а позднее (июнь 1918 г.) Областной исполнительный комитет Советов - в трудных условиях Гражданской войны провели ряд мероприятий по радикальной перестройке дела народного просвещения. Был учрежден Отдел народного образования, а при нем в качестве совещательного органа - Совет по народному образованию, создана комиссия по составлению и изданию учебников для дагестанской школы, решен вопрос о заработной плате учителей.

---

¹ Программа РКП(б), принятой на VIII съезде (1919 г.): КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М.: Политиздат, 1970. Т. 2. С. 48.

В конце мая 1918 г. для обсуждения вопросов школьного строительства было созвано совещание работников учебных заведений г. Темир-Хан-Шуры - в административном центре Дагестанской области, а в августе того же года - Первый Дагестанский съезд учителей, в работе которого приняли участие 102 делегата, представлявшие городские и многие сельские школы области. Из учителей-дагестанцев на съезде присутствовали И. Абдуллаев, У. Абдуллаева, Ш. Алкадарская, Х. Гаджиев, А. Насыров, Ф. Табасаранская, М. Темирханов и др.

Съезд принял устав Областного учительского союза. На съезде были оглашены только что полученные декреты Советского правительства по вопросам народного образования.¹

На съезде обсуждались доклады: ручной труд, как предмет общеобразовательной программы; Темирханшуринский клуб народного просвещения; пение и игры в начальной школе; о преподавании иностранных языков; система Альфреда Бине и возможность исследования глубоких степеней отсталости и др.

Съезд рассмотрел вопрос о политической платформе учительства региона, отметил, что учительство Дагестана продолжает считать, что школа, в широком смысле этого слова, должна быть достоянием широких трудовых масс. Вместе с тем, учительство Дагестана полагает, что школа должна быть единой, преемственной, трудовой, общедоступной, обязательной для всех и бесплатной на всех ступенях обучения ...

Рассмотрев проблемы трудового обучения, съезд признал, что принцип трудового начала должен быть воспитательным и не переходить в простое мастерство, что трудовая школа не должна готовить к определенной профессии, она должна воспитать умение учиться и работать.²

Наряду с решениями съезда, в русле деятельности новой школы были допущены и отступления от принципов функционирования советской системы образования. В принятой резолюции

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 69.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1980. Т. 1. С. 54.

он высказался за допущение обучения религии «в школьных зданиях во внеучебное время», отнесся «расходы на содержание вероучителей на средства религиозных общин». Мусульманская секция съезда, признав необходимым «в начальной туземной школе ввести преподавание всех предметов на родном языке учащихся», считала обязательным преподавание (для дагестанских детей) мусульманского вероучения на всех ступенях обучения и недопустимым совместное обучение детей-мусульман обоего пола ни в одном из типов школ.

В сентябре 1918 г. советская власть в Дагестане пала. Гражданская война, иностранная интервенция, приход к власти Горского правительства прервали начатые советской властью преобразования в сфере просвещения. А на территории Дагестана, где весной и летом 1918 г. советская власть не успела утвердиться, существовавшие до революции школы также не работали. Учителя лишились работы.

Положение в образовании еще более усугубилось после оккупации Дагестана Добровольческой армией А.И. Деникина. Союз учителей был распущен, вводилась повышенная плата за обучение. Преподавание в школах должно было вестись только на русском языке.

В период оккупации Дагестана деникинской армией (июнь 1919 - март 1920 гг.) школьные здания пришли в непригодное для проведения занятий состояние, сильно пострадало школьное оборудование, инвентарь, значительная их часть была расхищена.¹

В марте 1920 г. после восстановления советской власти в регионе новые органы власти Дагестана приступили к восстановлению производительных сил, решению острейших проблем политического и социально-культурного развития региона. В апреле 1920 г., наряду с другими, был образован отдел народного образования при Дагестанском революционном комитете.² В последующем аналогичные отделы были организованы при городских и

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 80, 81.

² Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов (сост.: Абдуллаев М.А., Волкова В.А., Исрапилов А.К.-М., Магомедов А.М., Соломко Р.А., Эфендиев А.-К.И., Яременко Т.Л.) Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 309.

окружных ревкомах. Они курировали не только общеобразовательные школы, но и занимались вопросами грамотности и культуры населения вообще.

Ко времени восстановления советской власти ни одно из ранее существовавших в Дагестане светских школ не работало.¹ Предстояла в кратчайшие сроки возобновить их деятельность школ, развернуть целенаправленную работу по расширению сети и увеличению охвата ими детей школьного возраста.

В акте обследования Темир-Хан-Шуринской ремесленной школы, составленном после восстановления в Дагестане советской власти, отмечается, что «с занятием территории Дагестана частями Добровольческой армии была произведена реквизиция инструментов и прочего имущества ремесленной школы для нужд этой армии, главным образом для оборудования в г. Петровске авиационных мастерских. В результате слесарно-кузнечный отдел школы надолго прекратил свое существование. Никакого надзора за зданием школы не было. «Помещения оказались крайне запущенными, стекла были побиты, водопроводные краны испорчены, уборные загрязнены, сточные трубы в них забиты; в стенах без особой нужды пробиты новые дверные проемы, двор, классные комнаты, мастерские ... до преступности загрязнены и загажены».

Многие начальные училища, например, Ботлихское, Андийское требовали серьезного ремонта, так как в них были сняты двери, рамы, местами разобраны полы и крыши.²

Решением ревкомов школьные помещения, занятые частями Красной Армии на военные нужды и другими гражданскими учреждениями, подлежали освобождению и использованию по прямому назначению.³

Значительный объем работы по созданию и развертыванию деятельности новых школ в городах и в сельской местности многонационального региона проводили отделы просвещения город-

---

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 127.

² Там же. С 309-310.

³ Школьное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. С. 70-71.

ских и окружных ревкомов. Так, в отчете отдела народного образования Кайтаго-Табасаранского окружного ревкома о своей деятельности с 10 сентября по 20 ноября 1920 г. сообщалось, что произведена перепись детей школьного и дошкольного возрастов, учет грамотных и неграмотных от 15 до 45 лет в Терекемейском и Нижне-Кайтагском, Башлинском и Северо-Табасаранском районах. 21 сентября было созвано первое окружное совещание учителей, которое продолжалось пять дней и на котором учителя были ознакомлены с задачами единой трудовой школы с внешкольным и дошкольным образованием, со школой 1 ступени и первыми шагами этой школы.¹

На заседании комиссии отдела народного образования данного округа от 14 ноября 1920 г. были рассмотрены следующие вопросы:

1. Об оказании участковыми ревкомками содействия учителям и школьному инструктору Башлинского и Нижне-Кайтагского участков.

2. О курсах политграмоты.

3. О снабжении учителей Уркарахского участка.

4. О созыве 11 окружного совещания учителей.

5. О школе в Джибахни

6. О созыве совещания школьных инструкторов.

7. Об открытии школы в Маджалисе взамен предполагаемой к открытию образцовой школы.

8. Об утверждении в должности учителей в Северо-Табасаранском и Кара-Кайтагском участках.

9. Об открытии школ в Джалгане, Хили, Хурюк, Цанаке и женской школы в Мараге.

10. О доставке отопления для училищ.

11. Об удовлетворении семей служащих продуктами питания и др.²

---

¹ Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов (сост.: Абдуллаев М.А., Волкова В.А., Исрапилов А.К.-М., Магомедов А.М., Соломко Р.А., Эфендиев А.-К.И., Яременко Т.Л.). С. 301 - 302.

² Школьное образование в Дагестане. С. 73.

Такие меры чрезвычайных органов власти Дагестана сопровождались увеличением охвата детей новыми учебными заведениями. Учитывая высокую религиозность населения и подверженность значительной ее части патриархально-феодалным пережиткам, властные структуры и органы народного образования региона с целью увеличения охвата девочек обучением начали открывать специальные женские школы. Однако основной контингент обучающихся в советских школах Дагестана составляли еще мальчики. Так, по данным на 30 июля 1921 г. в Аварском округе были открыты 11 школ, из которых 2 школы-женские (в Хунзахе и Эргани). Общее число учащихся в округе составило 399, в том числе 324 мальчика и 75 девочек.¹ В Казикумухском округе в 1920 г. было открыто 40 школ для мальчиков (1500 человек) и 3 школы для девочек (120 человек). В Кайтаго-Табасаранском округе к сентябрю 1920 г. функционировало 57 школ, в том числе 47 для мальчиков, 7 для девочек и 3 смешанных. Обучением в них было охвачено 2400 мальчиков и 600 девочек.² Всего в 1921 г. в Дагестане насчитывалось 493 школы с 26202 учащимися и 2498 учителями.³

Бурный рост школьной сети, наблюдавшийся в Дагестане в 1920 - 1921 гг. не был подкреплён качественными переменами в организации учебно-воспитательного процесса. Подавляющая часть школ размещалась в непригодных помещениях, остро не хватало оборудования и инвентаря, подготовленных педагогических кадров. Это создавало исключительные трудности в организации полноценной деятельности школ. В первые годы советской власти органы власти Дагестана столкнулись с крайне неприятным для них явлением - определенная часть дагестанцев неприятно относилась к новым учебным заведениям и отказывалась определять детей на учебу в них. Она предпочитала обучать детей в религиозных школах. На съезде заведующих окружными отде-

---

¹ Школьное образование в Дагестане. С. 308, 328.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 105, 106.

³ Каймаразов Г., Эфендиев А. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти//Ученые записки ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Махачкала: Издательство Дагфилиала АН СССР, 1958. Т. 4. С. 124.

лами народного образования Дагестана в сентябре 1921 г. представитель Гунибского округа отмечал, что население сначала недоброжелательно отнеслось к намерениям открыть новые школы, присматриваясь, будет ли допущено в них преподавание закона божия.¹ Аналогичные настроения были нередки и в других округах республики.

Важное значение в развитии новой системы образования в регионе имело открытие детских домов, интернатов, куда преимущественно определялись сироты, дети из малообеспеченных семей. В апреле 1921 г. был открыт детский дом в селении Чох Гунибского округа, в котором содержалось 35 круглых сирот и детей из малообеспеченных семей. В детский дом принимались дети со всего округа. Продовольствие воспитанники получали из окружного продовольственного комитета в ограниченном количестве. Однако в качестве пожертвования поступало продовольствие (мясо, сыр и пр.) от населения. Белье, одежда и постельные принадлежности шились из мануфактуры, отпущенной для этой цели Наркомпросом республики.² В этих и других аналогичных детских домах, образованных в округах Дагестана, содержались исключительно мальчики. К октябрю 1922 г. в Дагестане функционировали 26 детских домов с 2500 воспитанниками.

Постепенно стали открываться интернаты для горцев и горянок, что позволяло обучать детей из сельских районов в городских школах и техникумах. В 1923 г. в республике уже имелось 11 интернатов с 560 воспитанниками.³

Второй Дагестанский съезд Советов (декабрь 1922 г.), обсудивший доклад «О мерах поднятия народного просвещения в Дагестане», постановил «организовать сеть горских интернатов для девочек-мусульманок ... открыть ряд школ для женщин-мусульманок». В Буйнакске и Дербенте были открыты первые интернаты для девушек-горянок, им были отведены особняки бывшей дагестанской знати. К работе в них были привлечены квалифицирован-

---

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 102, 103.

² Там же. С. 327.

³ Школьное образование в Дагестане. С. 72, 73.

ные педагогические кадры. Набор девочек в интернаты производился по разверстке обкома партии. Для проведения разъяснительной работы и набора девочек на места направлялись ответственные работники. Так, в Буйнакский интернат было набрано 36 девочек, из них 32 горянки, 20 круглых сирот и 16 потерявших одного из родителей. Большой любовью своих воспитанниц пользовалась заведующая этим интернатом Балаханум Магомаева. Она была активной делегаткой с 1923 г., работала воспитательницей детского дома и, как лучшая воспитательница, была выдвинута на должность заведующей интернатом горянок.¹

Вот как характеризует ее деятельность заведующая женотделом обкома партии К. Дагаева, посетившая интернат горянок: «Чистота, порядок, заботливая рука хозяйки и любящей матери-руководительницы, чувствуются на каждом шагу. Живут горянки дружно, весело ... Они уже говорят по-русски, посещают школу I ступени, учатся пению и музыке. Заведующая интернатом Магомаева отдает все силы на это святое дело».²

Интернат ставил своей целью воспитание дагестанок и подготовку их для поступления в средние и высшие учебные заведения, а также приобщение девочек отдаленных аулов к новым духовным ценностям, советской работе.

Интернат содержался за полный государственный счет и должен был являться образцовым детским домом.

За интернатом бронировались места во всех лучших школах, педагогическом техникуме, на рабфаках и в других специальных учебных заведениях, где воспитанницы получали возможность продолжить свое образование.

В интернат зачислялись девочки-дагестанки от 8 до 14 лет по разверстке Наркомпроса республики, представленной районным отделам образования на местах и Дагестанскому женотделу.³

Окруженные повседневной заботой партийных и советских организаций, первые женские интернаты вскоре превратились в

---

¹ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 - 1940 гг.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1963. С. 121.

² Там же.

³ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 130.

образцовые воспитательные учреждения. Количество воспитанниц в обоих интернатах возросло к 1925 г. до 100 человек.¹

В первые годы советской власти большую целенаправленную работу по охвату горянок обучением проводили нарком просвещения республики А.А. Тахо-Годи, известные дагестанские педагоги А.Г. Исаев, А.М. Алкадарский и др.

Развертывание школьной сети в регионе и ее деятельность в значительной степени определялось наличием педагогических кадров и уровнем их подготовки.

Новые школы, открывавшиеся в городах и сельских населенных пунктах республики в первые годы советской власти, испытывали острую нехватку подготовленных педагогических кадров, что вынудило властные структуры и органы народного образования пойти на создание краткосрочных педагогических курсов. В 1920 г. в Дербенте, Темир-Хан-Шуре, Ахта, Касумкенте и Левашах были открыты краткосрочные педагогические курсы для подготовки учителей из местных народностей. Две первые в последствии стали постоянно - действующими. Дербентские педагогические курсы уже в сентябре 1920 г. выпустили 93 учителя для округов Южного Дагестана: Кайтаго - Табасаранского - 35 учителей, Кюринского - 25, Самурского - 13 и для г. Дербента - 20 учителей.² Всего же краткосрочную подготовку на педагогических курсах в течении 1920 г. прошли около 300 учителей и работников народного образования.³

Уровень подготовки основной массы выпускников педагогических курсов, в частности, сельских был крайне низким, многие из них были лишь азбучно грамотными, что не могло отразиться на качестве учебно-воспитательного процесса. К тому же, окончивших советскую школу в дагестанском селе было мало, и часть выпускников педагогических курсов выдвигалась на партийную, советскую и хозяйственную работу. Это отражалось на обеспечен-

---

⁴ Гасанова А.И. Указ. соч. С. 121.

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.: Наука 1971. С. 162.

² ЦГА РД. Ф.П - 1. Оп. 2. Д. 177.

ности сельских школ учителями. В начале 1923 г. в школах республики насчитывалось 500 учителей, что удовлетворяло потребность в них на 50%.¹

В августе 1921 г. был создан Народный комиссариат просвещения республики, который возглавил С. Габиев.² Создание Народного комиссариата просвещения придало новый импульс строительству советской школы в республике, способствовало концентрации сил и ресурсов для развертывания работы по приобщению широких масс населения к культуре. Однако начальный этап деятельности народного комиссариата просвещения республики совпал с исключительными трудностями в экономическом и общественно-политическом развитии региона и страны в целом. В условиях перехода к новой экономической политике (1921 г.) было резко сокращено финансирование народного образования и культуры, обусловленное экономическими трудностями в стране. Они были переведены с централизованного финансирования на местный бюджет, в деятельность учреждений введены элементы хозяйственного расчета. Это негативно сказалось на материально-технической базе, обеспечении школ учебниками и учебно-методическими пособиями, деятельности учреждений культуры и искусства. Их сеть заметно сократилась. Значительную часть новых школ из-за острой нехватки средств пришлось закрыть. В 1922 г. в республике продолжали функционировать 117 школ.³

В этих условиях органам власти республики важно было усилить внимание к проблемам развития новой школы, привлечь общественность к более активному участию в школьном строительстве, созданию и налаживанию деятельности очагов культуры в городах и сельских населенных пунктах. II Вседагестанский съезд Советов (декабрь 1922 г., рассмотрев вопрос «О мерах поднятия народного просвещения в Дагестане» решил: «Признать фронт просвещения ударным, со всеми вытекающими отсюда последствиями; удовлетворение всех нужд школьного строительства:

---

¹ Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Издательство «Бари», 1998. С. 73.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 122.

³ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 5. Д. 83.

детское питание, предоставление помещений, ... отпуск средств поставить одной из главнейших задач всех высших руководящих органов и продовольственных органов республики в центре и на местах».¹

В декабре 1922 г. X Всероссийский съезд Советов, «учитывая крайне тяжелое материальное положение республики ..., в целях поддержания нормальной школьной жизни», постановил даже допустить «в виде временной меры, рассчитанной только на тяжелый переходный период, введение платности за обучение в школах, первой и второй ступени в городах и поселках городского типа ...».

Руководствуясь этим постановлением съезда, СНК ДАССР 18 августа 1923 г. принял решение «О порядке взимания платы за обучение в учреждениях Наркомпроса, согласно которому «суммы, поступающие от взносов за обучение, зачислялись в специальные средства данной школы».

Указанные специальные средства вносились «в доходный бюджет школы, причем учет этих доходов по смете не должен был вести к сокращению существующих ассигнований. Расходование специальных средств производилось на пополнение учебного оборудования школы, хозяйственно-оперативные нужды в дополнение к бюджетным суммам, на содержание сверхштатного преподавательского, «технического персонала».²

Целенаправленная разъяснительная работа властных структур республики среди населения оказывало позитивное влияние на усиление их помощи в развертывании строительства новых и ремонте имеющихся школьных зданий, приобретение оборудования для школ, оказание помощи нуждающимся учащимся. Важным инструментом помощи сельского населения в школьном строительстве выступали крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (кресткомы). Так, в Самурском округе в 1923 - начале

---

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 128.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 91.

1924 г. на средства кресткомов было построено 12 школ.¹ Аналогичная работа кресткомами была развернута в Казикумухском, Кюриномском, Хасавюртовском и других округах Дагестана.

Однако при всей важности и необходимости общественной поддержки она не могла обеспечить полноценные условия для развертывания широкой сети общеобразовательных школ и налаживания их эффективной деятельности. Требовалась государственная поддержка и помощь в развертывании сети и организации полноценного учебно-воспитательного процесса в новых учебных заведениях. Учитывая это, 13 июля 1923 г. правительство ДАССР обратилось в СНК РСФСР с ходатайством о включении в общегосударственный бюджет расходов на содержание школ I ступени. «Ввиду полного отсутствия местных средств на содержание школ,- говорилось в нем, - совершенно необходимым является проведение этого мероприятия самым экстренным образом».²

С сентября 1923 г. школьная сеть Дагестана была переведена на государственный бюджет, что позитивно отразилось на состоянии и деятельности учреждений народного образования. На ее нужды в 1923/24 бюджетном году из республиканского бюджета было выделено 562164 рубля, в 1924/25 бюджетном году - 4016 тыс. руб., а в 1925/26 бюджетном году - 6628 тыс. руб.³ Бюджет народного образования в Дагестане в целом увеличился к исполнению 1925/26 года на 35,5%, а на начальное обучение - на 54,5%.⁴

Помимо них, федеральный центр неоднократно оказывал помощь в подготовке и переподготовке педагогических кадров, создании учебников для школ республики. Так, только из фонда на строительство и капитальный ремонт школьных зданий Дагестану было выделено 35 тыс. рублей.⁵

---

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 6. Д. 96. Л. 120.

² Исмаилов А.Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1970. С. 37.

³ Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1929. С. 68.

⁴ Тимушев Л. Плановая работа Наркомпроса ДАССР//Плановое хозяйство Дагестана. 1927. № 9 - 10. С. 51.

⁵ Тимушев Л. Внимание к просвещению в Дагестане//Красный Дагестан. 1926, 10 февраля.

Рост финансирования народного образования сопровождался дальнейшим усилением внимания властных структур республики к проблемам развития общеобразовательной школы. Они регулярно рассматривались на пленумах и бюро обкома партии, съездах и сессиях Советов депутатов трудящихся, на которых определялись меры по дальнейшему развитию сети общеобразовательных школ, повышению качества учебно-воспитательного процесса в них. Так, доклады Наркомпроса о состоянии и нуждах просвещения были заслушаны на 5 съезде Советов и на 3 сессии Дагестанского Центрального Исполкома (в конце 1924 г. и в феврале 1926 г.).¹

Съезд Советов депутатов трудящихся республики поставил перед Народным комиссариатом просвещения исключительной социальной значимости задачу - решения проблемы введения всеобщего обучения детей школьного возраста и ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

3 сессия ДагЦИКа подтвердила важность расширения сети общеобразовательных школ при условии создания соответствующей материальной базы, увеличения бюджета Наркомпроса, введения всеобщего обучения детей, обеспечения школ школьными зданиями и учебно-наглядными пособиями, и иным оборудованием, усиления политико-просветительной работы и улучшения издательской деятельности.²

С учетом этих задач властные структуры, органы народного образования республики усилили внимание к удовлетворению потребностей общеобразовательной школы учебным оборудованием и нуждающихся учащихся в одежде, питании и т.д. Так, в 1925 г. Народным комиссариатом просвещения республики на оборудование школ мебелью было отпущено 20270 руб. Заготовлено и распределено по округам 500 парт, 96 стульев. На снабжение школ письменными принадлежностями было израсходовано 55672 руб., для первых 2-х годов обучения школы были полностью снабжены учебниками на всех дагестанских языках. Для обеспечения нормального посещения школ детьми из малообеспеченных семей

---

¹ ЦГА РД. Ф. Р - 37. Оп. 18. Д. 13.

² Там же. Ф. П - 1. Оп. 7. Д. 266. Л. 15.

было заготовлено и распределено по округам обмундирования на 58 тыс. руб. (верхняя одежда - 7332 единицы, нижнего белья - 8030 единиц, сапог - 2800 пар) и т.д.¹

В городах и округах республики была развернута целенаправленная работа по расширению сети общеобразовательных школ, увеличению охвата ими подрастающего поколения. По данным на 25 февраля 1924 г. в Лакском округе функционировало 7 школ, из которых одна женская и 6 мужских. Общее число учащихся: 293 мальчиков и 62 девочек. В селениях, где были открыты школы, общества отвели соответствующие помещения под школы и обеспечивали их отоплением и освещением.² В 1925/26 бюджетном году в Кайтаго-Табасаранском округе имелось 15 школ с 658 учениками, из которых 50 девочек.³ Всего по данным на 1 января 1926 г. в округах Дагестана насчитывалось 260 школ I ступени с 16065 учащимися. В городах функционировали 22 школы I ступени с 4008 учащимися, 3 школы семилетки с охватом 1922 учащихся и 5 школ II ступени с 209 учащимися. В городах республики функционировали 9 детских домов, в которых содержалось 635 детей.⁴

Обучение в сельских школах Дагестана велось на родных языках учащихся. Со второй половины первого года обучения вводились лексические уроки тюркского языка, а с третьей группы преподавание переводилось на тюркский язык.⁵

В 1925 г. 76% учащихся сельских школ были в возрасте от 8 до 12 лет, а 24% от общего числа учащихся этих школ - дошкольники и переростки.⁶

В сельской местности республики в первой половине 1920-х гг. функционировали исключительно школы I ступени, а в городах Дагестана наряду со школами I ступени функционировали 3 школы семилетки и 5 школ II ступени с общим количеством 2131

---

¹ Там же. Л. 16, 17.

² Информация. Из жизни школ Лакского округа//Красный Дагестан. 1924, 25 февраля.

³ Информация. Из жизни школ Кайтаго-Табасаранского округа//Красный Дагестан. 1924, 11 марта

⁴ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 7. Д. 266. Л. 21.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 22.

учащихся. Несмотря на относительно высокие темпы прироста учащихся в общеобразовательных школах, общее количество детей, охваченных обучением в них оставалось низким. Так, в апреле 1924 г. в советских школах Дагестана обучалось 11 тыс. детей. Принимая число жителей республики в миллион с небольшим человек, следует отметить, что 1 школьник приходился в среднем на 100 человек. При этом в городах число учащихся на 100 жителей повышалось до 6 человек, а в округах падала до 1 на 150 жителей.¹

В марте 1927 г. число детей школьного возраста от общего количества, охваченных всеми видами общеобразовательных школ в городах достигло 65,5%, а в сельской местности этот показатель составил 18,6%. По этому показателю впереди шли округа с частично русским населением, отставали предгорные и горные округа. Так, в Ачикулакском районе было охвачено школой 53,7% детей школьного возраста, в Андийском округе - 5,4%.²

По данным на 1913 г. в светских школах Дагестанской области обучалась 91 девочка-дагестанка, в 1925/26 г. их число составило 2451 человек или 10% всех учащихся. Еще меньше было количество дагестанцев в школах II ступени. На 1361 учащегося их насчитывалось только 122 человека, или около 9% учащихся. Девочек же горянок в школах II ступени обучалось всего 1% от общего количества учащихся.³

Наряду с проблемой расширения сети общеобразовательных школ и увеличением охвата ими детей школьного возраста одной из важнейших оставался вопрос удовлетворения возрастающих запросов и потребностей новых учебных заведений в педагогических кадрах.

В первые годы советской власти в Дагестане было положено начало подготовке педагогических кадров со средним специальным образованием. В 1922 - 1923 гг. в республике были открыты первые педагогические техникумы - в Буйнакске и Дербенте. Однако основную роль в подготовке учителей для общеобразовательных школ, особенно сельских продолжали играть краткосрочные

---

¹ Там же.

² Там же. Ф. Р-117. Оп. 5. Д. 45. Л. 10.

³ Там же. Л. 92, 93.

курсы по подготовке педагогических кадров. В августе 1922 г. работали четырехмесячные педагогические курсы в Буйнакске и Дербенте. В Буйнакске готовились учителя на кумыкском, аварском и русском языках, а в Дербенте - на азербайджанском языке. Всего на курсах готовилось 200 учителей, в том числе 15 дагестанок. В августе 1923 г. в Буйнакске и Дербенте начали работать двухмесячные курсы для сельских учителей на родных языках. Кроме того, в отличие от предыдущих лет, в Махачкале, Кизляре, Дербенте и Буйнакске работали одномесячные курсы по переподготовке городских учителей.¹

Такая работа по подготовке педагогических кадров позволила органам народного образования постепенно заменять кадры с низким образовательным уровнем и непригодных к педагогической работе в новых учебных заведениях. Правда под категорию непригодных партийные органы старались подвести и политически, на их взгляд, неблагонадежных (выходцев из зажиточных слоев, обучавшихся в медресе и т.д.). Сказанное, в первую очередь, отражалось на общей численности сельского учительства республики. Однако темп его роста оставался устойчивым. Учительство становилось все более заметной культурной силой дагестанского села. Так, в сельских школах региона в 1923/24 г. насчитывалось 145 учителей, в 1926/27 г. - 568, в 1927/28 г. - 800 учителей.²

Однако следует отметить, что такой количественный рост не был подкреплён адекватным повышением их образовательного уровня. По данным на 1 января 1927 г. 75% сельских учителей Дагестана имели низшее образование (в объёме начального или домашнего), тогда как аналогичный показатель по городским школам составлял 20%.³

Хотя количество женщин, занятых на педагогическом поприще в анализируемый период продолжало увеличиваться, основной костяк учительства многонационального региона состоял из мужчин. В строительстве советской школы активное участие принимали И.А. Абдуллаев, А. Насиров, А. Алкадарский, М. Темирханов, А. Селимханов, С. Омаров, Х. Гаджиев и многие другие

---

¹ Школьное образование в Дагестане. С. 83.

² ЦГА РД. Ф. Р-168. Оп. 8. Д. 34. Л. 92.

³ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 8. Д. 143. Л. 27.

учителя, посвятившие себя педагогическому труду еще до революции. Рука об руку с учителями из коренных народностей советскую школу в Дагестане строили их русские коллеги Г.В. Мустапов, П.А. Егоров, А.П. Столяревская, О.Ф. и Т.Ф. Головины, С.М. Иванов, А.Ф. Замятина, М.И. Мустанова и другие.¹

Целенаправленная работа властных структур, органов народного образования и общественных формирований позволило к середине 1920-х гг. заметно увеличить сеть общеобразовательных школ и охват ими детей школьного возраста. За 1924/25-1926/27 учебные годы число общеобразовательных школ и охват ими детей в Дагестане возросло в 1,5 раза и составило 354 школы 1 ступени с 26928 учащимися и 6 школ 11 ступени с 800 учащимися.² Общеобразовательная школа в республике на этом этапе оставалась по преимуществу начальной, средних школ было мало. Практически все школы повышенного типа функционировали в городах республики.

Наличная сеть школ I ступени по округам и районам республики располагалась неравномерно, что наряду с другими факторами негативно отражалась на охвате подрастающего поколения всеобщим обучением. Так, в Аварском округе в 1927/28 г. имелось 22 школы с 946 учащимися, процент охвата детей школьного возраста обучением составлял 20,5%; в Андийском округе за тот же год функционировали 17 школ с 671 учащимся, процент охвата детей школьного возраста равнялся 9,7; в Лакском округе насчитывалось 25 школ, 1708 учащихся, процент охвата детей школой - 26,5. В общем по всему Дагестану, включая города в 1927/28 г. процент охвата детей школьного возраста обучением составлял 28,3.³

Органы народного образования республики в округах и районах для увеличения охвата обучением девочек-горянок продолжали открывать специальные женские школы. Эта временная мера

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 227.

² Предисловие А. Тахо-Годи к книге «На путях к всеобщему обучению//Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Книги, статьи, доклады, выступления, письма. Махачкала: Отпечатано в ООО «Деловой мир», 2007. Часть 2. С. 212.

³ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 9. Д. 6. Л. 14.

дала возможность вовлечь в школу девочек-горянок и способствовала подготовке условий для расширения в дальнейшем сети сельских школ с совместным обучением детей обоего пола. В 1925/26 учебном году во всех школах Дагестана обучалось 5660 девочек или немногим более 23% общей численности учащихся. Естественно, в сельских школах процент охвата девочек был значительно ниже.¹

Несмотря на значительные трудности и нерешенные проблемы VI съезд Советов Дагестана (апрель 1927 г.), исходя из указаний директивных органов, поставил перед органами народного образования республики задачу скорейшего введения всеобщего начального обучения подрастающего поколения, что потребовало новых усилий по расширению сети школ, укреплению их учебно-материальной базы, подготовке педагогических кадров. С учетом этого было увеличено финансирование народного образования. Бюджет Наркомпроса республики на 1927/28 учебный год был определен в сумме 3495463 руб., что на 45,3% больше по сравнению с предыдущим годом.² Бюджетными ассигнованиями не ограничивались возможности Наркомпроса Дагестана. Правительством РСФСР на социально-экономическое развитие горных наиболее отстающих районов республики на 1926/27 - 1927/28 бюджетные годы было выделено 2,5 млн. рублей, в том числе на нужды просвещения 627 тыс. рублей.³

Значительные суммы бюджетных ассигнований предназначались на развитие общеобразовательной школы. Большое внимание уделялось расширению сети начальных школ, особенно в сельской местности. Это было обусловлено ролью и значением дагестанской национальной школы в успешном решении задач, поставленных перед органами народного образования.

Перевод народного образования на устойчивое бюджетное финансирование позволил основную часть школьного строительства осуществлять за счет государственных вложений. Только на

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 97.

² Народное просвещение в ДССР. К докладу А.А. Тахо-Годи на VII Вседагестанском съезде Советов, апрель 1929 г. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1929. С. 6.

³ ЦГА РД. Ф. Р - 168. Оп. 8. Д. 34. Л. 92.

строительство и ремонт 55 школьных зданий в 1927 - 1928 гг. в республике было затрачено 896 тыс. рублей.¹

Важным направлением деятельности властных структур республики оставалась расширение сети общеобразовательных школ, прежде всего школ I ступени. По данным на 1 декабря 1927 г. в регионе насчитывалось 418 школ I ступени, из которых 391 функционировала в сельской местности.² Начальным обучением в Дагестане в возрасте от 8 до 12 лет было охвачено 31,3% детей.³

Новым для развития народного образования горного края в условиях введения всеобщего начального обучения подрастающего поколения явилась организация пришкольных интернатов и школ-интернатов, в которых учащиеся находились на полном государственном обеспечении. В 1927/28 учебном году в республике функционировали Буйнакский интернат горцев (60 учащихся), Буйнакский интернат горянок (70 учащихся), Дербентский интернат горянок (50 учащихся).⁴ В крупных населенных пунктах при опорных школах открывались пришкольные интернаты, в которых содержались на полном государственном обеспечении по 30 детей.⁵

В 1929 г. в целях привлечения в национальные школы I ступени детей из малообеспеченных семей в районных и городских бюджетах республики был учрежден особый фонд - бедняцкий, который предназначался для оказания материальной помощи детям из малообеспеченных семей, удовлетворения их запросов и потребностей в учебниках и учебных принадлежностях.⁶

Важным фактором решения проблемы всеобщего начального обучения в республике, особенно в сельской местности, оставался язык обучения в дагестанской национальной школе.

---

¹ Школьное образование в Дагестане. С. 95.

² Кинсбург И.П. Состояние народного образования в ДССР в связи с данными предварительных итогов школьной переписи //Плановое хозяйство Дагестан. 1928.№ 5 - 6. С. 36.

³ Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 75.

⁴ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 11. Д. 219. Л. 184.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

На протяжении 20-х годов проблема языка обучения неоднократно рассматривалась на пленумах обкома партии, съездах Советов. На пленуме Дагестанского обкома партии в ноябре 1923 г. большинство присутствующих поддержали линию на создание единого государственного языка - тюркского, который противопоставлялся арабскому. Однако в последующем линия на создание единого государственного языка была признана ошибочной, и оно было отменено.

В феврале 1928 г. пленум Дагестанского обкома партии вновь рассмотрел вопрос о языке и алфавите. В решениях пленума определенной трансформации была подвергнута прежняя установка на создание единого государственного языка в лице тюркского. В постановлении пленума делалась попытка регламентировать функции родных, тюркского и русского языков: «а) Родные языки как языки широких трудящихся масс являются языками приобщения их к социалистическому строительству. б) Тюркский - языком растущих межмлеменных сношений, т.е. общедагестанским языком связи с советским Востоком. в) русский – языком трудящихся масс ДАССР с трудящимися СССР, языком приобщения нашего актива к социалистической культуре».¹

Как было определено в школах I ступени языком обучения, как правило, определялся родной язык. Русский и тюркский язык в этих школах изучались как учебные дисциплины. Обучение в школах II ступени, профессиональных и технических школах и курсах должно было вестись на русском или тюркском языках, или по возможности на родном языке. Вся культурно-просветительная, массовая и пропагандистская работа должна была вестись на родном языке. На родном же языке должна была производиться ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения.²

Как показали итоги школьной переписи, проведенного 15 декабря 1927 г., по данным 403 школ I ступени республики по языку

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Вопросы национально-языкового строительства в Дагестане в 20 - 30-е гг. в исторической литературе//Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Планета Дагестан, 1991. С. 21.

² Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 76.

обучения они распределялись следующим образом: на тюркском языке - 114 школ с 7428 учащимися, на русском языке - 23 школы с 690 учащимися, на кумыкском языке - 17 школ с 833 учащимися, на даргинском языке - 11 школ с 410 учащимися, на лакском языке - 7 школ с 370 учащимися и по одной школе на татарском, немецком и армянском языках с общим числом 177 учащихся.

В республике функционировали и школы, в которых преподавание велось на двух языках. Обычно в таких школах преподавание в группе велось на родном языке, а уже со второй группы вводился, как язык обучения, или тюркский, или русский, или кумыкский. Такие школы распределялись следующим образом: на кумыкском и тюркском языках - 59 школ с 4911 учащимися, на аварском и тюркском 52 школы с 2580 учащимися, на даргинском и тюркском - 12 школ с 965 учащимися, на аварском и кумыкском - 2 школы с 126 учащимися, на ногайском и тюркском - 1 школа с 22 учащимися, на лакском и тюркском - 6 школ с 461 учащимися, на кумыкском и татарском - 1 школа с 36 учащимися, на лакском и русском - 12 школ с 1037 учащимися, на кумыкском и русском - 6 школ с 751 учащимися, на татарском и русском - 7 школ с 600 учащимися, на татарском, кумыкском и русском - 3 школы с 264 учащимися, на ногайском и русском - 2 школы с 187 учащимися, далее по одной школе на тюркском и русском, армянском и русском, грузинском и русском с общим количеством 234 учащихся.

Школы же повышенного типа республики по языку преподавания распределялись так: преподавание на русском языке велось в 10 школах семилетках с 4792 учащимися и в 4 школах II ступени с 792 учащимися на тюркском языке, в 2 школах семилетках с 517 учащимися и в 2 школах II ступени с 183 учащимися, на тюркском и кумыкском языках, в одной школе семилетке с 195 учащимися.¹

Как и в предыдущие годы, острой оставалась проблема обеспечения школ учебной литературой. Трудности в этой работе усугублялись специфическими особенностями республики. Дело не только в том, что до установления советской власти Дагестан не имел сколь-нибудь значительного опыта в создании учебников на

---

¹ Кинсбург И.П. Состояние народного образования в ДССР в связи с данными предварительных итогов школьной переписи //Плановое хозяйство Дагестан. 1928.№ 5 - 6. С. 41, 42.

языках коренных народностей, так как царское правительство не признавало их права на «гражданство», отсутствовали необходимые авторские силы и даже письменность у некоторых малочисленных народностей. До революции в светских школах Дагестана родные языки местного населения практически не изучались, а, следовательно, не издавались учебники и другая учебная литература на этих языках. В этом Дагестан не составлял исключение. Дискриминационной была политика самодержавия в области языка и по отношению к другим «инородцам» империи.

Особые, присущие Дагестану, трудности заключались в том, что учебники и другую учебную литературу приходилось создавать и издавать не на одном, даже не двух и трех, а на многих (аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском, лакском, горско-еврейском, табасаранском, тюркском (азербайджанском) и других языках, что требовало огромных материальных затрат, соответствующих авторских сил и значительного времени.¹

В 1928 г. письменность народов Дагестана была переведена на латинскую графическую основу. Она была нацелена на переориентацию подрастающего поколения и всего населения республики к освоению новых духовных ценностей и отрыв широких слоев населения от традиционной арабоязычной культуры. Это создало дополнительные трудности в обеспечении общеобразовательных школ республики учебной и учебно-методической литературой, педагогическими кадрами.

Переход школ республики на латинизированный алфавит осуществлялся в три срока и должен был завершиться в 1930/31 учебном году. Был составлен пятилетний план ликвидации неграмотности на новом дагестанском алфавите, перехода школ на новый алфавит, издательский, переподготовки учительства и культурно-просветительных работников.²

Была развернута разъяснительная работа о значении введения нового алфавита в республике, проведены собрания-конференции с докладом о новом дагестанском алфавите в Буйнакске, Дербенте, Маджалисе, Хасавюрте и Ачикулаке.³

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 98 - 99.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 277.

³ Там же.

В республике была развернута работа по обучению новому алфавиту. По данным на 15 мая 1928 г. обучение новому алфавиту было развернуто в следующих районах.

Таблица 3

**Ячейки-кружки обучения новому алфавиту по линии ЦК
нового дагестанского алфавита на 15 мая 1928 г.**

Районы	Ячейки	Обучавшихся в них, человек
Махачкалинский	23	690
Дербентский	21	630
Буйнакский	14	420
Кюринский	11	330
Самурский	2	60
Хасавюртовский	6	120
Ачикуллакский	10	300
Всего	87	2610 ¹

Таким образом, в регионе насчитывалось 87 ячеек обучения новому алфавиту с охватом 2610 человек. Иными словами, по данным на 15 1928 г. этой социально значимой работой не была охвачена основная часть грамотного сельского населения республики.

В 1928 г. на латинской графической основе были изданы школьные учебники на лакском, аварском, даргинском, кумыкском и лезгинском языках. Авторами их являлись М. Дибиров, Г. Алкадарский, А. Исаев, С. Омаров, М. Темирханов и другие учителя. К концу 1928 г. было напечатано 89 тыс. экземпляров учебников, 22 тыс. экземпляров разрезных азбук, 24 тыс. экземпляров детской литературы.²

Несмотря на такую целенаправленную работу, запросы и потребности дагестанской национальной школы в учебниках на латинском алфавите к концу 1920-х гг. оставались далеко не удовлетворенными. Сказывалась нехватка культурных сил в республике,

---

¹ Там же. С. 278

² Всеобщее обучение - в порядок дня//Красный Дагестан. 1929, 27 октября.

способных подготовить новые учебники и слабость полиграфической базы для издания учебной и учебно-методической литературы для дагестанской национальной школы.

29 июля 1928 г. Президиум ЦИК и СНК ДАССР утвердил «Положение о реализации прав родных языков», по которому языки всех народностей, населяющих территорию Дагестана, признавались равноправными языками преподавания на протяжении всего курса обучения в нерусской школе. Кроме родного языка, в школе предусматривалось изучение русского и «тюркского» языков. По этому вопросу дагестанский съезд Советов решил: «Одобрив перевод обучения в массовых школах на родные языки, съезд предлагает правительству обеспечить полный перевод обучения на национальные языки в трехгодичный срок, обеспечив это соответствующими мероприятиями: подготовкой учителей, созданием учебников и методической литературы и проч. на родных, обеспечить изучение тюркского и русского языков в национальной школе настолько, чтобы оканчивающие пятилетку могли беспрепятственно продвигаться в школы повышенного типа на этих языках».¹

В 1927/28 учебном году во всех городских и тех сельских школах, где имелись квалифицированные преподаватели, были введены программы Государственного ученого совета (ГУС). Эти программы, наряду с установлением определенного объема знаний и навыков, который учащийся должен был получить в школе, предусматривали связь обучения с общественно-полезным трудом, содержали выработанные с учетом накопленного опыта положения о приемах и методах работы в общеобразовательной школе. От действовавших в дагестанских школах до этого программ, они отличались более последовательным расположением учебного материала. В этом же 1927/28 учебном году впервые школам были даны конкретные программы по организации трудового обучения, физическому воспитанию, изобразительному искусству и пению [12, с. 97].²

Решение этих возросших требований к деятельности общеобразовательных школ республики потребовало усиления внимания к подготовке педагогических кадров и улучшению их качественного состава.

---

¹ Школьное образование в Дагестане. С. 103.

² Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 97.

В 1927/28 учебном году во всех городских и тех сельских школах, где имелись квалифицированные преподаватели, были введены программы Государственного ученого совета (ГУС). Эти программы, наряду с установлением определенного объема знаний и навыков, который учащийся должен был получить в школе, предусматривали связь обучения с общественно-полезным трудом, содержали, выработанные с учетом накопленного опыта, положения о приемах и методах работы в общеобразовательной школе. От действовавших в дагестанских школах до этого программ, они отличались более последовательным расположением учебного материала. В этом же 1927/28 учебном году впервые школам были даны конкретные программы по организации трудового обучения, физическому воспитанию, изобразительному искусству и пению.¹

Решение этих возросших требований к деятельности общеобразовательных школ республики потребовало усиления внимания к подготовке педагогических кадров и улучшению их качественного состава.

Во второй половине 1920-х гг. первых учителей для национальных школ стали выпускать Буйнакский и Дербентский педагогические техникумы. В 1927 г. Дербентский педагогический техникум подготовил для республики 29 молодых учителей.² В 1928/29 г. в обоих педагогических училищах обучалось 400 учащихся.³

Параллельно с ними действовали Дербентский и Буйнакский педагогические курсы, на которых в 1928/29 г. обучалось 220 учащихся. В 1928 г. в общеобразовательные школы республики были направлены 108 выпускников педагогических техникумов и педагогических курсов.⁴ Развертывание планомерной подготовки педагогических кадров позволило органам народного образования республики постепенно заменять кадры с низшим образовательным уровнем и непригодных к педагогической работе.

Во второй половине 1920-х гг. в республике стала налаживаться и работа по повышению квалификации учителей. На летних

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 97.

² Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1929. С. 72.

³ Там же. С. 34.

⁴ Там же. С. 72.

курсах, организуемых Народным комиссариатом просвещения республики, учителя общеобразовательных школ изучали школьные учебные программы, слушали лекции опытных педагогов, знакомились с опытом учебно-воспитательной работы передовых школ. В 1926 г. через курсы повышения квалификации было пропущено 500 учителей, а в 1928 г. - 865.¹

Курсы повышения для учителей общеобразовательных школ организовывались и в округах республики. В 1928 г. такие курсы функционировали в Кизлярском и Ачикулакском округах на 100 человек, в Буйнакском - на 60, в Хасавюртовском - на 40, в Самурском - на 60, в Кюринском - на 50 человек и т.д. Помимо них, организовывались курсы для работников детских домов, курсы-конференции для городских учителей, курсы-конференции для обществоведов и учителей русского языка, работающих в дагестанской национальной школе.²

Дагестанские учителя повышали свою квалификацию и в других регионах страны. Так, в 1928 г. на курсы повышения квалификации из республики в Москву было послано 2 человека, в Нахичевань - 2 человека, в Армавир - 2 человека, в Крым - 2 человека, в Ростов-на-Дону - 5 человек, в Пятигорск - 5 человек и т.д.³

Для улучшения работы по повышению квалификации учительства региона большое значение имела организация Института повышения квалификации педагогических кадров при Народном комиссариате просвещения республики, которая организовала работу по заочному обучению главным образом сельских учителей. По данным на 19 июня 1930 г. заочным обучением было охвачено преимущественно 400 сельских учителей республики.

При Буйнакском и Дербентском педагогических техникумах были организованы бюро заочного обучения. Для поднятия уровня знаний учителей были организованы курсы-конференции для учителей русского языка в сельских населенных пунктах, курсы-конференции для учителей заочников, в августе 1930 г. методическая

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 98.

² Информация. Издание новых учебников в Дагестане//Красный Дагестан. 1928, 17 июня.

³ Там же.

конференция городских учителей и др.¹ Однако крайне негативно на развитии заочного обучения учителей школ республики сказывалась нехватка финансово-материальных ресурсов и педагогических кадров, способных наладить эту исключительно важную работу. Летом 1930 г. заочным обучением в республике было охвачено 40% учителей-дагестанцев и 33% русских учителей общеобразовательных школ.²

В подготовке педагогических кадров высшей и средней квалификации большую помощь Дагестану оказывали Российская Федерация и другие союзные республики. Только в 1927 - 1930 гг. в высшие и средние специальные учебные заведения страны было направлено 1164 представителя Дагестана. Из 684 человек, направленных Дагестаном в 1930 г. в различные учебные заведения за пределы республики, 178 человек составляли женщины-дагестанки.³

К концу 1920-х гг. численность педагогических кадров общеобразовательных школ Дагестана существенно возросло. По данным на 1 декабря 1930 г. общая численность учительства республики составила 4125 человек, из которых 1494 женщин.⁴ К октябрю 1931 г. численность учителей общеобразовательных школ региона возросла до 4319 человек, из которых 2683 являлись представителями дагестанских народов. Педагогами в школах республики работали 1528 женщин, из которых только 28,5% являлись представительницами дагестанских народов. Широкую известность в республике получили такие учительницы - дагестанки как Д. Казбекова, Ш. Алкадарская, Ф. Табасаранская, Б. Магомаева и др.

Несмотря на такое значительное количественное увеличение учительства Дагестана, к концу 1920-х гг. образовательный уровень учителей республики особенно в сельской местности оставался низким. На 1 октября 1931 г. 70% сельских учителей региона были с трехмесячной подготовкой на педагогических курсах. В дагестанском селе не хватало 337 учителей для начальной школы, из которых 240 учителей русского языка.⁵

---

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 324.

² Там же.

³ Школьное образование в Дагестане. С. 105.

⁴ ЦГА РД. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 84. Л. 13.

⁵ Там же.

Наряду с учительницами-дагестанками большой вклад в приобщении дагестанцев к грамоте и знаниям внесли русские учителя и учительницы. В их числе были А.Ф. Щадрин, А.А. Тучкова, С.В. Максименко, З.И. Миловидова и многие другие.

Во второй половине 1920-х гг. темпы роста сети общеобразовательных школ и контингента обучающихся в них в республике заметно выросли. По данным Народного комиссариата просвещения РСФСР Дагестан в течение 1924 -1927 гг. занимал первое место по приросту числа учащихся на I ступени обучения, в то время, как средний показатель по РСФСР за три года равнялся 8,2%, по Дагестану этот рост составил 34,4%.¹

Несмотря на такой позитивный результат, сохранялись серьезные трудности в охвате детей школьного возраста всеобщим обучением в республике, особенно девочек-горянок. В 1927/28 учебном году в регионе доля девочек в школах I ступени в городах Дагестана составляла 40,8%, а в сельской местности - 20,7%; в школах семилетках этот показатель в городах равнялся 43,4%, а в сельской местности - 37,7%.

По итогам школьной переписи 15 декабря 1927 г. картина охвата детей школьного возраста всеобщим обучением в республике выглядела следующим образом.

Таблица 4

**Охват детей школьного возраста начальным обучением
в Дагестане**

Местность	Количество населения в 1927/28 г	Количество детей 8 - 12 лет в сельской местности	Сколько надо иметь школьных мест	Количество учащихся в 1927/28 г.	% охвата
Город	744700	84200	105250	24273	23,06
Село	90100	6000	7250	7558	104,2
Итого	834800	90200	112500	31831	28 ²

¹ Всеобщее обучение - в порядок дня//Красный Дагестан. 1929, 27 октября.

² Тимушев Л. Плановая работа Наркомпроса ДАССР//Плановое хозяйство Дагестана. 1927. № 9 - 10. С. 60.

Как явствуют данные таблицы, охват детей школьного возраста в республике в 1927/28 г. составлял 28%. Иными словами, основная масса детей школьного возраста оставалась неохваченной общеобразовательной школой.

В сельской местности республики 95,4% детей, охваченных обучением, учились в школах I ступени, а в городах - 46,7%. В 1927/28 учебном году, из общего количества охваченных общеобразовательной школой в Дагестане, 72,5% составляли мальчики и 27,5% девочки.¹ К концу 1920-х гг. Дагестан по уровню охвата детей всеобщим обучением продолжал заметно отставать от других регионов страны. В первые годы пятилетки значительная часть контингента детей школьного возраста в сельской местности республики оставалась за порогом школы. Часть детей из-за тяжелых материально-бытовых условий, нехватки учебных материально-бытовых принадлежностей вынуждена была бросать школу, до завершения курса обучения. Так, в 1930 г. в республике из 100 поступивших в первый класс, оставалось на четвертый год учебы в городе 49, а на селе - 15 детей.² Отсев учащихся создавал серьезные проблемы с введением всеобщего обучения подрастающего поколения.

О низкой отдаче от деятельности школ I ступени региона свидетельствовало незначительное количество их выпускников. Так, по данным Народного комиссариата просвещения республики из 30161 человека окончили полный курс только 2471 человек. В 1929/30 г. эти цифры соответственно равнялись 40370 и 3269 человекам. В 1930/31 учебном году в школах I ступени обучалось 88660 человек, в том числе девочек 29588 человек, а окончили 3869 человек, в том числе 1300 девочек.³

Развитие школьного образования было тесно связано с проблемой ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения многонационального региона, в первую очередь среди женской половины дагестанского общества.

---

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 9. Д. 6. Л. 17.

² Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 - 1940 гг.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 59.

³ Цей Д. Социально - культурному строительству Дагестана большевистские темпы//Революция и горец. 1931. №9. С. 36.

Новой властью страны были приняты нормативно-правовые акты, нацеленные на обеспечение равноправия женщин с мужчинами в образовательной сфере, в том числе и декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», опубликованный 26 декабря 1919 г. Он обязывал всех граждан республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющих читать и писать, обучаться грамоте на русском или родном языке, по желанию обучаемого.¹

В июле 1920 г. для координации работы по обучению грамоте взрослого населения в стране была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Предстояло развернуть широкую массово-разъяснительную работу среди населения, чтобы убедить его в необходимости преодоления неграмотности и малограмотности

В целях руководства работой по ликвидации неграмотности декретом Дагестанского ревкома от 26 августа 1921 г. при Главполитпросвете была учреждена Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Соответствующие комиссии организовывались также при окружных и городских отделах народного образования.²

Пункты ликвидации неграмотности в Дагестане стали открываться в 1920 г., т.е. с момента окончательного установления советской власти. Первый пункт по ликвидации неграмотности среди женщин в Дагестане был открыт областной секцией по борьбе с неграмотностью для коммунисток в г. Петровске в январе 1921 г. Занятия для работниц посещали 8 - 10 человек. В этом же году был организован ликпункт для работниц железнодорожного транспорта на станции Петровск-Кавказский.

В сельской местности республики первая школа ликвидации неграмотности была организована в марте 1921 г. в селении Казикумух Лакского округа, а в январе 1921 г. - в Буйнакске. Занятия проводились на местных языках, в первой - на лакском, во второй

---

¹ 26 декабря 1919 г. был опубликован декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР»// Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Сб. важнейших декретов. М.: СУ РСФСР, 1919. С. 845-846.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918-1941 гг. Сб. документов и материалов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1.С. 101.

- на аварском. К концу 1923 г. в Дагестане функционировали 13 ликпунктов для женщин-членов артелей в Буйнакске, Цудахаре, Левашах, Чохе, Унчукатле, Кумухе, Дербенте, Хунзахе, Ботлихе, Андах, Касумкенте, Хасавюрте, Аксае и Ахтах с общим охватом 490 женщин-горянок.¹

Все учащиеся, занятые на производстве, получали за время, проведенное в школе, жалованье как за сверхурочные часы, а учащиеся, не занятые на службе, получали продукты на тех же основаниях.

В первые годы советской власти патриархально-феодалные пережитки среди местного населения республики крайне негативно отражались на охвате дагестанок работой по ликвидации неграмотности. Властным структурам многонационального региона приходилось эту работу вести исключительно среди организованной части женской половины дагестанского общества: коммунисток, комсомолок, членов Советов и делегатских собраний. По данным на октябрь 1924 г. из общего числа 2520 членов Дагестанской партийной организации 1927 являлись грамотными.² Если на начало 1923 г. неграмотными были $\frac{3}{4}$ комсомольцев Дагестана, то к маю 1924 г. их осталось всего $\frac{1}{4}$ (примерно 550 человек), в основном недавно принятые в ряды ВЛКСМ.³

Важное значение в активизации работы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения имело создание в 1923 г. Всероссийского общества «Долой неграмотность» (ОДН). Председателем общества стал председатель ВЦИК М.И. Калинин. В 1924 г. в помощь областной, окружным и сельским чрезвычайным комиссиям по ликвидации неграмотности было создано Дагестанское отделение общества «Долой неграмотность», которую возглавил Н. Самурский - председатель ДагЦИКа. В городах и сельских населенных пунктах республики появились ячейки этого общества, которые помогали создавать пункты по ликвидации неграмотности и налаживать их работу. Так, по данным 7 округов с июля 1924 г. по март 1925 г. было создано 73 ячейки, в которых состояло 3757

---

¹ Гасанова А.И. Указ. соч. С. 112.

² ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 1. Д. 953. Л. 10

³ Кичев М. Очерки истории комсомола Дагестана (1920 - 1932 гг.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1970. С. 32.

членов.¹ Это были преимущественно учителя, грамотные коммунисты и комсомольцы, активисты кооперативных, женских и иных объединений.

Курс на форсирование строительства социализма с середины 1920-х годов обусловил усиление внимания властных структур республики к ликвидации неграмотности среди взрослого населения. УП Дагестанская областная партийная конференция (1925 г.) потребовала: «Начиная сверху донизу держать курс главным образом на ликвидацию неграмотности, ибо без этого проводить воспитательную работу мы не сможем».²

Вторая половина 1920-х годов характеризовалась переходом от эпизодичности к планомерному развертыванию данной работы в республике. Именно в этот период начинается ее систематическое финансирование из государственного бюджета, которое неуклонно возрастало. В 1926/27 г. на проведение работы по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения в республике было ассигновано 67,2 тыс. руб., в 1927/28 г. - 69,3 тыс. руб., в 1928/29 г. - 131,6 тыс. руб.³

На этом этапе партийное и государственное руководство республики особое внимание уделяли ликвидации неграмотности среди дагестанок. Так, X областная партийная конференция (апрель 1929 г.), обсудив доклад «Задачи культурного строительства в ДАССР», призвала партийные организации: «Усилить работу по ликвидации неграмотности среди горянок путем расширения сети женских ликпунктов и большего вовлечения горянок в общие ликпункты».⁴

Одновременно активная пропагандистская работа по вовлечению горянок в ликпункты была развернута средствами массовой информации республики. Это позволило заметно увеличить количество представительниц коренных дагестанских народов, охваченных работой по ликвидации неграмотности. В 1928/29 г. в специальных и общих ликбезах республики было обучено 4038

---

¹ Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане 1921 – 1940 гг. М.: Наука, 1975. С. 212.

² Из жизни школы// Красный Дагестан. 1925, 26 ноября

³ Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 91.

⁴ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 1. Д. 1254. Л. 19.

горянок.¹ В 1929/30 г. эта цифра в Дагестане выросла до 16,3 тыс.² Всего же в 1900 ликпунктах было обучено 61,3 тыс. неграмотных, из которых более 44 тыс. человек являлись представителями коренных народностей Дагестана. План обучения неграмотных и малограмотных впервые за многие годы был перевыполнен.³

Однако довольно большая часть взрослого населения республики, прежде всего женская оставались неграмотными. Поэтому партийные и советские органы республики стремились вовлечь в работу по ликвидации неграмотности и вчерашних учащихся, получивших зачатки знаний. Так, в ауле Чирката Гумбетовского района Айшат Сулейманова, ликвидировав свою неграмотность, обучила грамоте 100 женщин-горянок. В селении Батлук Кахибского (ныне Шамильского) района Омар Гитинов обучил 368 односельчан грамоте. В селении Кани Лакского района Айшат Магомедова, окончив школу малограмотных, обучила 80 неграмотных землячек, участвовала в вовлечении остальных в ликпункт. Магомед Эльдаров - учитель Гунибского района подготовил 22 ликвидатора неграмотности и открыл 18 ликпунктов, где ликвидировали неграмотность 560 человек.⁴

Итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. отразили изменения грамотности населения Дагестана. В целом по республике она составила 12,19%, в том числе 43,1% городского и 8,4% сельского.⁵ При этом следует отметить, что перепись населения 1926 г., в сравнении с переписью населения 1897 г., не отразила грамотность населения Дагестана на арабском языке.

Существенный разрыв сохранялся в уровне грамотности населения в гендерном разрезе. Грамотность среди горянок в 1926 г.

---

¹ Там же. Л.62.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов и материалов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 355.

³ Там же. С. 354.

⁴ Исмаилов А. Борьба за ликвидацию неграмотности в Дагестане в первое десятилетие советской власти (1920 - 1930 гг.)//Ученые записки. Т. XIX. Серия общественных наук. Книга первая (история советского периода и социология). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1968. С. 143.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М.: Издание ЦСУ СССР, 1928. Т. 5. С. 345, 346.

равнялась 1,03%, а среди мужчин - 14,17%.¹ Иными словами, подавляющее большинство дагестанок к концу анализируемого периода оставалось неграмотной.

Анализ материала показывает, что 1920-е гг. явились важным этапом становления и развития новой школы в многонациональном регионе. Несмотря на серьезные трудности и нерешенные проблемы, за десятилетие были достигнуты значительные позитивные результаты в расширении сети школ и увеличении охвата ими детей школьного возраста. При позитивной динамике увеличения контингента девочек в школах основную часть обучающихся в общеобразовательных школах республики составляли мальчики. Была развернута и целенаправленная работа по приобщению дагестанок к грамоте. Однако в республике к концу исследуемого периода сохранялась острота данной социально значимой проблемы.

§2. Гендерный аспект формирования и развития новой интеллигенции Дагестана

Одним из важнейших условий успешного решения острейших экономических, общественно-политических, социально-культурных и иных проблем, обеспечения поступательного развития страны в послеоктябрьский период являлось привлечение имеющихся в стране специалистов различных отраслей знания и налаживание их подготовки в специальных учебных заведениях.

Проблема привлечения и использования специалистов, подготовленных в различных специальных учебных заведениях, в Дагестане до 1917 г. не могла стоять остро ввиду их малочисленности. По подсчетам профессора Г.Ш. Каймаразова накануне Октябрьской революции дагестанцев, получивших высшее образование, насчитывалось около полусотни.² В основной массе это были военные специалисты и инженерные кадры.

В 1918 г. в округах Дагестана насчитывалось 6 врачей, из которых только один был представителем коренных народностей.

---

¹ Там же.

² Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М.: Наука, 1988. С. 11.

Это был Макуев И. - сельский врач первого участка Казикумухского округа.¹

Большой популярностью среди дагестанцев пользовался врач-просветитель И.С. Костемеровский-воспитанник Петербургской медико-хирургической академии. И.С. Костемеровский с 1844 г. и до конца своей долгой жизни прожил в Дагестане. Работая врачом Дагестанского конного полка, он бывал во многих местах области. Но в основном его деятельность проходила в селе-нии Нижний Дженгутай, где помещалась штаб-квартира полка. Слава о бескорыстной медицинской помощи И. Костемеровского местному населению распространилась по всему Дагестану. К нему обращались больные из самых отдаленных концов области.: кумыки, аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины, табасаранцы и др. Даже женщины-горянки, которые никогда не обращались к местным хакимам-мусульманам, каким бы серьезным не было заболевание, приходили к И. Костемеровскому. Днем и ночью у его квартиры толпились больные, где И. Костемеровский с раннего утра до поздней ночи вел прием. Бывали даже дни, когда он принимал по 130 и более больных. Плодотворной была деятельность И. Костемеровского в Гунибском, Казикумухском округах и Петровском военном госпитале. И повсюду он пропагандировал знания и нес в гущу народа передовую русскую культуру. И. Костемеровский завещал, накопленные огромным трудом сбережения (30 тыс. руб.) на развитие образования и культуры Дагестана.

22 года проработал в Самурском округе русский врач А.Н. Ефимов, пользовавшийся большой популярностью среди бедноты. Население любила Ефимова, уважало его как человека, ценило как врача. За время своей многолетней деятельности А.Н. Ефимов тесно сблизился с местным населением, которому он оказывал сильную помощь. Беднота шла к нему не только как врачу, но и как человеку, который даст полезный совет, напишет прошение, окажет материальную поддержку из своих скудных средств.²

---

¹ История развития здравоохранения в Дагестане в XX в. гг.). Махачкала, 2015. Т. 1. (1900 - 1941 гг.). Документы и материалы (сост.: Нагиева М.К.). Махачкала: Отпечатано в типографии АЛЕФ, 2015. С. 52.

² История Дагестана в 4-х т. М.: Главная редакция восточной литературы «Наука», 1968. Т. 2. С. 353 - 354.

В годы революционных потрясений и последующей Гражданской войны малочисленная интеллектуальная прослойка дагестанских народов оказалась разделенной по социально-классовому признаку. Часть ее, поддержавшая антисоветские силы, вынуждена была эмигрировать за границу. Другая же часть, представленная У. Буйнакским, Д. Коркмасовым, М. Дахадаевым, С. Казбековым, С. Габиевым, А. Тахо-Годи и другими активно боролась за победу новой власти. Оставшиеся в живых представители революционно-демократической интеллигенции приняли деятельное участие в становлении и развитии новых общественных отношений, развертывании экономических, социально-культурных и иных преобразований и изменений в многонациональном Дагестане.

Учитывая остроту проблемы медицинских кадров в Дагестанской области Горское правительство в 1918 г. признало важность открытия фельдшерской школы в административном центре области - г. Темир-Хан-Шуре. Коллегия медико-санитарного отдела Горского правительства, рассмотрев вопрос «Об обсуждении проекта организации фельдшерской школы в г. Темир-Хан-Шуре Дагестанской области» 10 декабря 1918 г. после всестороннего рассмотрения вопроса, принимая во внимание, что в Дагестанской области в настоящее время ощущается острая потребность в медицинском персонале вообще и в средних медицинских кадрах в особенности, и в виду того, что фельдшеров – представителей дагестанских народов практически не имеется ..., комиссия пришла к заключению, что скорейшее открытие фельдшерской школы в области является насущной и неотложной задачей.

Школа была рассчитана на обучение 50 учащихся. Из общего числа учеников 30 намечалось подготовить к званию медицинских фельдшеров и 20 к званию ветеринарных фельдшеров. Школа комплектовалась учениками из всех 10 округов области, по три от каждого округа. В виде опыта в школу допускались и туземцы, которые будут числиться проходящими. Образовательный ценз учеников устанавливался не менее сельской школы от 16 лет. Правительство принимало на себя все расходы по довольствованию и содержанию всех учащихся и, кроме того, выдавало каждому из них ежемесячно по 50 руб. Продолжительность обучения составляла 6

- 8 месяцев. Окончившие школу были обязаны прослужить на территории Горской республики не менее двух лет. В программу обучения школы для медицинских фельдшеров входили следующие предметы: анатомия, физиология, хирургия, рецептура с фармакологией, гигиена, уход за больными, латинский язык. Для ветеринарных фельдшеров программа устанавливалась следующая: анатомия домашних животных, физиология, патология, терапия, хирургия, акушерство, ковка лошадей, фармакология с рецептурой, инфекционные и инвазионные болезни, зоогигиена, скотоводство, латинский язык.¹

Школа начала функционировать с 1 февраля 1919 г. После восьмимесячного обучения 29 августа 1919 г. прошли выпускные испытания, которые продемонстрировали, что практически все учащиеся обладали знаниями, достаточными для воспитанников краткосрочных фельдшерских курсов. Выпускники (за исключением двоих) были удостоены звания фельдшера.² 1 октября 1919 г. фельдшерская школа в силу разных обстоятельств была закрыта.

Органы власти Дагестана после окончательного установления советской власти стали широко привлекать имеющихся в регионе специалистов к восстановлению, строительству, налаживанию деятельности, имеющихся и вновь построенных промышленных предприятий, других народнохозяйственных объектов. Так, большую лепту в проектирование и прокладку канала им. Октябрьской революции внес инженер В. Эмиров.

К работе в новых школах и учреждениях здравоохранения активно привлекались учителя и медицинский персонал. Так, по данным на октябрь 1920 г. в округах Дагестана имелись больницы по 10 коек каждая и 5 фельдшерских пунктов, обслуживаемых 2 врачами, 18 легпомами, 1 акушеркой и 8 сестрами милосердия.

В городах лечебная помощь к тому времени оказывалась в Буйнакске -сельской лечебницей на 10 коек, психиатрическим отделением на 30 коек и одной амбулаторией; в Петровске - 2 больницами на 120 коек и 1 амбулаторией; в Дербенте - 1 больницей на

---

¹ История развития здравоохранения в Дагестане в XX в. (1900 – июнь 1941 гг.). Документы и материалы (сост.: Нагиева М.К.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2015. Т. 1. С. 56.

² Там же. С. 60, 61.

50 коек и 1 амбулаторией. Всего в городах республики имелось 9 врачей, 12 легпомов, 6 акушерок и 15 сестер милосердия.¹

Целенаправленную работу в начале 1920-х годов по привлечению имеющихся специалистов к развертыванию хозяйственного и социально-культурного строительства развернули революционные комитеты Дагестана. Так, в постановлении Революционного совета обороны Дагестана и Северного Кавказа «О привлечении к работе специалистов и порядке производства ареста», принятом 8 марта 1920 г., всем заведующим отделами Совета обороны предоставлялось право «приглашать интеллигентных работников-специалистов, не принимавших активного участия в выступлениях против советской власти и за Добровольческую армию, к работе на соответствующих должностях».²

Признавая исключительную важность улучшения ситуации с охраной здоровья населения, 26 апреля 1920 г. при Дагестанском ревкоме был образован отдел здравоохранения.³ Обосновывая необходимость создания этого отдела первый его заведующий Урусов отмечал: «Нужды врачебно-санитарного дела и потребности народного здравия в Дагестане никогда не удовлетворялись в должной и нужной мере, и большая часть тех жалких казенных больниц и пунктов, которые создало старое правительство, оказались разгромленными, а имущество расхищенным. Врачебно-санитарная деятельность в области совершенно прекратилась, а уцелевшие больницы перестали вовсе функционировать. Народ совершенно обнищал и разорен. Эпидемия тифа, оспы и др. разгуливает свободно и беспрепятственно, а с наступлением теплого времени нужно ждать и холеры. Народ дагестанский слишком много жертв принес для спасения своего физического существования, он смог создать себе волю и свободу, и он не должен погибнуть от голода и болезни. Необходимо сейчас же удовлетворить острую, жгучую потребность народной жизни и безотлагательно приступить к лечению недугов и болячек трудового народа. Для этого

---

¹ Там же. С. 350 - 351.

² Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов (сост.: Абдуллаев М.А., Волкова В.А., Исрапилов А.К-М., Магомедов А.М., Соломко Р.А., Эфендиев А-К.И., Яременко Т.Л.). С. 72.

³ Там же. С. 59.

нужно теперь же приступить к организации в области больниц, амбулаторий, фельдшерских пунктов и прочих врачебно-санитарных организаций, как, например, отрядов оспопрививателей, эпидемических отрядов, врачебно-продовольственных пунктов и т.д.»¹

В последующем, а именно в 1921 г., отдел здравоохранения Дагестанский ревкома был преобразован в Народный комиссариат здравоохранения республики.

По данным на 23 октября 1921 г. в Дагестане на 25 больниц, 7 фельдшерских пунктов с общим количеством 1510 коек имелось 64 врача, 13 красных врачей, 74 сестер милосердия, 10 акушерок.² Среди них коренных дагестанцев было единицы, а горянки в этой сфере вообще не были представлены. Учитывая остроту проблемы медицинских кадров, органы здравоохранения республики стремились привлечь их из других регионов страны. Так, 30 апреля 1920 г. отдел здравоохранения обратился в Дагестанский ревком с просьбой «ходатайствовать перед Кавказским ревкомом в срочном порядке командировать на службу в Дагестан 17 врачей, 52 фельдшера и 19 фельдшеров-акушерок из числа мобилизованных в Терской области. Если же из Терской области командировать врачей в Дагестан в указанном количестве не представляется возможным, прошу ревком Дагестана утвердить ставки, указанные в протоколе медико-санитарного совета, со всеми видами денежного довольствия для привлечения медицинского персонала на службу в Дагестан по вольному найму и разрешение на командировку врача в крупные центры для приглашения на службу медицинского персонала по вольному найму».³

В результате таких действий количество врачей в Дагестане возросло и составило по данным на 8 мая 1923 г. около 80 человек (без зубных и ветеринарных).⁴ Несмотря на это, в медицинских

---

¹ Там же. С. 335.

² История развития здравоохранения в Дагестане в XX в. гг.). Махачкала, 2015. Т. 1. (1900 - 1941 гг.). Документы и материалы (сост.: Нагиева М.К.). С. 74.

³ Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов (сост.: Абдуллаев М.А., Волкова В.А., Исрапилов А.К-М., Магомедов А.М., Соломко Р.А., Эфендиев А-К.И., Яременко Т.Л.). С. 338. ⁴ Информация ЦСУ//Красный Дагестан. 1923, 8 мая.

учреждениях республики врачей и среднего медицинского персонала остро не хватало. В этих условиях органы здравоохранения региона вынуждены были открывать различные краткосрочные медицинские курсы. Так, в апреле 1920 г. в округах Дагестана начали функционировать курсы оспопрививателей.¹

В Темир-Хан-Шуринском округе организация и контроль за оспопрививанием было поручено сельским врачам округов. В Андийский и Аварский округа были командированы фельдшера и врач Генберг для проведения этой работы. В Казикумухском и Даргинском округах оспопрививание возглавлял врач Макуев. В Кайтаго-Табасаранский округ был командирован доктор Кривякин, а в Кюринском округе эта работа была поручена доктору Р. Шихсаидову.²

В условиях острейшей нехватки квалифицированных специалистов для отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы республики предстояло развернуть целенаправленную работу по их подготовке в специальных учебных заведениях.

Велась интенсивная работа по созданию специальных учебных заведений для подготовки квалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы. Однако для их комплектования этой системы учебных заведений Дагестан не имел еще подготовленного контингента учащихся, в первую очередь из числа трудящихся масс. Сельские начальные школы были в основном одно и двухгодичные, четырехлеток почти не существовало. Окончившие неполные начальные школы не отвечали требованиям средних педагогических учебных заведений. Приходилось открывать для них подготовительные отделения, удлинять сроки обучения. При таком положении педагогические техникумы не могли быстро удовлетворять растущую потребность национальных школ в учителях. Поэтому

---

¹ История развития здравоохранения в Дагестане в XX в. гг.). Махачкала, 2015. Т. 1. (1900 - 1941 гг.). Документы и материалы (сост.: Нагиева М.К.). С. 64.

² Там же.

система краткосрочных курсов оставалась в Дагестане на протяжении 1920-х годов основной формой подготовки учителей для сельских начальных школ.¹

Учитывая остроту проблемы подготовленных учащихся и нехватку финансово-материальных ресурсов, властные структуры Дагестана, наряду с краткосрочными курсами по подготовке кадров, взялись за организацию школ по подготовке кадров с двух и более лет сроком обучения. Так, были открыты ветеринарно-фельдшерская школа, школа по обработке металла в г. Махачкале, школа садоводства, виноградарства и виноделия в г. Дербенте.

Ветеринарно-фельдшерская школа, вновь открытая в 1922 г. в г. Буйнакске, призвана была удовлетворить потребность, в первую очередь, села в соответствующих кадрах.

Прием в школу был определен в количестве 60 человек, из которых 10 женщин. Ученики комплектовались из 10 округов Дагестана, по 6 человек из каждого округа. Образовательный ценз учеников устанавливался не ниже сельских начальных школ в возрасте от 16 до 35 лет. Преподавание медицинских наук велось на русском языке. Срок обучения в школе составлял два года. По окончании курса обучения выпускники школы обязаны были прослужить в республике 4 года.²

В 1921 г. в Дагестане был открыт первый государственный техникум, который положил начало подготовке квалифицированных специалистов среднего звена в регионе. в 1922 г. техникум был преобразован в педагогический техникум. Эта мера была обусловлена остротой потребности в квалифицированных учителях для общеобразовательных школ, в первую очередь, в сельской местности.

Открытие учебного заведения состоялось в торжественной обстановке. На многолюдном собрании выступили Нарком просвещения республики С. Габиев, его заместители Ермолов, Сагалович, председатель Буйнакского Совета профсоюзов Леватов. Торжества завершились праздничным концертом. Известный педагог,

---

¹ Эфендиев А-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920-1940 гг.). Махачкала: Издательство Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 49.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 115.

заместитель Наркома просвещения Дагестана Ерионов был назначен заведующим учебной частью техникума.¹

Создание первого среднего специального учебного заведения положило начало подготовке квалифицированных специалистов среднего звена в республике, открыло благоприятные перспективы для поступательного развития многонационального региона страны.

В 1923 г. второй педагогический техникум открылся и в Дербенте. При обоих педагогических техникумах функционировали и курсы по подготовке и повышению квалификации учителей общеобразовательных школ. Как сообщала газета «Красный Дагестан» от 16 апреля 1923 г., оба техникума - Буйнакский и Дербентский готовят учителей для сельских начальных школ и рассчитаны на четырехлетний срок обучения. Техникумы ведут: занятия на русском языке с введением как предмета в Буйнакском техникуме кумыкского и аварского языков и в Дербентском - тюркского (азербайджанского). Буйнакский техникум готовил учителей для Нагорного, а Дербентский - для Южного Дагестана. Педагогические техникумы имели интернаты, учащиеся находились на полном государственном содержании, причем в техникумы принимались выходцы из беднейших слоев населения, окончившие курс обучения в объеме двухклассных училищ. Для лиц с более низким образованием при техникумах были открыты подготовительные классы. Первый прием в техникумы составил 100 человек.² Основную массу учащихся в них составляли мужчины, горянок в силу разных причин было совсем мало. Так. В 1925/26 учебном году в педагогических техникумах и на подготовительных курсах при них в республике обучалось 27 дагестанок.³

Однако в деятельности первых средних специальных учебных заведений Дагестана имелись серьезные трудности и нерешенные проблемы. Комиссия ЦК ВКП(б), обследовавшая в 1924 г. состояние профессионального образования в республике, указала, что, несмотря на известные достижения в создании сети специальных школ, подготовка кадров в них проводилась слабо, примитивно, в

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 145.

² Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. С. 60 - 61.

³ ЦГА РД. Ф. Р-566. Оп. 2. Д. 1. Л. 7 об.

духе старых традиций, сложившихся в дореволюционное время. Школы профобразования еще не имели ни твердой учебно-материальной базы, ни подготовленных преподавательских кадров. В них не было твердого учебного режима, строго очерченной специализации, они в основном носили характер общеобразовательных школ с некоторым практическим уклоном.¹

Таким образом, несмотря на серьезные трудности, в начале 1920-х годов в республике было положено начало созданию и развертыванию деятельности средних специальных учебных заведений по подготовке квалифицированных кадров. Однако для комплектования этих учебных заведений Дагестан не имел еще достаточного контингента подготовленных учащихся, в первую очередь, из числа представителей коренных народностей. В эти годы сельские начальные школы республики были в основном одно и двухгодичные, четырехлеток почти не имелось. Окончившие неполные начальные школы, не отвечали требованиям средних специальных учебных заведений. Приходилось открывать для них подготовительные отделения, удлинять сроки обучения.

На протяжении первого десятилетия советской власти существенную роль в подготовке учителей для сельских школ республики продолжали играть краткосрочные педагогические курсы. Усилиями органов власти в Дагестане начали открываться и школы с двух- и трехгодичным сроком обучения по подготовке квалифицированных кадров (ветеринарно-фельдшерская, по обработке металла, садоводства).

В этот период основным каналом удовлетворения потребности республики в кадрах с высшим и средним специальным образованием являлось направление представителей дагестанской молодежи в учебные заведения Москвы, Ленинграда, Ростова - на - Дону других городов страны.

С учетом возрастающих запросов региона в квалифицированных кадрах федеральный центр выделял все больше мест для внеконкурсного зачисления представителей дагестанской молодежи в вузы и техникумы центральных регионов, соседних республик,

---

¹ Эфендиев А-К.И. Указ. соч. С. 66-67.

краев и областей. Так, в 1924 г. Дагестану для внеконкурсного зачисления было представлено 90 мест. К 1925/26 г. эта цифра возросла до 370.¹

Центр предпринимал организационные меры с целью усиления связи и контроля над органами просвещения Северного Кавказа. В ноябре 1922 г. Наркомпрос РСФСР учредил должность своего специального уполномоченного на юге-востоке России. В сферу его деятельности входило содействие в создании условий функционирования вузов, средних специальных учебных заведений региона, вовлечение в них в соответствии с принципом классового подхода, рабоче-крестьянской молодежи, оказание ей необходимой помощи в продолжении образования.

В августе 1923 г. была учреждена Северо-Кавказская краевая комиссия помощи пролетарскому студенчеству. В те годы в поддержке особенно нуждались студенты, учащиеся из сельской местности национальных районов, которые, оказавшись в непривычных для них городских условиях, испытывали не только материальные затруднения, но и потребность в тесном общении со сверстниками-земляками. В этом смысле весьма полезной оказалась и такая форма объединения студенчества, как землячество. Землячества существовали во всех городах, где обучались группы молодежи из Дагестана.²

В 1921 г. для продолжения образования за пределы республики были направлены 85 представителей дагестанской молодежи,³ а всего за 1920 - 1924 гг. - 245 человек, из которых в вузы 87, коммунистические вузы - 7, рабочие факультеты - 34, КУТВ - 46, партийные школы - 6., техникумы - 17, разные курсы - 48. По национальности, командированные распределялись следующим образом: аварцы - 40, кумыки - 41, лакцы - 18, лезгины - 48, азербайджанцы - 18, кабардинцы - 1, даргинцы - 19, ногайцы - 1, русские и пр. - 64.⁴

---

¹ Эфендиев А-К.И. Указ. соч. С. 61.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 144.

³ ЦГА РД. Ф. Р - 37. Оп. 21. Д. 157. Л. 1, 3, 4.

⁴ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). С. 189 - 190.

В общем контингенте дагестанской молодежи, направляемой для продолжения образования за пределы республики, горянок было мало. Сказывался их невысокий образовательный уровень и противодействие консервативно настроенной части местного населения обучению дагестанок в специальных учебных заведениях, особенно за пределами региона. Так, за 1921 - 1926 гг. из Дагестана в другие регионы страны для продолжения образования были направлены 123 женщины, из которых только 39 дагестанок.¹

Властные структуры, общественные формирования, периодические издания республики на русском и национальных языках вели целенаправленную работу по разъяснению важности продолжения образования в специальных учебных заведениях дагестанок, в том числе и за пределами Дагестана. Большое значение в вовлечении дагестанок в специальные учебные заведения имело открытие Буйнакского и Дербентского интернатов горянок, постепенное расширение сети школ II ступени и увеличение охвата ими дагестанок, открытие пришкольных интернатов при крупных базовых школах дагестанского села. В специальных учебных заведениях устанавливались квоты для женщин, организовывались специальные курсы для их подготовки в высшие и средние специальные учебные заведения.

Для улучшения набора студентов в вузы и техникумы из числа представителей дагестанской молодежи при Народном комиссариате просвещения республики была образована Центральная вербовочная комиссия, в состав которого были включены представители Народного комиссариата просвещения, партийных, советских организаций, женотдела.

Учитывая, что подавляющее большинство посланцев дагестанской молодежи, обучавшихся в специальных учебных заведениях других регионов страны, была из малообеспеченных семей правительство республики стремилось их материально поддерживать. Так, в 1925/26 учебном году из дагестанского бюджета на содержание командированных для обучения представителей молодежи республики было выделено 170 стипендий, по 35 руб. в

---

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 7. Д. 309. Л. 65.

месяц. Кроме того, нуждающимся студентам были выданы специальные пособия.¹ Вопросы материальной поддержки студентов, обучавшихся в вузах и техникумах других регионов страны, неоднократно рассматривались на заседаниях ЦИК, СНК республики, бюро обкома партии. Так, в постановлении ЦИК и СНК ДАССР «О стипендиях для дагестанцев, обучающихся в вузах и техникумах за пределами республики» (10 июня 1928 г.) определялся порядок начисления стипендий для этой категории представителей дагестанской молодежи. Было определено, что в состав стипендиальной комиссии, образуемой при Народном комиссариате просвещения республики, входят: нарком просвещения или его заместитель на правах председателя комиссии, представители обкомов партии и комсомола, представители ДСПС и Народного комиссариата финансов.²

Руководящие работники государственных и партийных органов республики 1920-х годов - Дж. Коркмасов, Н. Самурский, А. Тахо-Годи, М. Далгат, М. Ахундов, И. Алиев и другие проявляли большую заботу о дагестанских студентах, обучавшихся за пределами Дагестана. Едва ли не в каждый свой приезд в вузовский город они встречались с дагестанскими студентами, интересовались условиями их учебы, быта, рассказывали о положении дел в республике, а при необходимости оказывали им материальную и иную помощь.³ Как вспоминала Аза Алибековна - дочь А. Тахо-Годи: «Способных ребят папа буквально вывозил из аулов, устраивая в школы, интернаты, следил за их учебой, а потом помогая устроиться дальше в высшей школе. Здесь отец выступал как настоящий просветитель. Многих черноглазых застенчивых мальчиков, ни слова не говоривших по-русски, мы перевидали у нас. Мама, бывало, сама приводила в порядок их одежду, кормила, ста-

instituteofhistory.ru

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). С. 190.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). С. 281 - 282.

³ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. С. 151.

ралась приласкать. И какая была радость, когда какой-нибудь Магомед или Муртазали навещал через несколько лет наш дом и с гордостью по-русски рассказывал о своей учебе».¹

В 1925/26 учебном году в Московском, Ленинградском, Казанском, Харьковском, Донском и Азербайджанском университетах, в Академии сельского хозяйства, в Московской горной академии, Межевом институте, Новочеркасском горном институте, на рабочих факультетах и коммунистических вузах обучалось 329 представителей дагестанских народов, среди которых были и горянки.² К примеру, во второй половине 1920-х годов окончили центральные вузы страны Т.О. Булач - организатор комсомольского движения в Дагестане, Д.А. Казбекова, ставшая в последующем заслуженной учительницей РСФСР, зоотехник Наркомата сельского хозяйства республики Х. Дибирова и др.

При проведении набора молодежи в специальные учебные заведения местные органы образования сталкивались не только с объективными трудностями, связанными с низким образовательным уровнем кандидатов, но и сами зачастую в должной мере не учитывали национальный состав направляемых на учебу, потребности народного хозяйства, непроектной сферы в специалистах. На недостатки в этом важном деле обращали внимание и высшие органы государственной власти Российской Федерации. Так, в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «Об итогах приема в высшие учебные заведения РСФСР в 1927 г.» (ноябрь 1927 г.) отмечалось, что «местными организациями не была проведена достаточная предварительная подготовка кандидатур национальных меньшинств, вследствие чего на места в высших учебных заведениях, которые были закреплены за отсталыми народностями, посылались часто лица, не нуждающиеся в особых льготах при приеме». Было обращено внимание местных органов власти автономий, входящих в состав РСФСР, на то, что курсы, созданные для

---

¹ Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Книги, статьи, доклады, выступления, письма. Махачкала: Отпечатано в ООО «Деловой мир», 2007. Часть 2. С. 339 - 340.

² Эфендиев А-К. И. Указ. соч. С. 60 - 61.

подготовки рабоче-крестьянской молодежи к поступлению в вузы, неудовлетворительно выполняют свои функции.¹

Исходя из директивных установок, властные структуры и органы народного образования Дагестана во второй половине 1920х годов усилили внимание социально-классовому составу принимаемых в специальные учебные заведения республики и направляемых в другие регионы страны. Так, по данным на 1 октября 1927 г. из 362 представителей дагестанской молодежи, обучавшихся в вузах и техникумах других регионов страны) по социальному происхождению, 78 (21,5% являлись рабочими, 182 (50,3%) - крестьянами, 90 (24,9%) - служащими.² Иными словами, даже в таком аграрном регионе, каким являлся Дагестан, исходя из классовых приоритетов власти довольно значительную часть готовящихся кадров со специальным образованием составляли представители рабочего класса.

Социальные приоритеты и невысокий образовательный уровень основной массы дагестанской молодежи создавали значительные трудности в подготовке квалифицированных специалистов для отраслей народного хозяйства и социально-культурных учреждений республики. В течение первого десятилетия советской власти нередко не удавалось органам народного образования Дагестана полностью укомплектовать выделенные для региона места в центральных вузах и средних специальных учебных заведениях для внеконкурсного зачисления. Так, в 1928/29 г. для посланцев республики в вузах и втузах центральных регионов страны для внеконкурсного зачисления было выделено 134 места, послано же 119 человек.³ К тому же, вследствие слабости общеобразовательной подготовки часть посланцев Дагестана не выдерживала вузовских требований и отсеивались, не завершая свое образование.

Мало выдвигали кандидатов в средние и высшие учебные заведения такие народности Дагестана, как аварцы, даргинцы, ногойцы, очень мало было и женщин, особенно горянок. Слабо укомплектовывались представителями народов Дагестана индустриальные,

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 151.

² ЦГА РД. Ф. Р - 168. Оп. 8. Д. 64. Л. 23.

³ Там же. Ф Р-37. Оп. 19. Д. 234. Л. 64.

сельскохозяйственные и промышленно-экономические учебные заведения. Подготовка специалистов высшей и средней квалификации планировалась еще недостаточно четко, что затрудняло правильную организацию приема представителей народов Дагестана в различные учебные заведения страны. В результате отдельные дагестанские стипендиаты, особенно те, которые кончали рабфаки, вне республики, поступали на такие факультеты вузов, профили которых не соответствовали запросам развития народного хозяйства и культуры Дагестана в данное время, и поэтому не могли быть использованы в республике по специальности.

Таблица 5

Отраслевая структура специальных учебных заведений и количество студентов-дагестанцев в них, находящихся вне Дагестана. 17 июня 1928 г.

Учебные заведения	Количество студентов, человек
Промышленно-экономические учебные заведения	63
Сельскохозяйственный и земельный институт и академия	33
Высшие кооперативные курсы	4
Мединституты и медицинские факультеты	27
Высшие юридические курсы и школа среднего состава милиции	25
Различные педагогические институты и академии	63
Профсоюзные курсы и прочие учебные заведения	7
Коммунистические вузы и курсы	47
Всего	269 ¹

Таким образом, из общего количества 269 студентов, обучавшихся вне пределов Дагестана в промышленно-экономических и сельскохозяйственных учебных заведениях, обучалось 96 (35,6%)

¹ Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 - июнь 1941 гг. Документы и материалы (сост.: Каймарзова Л.Г., Амирханова М.М.). Махачкала: Отпечатано в Лаборатории научно-технического и информационного обеспечения исторических исследований Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, 2003. Т. 1. С. 79.

посланцев республики, медицинских и педагогических - 90 (33,7%) человек.

Такие показатели были далеки от оптимального, не соответствовали задаче ускорения экономического и социально-культурного развития республики. Состояние культурного строительства и ускорения ее темпов было всесторонне рассмотрено на VII съезде Советов Дагестана в апреле 1929 г. Съезд в постановлении «О культурном строительстве в ДАССР» подчеркнул, что, что «Быстрый темп переустройства народного хозяйства на социалистических началах через развитие индустрии и коллективизации сельского хозяйства ... требует такого же быстрого темпа в развертывании культурного строительства для усиления борьбы на идеологическом фронте, поднятия культурного уровня трудящихся масс и для обеспечения необходимыми кадрами квалифицированной рабочей силы и специалистами различных отраслей народного хозяйства и культурного строительства ...».¹

Властные структуры и органы народного образования республики развернули активную работу по подготовке специалистов высшей и средней квалификации, в том числе и через их подготовку за пределами Дагестана. В феврале 1929 г. Совнарком республики, обсудив доклад Наркомпроса об итогах комплектования учебных заведений на 1928/29 г., признал необходимым провести следующие мероприятия:

1. Продолжать и в дальнейшем строгий классовый отбор учащихся в вузы и другие учебные заведения вне республики, решительно увеличивая рабочий, батрацко-бедняцкий состав учащихся;

2. Чтобы обеспечить специальные учебные заведения контингентом учащихся из трудовых слоев народа, расширить сеть подготовительных курсов при техникумах, курсов по подготовке в вузы и на рабфаки, форсировать организацию повышенных общеобразовательных школ в округах;

3. Продолжить работу по подготовке в высшие и средние учебные заведения представителей народностей Дагестана, отстающих в этой области и женщин-горянок;

---

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 305.

4. Принять меры к увеличению контингента учащихся из представителей народов Дагестана в индустриальных и сельскохозяйственных вузах, не ослабляя внимания к комплектованию учащихся педагогических вузов;

5. Внести больше плановости в подготовку специалистов средней и высшей квалификации в соответствии с развитием различных отраслей народного хозяйства и культуры Дагестана, согласно первому пятилетнему плану.¹

В эти годы в Дагестане осуществлялся переход к начальному всеобщему обучению подрастающего поколения. Это сопровождалось не только расширением сети начальных, но и повышенных школ в городах и некоторых крупных сельских населенных пунктах. Одновременно с учетом роста запросов и потребностей населения в дальнейшем повышении образовательного уровня в городах и районах республики открывались и увеличивались группы и подготовительные курсы для подготовки представителей дагестанской молодежи для поступления в вузы и техникумы республики и других регионов страны.

С учетом возрастающих запросов Дагестана в квалифицированных кадрах директивные органы во второй половине 1920-х годов продолжали увеличивать места для внеконкурсного зачисления представителей дагестанской молодежи в высших и средних специальных учебных заведениях других регионов страны. Так, в 1929/30 г. план по внеконкурсному зачислению представителей дагестанской молодежи в специальные учебные заведения других регионов страны был полностью выполнен - зачислено 222 человека. В 1930/31 г. в эти учебные заведения при плане 744 человека, было направлено 684 человека,²³ из них в вузы было зачислено 386 дагестанцев и в рабочие факультеты - 148 человек.²

В этот период, несмотря на определенные позитивные результаты, в общем количестве дагестанской молодежи, направляемой для продолжения образования в другие регионы страны, горянок,

---

¹ Эфендиев А-К.И. Указ. соч. С. 65.

² Тимушев Л. Профессиональное образование в ДССР//Плановое хозяйство Дагестана. 1929. №2 - 3. С. 264.

³ 10 лет автономии ДАССР. 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 - 1931). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1931. С. 137.

как и ранее, было мало. В 1930 г. в общем числе направленных в другие регионы страны для продолжения образования 61,7% являлись представителями дагестанских народов, а дагестанок было всего 6,8% (включая обучающихся внутри республики).¹ Таким образом, к концу 1920-х годов, несмотря на позитивную динамику, оставалось немало трудностей в подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием из представителей коренных народностей, особенно из женской ее половины.

В целом целенаправленная работа различных звеньев органов государственной власти Дагестана, помощь и поддержка федеративного центра позволили к концу первого десятилетия советской власти существенно увеличить подготовку специалистов для региона в центральных вузах страны. Так, по данным на 1 ноября 1929 г. только в московских специальных учебных заведениях обучалось свыше 200 посланцев Дагестана, из которых более 60 человек поступили в отмеченном году.²

Наиболее оптимальным в подготовке специалистов являлось расширение сети и увеличение охвата ими представителей дагестанских народов, в том числе горянок непосредственно в республике.

По мере восстановления и развития отраслей материального производства, улучшения деятельности общеобразовательной школы усилиями властных структур при активной поддержке федеративного центра в республике стали открываться новые учебные заведения по подготовке квалифицированных специалистов. Так, в 1925 г. на базе ветеринарно-фельдшерской школы был открыт Дагестанский ветеринарный техникум. Одновременно с ними были организованы новые специальные учебные заведения: индустриально-экономический техникум в Махачкале (1925 г.), землеустроительный техникум (1926 г.), медицинский (акушерский) техникум (1926 г.), Дагестанский музыкально-театральный техникум (1926 г.) и др.³

---

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). С. 345.

² ЦГА РД. Ф. Р - 168. Оп. 8. Д. 64. Л. 69.

³ К итогам работы Наркомпроса за 1927/28 г.//Плановое хозяйство Дагестана. 1928. №10 - 12. С. 61.

К середине 1920-х годов все большую роль в подготовке кадров со специальным образованием в республике стали занимать техникумы. Они все более заменяли сеть курсов и различных школ по подготовке кадров. Так, в 1926/27 г. из общего количества 1273 человек, обучающихся в школах профобра 802 человек, приходились на техникумы. В 1927/28 г. эти цифры возросли и соответственно равнялись 1573 и 994.

Таблица 6

Сеть школ профобра в Дагестане

Типы учебных заведений	Число	Количество учащихся					
		1926/27 г.			1927/28г.		
		мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего
рабфак	1	30	-	30	53	16	69
курсы по подготовке в рабфак	1	54	6	60	46	13	59
техникумы	8	535	267	802	677	307	994
профшколы	3	57	110	167	101	102	203
педкурсы	2	141	6	147	178	13	191
школа ФЗУ	1	52	15	67	56	11	67
всего	16	869	404	1273	1111	462	157 ¹

Таким образом, в 1926/27 г. из общего количества 1273 человек, обучающихся в школах профобра, 802 человек, приходились на техникумы. В 1927/28 г. эти цифры возросли и равнялись соответственно 1573 и 994. При доминировании в составе учащихся средних специальных учебных заведений мужчин доля женщин выросла. Однако собственно дагестанцев, особенно дагестанок в техникумах обучалось недостаточно.

Значительную часть представителей дагестанской молодежи из-за недостаточной подготовки не справлялась с программой обучения и отсеивалась из техникумов, не завершая обучение.

¹ К итогам работы Наркомпроса за 1927/28 г. // Плановое хозяйство Дагестана. 1928. №10 - 12. С. 61.

Одновременно с усилением роли и значения техникумов в подготовке квалифицированных специалистов происходили существенные изменения в отраслевой структуре средних специальных учебных заведений региона.

Таблица 7

Отраслевая сеть средних специальных учебных заведений Дагестана

Учебные заведения	Сеть		Контингент учащихся	
	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
педагогические	4	4	415	541
сельскохозяйственные	2	3	134	214
индустриальные	2	2	218	251
медицинские	2	2	124	184
художественные	1	1	115	96
рабфак и курсы при нем	2	2	90	118
всего	13	14	1096	1404
в том числе женщин	-	-	279	349 ¹

Наибольшее количество учебных заведений было педагогического профиля, за ними шли сельскохозяйственные, затем – индустриальные и медицинские.

Каждая из перечисленных групп средних учебных заведений готовила специалистов определенного профиля. Сельскохозяйственные техникумы готовили полеводов, садоводов, виноградарей, мелиораторов, землемеров, ветфельдшеров; промышленно-экономическая – техников-строителей, механиков, работников кооперации и т.д.

В республике были разработаны правила приемка в средние специальные учебные заведения, которые при поступлении приоритет отдавали представителям трудовых масс дагестанских народов. Для облегчения их поступления в учебные заведения правительством республики во всех техникумах были открыты подго-

---

¹ Тимушев Л. Профессиональное образование в ДССР//Плановое хозяйство Дагестана. 1929. №2 - 3. С. 35.

товительные курсы. Туда молодежь получала направление от партийных, комсомольских, профсоюзных организаций и иных общественных формирований. Учащиеся подготовительных курсов находились на полном государственном обеспечении, многое делалось для решения их материально-бытовых проблем. Иными словами, им обеспечивались благоприятные условия для овладения в короткий срок минимумом знаний, необходимых для обучения в средней профессиональной школе.

Все эти мероприятия положительно сказывались на изменении социально-классового и национального состава учащихся в учебных заведениях профессионального образования республики. Так, если в 1925/26 г. в составе учащихся школ профессионального образования Дагестана рабочая прослойка составляла всего лишь 24,5%, то в 1927/28 г. она достигла 46,5%. За это же время число представителей дагестанских народов увеличилось с 583 до 1019 человек.¹ Возросла и численность дагестанок, обучавшихся в специальных учебных заведениях республики. В 1927/28 г. они составляли 12% от общей численности учащихся техникумов Дагестана.²

Важную роль в функционировании системы профессионального образования в условиях Дагестана, в частности, вовлечении в специальные учебные заведения горской молодежи, играли созданные при них интернаты, где за государственный счет содержалось большинство учащихся. Например, в 1927/28 учебном году из 1543 учащихся профессиональных учебных заведений ДАССР 1005 содержались в интернатах.

Медленно, трудно, но неуклонно улучшалась материально-техническая и учебная база системы профессионального образования. Так, вскоре после открытия Махачкалинского промышленного техникума для его оснащения оборудованием из фонда субвентирования ВТУЗов страны было отпущено 9,9 тыс. рублей. Техникум получил необходимые приборы по геодезии и

---

¹ Эфендиев А-К.И. Указ. соч. С. 68 - 69.

² ЦГА РД. Ф. Р - 37. Оп. 20. Д. 125. Л. 90.

оборудование лаборатории по использованию строительных материалов.

В годы первой пятилетке (1928 – 1932) с учетом возросших задач развития отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы необходимо было расширить сети средних специальных учебных заведений в республике и увеличить численность обучающихся в них. Однако, как и ранее, в Дагестане ощущалась нехватка молодежи с достаточной общеобразовательной подготовкой из числа представителей коренных народностей для последующего обучения в специальных учебных заведениях. Важнейшей задачей властных структур региона оставалась и регулирование социально-классового состава учащихся средних специальных учебных заведений.

Эти вопросы находились в центре внимания властных структур. Так, в постановлении Совнаркома республики от 9 декабря 1930 г. «Об итогах приема в учебные заведения республики и вне ее лиц из коренных национальностей Дагестана» была отмечена недостаточность представительства дагестанских народов в числе направляемых в учебные заведения, слабость среди них партийно-комсомольской прослойки. Постановление признало необходимым: «В целях обеспечения соответствующего руководства и контроля в деле вербовки дагестанской молодежи в учебные заведения, всю работу по командированию в учебные заведения сосредоточить при междуведомственной центральной вербовочной комиссии при Наркомпросе ДАССР, скомплектованной из представителей соответствующих ведомств и наркоматов, ведающих подготовкой кадров».

Наркомпросу республики с 1 января 1931 г. поручалось в наиболее культурно отсталых районах развернуть сеть курсов с составом не менее 600 человек для подготовки национального контингента для комплектования дагестанских учебных заведений и командирования в предстоящую осеннюю вербовочную кампанию.¹

---

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 345, 346.

На рубеже 20 – 30-х годов в систему средних специальных учебных заведений Дагестана были внесены коррективы, призванные повысить качество подготовки специалистов. Техникумы (за исключением педагогических) были переданы в ведение наркоматов и хозяйственных организаций.

В 1930 – 1932 гг. в Дагестане начали функционировать новые техникумы: рыбный, пищевой, советской торговли, ковровый. В 1929-1931 гг. в Дербентском, Щелковском сельскохозяйственном и Дербентском зооветеринарном техникумах был расширен профиль специальностей, по которым готовились кадры. Эти средние учебные заведения стали готовить широкий круг специалистов сельского хозяйства: полеводов, садоводов, виноградарей, ветеринарных работников, зоотехников и т.д.

После проведения реформы среднего специального образования в ведении Народного комиссариата просвещения республики остались педагогические техникумы, педагогический рабфак, Махачкалинский музыкальный техникум и Дагестанская совпартшкола.

Оказавшись в системе наркоматов и ведомств, для которых учебные заведения готовили специалистов, они вправе были рассчитывать на усиление внимания в удовлетворении насущных нужд организационного характера, на укрепление материально-технической базы, совершенствование учебного и учебно-производственного процесса. Не без основания считалось, что наркоматы и ведомства, которые располагали квалифицированными специалистами по профилю учебных заведений, переданных в их ведение, могли оказать необходимую помощь им в работе.¹

В 1929/30 г. в Дагестане имелось 15 средних профессиональных учебных заведений с 2480 учащимися. По отраслевому признаку они выглядели следующим образом: 6 педагогических с 935 учащимися, 4 сельскохозяйственных – 545 учащихся, 1 экономическая – 120 учащихся, 2 индустриальных – 330 учащихся, 1 медицинская – 120 учащихся, 1 художественная – 100 учащихся, 5 рабфаков и курсов с 330 учащимися.

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 152 - 153.

В том году в составе обучающихся в техникумах Дагестана 1776 учащихся женщин было 32%, мужчин – 68%. К концу рассматриваемого десятилетия было достигнуто увеличение количества дагестанок в составе учащихся средних специальных учебных заведений республики. Однако эти цифры были далеки от оптимального, не соответствовали задаче ускорения экономического и социально-культурного развития республики.¹

Национальный и социальный состав учащихся техникумов республики в 1929/30 г. выглядел следующим образом: русских было 580 человек, кумыков – 228 человек, аварцев – 215 человек, азербайджанцев – 118 человек, лакцев – 104 человек, даргинцев – 81 человек, прочих – 450 человек; рабочих – 427 человек (24%), батраков – 111 человек (6,3%), бедняков – 454 человека (25,6%), середняков – 191 человек (10,8%), служащих – 465 человек (26,1%), прочих – 128 человек (7,2%).²

К концу 1920-х годов техникумы Дагестана выпускали значительное количество молодых специалистов. Так, в 1928/29 учебном году ими было подготовлено 244 специалиста.³ В 1929/30 учебном году подготовка специалистов средними специальными учебными заведениями республики возросла на 48 человек.⁴ Анализ данных показывает, что преобладающая часть специалистов, подготовленных этими учебными заведениями были выпускниками педагогических техникумов. В 1928/29 учебном году их доля в общем количестве специалистов, выпущенных средними специальными учебными заведениями Дагестана оставляла 49,1%, а в следующем году – 53,4%.

---

¹ 10 лет автономии ДАССР. 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 - 1931). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1931. С. 137.

² 10 лет автономии ДАССР. 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 - 1931). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1931. С. 137.

³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 229.

⁴ ЦГА РД. Ф. Р - 37. Оп. 19. Д. 237. Л. 118.

Несмотря на это, общеобразовательные школы республики продолжали испытывать острую нехватку учителей со специальным образованием, особенно из числа дагестанок. Еще более острой проблема квалифицированных специалистов стояла в отраслях материального производства, культурно-просветительных и иных учреждениях социально-культурной сферы.

На протяжении 1920-х годов важным каналом удовлетворения запросов республики в квалифицированных кадрах оставалось их направление из других регионов страны. Так, только в 1925/26 г. в Дагестан по направлениям центральных наркоматов, ведомств и организаций прибыли 23 врача, 41 педагог и 6 акушерок.¹

К концу десятилетия в Дагестане насчитывалось 3069 квалифицированных специалистов, которые трудились в различных отраслях материального производства и социально-культурных учреждениях.² Однако, несмотря на такие позитивные изменения и результаты, наличное количество специалистов далеко не удовлетворяло растущие потребности многонационального региона в них. Так, в 1931 г. при потребности в 484 специалистах инженерно-технического профиля в Дагестане имелось всего 100 специалистов с законченным образованием и 193 практика, занимавшие должности инженерно-технического персонала.³ Крайне недостаточной была обеспеченность республики инженерно-техническими кадрами еще больше понижалась, если брать специалистов. Получивших законченное высшее образование.

instituteofhistory.ru

¹ Там же. Ф. П - 1. Оп. 1. Д. 781. Л. 8.

² Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 230.

³ ЦГА РД. Ф. Р - 37. Оп. 19. Д. 237. Л. 116.

Кадры специалистов высшей и средней квалификации в сельском хозяйстве, здравоохранении и просвещении Дагестана в 1929/30 г.

Кадры 1929/30г.							
	Высшая квалификация		средняя квалификация		всего специалистов		
	наличие к концу года	дефицит	наличие к концу года	дефицит	наличие к концу года	потребность	дефицит
Сельское хозяйство	160	112	425	245	585	992	407
Здравоохранение	188	256	383	558	571	1385	814
Просвещение	177	121	1784	1066	1961	3148	118 ¹ .

Серьезные трудности сохранялись и в удовлетворении потребности в кадрах с высшим и средним специальным образованием в сельском хозяйстве, здравоохранении, просвещении и других отраслях народного хозяйства и социально-культурной сферы. Так, по данным на 1 января 1927 г. 75% сельских учителей Дагестана имели низшее образование (в объеме начального или домашнего), тогда как аналогичный показатель по городским школам составлял 20%.²

Таким образом, к 1929/30 г. в республике насчитывалось 3117 специалистов высшей и средней квалификации, работающих в сельском хозяйстве, здравоохранении и просвещении. Потребность в них в сельском хозяйстве была удовлетворена на 58,9%, в здравоохранении - на 41,2% и просвещении - 62,2%. Иными словами, несмотря на значительный рост интеллектуального потенциала Дагестана в 1920-е годы, предстояла еще большая работа по удовлетворению запросов отраслей материального производства и

¹ Там же. Л. 117, 118.

² Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 74.

социально культурной сферы в кадрах высшей и средней квалификации, особенно из числа представителей женской половины дагестанского общества.

В первое десятилетие советской власти лица интеллектуальных профессий вносили все больший вклад в развитие отраслей материального производства и социально-культурной сферы республики.

Народный Комиссариат труда республики, характеризуя положительную работу, в период 1921 - 1922 гг. по восстановлению железнодорожного транспорта, отметил добросовестную и квалифицированную работу русских инженеров-железнодорожников Г. Николаева, С. Дергачева, Н. Ткаченко и других специалистов.

Ленинградские инженеры и техники, приехавшие по направлению Народного Комиссариата путей сообщения в 1922 г. помогли установить постоянную радиосвязь между Махачкалой, Ростовом и Баку. По итогам 1922 г. были отмечены трудовыми наградами, почетными званиями, премиями, правительственными грамотами русские специалисты Н. Шкалирда, И. Чугунов-техник-железнодорожник, председатель линейного комитета Союза железнодорожников В. Борисов-техник механической мастерской, начальник Петровского линейного отдела Союза железнодорожников.¹

В 1923 г. в Дагестане было развернуто строительство первого в СССР механизированного стекольного завода. Техническим руководителем нового предприятия был назначен инженер А.И. Китайгородский, который вложил много сил и энергии в строительство предприятия.

Важным объектом народнохозяйственного строительства первых лет советской власти в Дагестане явился канал им. Октябрьской революции, начатый в 1921 г. В строительстве канала принимали участие русские инженеры-мелиораторы К. Власов, Н. Кручков, известные инженеры из Дагестана В. Эмиров, З. Темирханов, А. Эфендиев, Н. Даидбеков и др.

---

¹ Нагиева М.К. Роль русской интеллигенции в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана в 20 - 30-е гг. XX века (История и опыт деятельности). Махачкала: Алеф, 2010. С. 53 - 54.

Много сил в развитие сельскохозяйственного производства республики вложил агроном И.Г. Соскин. Он приехал в Дагестан в 1929 г., с 1931 г. стал работать в области садоводства. По его инициативе и при непосредственном участии были созданы плодовые питомники в Касумкенте, Буйнакске и Хасавюрте, ставшие базой для организации крупных совхозов и дальнейшего развития садоводства в республике. Вскоре в садах Дагестана появились новые сорта яблок «Мантуарен», «Шампанский ранет», а также ценные сорта груш, персиков, абрикосов, слив.¹ И.Г. Соскин считал, что важным условием для поднятия культуры садоводства является подготовка соответствующих кадров. Такие кадры, знающие передовые методы садоводства, были подготовлены им из студентов Дагестанского сельскохозяйственного института и садоводов-практиков.

Его ученики работали на различных ответственных участках. Так, Е.Е.Бегали - старший агроном совхоза им. Сулейманова; опытный специалист-питомник, работающая в совхозе с 1936 г., А.В. Мартиросова - управляющая вторым садовым отделением совхоза им. Сулейманова; опытный садовод В.Г. Антонова старший агроном совхоза им. 10 лет ДАССР; М.И. Воронова-агроном-садовод им. 10 лет ДАССР и др.²

Исключительно важную роль в развитии народного образования в Дагестане в 1920-е годы сыграли такие русские учителя, как Тарасевич, Сергеенко, Родовильский, проработавшие более тридцати лет в школах г. Буйнакска.³ Из местных учителей своими успехами в работе дагестанской национальной школе выделялись С.М. Омаров, А.М. Алкадарский, А.Г. Исаев, Б.А. Астемиров, А.К. Селимханов, Г.А. Гаджиев и др.

Многие учителя, приехавшие в Дагестан по направлениям, вносили неоценимый вклад в повышение образовательного уровня дагестанцев, в их приобщение к передовой русской культуре. К таким передовым учителям относились А.С. Земляникова, К.А. Сдобнова, А.А. Александрова, А.И. Бокарев и многие другие.

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 38.

² Нагиева М.К. Указ. соч. С. 38.

³ Отчет Наркомпроса ДАССР// Красный Дагестан. 1924, 14 марта.

Неоценимый вклад в становление и развитие здравоохранения в Дагестане внесли врачи Д. Урусов, М. Нахибашев, М. Дибиров, Г. Алхазов, Д. Мейланов, С. Казаров, Р. Шихсаидов, Н. Агриколянский, И. Саградов, И. Усачев, Х-О. Булач, С. Алибеков и др.

Завершая анализ фактического материала, следует отметить, что 1920-е годы явились важным этапом становления и развития специального образования, формирования новой интеллигенции в Дагестане. Однако, несмотря на усилия властных структур республики, помощь и поддержку федерального центра, национальная прослойка, особенно дагестанки в ней были слабо представлены.

§3. Создание и развертывание деятельности научных учреждений в республике

Важным аспектом социально-культурного развития Дагестана в послеоктябрьский период являлось научное изучение природных ресурсов, языков, истории и культуры дагестанских народов, использование их результатов в восстановлении и развитии производительных сил, решении острейших социально-культурных и иных проблем многонационального региона.

Одним из наиболее наглядных показателей заинтересованности государства в развитии науки в первые годы советской власти являлось ее финансирование. В Дагестане сумма государственных субсидий на развитие научной деятельности по сметам всех ведомств составляла в 1918 г. около 10 - 11 % от общих расходов центра (по РСФСР - 3 %). Для того времени этот показатель был очень высоким.¹ Дагестан в тех конкретных условиях был не в состоянии освоить эти средства. В регионе, как и в других национальных окраинах страны, отсутствовали специальные научные учреждения и достаточно подготовленные специалисты из числа представителей дагестанских народов для развертывания полноценного научного поиска в различных областях знания. Несмотря на эти и другие

---

¹ Камилов И.К. Российская Академия наук и наука Дагестана. Махачкала: Издательство Дагестанского научного центра (ДНЦ РАН), 2001. С. 74.

трудности, руководство Дагестана при активной поддержке Академии Наук и других научных учреждений, заинтересованных ведомств и организаций страны, приступили к созданию и развертыванию деятельности научных учреждений в регионе.

В июне 1920 г. при подотделе искусств Дагестанского ревкома была создана секция охраны памятников старины. В июле 1920 г. эта секция открыла в г. Темир-Хан-Шуре «Народный музей Дагестана», который должен был заниматься собиранием и популяризацией наиболее выдающихся произведений искусства, памятников материальной культуры. В конце 1923 г. развернулась работа по созданию Центрального республиканского краеведческого музея в г. Махачкале (открылся он в апреле 1925 г.).

Дагестанский музей начал работу по изучению Дагестана. Научно-исследовательская работа протекала в русле краеведения для пополнения экспонатов музея и их описания. В 1938 г. в Дагестанском государственном музее работало 20 сотрудников, в том числе 4 научных работника. В январе 1940 г. краеведческий музей был реорганизован в Центральный музей Дагестанской АССР.

Властные структуры республики с началом мирного хозяйственного строительства большое внимание придавало выявлению старинных рукописей в мечетях, у арабистов, изучению архивных материалов и сосредоточению их в специальных фондах. Именно в этот период в республике создается Государственный архивный фонд. Для руководства этим фондом, а также для его пополнения новыми материалами Президиум ДагЦИКа 13 марта 1923 г. создал Архивное бюро Дагестанской АССР. В 1924 г. начинает свою работу Центральный государственный архив республики. В этом же году Архивное бюро было преобразовано в Центральное управление архивными делами Дагестанской АССР.¹

Исключительно большое значение для организации и планомерного систематического исследования природных ресурсов, истории, языков и культуры дагестанских народов имело создание и специальных исследовательских учреждений. Первое научное учреждение по изучению Дагестана было создано в Москве при

---

¹ Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 - июнь 1941 гг. Документы и материалы (сост.: Каймаразова Л.Г., Амирханова М.М.). Т. 1. С. 12, 13.

Пречистенском проблемном институте в феврале 1922 г. - Институт по изучению Дагестана.

Возглавил институт профессор Д. П. Генкин (ректор Проблемного института), ученым секретарем был назначен профессор Римский-Корсаков. Научными сотрудниками института стали профессора и преподаватели Московского Пречистенского практического института, принимавшие непосредственное участие в работах по изучению Дагестана.

Институт имел целью всестороннее исследование Дагестана, а именно:

- а) естественных производительных сил - 1) климат, 2) почву, 3) флору, 4) фауну, 5) недра, 6) воды;
- б) демографические условия - 1) население, 2) племенной состав;
- в) этнические условия;
- г) история края,
- д) экономика края - 1) сельское хозяйство, 2) добывающая промышленность, 3) обрабатывающая промышленность, 4) кустарная промышленность, 5) транспорт, 6) торговля.

Для выполнения своих задач Институт организовывал: 1) экспедиции в различные районы Дагестана, исследование которых особенно желательно и важно; 2) исследовательские станции на местах; 3) музей краеведения; 4) лекции, экскурсии, курсы и научные сообщения.¹

На открытии Института присутствовали руководители Дагестана: Н. Самурский - ответственный секретарь обкома партии, М. Далгат - председатель Президиума ДагЦИК, Дж. Коркмасов - председатель Совнаркома республики.

Институт просуществовал неполные 9 месяцев. Тем не менее значение его трудно переоценить в деле научного изучения Дагестана.

Большое значение в развертывании научной работы в республике, в создании научно-исследовательских учреждений имел краевой съезд социалистической культуры, который прошел в Махачкале в 1924 г. В его работе активное участие принял академик И.

---

¹ Там же. С. 33-39.

Я. Марр, в докладе которого большое внимание было уделено организации краеведческой работы во всех республиках Северного Кавказа. «Краеведение - говорил академик Марр - это ось будущей организации, как научно-исследовательского, так и научно-учебного, культурно-просветительского дела».¹

Исходя из решений съезда, в республике в 1924 г. было открыто первое научно-исследовательское учреждение - Дагестанский научно-исследовательский институт в г. Махачкале. Руководство республики считало, что «изучение многогранного по физико-географическому облику, необычайно разнообразного по составу, пестрого по быту и экономике Дагестана надлежащим образом может быть проводимо только при помощи работающего на месте или органически увязанного с местом аппарата».²

Фактически свою деятельность Институт начал с января 1925 г. При нем были образованы следующие «разряды» (отделы): библиографический, этнолого-лингвистический, историко-археологический, естественно-научный, предполагалось образовать и экономический отдел.³

Институт создавался как комплексный, многопрофильный исследовательский центр. В условиях, когда в республике не существовало других научных учреждений, он был призван взять на себя функции организации изыскательских работ по всем доступным направлениям, на первых порах преимущественно планируя и руководя проведением научных экспедиций, вовлекая в его работу местных специалистов.⁴

Для содействия делу изучения Дагестана был создан Совет обследования и изучения, перед которым поставлена задача объеди-

---

¹ Сообщение газеты «Красный Дагестан» об открытии краеведческого съезда социалистической культуры горских народов//Красный Дагестан. 1924, 7 сентября.

² Павлов Д. М. Общая характеристика научной работы в Дагестане // Десять лет научных работ в Дагестане 1918-1928: сб. статей /. Махачкала: без изд-ва, 1928. С. 5.

³ Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 - июнь 1941 гг. Документы и материалы (сост.: Каймаразова Л.Г., Амирханова М.М.). Т. 1. С. 14.

⁴ Там же. С. 69.

нения краеведческих учреждений, обществ и отдельных лиц, служит консультационным органом по вопросам краеведения в республике. Из краеведческих обществ в Дагестане были сформированы три: 1) общество изучения Нагорного Дагестана (в г. Буйнакске), 2) общество обследования Южного Дагестана (в г. Дербенте), 3) Северо-Дагестанское краеведческое общество (в г. Кизляре).¹

На первых порах в Институте насчитывалось пять штатных сотрудников - Д. М. Павлов, Н. И. Морев, М. М. Инкачилау, К. И. Каргина, Ю. А. Анзоров. Несмотря на острую нехватку подготовленных исследовательских кадров, должного финансирования, сотрудники института включились в разработку важных для республики научно-исследовательских проблем. В 1924-1925 гг. Институтом были изданы: 1) бюллетень музея № 1 со сведениями о ходе музейных и научно-исследовательских работ по Дагестану; 2) работа А. А. Гроссейма «Растительность северного известкового Дагестана»; 3) две брошюры: Д. М. Павлова «Схема организации Дагестанского музея» и М. А. Рябова «К вопросу об изучении Дагестана с биографической стороны»; 4) каталог художественного музея; 5) выпущена на средства Наркомпроса в издании Ассоциации брошюра академика Н. Я. Марра «Краеведение». Были сданы в печать: 1) бюллетень музея № 2; 2) № 1 Дагестанского сборника; 3) три брошюры: Д. М. Павлова «Роль местных людей в деле краеведения», Н. И. Морева «О памятниках искусства и старины в Дагестане», М. А. Рябова «Об охране памятников природы в Дагестане».²

Дагестанским научно-исследовательским институтом была налажена связь с рядом научных учреждений и организаций, находящихся в центре, и со многими видными учеными страны. Были сделаны попытки использовать активное содействие этих учреждений в интересах развертывания научной работы в регионе (часть их использовалась для консультативной работы, например, Академия истории материальной культуры, Музей антропологии

---

¹ Там же. С. 75.

² Институт истории, археологии и этнографии. Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы 1924 - 2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы / сост.: Л. Г. Каймаразова, Ю. М. Лысенко, Н. Д. Чекулаев. Махачкала: Наука-Дагестан, 2014. С. 91.

и этнографии Академии наук; часть для расширения на Дагестан своего научного влияния,- например, Главная Геофизическая обсерватория, часть для инструктирования местных научных кадров, например, Российский гидрологический институт и др.¹

В 1928 г. Дагестанский научно-исследовательский институт был преобразован в Институт культуры при СНК Дагестанской АССР. В постановлении бюро Дагестанского обкома партии от 21 июня 1928 г. «О создании Института дагестанской культуры» указывалось, что «Институт должен непосредственно организовать научно-исследовательские работы в Дагестане кем бы они не производились, и популяризовать научные сведения среди широких масс».

Институту было предложено совместно с Госпланом разработать пятилетний план научно-исследовательских работ в республике, увязанный с перспективным планом развития ее народного хозяйства.²

В первые годы советской власти острая нехватка материально-финансовых ресурсов и подготовленных к исследовательской работе кадров обуславливал необходимость использования традиционного пути научного поиска в регионе - научно-исследовательских экспедиций Академии Наук и отраслевых научно-исследовательских институтов страны. Однако в новых условиях их цели и задачи изменились. Экспедиции стали комплексными, результаты исследований активно использовались в развитии отраслей индустрии и сельскохозяйственном производстве, решении острейших социально-культурных проблем республики. Организаторы научных экспедиций по возможности стремились к ним привлекать и местные культурные силы.

Работа по изучению почвенного покрова Дагестана проводилась в основном с 1922 г. Результатом исследований первых лет явились характеристики почв и составление схематических почвенных карт ряда районов республики. С 1925 г. по инициативе и на средства Наркомзема ДАССР начинается планомерное, систематическое изучение почвенного и растительного покрова, которое к 1928 г. охватывает всю плоскостную часть Дагестана. Эти

---

¹ Там же. С. 90.

² Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 - июнь 1941 гг. Документы и материалы (сост.: Каймаразова Л.Г., Амирханова М.М.). Т. 1. С. 77.

работы почти всюду проводились параллельно с ботаническим обследованием, которым руководил проф. И. В. Новопокровский.

Большая работа была проделана в области геологического изучения Дагестана. С 1923 по 1927 г. под руководством В. Д. Голубятникова проводилось обследование горючих газов в районе «Дагестанских огней», Дузлака и др. Им же в 1924-1927 гг. была изучена широкая полоса третичных отложений (от Дербента до Каякента). Аналогичная работа на значительной территории Хасавюртовского, Буйнакского округов и Махачкалинского района была выполнена в 1923-1924 гг. К. П. Калицким. В 1923-1927 гг. геологи А. С. Либрович и Д. В. Дробышев, исследуя стратиграфию и тектонику меловых и юрских отложений, выяснили условия генезиса серных месторождений. В 1925 г. исследованиями В. П. Ренгартена были выяснены геологические условия и промышленное значение ряда месторождений полезных ископаемых в Кюринском и Самурском округах. Геологоразведочные работы в Дагестане проводили в эти годы Грознефть, Нефтяной институт и другие организации.

Результатом геологических исследований этих лет явилось начало промышленной эксплуатации ряда нефтеносных и газоносных участков. Создание на их базе новых предприятий. Перед нефтяной промышленностью республики, находившейся до революции в жалком состоянии, в новых условиях открылись перспективы бурного развития.¹

Сосредоточение самого различного сырья в районе поселка Дагестанские Огни создавало чрезвычайно благоприятные условия для развития здесь мощной силикатной промышленности. Исходя из этого, Совнархоз в 1925 - 1927 гг. поручил профессору Н.Н. Смирнову обследовать имеющиеся запасы кварцевого песка с целью определения их пригодности и промышленного использования. Учеными были обнаружены неисчерпаемые запасы лучшего сорта этого песка.

Одновременно научными работниками были произведены обследования известняков для выяснения возможности замены им

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 171 - 172.

привозного мела на стекольном производстве в районе Дешлагар - Мекеги. Запасы оказались огромными.

В 1930 - 1931 гг. в Дагестане функционировала геологическая база, укомплектованная высококвалифицированными специалистами. Ею была проведена огромная работа по фронтальному изучению недр республики.

Геологические исследования русских ученых в Дагестане явились школой роста молодых кадров геологов из местных народностей. В довоенный период стали известны имена дагестанских геологов С.Э. Мусаева, М.Н. Саидова, Н.И. Белалова, Н. Рашкуева, Г.П. Пашаева и др.

Возникающая в республике химическая промышленность, требовала особого внимания. По инициативе Дагестанского правительства в 1928 г. были организованы научно-исследовательские работы сотрудников АН СССР под руководством профессора В.П. Ильинского на Малых и Больших Туралинских озерах. В. Ильинский разработал и внедрил в производство свой весьма эффективный и недорогой способ получения глауберовой соли и сульфата из морской воды. Еще в 1924 г. профессор А.С. Темтов обследовал Туралинские озера и установил, что при выветривании туралинская соль обогащается и дает возможность выделения поваренной соли и эксплуатации озера в промышленных целях.¹

Зоологические экспедиции 1920 - 1927 гг., организованные Северо - Кавказским институтом краеведения и Народным Комиссариатом просвещения Дагестана, охватили 9 округов республики (все, кроме Кайтаго-Табасаранского). В результате был собран большой материал о позвоночных, насекомых, выяснен состав охотничьих и промысловых животных Дагестана, обследованы его пушные богатства, установлены районы возможных заповедников, частично определена фауна вредителей сельского хозяйства с целью выработки эффективных мер борьбы с ними.

В 1925 - 1927 гг. в республике работала научная экспедиция, организованная Наркоматом земледелия ДАССР. Экспедиция обследовала состояние животноводства (коневодство, разведение

---

¹ Нагиева М.К. Указ. соч. С. 134 - 135.

крупного рогатого скота, овцеводство). Ее был собран значительный материал о развитии животноводства в республике и его экономическом значении для Дагестана.¹

Важным направлением научного поиска экспедиций, направлявшихся в республику, являлось изучение языков, фольклора, истории, археологии Дагестана. Первая такая экспедиция в составе профессоров-лингвистов Н. Ф. Яковлева, Л. И. Жиркова, искусствоведов А. С. Башкирова, Н. Б. Бакланова и других работала в Дагестане в 1923 - 1924 гг. В состав экспедиции был включен и дагестанец А. Шамхалов - сотрудник по этнолого-лингвистическому отделу.

В 1924 г. экспедиция работала с 29 июня по 4 сентября в Дербентском и Кайтаго-Табасаранском округах в следующих направлениях: этнолого-лингвистическом, искусствоведении, архитектуры и археологическом. Были изучены даргинский (урахинское наречие) и кубачинский языки. Исследован фонетический слог этих языков, собраны материалы по кубачинскому (1500 слов) и даргинскому (около 1000 слов) словарям. Был проанализирован грамматический строй кубачинского языка (по урахинскому наречию), записано около 400 слов в качестве примеров к аварской фонетике. Все материалы и записи по кубачинскому языку являлись первыми научно-достоверными сведениями о нем, доказывающими близкое родство этого языка с даргинскими наречиями.

В области фольклора и записей текстов на местных языках было собрано 16 связных текстов на кубачинском языке (в том числе песни и исторические предания), являющиеся первыми научно-записанными текстами на этом языке: 9 преданий, 12 песен, 7 стихотворений, 1 заклинание против градобития на аварском языке.

Особое внимание было уделено обследованию художественно-кустарного ювелирного производства в селении Кубачи. Также было описано жилище в селении Кубачи с терминологией, свадьбы в горном селении и танцев холостой молодежи в селении Амузги.

---

¹ Павлов Д. М. Изучение человека за послереволюционный период // Десять лет научных работ в Дагестане 1918-1928: сб. статей. С. 240 - 241.

В области изучения памятников архитектуры и искусства были проведены обследования, обмеры и зарисовки 3-х архитектурных памятников в селении Ицари. Всего было выполнено 9 архитектурных обмеров с 46 чертежами и, кроме того, 23 наброска с предметов быта и искусства. В области археологии был обследован ряд городищ и могильников в районе Махачкалы и Кубачей.¹

23 августа 1924 г. на расширенном заседании Президиума ЦИК и СНК республики были обсуждены доклады руководителей экспедиции И. Ф. Яковлева и Н. Б. Бакланова. Выразив удовлетворение проделанной работой, правительство республики признало необходимость продолжения этих исследований, издание материалов экспедиции и перевод их на дагестанские языки. Результатом работы лингвистов экспедиции тех лет явились «Грамматика даргинского языка», «Язык аула Кубачи», «Грамматика аварского языка» и др.² Они сыграли неоценимую роль при составлении учебников по этим языкам для школ республики.

Работы по истории и археологии были начаты с регистрации памятников старины. Было взято на учет и частично обследовано свыше 1500 интересных в историческом отношении объектов культуры. Имеющая очень широкую известность Дербентская стена стала объектом систематических обследований. Одновременно с регистрацией памятников старины был начат учет надписей с копированием, еще не отраженного литературного материала (М. Джамалов, М. Инкачилау, А. С. Башкиров), среди которых были обнаружены несколько весьма интересных памятников культуры. Уделялось внимание и сбору мемуарного материала (рукопись Магомеда Дибирова о Гражданской войне в Дагестане, опубликованные воспоминания потомков Хаджи-Мурата - наиба имама Шамиля и др.).

Вместе с накоплением исторических материалов по Дагестану шло и написание исторических трудов. Так, были подготовлены

---

¹ Роль России в экономическом и культурном развитии Дагестана (1921-1990 гг.). Документы и материалы / сост.: Г. И. Какагасанов, М. К. Нагиева, Н. Д. Чекулаев. Махачкала: Отпечатано в типографии Алеф, ИП Овчинников М.А., 2011. С. 283 - 284.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX в. С. 173.

очерки С. Габиева по мюридизму, работы А. Гасанова по истории Махачкалы, П. Спасского о Дербентской стене и др.¹

В этот период органы власти республики уделяли большое внимание изучению кустарных промыслов дагестанских народов. В 1926 г. состояние коврового промысла в Самурском округе по заданиям Дагестанского кустарно-промышленного союза было обследовано А. Пасынковым. Летом 1927 г. научным отделом кустарной промышленности было проанализировано состояние основных видов кустарных промыслов Дагестана (25 артелей) по заранее выработанной анкете, имеющей целью выборочное изучение в определенных пунктах состояния данного промысла в сравнительном плане, выявление перспектив его развития и необходимых мероприятий к его возрождению. Были изучены, главным образом, шерсто-обрабатывающие промыслы (суконно-бурочный и ковровый), а также металлообрабатывающий и кожевенный.

В целях подготовки квалифицированных работников для кустарной промышленности в Дагестане по ходатайству НКПТ республики ВСНХ РСФСР были открыты 3 учебно-производственные мастерские: Цудахарская суконно-ткацкая и трикотажная, Ахтынская ковровая и Ботлихская - ткацкая и валяльная, снабженные усовершенствованными орудиями производства. В указанных мастерских в 1927/28 учебном году обучалось 85 учащихся, в том числе 38 стипендиатов.²

Важное место в научных поисках исследователей в анализируемый период заняли этнографические экспедиции в разные районы Дагестана. Из плановых работ, выдвигавшихся на первое место исследовательские задания, первыми по времени были работы по Лакскому округу (1924 г. экспедиции Измайлова и Бурыкиной), результатом которых были две содержательные рукописи («В Лакском округе Дагестана», «Аул Кули»), хорошо иллюстрированные ценными зарисовками. Тогда же была начата подготовка обследования материальной культуры караногайцев, программа Д.М. Пав-

---

¹ Павлов Д. М. Изучение человека за послереволюционный период // Десять лет научных работ в Дагестане 1918-1928: сб. статей. С. 65 - 66.

² Алкадарский А. Работы ДСУ в области обследования и изучения Дагестана // Десять лет научных работ в Дагестане 1918 - 1928: сб. статей. С. 54, 55.

лова, по которой в 1925 - 1927 гг. был проведен ряд работ полевыми и стационарными методами (А.Г. Джанибеков). Г.Ф. Чурсиным - сотрудником Кавказского археологического института летом 1927 г. были посещены разные районы Аварии (Гунибский район), что дало ему возможность составить не только общий очерк аварской этнографии, но и установить некоторые факты в сравнительном их освещении.

В 1927 г. была начата подготовка обследования Дидоя, куда уже и раньше (1926 г.) совершили короткую поездку молодые этнографы (Г. Данилин, Л.Э. Каруновская, К.Г. Данилина), составившие Дагестанскому научно-исследовательскому институту коллективный отчет о поездке и короткий очерк современного положения дидойцев.

Силами молодых этнографов (Н. Попова, В. Буткевича, К. Данилиной, А. Шамхалова, Г. Гаджибекова) в 1924 - 1927 гг. были собраны этнографический материал по Самурскому, Даргинскому и Кюринскому округам.

В цикле этнографических работ видное место занимали работы художников, которым ставились задачи этнографических зарисовок и работы по обследованию дагестанского декоративно-прикладного искусства.

Поездки по Дагестану академика живописи Е.Е. Лансере в 1917, 1918, 1920, 1925, 1928 гг. обогатили Дагестанский музей прекрасными изображениями типов, видов, жилищ, одежды и утвари жителей среднего Дагестана.

Поездки ученика академика Лансере Муэддина Джемала (1920, 1925, 1927 гг.), а также художников В. Шелиптева (1925, 1926 гг.), Черноусенко (1925 г.), Кочеткова (1920 г.), Шебалкина (1925/26 г.), зарисовки Измайловой, Брюнелли, Капаницына также дали много интересного и этнографически ценного материала.¹

Отмеченные выше этнографы параллельно собирали и фольклорный материал в различных округах и районах Дагестана. Некоторые из них (Попов, Данилина) представили значительное количество сказок, а Джанибековым и Инкачилау было собрано много

---

¹ Павлов Д. М. Изучение человека за послереволюционный период // Десять лет научных работ в Дагестане 1918-1928: сб. статей. С. 62 - 63.

пословиц, загадок, поговорок. Отдельные записи были сделаны и лингвистами (Яковлев, Жирков).

В области лингвистики продолжили начатую ранее работу и некоторые из местных краеведов (Гаджибеков - по лезгинскому языку, Шамхалов - по аварскому, В. Москалев - по ногайскому, Абдуллаев - по кумыкскому и т.д.).

После преобразования Дагестанского научно-исследовательского института в Институт дагестанской культуры было усилено внимание к сбору, систематизации и подготовке трудов по истории многонационального региона. За период 1929 - 1930 гг. в этом направлении была проделана следующая работа: научным сотрудником Института П. П. Алферьевым был произведен сбор материалов для разработки темы «Газават в свете классовой борьбы в Дагестане» и начата работа по его систематизации; Т. В. Андреевой начата работа по подбору материалов по истории феодализма в Дагестане; сотрудником П. Н. Ковалевым были завершены следующие работы: «Классовая борьба в Дагестане. 1917-1921 гг.», «Краткий исторический очерк Дагестана», «1905 г. в Дагестане», «Хроника 1904 г.».

По древней истории Дагестана Али Каявым были собраны рукописи на арабском языке и значительная переписка местного происхождения, относящаяся к эпохе Кавказской войны и восстанию 1877 г.; переведены с арабского языка две большие статьи академиком В. В. Бартольдом на слова «Дагестан» и «Дербент» для энциклопедии ислама; сотрудником А. Шамхаловым были переведены на русский язык надписи на знаках отличия в эпоху Шамиля (всего 19 надписей), рецензирован русский перевод «Асари Дагестан» Г. Алкадарского и др.

Большой научный и практический интерес представляли художественно-музыкальные экспедиции, которые явились новым направлением изучения культуры дагестанских народов в послеоктябрьский период. В сентябре 1921 г. 1-я художественно-музыкальная экспедиция выехала по маршруту: Дженгутай, Урма, Леваши, Акуша, Апшима, Улучара, Казикумух, Согратль, Чох, Гуниб, Карадахское ущелье, Хунзах, Анди, Ботлих и обратно через Игали, Гимры. Перед экспедицией была поставлена задача ознакомиться с песнями, бытом, костюмами, пейзажем.

Экспедиция работала плодотворно. Зарисовки и записи песен делались почти на каждой продолжительной стоянке, делались они и в пути. Через месяц экспедиция вернулась. Был сделан доклад на общем собрании Рабпроса. Организована выставка не только зарисовок, но и знакомство с песенной культурой дагестанцев, подготовлен полный отчет о работе экспедиции Народному комиссариату просвещения республики.

Вторая экспедиция состоялась в июне 1925 г. в Самурский и Кюринский округа в составе 4 лиц: студента Ленинградской консерватории Г. Гасанова, Д. Капаницына, художника Е. Брюнелли и фотографа П. Капаницына. Наркомпрос республики выделил 400 рублей на месяц работы, Дагестанский музей дал инструкции, фонограф, валики. Экспедицией песенные мотивы были записаны на 83 валиках. Д. Капаницын провел исследовательскую зарисовку коврового, кожевенного и других кустарных производств. Е. Брюнелли подготовила очерк о положении женщины в Южном Дагестане с последовательной зарисовкой важнейших моментов из ее жизни. П. Капаницыным был сделан альбом фотографий по Южному Дагестану.

Летом 1926 г. Дагестанским научно-исследовательским институтом была отправлена экспедиция в Нагорный Дагестан по маршруту: Аракань, Гергебиль, Могох, Хунзах, Гидатль, Тлярата, Гочоб, Согратль. Чох. В экспедицию вошли: Г. Гасанов и переводчик Сааду Магомаев. Последний был обязан записать тексты, исполняемых песен. Эта экспедиция в месячный срок записала на фонографе около 100 песен и 120 текстов на аварском языке.

Работа экспедиции оказалась плодотворной и в плане непосредственно исследовательской работы. В 1927 г. была подготовлена исследование об аварской музыке, которая была заслушана и одобрена этнографической секцией Государственного института музыкальной науки в августе, автору Г. Гасанову была присвоена степень член-корреспондента ГИМН.¹

Готфрид Алиевич Гасанов в 1922 - 1926 гг. учился в Ленинградской консерватории по классу фортепиано М.Н. Бариновой, по классу композиции 3 курса занимался у В.П. Калофати. В 1926

---

¹ Гасанов Г. 10 лет музыкальной этнографии в Дагестане // Десять лет научных работ в Дагестане 1918-1928: сб. статей. С. 67 - 69.

г. организовал в Буйнакске музыкальное училище (первый директор), которое впоследствии было переведено в Махачкалу. Готфрид Алиевич преподавал в Махачкале, Самаре, Ленинграде. Его учениками были - С. Агагабов, А. Есипова, Н. Клейзмер, Ш. Чалаев, К. Шамасов, К-П. Алескеров, М. Якубов и др. в 1935 г. организовал первый в республике Дом художественного воспитания (Дом пионеров). Гасанов один из организаторов Ансамбля песни и танца Дагестана. В 1935 - 1938 и в 1943 - 1952 гг. он являлся художественным руководителем этого ансамбля. В 1943 - 1947 гг. Г.А. Гасанов заведовал музыкальной частью Кумыкского музыкально-драматического театра. В 1953 - 1954 гг. был назначен художественным руководителем Дагестанской государственной филармонии. Первый музыкант республики, принятый в Союз композиторов СССР. В 1955 - 1962 гг. Готфрид Алиевич председатель правления Союза композиторов Дагестана. С 1963 г. жил в Москве. В 1949 и 1951 гг. был удостоен Государственной премии СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР (1960 г.) и заслуженный деятель искусств ДАССР (1943 г.). награжден орденами «Знак Почета» (1944 г.), Трудового Красного Знамени (1950 г.). Имя Г.А. Гасанова присвоено Махачкалинскому музыкальному училищу (1965 г.). В честь Гасанова в г. Махачкале названа улица. С 1970-х годов в республике проводится музыкальный конкурс им. Г.А. Гасанова.

Сочинения Г.А. Гасанова: опера - «Хочбар» (Махачкала, 1943); музыкальные комедии - «Если сердце захочет» (Махачкала, 1945), «Под деревом» (Махачкала, 1959); детский балет - «Карачач» (1945); оратория - «Джигиты Дагестана» (сл. Д. Трунова) (1943); 2 кантаты – «Дагестанская кантата о Родине» (сл. Р. Гамзатова) (1949), «Горы поют» (1961); для оркестра - «Дагестанская фантазия» (1942); для фортепиано с оркестром - «2 концерта» (1948, 1959); рапсодии - для фортепиано с оркестром (1963), для альта с оркестром (1965); симфонические танцы (1963); фортепианные миниатюры – Лирические пьесы (изд. 1956), 24 прелюдии (1963); для 2 фортепиано-сюита(1954); сочинение для оркестра дагестанских народных инструментов, инструментальные пьесы; романсы; песни; записи - сборники; 120 народных песен Дагестана (1948, 1955); музыка к драматическим спектаклям (свыше 20) и

фильмам.¹ Они свидетельствуют о многогранной палитре творчества композитора.

Дагестанское руководство, несмотря на острую нехватку материально-финансовых ресурсов, придавало большое внимание подготовке научных кадров в других регионах страны. Так, в 1926 г. выдавались стипендии художникам, продолжавшим образование: Х. Мусаеву (Мюнхен), М. Джамалову (Тифлис), скульптору Аскару Сарыдже (Ленинград), аспиранту научно-исследовательского института М. Шамхалову, занимающемуся лингвистикой. Оказывалась поддержка в научной работе также студенческим кружкам в Баку и Ленинграде.² Однако и после реорганизации и образования Института дагестанской культуры общая численность его научных сотрудников оставалась ограниченной. По данным на октябрь 1929 г. в составе Института дагестанской культуры числилось: 3 научных сотрудника, 2 научно-технических сотрудника, 3 сборщика материалов, 1 секретарь, 1 счетовод-завхоз, 1 машинистка. Кроме несения своих прямых обязанностей по Институту эти сотрудники систематически участвовали на заседаниях целого ряда учреждений, как в качестве представителей, так и персонально.

При Институте дагестанской культуры имелись: 1) Научная библиотека, 2) Дагестанский музей, 3) Центральное бюро краеведения, 4) Главный комитет по охране памятников природы, искусства и старины, 5) Метеорологическое бюро, 6) Кружок любителей естествознания, 7) Полиологическая комиссия, 8) Комиссия по поднятию производительности сельского хозяйства, 9) Лабораторное бюро и 10) Бюро по опытному делу.³ В отличие от своего пред-

---

¹ Шабаетова А.К. Деятель музыкальной культуры Дагестана. Справочник. Махачкала: Отпечатано в ООО «Деловой мир», 2006. С. 52 - 53.

² Институт истории, археологии и этнографии. Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы 1924-2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы / сост.: Л. Г. Каймарзова, Ю. М. Лысенко, Н. Д. Чекулаев). С. 132.

³ Институт истории, археологии и этнографии. Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы 1924-2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы / сост.: Л. Г. Каймарзова, Ю. М. Лысенко, Н. Д. Чекулаев). С. 166.

шественника Институт дагестанской культуры имел свой постоянный бюджет, который на 1929 г. составил 33178 рублей.¹ Однако этих средств остро не хватало для развертывания исследовательских работ в республике.

Параллельно с экспедиционными обследованиями природных ресурсов, языков, фольклора, вопросов истории, археологии, культуры в первое десятилетие советской власти руководство Дагестана при активной поддержке центральных отраслевых научно-исследовательских институтов развернуло целенаправленную работу по созданию институтов, лабораторий, опытных учреждений, призванных оказать содействие развитию производительных сил, решению острейших медико-санитарных и иных социально-культурных проблем многонационального региона. В их числе были: Дагестанская областная сельскохозяйственная селекционная станция. Дербент. 1925; Станция защиты растений Народного Комиссариата земледелия. Махачкала, 1926; Кизлярская опытно-мелиоративный участок (в составе КОМО). Кизляр. 1924; Коровский опытно-мелиоративный участок около сел. Самуркент Махачкалинского округа. 1926; Опытный участок по сортоиспытанию зерновых культур. Хасавюрт. В ведении Народного Комиссариата земледелия республики и Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур Опытное поле технических культур, сел. Буртунай Хасавюртовского округа. 1927; Хасавюртовское опытное хлопковое поле. Хасавюрт. 1925; Дагестанская государственная научная библиотека. Махачкала. 1924; Дагестанская научно-промышленная лаборатория. Махачкала. 1925 г. и др.²

В июле, августе и сентябре 1925 г. была организована экспедиция по обследованию полеводства и полевых культур во всех округах республики. Это обследование имело своей основной целью выявление современного состояния сельского хозяйства Дагестана как с экономической стороны, так и с технико-организационной. В то же время, это обследование имело и чисто селекционное значение. В результате обследования был собран огромный

---

¹ Там же.

² Институт истории, археологии и этнографии. Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы 1924-2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы / сост.: Л. Г. Каймаразова, Ю. М. Лысенко, Н. Д. Чекулаев). С. 102-104.

материал, как статистико-экономический, так и по полевым культурам, возделываемым в Дагестане, который должен был стать основной базой развертывания работ станции по изучению всех существующих сортов полевых культур республики.

Осенью 1925 г. в г. Дербенте на территории селекционной станции была начата систематическая работа.¹

Вся работа по обследованию полеводства и полевых культур была проведена на средства, отпущенные Наркомземом республики. В 1925/26 г. на эти цели было выделено 4100 рублей, в 1926/27 г. - 2399 рублей.²

1926/27 г. прошел под знаком дальнейшего материального и организационного укрепления опытных учреждений, разработки конкретных планов и программы работ. Расширение шло лишь по линии метеорологической сети, в состав которой было включено в этом же году еще 7 новых станций. В штатном составе указанных учреждений имелось 39 квалифицированных специалистов, из которых почти все имели законченное высшее образование. Кроме того, было 15 наблюдателей на метеостанциях и до 15-20 человек временного младшего технического персонала, по преимуществу студентов вузов.³

Дагестанский Центральный совет народного хозяйства, учитывая необходимость научного исследования вопросов, связанных с развитием промышленности, улучшением качества продукции, удешевлением ее себестоимости и ряда других вопросов отраслей индустрии региона решил образовать одну общую Центральную лабораторию, которая бы обслуживала все отрасли промышленности. В январе 1927 г. Дагестанский Центральный совет народного

---

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). С. 227 - 229.

² Вейсман А. А. Обследовательские работы за последние 10 лет в связи с задачами селекции и полеводства // Десять лет научных работ в Дагестане 1918-1928: сб. статей. С. 41 - 42.

³ Роль России в экономическом и культурном развитии Дагестана (1921-1990 гг.). Документы и материалы / сост.: Г. И. Какагасанов, М. К. Нагиева, Н. Д. Чекулаев). С. 35 - 36.

хозяйства отпустил лаборатории необходимые средства для снабжения ее приборами, реактивами и литературой. К концу года лаборатория уже имела полное оборудование бактериологического отдела и на 80 % всего необходимого для химического отдела. Был также приобретен и установлен аппарат для выработки газа, которым снабжалась вся лаборатория. Устроен был также внутренний водопровод.¹

В первые годы советской власти острой проблемой Дагестана, которая крайне негативно отражалась на развитии отраслей народного хозяйства и деятельности социально-культурных учреждений являлась малярия. В республике началась работа по искоренению этого тяжелого заболевания. Так, на совещании при ДагЦИКе 20 октября 1927 г. был специально рассмотрен вопрос «О борьбе с малярией в Дагестане». Для организации планомерной борьбы с малярией в республике были проведены следующие мероприятия: 1) при ДагЦИКе создана полномочная комиссия с участием заинтересованных ведомств и организаций для выработки плана противомаларийных мероприятий, 2) при Наркомате здравоохранения республики образован научно-практический центр по изучению малярии и борьбе с ней - Тропический институт, 3) из Дагестана в Москву были командированы врачи для специальной подготовки в центральном Тропическом институте, 4) была расширена и укреплена существующая сеть маларийных станций в республике.²

Дагестанский тропический институт Наркомата здравоохранения республики был организован 28 апреля 1928 г. Перед ним были поставлены задачи: научной организации и руководство делом борьбы с малярией в Дагестане; борьбы с глистными заболеваниями, амёбной дизентерией и другими инфекциями, встречающимися в республике.

Институт проводил следующую научно-исследовательскую работу: а) изучение водного фактора - правильной организации

---

¹ Митропольский С. А. О деятельности научно-промышленной лаборатории НКПТ ДАССР // Десять лет научных работ в Дагестане 1918-1928: сб. статей. С. 59 - 61.

² История развития здравоохранения в Дагестане в XX в. гг.). Махачкала, 2015. Т. 1. (1900 - 1941 гг.). Документы и материалы (сост.: Нагиева М.К.). С. 121.

осушительных гидротехнических и мелиоративных работ; б) изучение амёбной дизентерии в Дагестане и проведение экспериментальных работ по дифференцировке патогенных и непатогенных видов амёб; в) экспериментальные работы по изучению токсического действия глист на микроорганизмы; г) изучение действия новых химиотерапевтических препаратов при лечении малярии; д) серологическая диагностика малярии. Институт находился в совместном ведении Наркомата здравоохранения республики и Тропического института в г. Москве.¹ С организацией Тропического института борьба с малярией в республике стала вестись планомерно.

Большую роль в организации планомерного изучения многонационального региона призвана была сыграть созданная в 1924 г. государственная научная библиотека при Дагестанском научно-исследовательском институте. В положении о научной библиотеке отмечалось, что независимо от удовлетворения интересов ученых и учебных работников библиотека открыта для научных работ посторонних лиц в пределах и на условиях, устанавливаемых соответствующими «Правилами пользования».² По данным на 25 января 1926 г. книжный фонд библиотеки насчитывал свыше 14000 томов, преимущественно литературы по кавказоведению. При библиотеке был создан отдел рукописей, в котором насчитывалось более 80 названий.³

Таким образом, с 1924 г. усилиями дагестанского руководства при активной помощи и поддержке научного сообщества страны в республике была развернута работа по созданию и развитию Дагестанского научно-исследовательского института (с 1928 г. институт был преобразован в Институт культуры при СНК Дагестанской АССР), отраслевых институтов, лабораторий, опытных учреждений, которые развернули целенаправленную работу по изучению производительных сил, языков, истории, культуры многонационального региона. Они в исследуемые годы переживали период становления. Неоценим вклад русских ученых в эту благородную

---

¹ Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 - июнь 1941 гг. Документы и материалы (сост.: Каймарзова Л.Г., Амирханова М.М.). С. 237.

² Там же. С. 60.

³ Там же. С. 101.

работу - И. Н. Новопокровского, В. Д. Голубятникова, К. П. Калицкого, А. С. Либровича, Н. Ф. Яковлева, Л. И. Жиркова, А. С. Башкирова и др. В 20-е годы в Дагестане возникли нефтяная, стекольная и некоторые другие отрасли промышленности. В научно-исследовательской работе в республике, наряду с представителями братских народов (прежде всего русского) все активнее участвовали молодые сотрудники и аспиранты из числа представителей дагестанских народов - А. Шамхалов, Г. Гаджибеков, И. Абдуллаев, Г. Гасанов и др.

В рассмотренном нами ракурсе данная научно-исследовательская проблема во многом впервые поставлена в отечественной историографии. Настоятельной является задача продолжения научного поиска в этом направлении. Несмотря на создание и развитие научно-исследовательских учреждений в республике, основную роль в изучении природных ресурсов, истории, языка, фольклора, истории и культуры дагестанских народов в анализируемый период продолжали играть экспедиции академических и центральных отраслевых научно-исследовательских институтов.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА В НОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ В РЕГИОНЕ

§1. Проблема гендерного равноправия в художественной культуре Дагестана

Октябрьский переворот и курс новых политических сил, пришедших к власти, на построение социалистического общества оказали огромное влияние на формирование и развитие новой художественной культуры, ее проблематику в многонациональной и многоконфессиональной стране. Составной ее частью явилась многоязычная национальная литература народов Дагестана, в которой отразилось ожесточенное противостояние различных общественно-политических групп и сил в ходе революционных потрясений и последующей братоубийственной Гражданской войны. С первых же шагов новой власти проявилось стремление части представителей художественного слога помочь ей привлечь на свою сторону широкие слои дагестанского общества, и мобилизовать их на деятельное участие в экономических, общественно-политических, социально-культурных и иных преобразованиях.

Характерной особенностью дагестанской литературы в этот переломный период ее развития являлось то, что преимущественное положение в ней, как и ранее, занимала поэзия. Это было не случайно, а обусловлено национальными традициями фольклора и литературы народов Дагестана. В них всегда преобладали именно стихотворные жанры. Художественная же проза была представлена в те первые годы ее развития лишь переводами произведений этого жанра из сокровищницы русской литературы, фельетонами и несколькими рассказами. Зато уже тогда довольно широко распространяются драматические жанры.

Основополагающее воздействие Октябрьской революции на идейно-эстетическое развитие творчества дагестанских ашугов, участников литературно-художественной самодеятельности и писателей в собственном смысле слова, - в годы Гражданской войны

сказалось, прежде всего, на распространении массовой устной горской поэзии.¹

Важнейшим направлением художественного творчества дагестанских народов оставалась поэзия. В ней же, как и ранее, преобладала любовная лирика, в лучших образцах которого прославлялась красота, скромность, верность возлюбленному и другие добродетели дагестанки. Пристальное внимание уделялось героической тематике: любви горцев к родине, родному очагу, прославлению их смелости, храбрости, защите интересов обездоленных. В послеоктябрьский период в социальной тематике дагестанской поэзии, как и в целом художественном творчестве, все более определяющим становилось новое направление, нацеленное на мобилизацию широких масс населения Дагестана к утверждению в их жизни идей коммунистической партии, целью которых являлось строительство социалистического общества в многонациональной и многоконфессиональной стране.

Сулейман Стальский в лезгинской литературе, Гамзат Цадаса в аварской, Гарун Саидов в лакской, Зайналабид Батырмурзаев в кумыкской, Рабадан Нуров в даргинской литературе были зачинателями нового идейного направления в дагестанской литературе. Большинство их сами являлись активными участниками революционной борьбы. Гарун Саидов и Зайналабид Батырмурзаев отдали свои жизни в этой борьбе.

Активными участниками Гражданской войны в Дагестане были и представители молодого поколения, только вступившего в жизнь в годы революции. В кумыкской литературе в этой связи можно назвать Багаутдина Астемирова, в аварской - Загида Гаджиева, в лакской - Ахмеда Каради Закуева, Ибрагим-Халила Курбаналиева и других. Вместе с ними революция подняла к творческой жизни известного сатирика Наби Ханмурзаева, видного кумыкского драматурга Алим-Пашу Салаватова, лакского поэта и драматурга Мугутдина Чаринова и других.² Как видим из этого перечня имен, литература у дагестанских народов в рассматриваемый нами

---

¹ Очерки дагестанской литературы. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С. 35.

² История дагестанской советской литературы. В 2-х т. Махачкала, Издательство Дагестанского филиала АН СССР, 1967. Т. 1. С. 41.

период, как и ранее, оставалась практически неизменным полем деятельности мужской половины этносов многонационального региона.

В послеоктябрьский период в социальной проблематике дагестанской поэзии значительное место занял вопрос эмансипации дагестанки, отстаивание ее права самой распоряжаться своей судьбой. В этом контексте в ней актуальным оставался вопрос выдачи замуж несовершеннолетних девушек родителями за пожилых мужчин из соображений материального достатка и общественного положения, которое нередко заканчивалось полуманными судьбами горянок, а зачастую и трагически. Игнорировалось право девушек выходить замуж за любимых молодых людей из бедных семей, строить свою жизнь в согласии с любимым и обрести семейное счастье.

Огромное морально-этическое влияние на читателей оказывало творчество Сулеймана Стальского, которое из отвлеченных моральных призывов дореволюционного времени, в 1920-е гг. перешло в практическую плоскость выработки новых морально-этических принципов у людей, призванных строить общество, свободное от эксплуатации и угнетения, основанных на принципах социальной справедливости. В стихотворении «Жалоба отцу» поэт гневно осуждает бездушного отца, который не думает о судьбе дочери, ее счастье. Стихотворение написано от имени первого лица - дочери.

За богатея жениха
Меня зачем, ты выдаешь, отец?
С жестокосердным жизнь плоха,
Ты сердце дочери сожжешь, отец!
Ты с тигром дружбу поведешь,
Ты кровопийцу обретешь.
Ты деньги за меня возьмешь, -
Ты промотаешь их, пропьешь, отец!
Далее дочь обращается к отцу с призывом
Найдется для меня джигит!
Он беден? Путь для нас открыт!
Обычай старый уничтожь, отец!¹

---

¹ Цадаса Гамзат. Избранное. М.: Советская Россия, 1973. С. 164.

Огромной эмоциональной силы содержало сатирическое стихотворение Сулеймана Стальского «Выдача девушки за старика». В ней автор осуждает безумца - старика, который намеревается жениться на юной девушке, не думая о последствиях своего аморального действия.

Не выдаст умный человек
Родную дочь за старика.
А если выдаст, будет век
Отца такого грызть тоска

Супругу - девяносто лет,
Давно иссох он, как скелет.
Она в цвету, а он уже сед –
И жизнь обоим не сладка.

Он обращается к совести старика, призывает его отказаться от этой аморальной затеи.

Ай старый хрыч, ах, дуралей!
Не слушай глупых слепых ты людей:
Ей умереть в сто раз милей,
Чем жить с таким хоть два денька.¹

Наиболее емко сатирическая струя в дагестанской поэзии этого периода выразилась в творчестве одного из основоположников новой аварской литературы Гамзата Цадасы, творческий путь которого начался в конце XIX в. Ко второй половине девяностых годов относятся его первые сатирические произведения «Собака Алибека», «Собака Исина» и «Стихи о харчевне». Сатира Цадасы социально остра и бьет прежде всего по служителям религии, продолжая в этом отношении традиции устного народного творчества и письменной аварской литературы. В ранних стихах Цадасы имеются отзвуки темы, поднятой известным арабистом Саидом Араканским (стихотворение «Осел»)².

Поэт сатирически осмеивает старые обычаи и традиции, которые мешают утверждению в горах новых идей и этических норм.

---

¹ Цадаса Гамзат. Избранное. М.: Советская Россия, 1973. С. 169.

² Магомедов Б.М. Очерки аварской дореволюционной литературы. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1961. С. 146.

Показательными в этом отношении были его произведения, направленные против обычая кровной мести. В стихотворении «Ослиное геройство» Цадаса с иронией говорит об отсутствии в большинстве случаев серьезных поводов к развязыванию кровной мести, возможности при наличии доброй воли и желании сторон его избежать. Однако болезнь прослыть трусом и общественного осуждения за отказ соблюсти традиции отцов толкают людей к бессмысленным убийствам, которые отравляют атмосферу в сельских населенных пунктах, препятствуют утверждению в обществе новых нравственных норм и отношений. В стихотворении подчеркивается:

Из-за бычка и телки
(До метрик их дела нет!)
Живут, грызясь как волки,
Четыре семьи много лет.
Ссора давно отшумела,
А вражда не идет на спад
Четыре мертвых тела
Оплаканы. Вот он, адат!¹

Далее автор призывает покончить со старым, вредным обычаем, установить нравственно чистые отношения между людьми, улучшить микроклимат в сельских населенных пунктах, которые будут способствовать повышению их культуры. А можно жить иначе:

Разумнее, чище, умней.
Не зря ли спесь ишачья
Умерщвляет у нас людей?
Грамотей жизнь богата,
Адат же пора на слом!
Без дедовского адата
Культуру, друзья, обретем.²

Проблему кровной мести Г. Цадаса затрагивал и в целом ряде других произведений. Так, в стихотворении «Слово о кровной мести» он, говоря о негативных последствиях этого старого обычая, отмечает, что он оставляет немало детей без отцов, сеет вражду и

---

¹ Гамзат Цадаса. Избранное. С. 28.

² Там же. С. 29.

ненависть между людьми, отрицательно сказывается на решении хозяйственных и социально-культурных проблем конкретных аулов. Произведение завершается пламенным призывом:

Если каждую обиду
Раздувать опять начнем,
К новой жизни мы не выйдем,
А назад мы повернем
Свету солнца не затмиться,
Нас, друзья, культура ждет.
Распей дикие страницы
Ты развеешь, мой народ!¹

В начале 1920-х гг. в Дагестане с учетом сложной общественно-политической ситуации в регионе и стране в целом была развернута широкая агитационно-пропагандистская работа против традиции ношения дагестанцами кинжала, который сопутствовал сохранению проявлений кровной мести, кровавым разборкам в условиях конфискации собственности у зажиточных семей и передаче ее неимущим и в целом негативно влиял на общественно-политическую ситуацию в регионе. Органами власти, средствами массовой информации, культурно-просветительными учреждениями в округах и районах республики была развернута разъяснительная работа о важности отказа от традиции ношения кинжала мужской половиной дагестанских народов. Гамзат Цадаса откликнулся на это событие стихотворением «Разговор с кинжалом». В ней признанный мастер художественного слова обращается к кинжалу со словами:

Кинжал на боку человека
Висит, как жало, остер.
Мы знаем, ты верно служишь
В разгаре бешеных сор.

Немало джигитов прекрасных
В могилу ты уложил,
Отцов, матерей несчастных
Отчаяньем сокрушил.

---

¹ Гамзат Цадаса. Избранное. С. 54.

Ты сколько сирот оставил,
Сверишь безрассудную месть?!
Кинжал, ведь ты же из стали,
А стали присуща честь.¹

Здесь же в аллегорической форме дается ответ кинжала автору, в которой он сожалеет от отведенной людьми ему доле, подчеркивает, что, хотел бы служит им в иной роли:

А я бы хотел быть плугом,
И молотом, и серпом,
Помощником вашим, другом,
А не убийцы рабом.

Несчастий я, обездолен,
Куда от беды уйду?
Врагам меня сам считает
Бегущий за мной в Куяду.²

Жало острых сатирических строк Цадасы направлено и против фактов проявления неправильного отношения к дагестанке, ущемления ее прав в семейно-брачной сфере. Поэт в целом ряде своих произведений осмеивает конкретных носителей этого зла, которые отравляют морально-нравственный климат в семье, негативно влияет на ее полноценное функционирование. Цадаса резко критически относится к родителям девушек, превыше всего ставящим материальный достаток жениха. В расчет не принимают чувства молодых. Эти вопросы нашли отражение в таких стихотворениях автора, написанных в анализируемое десятилетие: «Мать, дочь и барышник», «Речь старухи в день 8 марта». В этой связи большое общественное звучание получили слова старой женщины, которая в свое время была выдана замуж за богатого нелюбимого старика:

Мне в ту пору исполнилось десять лет...
Выдали за хозяина баранты.
Ясно помнится - мой отец говорит:
«Он из рода хорошего, он богат».

---

¹ Гамзат Цадаса. Избранное. С. 59.

² Там же. С. 61.

Разве юношей мало у нас в роду?
Часто взглядами провожали меня.
Разве друга сердца не выбрать из них?

Был уж стар супруг нареченный мой,
Не подружилась его судьба с моей
Всюду богатому привет и почет, -
Неимущая - разве пара ему?¹

Естественно, по убеждению автора, такой брак не мог быть счастливым. Автор всецело на стороне девушки, рисует картину ее горестной судьбы, призывает родителей не ломать судьбы своих дочерей. Автор от имени девушки пишет:

Рано волосы побелели мои, -
Думы тяжкие пали снегом на них...

Так прославим же тех, кто сбросил ярмо, - .²

В стихотворении же «Мать, дочь и боярышник» Цадаса рисует образ новой дагестанки, которая бросает вызов старым обычаям и идет наперекор воле родителей, стремящих, вопреки ее желанию, выдать дочь за состоятельного человека. Слова ее звучат приговором отжившим традициям и обычаям, не совместимым с новой жизнью:

«Хоть убейте, не согласна! Заявляю прямо вам:
Не отдам себя я в руки, не державшего калам.
Лучше я сойду в могилу, в смертный холод ледяной,
Но богатому невежде не желаю быть женой».³

В этом же произведении автор выступает глашатаем приобщения дагестанки к знаниям, заявляет от имени героини:

Мать, имущество и деньги истребит пожар огнем,
Знаю я одно богатство – знанием мы его зовем.
Для него не страшны вору, наводненье, дикий зверь;
Только знанье - наша сила и сокровище, поверь».⁴

Проблему преодоления отжившего, косного в жизни дагестанцев Цадаса затрагивает и в целом ряде других произведений.

---

¹ Гамзат Цадаса. Избранное. С. 55.

² Там же. С. 58.

³ Там же. С. 49.

⁴ Там же. С. 50.

Среди них особенно выделяется образ отсталого горца, запечатленный в таких сатирах, как «Наставление», «Тахир и Зухра». Высмеянный Цадасой герой, не воспринимая ничего нового, романтизирует все старое: он не верит в науку, его пугает электричество и машины, ему страшны новые, не насиженные места. Он утверждает, что арба превосходит автомобиль, что светильник лучше электрической лампочки.

Не менее характерен и другой отрицательный тип – женщины-горянки Пати Агураевой из стихотворного фельетона «Чохто». Его героиня также не сумела порвать со старыми предрассудками и находится всецело во власти адатов. Старинный женский головной убор чохто выставлен тут в качестве символа всего косного, отягчающего сознание отсталой части горянок. Путем ряда образных преувеличений поэту удалось отчетливо подчеркнуть ничкемость, уродство этого головного убора. В стихотворении слышится горечь и боль Цадасы за Пати и страстное желание внушить ей мысль о возможности исправления своего положения.¹ Автор хочет, чтобы его героиня заняла достойное место в обществе.

Наряду с чохтой Цадаса ратует за отказ и от других адатов, негативно влияющих на жизнь горцев. В этой связи он пишет:

«Есть у нас в каждом ауле адаты:

Все они дики и все они плохи.

Вот, например, есть обычай проклятый: Саблями люди сражаются в Чохе.

Водят иные вокруг поля барана Или быка запрягут перед вспашкой, Ранней зимой. Это глупо и странно.

Ну-ка, сам поразмысли, бедняжка!».²

Анализ произведений Гамзата Цадасы 1920-х гг., посвященных развенчанию старого, отжившего в жизни горцев, показывает актуальность, типичность для жизни переломной эпохи проблем, необходимость их преодоления для того, чтобы они не препятствовали утверждению новых отношений в быту дагестанцев. В целом Цадаса явился одним из зачинателей нового реалистического направления в послеоктябрьской дагестанской литературе.

---

¹ Очерки дагестанской литературы. С. 59.

² Гамзат Цадаса. Избранное. С. 46, 47.

Тема борьбы с отжившими обычаями, защиты прав и интересов горянки в семейно-бытовой и общественно-политической жизни в аварской литературе получило отражение и в творчестве Загида Гаджиева. В 1920-е гг. им было написано стихотворение «Проснись, горянка», в которой он также, как в произведении «Речь старухи в день 8-го марта» Гамзата Цадасы раскрывает положение женщины в дореволюционное время и одновременно указывает на старые пережитки в ее сознании.

Автор в этом произведении не только рисует тяжелое положение женщины в дагестанском обществе, но и указывает путь, по которому она должна идти, чтобы стать равноправным членом общества. Активное участие в общественно-политической жизни, в строительстве нового общества, по мнению поэта - путь полного ее освобождению от отживших традиций и обычаев.¹

Затрагиваемые нами темы, нашли отражение и в творчестве основоположников даргинской советской литературы - Р. Нурова и А. Иминагаева.

Огромное эмоциональное звучание имело стихотворение Р. Нурова «Сон», в котором герой стихотворения в забытьи оказывается в ауле Губден. В романтической форме описана встреча героя в лице автора стихотворения на улице с прекрасной девушкой. Герой излагает ей, вспыхнувшие чувства и предлагает стать его избранницей. Между ними состоялся диалог, в котором она описывает свою судьбу и невозможность союза с ним. Свой отказ она аргументирует следующими словами:

Клятву мать моя дала,
Что не выдаст за чужих,
Есть покуда на селе
Хоть ничтожнейший жених.

Слово дал старик-отец,
Честь по-своему храня,
Что в замужество отдаст
Лишь к богатому меня...

---

¹ История дагестанской советской литературы. В 2-х т. Махачкала: Издательство Дагестанского филиала АН СССР, 1967. Т. 2. С. 39. ² Поэты советского Дагестана. Москва-Пятигорск, 1936. С. 41.

Образ дагестанки выступает в произведении во всей своей сложности и противоречивости. Она тянется к светлому, прекрасному. Однако героиня - натура противоречивая: она по характеру нежная, скромная, сильная в порывах и слабая в осуществлении своей мечты.

Интересен и образ поэта, представляющий собой собирательный образ борца за раскрепощение женщины-горянки. Это романтическая натура. Он последователен, настойчив. Создавая в своем воображении картину прекрасного свободного мира, он полон веры в конечную победу света над тьмой. Свободную горянку он представляет в виде звезды, а самого себя-светлым месяцем, который должен стать ее попутчиком.

Картина будущего видится и слышится ему в шелесте листьев и в птичьих трелях, и в пурпурном маке, и в изумрудной траве, и в пути, который указывает орлица. Такое видение мира предопределяет романтическую приподнятость, и символы-образы усиливают романтический колорит. Герой на необыкновенном подъеме, страсть и бури возвышают его и делают мятежным борцом за человеческое счастье.

Совершенно очевидно, что в этом образе поэт развил черты своего идеала положительного героя времени, борца за новую жизнь.¹

К данному произведению Р. Нурова по теме близко сатирическое произведение А. Иминагаева «Мулла и девушка». В нем автор в новых жизненных реалиях показывает героиню, которая в состоянии постоять за себя, защитить свои права. В стихотворении в диалоговой форме описывается разговор муллы и девушки. Показаны различные ухищрения и проделки священнослужителя, стремящегося жениться на молодой девушке. Героиня А. Иминагаева дает достойный отповедь проделкам незадачливого муллы, заявляя:

Я скорее до светла
Головы своей лишусь,
Чем на час один, мулла,
Быть твоею соглашусь.²

---

¹ История дагестанской советской литературы. В 2-х т. Т. 2. С. 121 - 122.

² Антология дагестанской поэзии. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1981. Т. 3. С. 95.

В последующих строках автор от имени героини пишет:

Знает мир, давним давно –
Доля бедных нелегка.
Я бедна, но все равно
Не пойду за старика.¹

В этих строках проявляется характер нового образа в дагестанской литературе, его мужество. Героиня А. Иминагаева уверена в своей правоте и, что она не одинока в своем противостоянии со злом.

В 1920-е гг. наряду с проблемами решения эмансипации дагестанки все острее становилась задача, приобщения широких масс населения к знаниям, новой культуре. Откликаясь на эту животрепещущую общественную потребность А. Иминагаев в 1928 г. опубликовал стихотворение «Учись, товарищ», в котором изложил свои думы о науке и просвещении, призвал дагестанцев овладевать знаниями для полноценного участия в строительстве нового общества.

В анализируемый период тема борьбы с отжившими традициями в обществе, обеспечения равноправия дагестанки в различных сферах жизни была не чужда и кумыкской поэзии. В качестве примера можно назвать сатирические стихотворения Н. Ханмурзаева. Они посвящены теме, затрагивающей многими предшественниками - ношению кинжала и кровной мести. Они имели большое общественное звучание. По официальным данным, опубликованным в газете «Красный Дагестан», только в 1926 г. на почве кровной мести в республике было убито 600 человек. Сатирические стихи его были направлены и против отживших обычаев оплакивания покойника, против торгашей, нерадивых мужей, жен, братьев, невест, против многих других человеческих пороков. Из сатирических стихов Н. Ханмурзаева тех лет можно назвать: «Скажи-ка, в чем недостаток этого обычая», «Разве есть в мире народ храбрее нас», «На кончике кинжала заставлю тебя плясать сестра», «Разве это муж», «Жена, настало время расстаться с тобой!», «Неумирающий пень», «Моя религия - деньги?».²

---

¹ Антология дагестанской поэзии. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1981. Т. 3. С. 96.

² Абдуллатипов А-К.Ю., Шаббаева Л.А. История кумыкской литературы. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2017. Часть 2. С. 230 - 231.

В стихотворении «Есть ли народ храбрее нас», используя форму повествования от первого лица, которая в сатире Н. Ханмурзаева является излюбленной, автор подвергает носителя старого обряда осмеянию, саморазоблачению. Герой стиха уверенно рассуждает:

На поле [у нас] кинжалы длиной в полтора аршина,
На кончиках их - смерть,
Убить и умереть готовы все мы,
Есть в мире народ героичнее (храбрее) нас?!

Заключительная строка стихотворения в итоге обретает переносный смысл. По мысли автора, стремление решать свои проблемы посредством кинжала следует считать не мужеством, а жестокостью и невежеством. В этой связи заслуживает быть отмеченным и то, что, в этом произведении использован прием саморазоблачения через восхваление - это также является характерной приметой сатиры Н. Ханмурзаева, равно, как и ряда других авторов этих лет.¹

В 1920-е гг. в кумыкской поэзии впервые в дагестанской литературе поднимается и такая острая социальная проблема, как проституция. Т-Б. Бейбулатов в поэме «Гулящая», изданной в газете «Елдаш» (1928, 14 июня) задумывается о судьбе женщин легкого поведения, пытается понять причины, если называть вещи своими именами, проституции. Автор, совершая экскурс в историю, приходит к выводу, что женщина порой идет на этот шаг, когда, потеряв на войне мужа, не имеет средств, чтобы прокормить своих детей. Автор призывает понять женщину-къагъба, проникнуться ее жизненной ситуацией. Это тем более важно, что согласно адатным нормам таких женщин подвергали обычно избиению камнями или иным формам унижения. Он руководствуется гуманной целью, выражая чувства сострадания к падшей женщине, призывая к милосердию.²

Новым направлением в поэзии народов Дагестана в этот период становится освещение проблем культурного строительства, в том числе и приобщение дагестанок к знаниям, охвата девочек

---

¹ Гусейнов М.А. История кумыкской литературы. Махачкала: Издательство ИП «Бисултанов П.Ш», 2018. Т. 2. С. 54 - 55.

² Там же. С. 63.

школьного возраста новой школой. Значительное место эта проблематика заняла в кумыкской поэзии. В произведениях А-П. Салаватова, Т-Б. Бейбулатова, носящих агитационно-пропагандистский характер, отмечается важность просвещения, приобщения масс к грамоте, знаниям для строительства нового общества. Несколько иное направление данной темы наблюдается в творчестве Н. Ханмурзаева, который в своих стихах «Несколько слов учащемуся», «И я был юнцом», «Сироте» и других горячо напутствует детей в школу, подчеркивая важность обретения знаний.

Своеобразный поворот, новый ракурс этой темы в творчестве Н. Ханмурзаева находит выражение в том, что поэт, наряду с характерными для 1920-х гг. агитками, призывами, здравицами школе акцентирует внимание на поведенческих нормах, принятых в школе. В стихотворении «Несколько слов учащемуся» поэт рекомендует школьнику быть опрятным, аккуратным, умываться рано утром, купаться раз в неделю, выполнять своевременно домашние задания, быть вежливым, не обижать своих школьных товарищей. По мнению автора, и вне школы учащийся обязан строго следовать определенной этике:

Когда идешь по улице,
Держи себя скромно,
Красиво, как положено,
Держи в руке свои книги.¹

Должное внимание уделяется кумыкскими авторами и теме женского просвещения, ее эмансипации. Н. Ханмурзаев в стихотворении «Товарищам женщинам» провозглашает:

Пробуждайтесь ото сна сестры, вставайте,
Вступайте на путь просвещения

В стихотворении «Местной девушке» Н. Ханмурзаев убеждает своих читателей, что их счастье в учебе. Однако, не ограничиваясь темой просвещения, он предлагает им раскрепоститься, активнее включаться в общественную деятельность: «Брось оземь платок - чутку, выбрось чадру», «Будь мыслями о государствен-

---

¹ Гусейнов М.А. История кумыкской литературы. Махачкала: Издательство ИП «Бисултанов П.Ш», 2018. Т. 2. С. 44-45.

ном деле». В контексте приведенных суждений очевидно, что через проблему просвещения поэт поднимает проблему женской эмансипации.¹

В сатирических стихотворениях Н. Ханмурзаева часто применяется прием самообличения отрицательного персонажа или обличения его от имени близкого к нему человека. В стихотворении «Кулак и школа» герой, не желая отдавать свое дитя в светскую школу, где он может стать гяуром, вещает:

Школа мне не нужна,
Не отдам ей свое дитя.
Не смогу окунуть в грех
Чистую голову мою...

Не стану обучать ребенка
Ничему, кроме Корана...
Говорят: школа, учитель,
Кто только выдумал и ...

Но поэт иногда как бы сам вторгается в не в меру пылкие суждения своего героя, как бы деликатно призывая его позитивно относиться к обучению детей, пишет:

Смотри крестьянин на беду этого товарища,
На убогость его мысли в этих делах.
Своего ребенка хочет лишит науки
И погубить его силой невежества.²

Эти строки, формально направленные на пробуждение интереса к обучению подрастающего поколения со стороны дагестанского общества, по сути способствовали подогреванию ненависти к зажиточной прослойке дагестанского села.

Проблема женского образования затрагивается и в творчестве Абдуллы Магомедова, одного из старейших кумыкских поэтов 1920-х гг. С двумя стихотворными назиданиями он обратился к женщинам: «Наставление дагестанским женщинам и девушкам, учитесь!», «Второе наставление женщинам и девушкам, учитесь!».

---

¹ Там же. С. 46 - 47.

² Гусейнов М.А. История кумыкской литературы. Т. 2. С. 319.

Образование для женщин автором трактуется как важное достижение советской власти. Поэт констатирует, что Октябрь уравнил в правах женщин с мужчинами. Приводя в пример иные народы, у которых женщины обрели профессии врачей, агрономов, бухгалтеров, А. Магомедов призывает равняться на них. То есть опять же тема просвещения логично подводит к теме раскрепощения женщин, ее эмансипации.¹

Огромное внимание пробуждению интереса к новой школе, внедрению знаний в широкие массы местного населения уделял, пользовавшийся широкой известностью в Дагестане и далеко за ее пределами, просветитель, поэт, издатель Абусуфьян Акаев. Широкою известность в кумыкских селениях приобрело его стихотворение «От имени отца ребенку», в котором поэт с удивительной теплотой и вниманием не навязчиво увещает ребенка идти в школу, где его «сердце озарится светом знаний». Поэт говорит, что «вся нация смотрит на него с надеждой, что он вырастет толковым человеком и станет заботиться о народе». Поэт тактично напоминает ребенку о тяжелом положении народа, который изнемогает от невежества и все свои надежды связал с просвещением, со школой, и просит оправдать его ожидания. Стихотворение наполнено эмоциональной силой. Поэт надеется, что, когда он вырастет, поможет народу преодолеть трудности, выйти на светлый путь позитивного развития. Повторяющиеся слова «балам» - дитя мое, «мактабгья бар, мактабгья» - ступай в школу, в школу, «мактап илму булагы», «школа источник науки» способствуют легкому его усвоению детьми. В стихотворении удивительным образом сочетаются высокая гражданская направленность, большой просветительский пафос с непосредственным, чрезвычайно эмоциональным, искренним обращением автора к ребенку, стремлением помочь подрастающему поколению приобщиться к знаниям.

Надежды Абусуфьяна на большевиков и советскую власть, что они построят общество социальной гармонии, не оправдались. Спустя год-два после установления советской власти он понял, что реальные дела большевиков далеки от их лозунгов и обещаний.

---

¹ Гусейнов М.А. История кумыкской литературы. Т. 2. С. 319.

В некоторых своих стихотворениях Абусуфьян стал открыто выступать против бездеятельности и безответственности многих коммунистов и комсомольцев. Об этом свидетельствует его стихотворение, созданное в 1926 г., «Об Эрпелях», примечательное своим критическим началом, направленным против бездеятельности и бюрократизма коммунистов и комсомольцев большого селения, не предпринимающих никаких усилий для просвещения и привлечения активистов для решения нужных для общества дел, прозябающих без пользы. Поэт поражается политическому невежеству жителей Эрпели. Здесь всего три-четыре коммуниста, не желающих создать свою ячейку, ссылаясь, на то, что нет указаний райкома партии на этот счет. Поэт полагает: «Если бы была создана партийная ячейка, то она позаботилась бы о росте обычной и политической грамотности жителей».

В селении есть и комсомольская ячейка, объединяющая 20 - 30 человек, но и она бездействует. В ауле есть и библиотека, где всего несколько газет и журналов на русском языке, где отсутствует литература на родном языке. Абусуфьян далее пишет: «Вот уже четыре-пять месяцев, как нет никаких книг, газет. У сельских жителей нет сведений о мире. Заведующий библиотекой ссылается на отсутствие денег, а сельсовет почему-то не помогает!».¹

Таким образом, в дагестанской поэзии первого десятилетия становления новых общественных отношений, наряду с другими общественно значимыми проблемами, нашли значительное отражение вопросы преодоления отживших традиций и обычаев в обеспечении женского равноправия, вовлечения дагестанки в общественную жизнь. И как важное условие решения этих общественно значимых задач, необходимость повышения ее образовательного и культурного уровня.

Дагестанская проза к началу исследуемого периода не имела таких традиций и богатого наследия, как поэзия. К началу XX в. основы дагестанской художественной прозы закладывал Н. Батырмурзаев, написавший первые повести из жизни горцев: «Бедная Хабибат», «Давуд и Лейла», «Гарун и Зубайда», или несчастная

---

¹ Абдуллатипов А-К.Ю., Шабаева Л.А. История кумыкской литературы. Часть 2. С. 350 - 351.

Джанбике». Эти повести во главе угла ставили вопросы образования и женского равноправия в семейной и общественно-политической жизни. Острые политические вопросы затрагивал в своей незаконченной повести «В народ» С. Габиев. Его произведение, написанное на русском языке, было опубликовано в 1913 г. в «Заре Дагестана» и «Мусульманской газете». В 1914 г. А. Ибрагимов (Кизлярский) написал первый кумыкский исторический роман «Аманхор».¹ Они оказали существенное влияние на выбор тем, сюжетное раскрытие и последующее становление и развитие дагестанской прозы.

Первыми прозаическими произведениями послеоктябрьского периода в дагестанской литературе явились лирическая повесть М. Чаринова «Любовь, возникшая еще в детстве» (1918) и социально-психологическая повесть А-К. Закуева «Обманутая любовь» (1919). В плане, рассматриваемой нами проблематики, особый интерес представляет последнее произведение, в которой на фоне общественно-политических процессов, происходивших в дагестанском обществе, показана любовь двух молодых людей - Ибрагима и Баху. Ибрагим из бедной семьи, хочет создать семью по любви. На этом пути он встречает непреодолимые препятствия и погибает.

Баху искренно любит Ибрагима и хочет выйти за него замуж. Однако против их любви выступает богач Илла, который хочет жениться на красавице. Богача поддерживает его окружение. Против героини повести ополчается общественное мнение села. Родная мать хочет выдать дочь, вопреки ее желанию, за богатого. В конце произведения Баху, не вынося унижений и оскорблений, покончила жизнь самоубийством. Автор этой сценой выносит суровый приговор отсталым традициям и обычаям, препятствующим молодым определять свою судьбу.

В условиях развертывания строительства нового общества коммунистическая партия стратегической целью развития художественной литературы определила усиление ее идеологического составляющего, чтобы она способствовала формированию соци-

---

¹ История дагестанской советской литературы. В 2-х т. Махачкала: Издательство Дагестанского филиала АН СССР, 1967. Т. 1. С. 91.

ально активной личности - подборника новых общественных отношений в многонациональной стране. Требования к развитию художественной литературы в новых условиях были определены в постановлении Политбюро ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы», в котором указывалось: «Подъем материального благосостояния масс за последнее время, в связи с переворотом в умах, произведенных революцией, усилением массовой активности, гигантским расширением кругозора и т.д., создает громадный рост культурных запросов и потребностей». Далее в документе подчеркивается: «Частью этого массового культурного роста является рост новой литературы - пролетарской и крестьянской в первую очередь, начиная от ее зародышевых, но в то же время небывало широких по своему охвату форм (рабкоры, селькоры, стенгазеты и пр.) и кончая идеологически осознанной литературно-художественной продукцией».¹

Исходя из партийных установок, новая дагестанская проза была нацелена на искоренение в обществе старого, косного, препятствующего активному вовлечению горцев к строительству нового общества, повышению их образовательного и культурного уровня, обеспечению равноправия дагестанки во всех сферах жизнедеятельности.

Зарождение аварской прозы связано с именем Раджаба Динмагомаева, который в 1929 г. опубликовал повесть «Кровь за кровь», в которой он затрагивает животрепещущую для Дагестана тему - кровную месть, неоднократно затрагивалась в поэзии. В повести показаны реалистические картины жизни дореволюционного аварского аула, который был нарушен разгоревшейся ссорой двух семей - Ахмедовых и Ибрагимовых. Разборки между ними обернулись смертями с обеих сторон и последующей кровной мстью. Автор с большой художественной силой показывает негативное влияние этого патриархального обычая на жизнь горцев.

---

¹ О политике партии в художественной литературе. Постановление Политбюро ЦК РКП(Б) от 18 июня 1925 г. // Счастье литературы. Государство и писатели 1925 - 1938 гг. Документы (сост.: Бабиченко Д.П.). М., РОССПЭН, 1997. С. 17.

В новых условиях наибольшее развитие проза получает в кумыкской литературе. Здесь выделяются произведения К. Абакарова «Жертва невежества» (1929), Ю. Гереева «Сапар елдаш «Молла Насрутдина» (1928), «Сапар елдаш» и «Дуа мажмуа» (1929) и др.

В повести К. Абакарова «Жертва невежества» рассматривается, ставшая традиционной для дагестанской литературы проблема - эмансипация горянки и приобщение ее к знаниям. Сюжет произведения развивается следующим образом: крестьянин-землепашец Ахмед считает обретение знаний своими детьми, в том числе стремящейся к этому своей дочери Айшат, делом не нужным, не обязательным, в противовес супруге Джавгарат, обеспокоенной их обучением. Будучи воспитанной в духе кумыкской шире мусульманской нравственности, не смея, перечить мужу, Джавгарат втайне от него дает возможность своей дочери Айшат получать уроки, обучаться у соседки Джаминат, работающей в мактабе учительницей.

Однажды во время пребывания в доме Джаминат Айшат знакомится с зашедшим к ней по делу одним из лучших учеников мактаба Джамалутдином. Знавшие друг друга и до этой очной встречи, испытывавшие взаимные симпатии, 16-летняя девушка и 18-летний парень впадают во власть любви, обмениваются письменными посланиями. Айшат признается Джаминат, которую воспринимает и как учительницу, и как свою подругу, что она не мыслит свое будущее без Джамалутдина.

Однако этим планам не суждено было сбыться. Старший брат Ахмеда присылает сватов просить его совсем юную дочь за своего 30-летнего, трижды разведенного сына Токтара, и он не может поступиться национальными этическими традициями, отказать родному брату. Так, Айшат оказывается вынужденной выйти замуж за нелюбимого человека. Но замужество не принесло ей счастья. Она заболела тяжелым смертельным недугом (в повести речь идет о туберкулезе). Новой семье невеста, оказывается, была нужна в качестве работницы по дому, подворью, и потому, недолго продержав у себя больную Айшат, родичи отправили ее обратно к родителям.

Прикованная к постели, девушка шлет своему возлюбленному полное горечи по поводу несбывшихся надежд письмо, в котором призывает Джамалутдина учиться, чтобы освободить в последующем свой народ от пут невежества, темноты, жертвой которой стала сама.¹ При этом автор, будучи верующим человеком, не затрагивает религиозно-этическую сторону проблемы и конкретных носителей религиозной идеологии.

К. Абакаров в своей повести «Жертва невежества» выступает пропагандистом женского образования, что помогает горянке покончить с отсталыми адатами и принять равноправное участие в общественной жизни. Думается, что сведение женского равноправия к получению образования несколько сужает проблему женской эмансипации. Автору следовало бы эту проблему раскрыть в совокупности с другими общественно-политическими и иными преобразованиями, происходившими в дагестанском обществе.

В отличие от К. Абакарова вопросы мусульманской религиозной идеологии и деятельность ее носителей предметно, с хорошим знанием догматов ислама отражен в творчестве Ю. Гереева. Им посвящены два сборника его юмористических рассказов «Сапар елдаш «Молла Насрутдина» и «Сапар елдаш» и «Дуа мажмуа». Так, в рассказе «Безгрешная жизнь хромого муллы» с тонким юмором описаны множество анекдотичных случаев из жизни хромого муллы. В одном из них псевдогерой рассказывает:

«В одну из ночей пошел я как-то к одной вдовушке и беседую с ней, вдруг заявился, да провалиться его дому, брат вдовушки и колотит в дверь. Со словами «О, Аллах» - я выбрался наружу через окно, расположенное в противоположной стороне от двери. К счастью своему, не попавшись ему в руки, выпрыгнул через забор и сбежал. Но, оказывается я забыл там свою трость.

Утром, призвав людей к намазу и исполнив его вместе с ними, я с печальным лицом направился к кади.

- Дорогой мой отец! (Кади был человеком старым, в возрасте моего отца.). Я хотел бы достичь определенного уровня, побыть в темноте, но меня уже сейчас не оставляют в покое джины. Вчера я сидел, обратившись с мольбами к Аллаху, гляжу, - передо мной

---

¹ Гусейнов М.А. История кумыкской литературы. Т. 2. С. 119-120.

стоит человек в моем облике. Я тотчас понял, что это джин... Приведя иман шаадат, я проклял джина, плюнул ему в лицо... Джин, зло рассмеявшись, исчез из виду. Гляжу затем, исчезла моя трость, что привез я из Мекки... Не иначе как забрал ее с собой джин! Теперь, не знаю, что и делать, хочу побыть в темноте, но с другой стороны ощущаю страх... - сказал я.

Кади давал мне хорошие советы, говорил о том, что во всем надо положиться на Пророка и пояснял суть путей его учения, когда увидел я, что брат той вдовушки с моей тростью в руке идет жаловаться к кади. Кади и я стали делать ему наставления и, всю вину, свалив на джина, я освободился от объяснений. Уверовав в то, что у его сестры был настоящий джин, этот придурок дал ко всему мне еще и пять рублей для изгнания джина из дома».¹

В этих сборниках не только осмеиваются незадачливые служители культа, но и в целом косность, невежество людское. Тем самым, они нацелены на воспитание социально активной личности.

Драматургия как вид художественного творчества зародилась в Дагестане в начале XX столетия.

Первыми драматургическими произведениями, затрагивающими интересующую нас общественно-политическую и социально-культурную проблематику, явились пьесы З. Батырмурзаева, написанные в 1915 - 1917 гг.: «В медресе пришел мулла», «Наперекор муллам» и др. Наиболее обстоятельно проблема женской эмансипации нашла отражение в драмах Муэтдина Чаринова «Габибат и Гаджияв» (1919), «Шагалай» (1920), «Шумайсат» (1921). Юные горянки Габибат и Шагалай стали жертвами старых адатов. Их сватают за нелюбимых ими мужчин в то время как более достойные юноши, отвечающие им взаимностью обречены на муки и страдания.² Однако героини не покоряются. Так, героиня драмы «Габибат и Гаджияв» заявляет отцу:

Сын Шарипа мне не мил,
Пусть он сватает других, Схожий с денежным мешком Незадачливый жених.

---

¹ Гереев Юсуп. Избранное. Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. Книга 2. С. 256.

² Ахмедов С.Х. История лакской литературы. В 3-х т. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2010. Т. 2. С. 53.

Если даже облачен
Будет в золото и парчу,
Все равно не сможет он
Спрятать горб свой, как верблюду

Покупает он меня,
Как невольничий товар,
Телом я более дня,
А возьмет - обуглюсь вся.

Я покуда не овца,
Чтоб безропотною быть.
Не сменяю молодца
На урода жениха.¹

У Шумайсат более счастливая судьба. Отец и ее хотел отдать за богатого и пожилого человека, но здесь за нее заступается хурукринская молодежь, объединенная в общество «Меджлис Новолуния». Отец идет на ее свадьбу не для того, чтобы поздравить молодых, а с намерением расквитаться с непослушной дочерью и ее женихом. Однако судьбе было угодно, что он не сумел осуществить задуманное и умирает от разрыва сердца. Его смерть воспринимается молодежью не как трагедия, а как своего рода возмездие за активное противодействие новым веяниям времени. Интонация «Шумайсат» оптимистическая, в духе новой эпохи, открывшей перед горянкой светлые горизонты.² Она во многом дана в отрыве от реалий тогдашней дагестанской действительности, которая во многом оставалась в плену традиционных норм и ценностей жизни.

Спустя три года М. Чаринов приступил к новой пьесе под названием «Будущий человек» или «Женщина XXI». Написанное в жанре утопической драмы. Это произведение занимает особое место в творчестве драматурга. Оно оказалось совершенно новым для дагестанской драматургии той поры. Автор выступает в жанре утопической драмы одним из первых и в советской драматургии.

---

¹ Чаринов М. Звезды не гаснут. С. 192.

² Ахмедов С.Х. Указ. соч. С. 53.

Как известно, первое художественное воплощение картин будущего дано в советской литературе в «Мистерии-Буфф» В. Маяковского, а в конце 1920-х гг. в его сатирической комедии «Клоп» и «Баня» и научно-фантастической прозе А. Толстого.¹

Пьеса «Будущий век» М. Чаринова осталась незавершенной. Однако идейный замысел произведения вполне очевиден. Автор считает, что женщина может быть счастлива в будущем обществе, которая строилась в нашей стране.

Героиня драмы М. Чаринова засыпает в горестных мыслях о своей незавидной доле после очередного скандала мужа - деспота. И все дальнейшее действие, все картины будущего - сон героини.

Джават-бика, так зовут героиню Чаринова, проклиная жестокие устои XIX в., превратившие женщину в раба, а мужа - в хозяина, который распоряжается ею как вещью, поплакав и посетовав на свою горькую судьбу, погрузилась в сон. Дальнейшее действие дает контрастное сопоставление прошлого и будущего. Психология, быт, мировоззрение, образование, культура и весь облик жизни людей 2002 г. полная противоположность атмосфере жизни XIX в.

По ходу действия Джават - бика встречается с женщиной XXI в. Халидой, которая и вовлекает героиню в жизнь людей XXI в. Постепенно происходит огромное внутреннее движение в душе Джават - бика, в ее сознании; отказ героини от одних взглядов, отношений, вкусов и принятие иных, качественно новых.

Развенчивая основные устои, на которых держались феодально-патриархальная семья и общество, М. Чаринов противопоставил им нормы человеческого общежития в государстве равных. Символичен путь его героини: порвав с прошлым, она становится садоводом, трудится на благо города будущего. К сожалению, тут пьеса обрывается. Автор помечает, продолжение следует», но, видимо, продолжение так и не «было написано». ²

Вслед за драмой М. Чаринова «Габибат и Гаджияв» появляется лирическая драма Магомед-Хана Пашаева «Омар и Айшат» (1923).

---

¹ Султанова Г. Революции посвящается (Тема революции и социалистических преобразований в дагестанской драматургии и театре). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1981. С. 36.

² Там же. С. 38.

В пьесе бедняк Омар случайно встречается с дочерью своего кровника Айшат. Молодые люди чувствуют глубокое влечение друг к другу. Приятель Омара Саид устраивает своему товарищу свидание с любимой девушкой. Невольным свидетелем этой встречи оказывается аульский мулла, который может погубить влюбленных.

Деньги, которыми располагает Саид, заставляют муллу не только умолчать о свидании, но и тайно обвенчать влюбленных (речь идет о магаре, мусульманском обряде бракосочетания). Вначале мулла не соглашается молчать о встрече Омара и Айшат. Он горячо доказывает, что Коран категорически запрещает ему такую сделку с совестью. Мулла приводит в оправдание десятки разнообразных цитат из священного писания. Когда же он получает деньги, то немедленно находит в этом же Коране цитаты, оправдывающие его поступки.

Родители Айшат, узнав о влечении ее к Омару, путем клеветы и доносов, добиваются выселения юноши из Дагестана. После отъезда Омара начинается деятельная подготовка к свадьбе Айшат с другим, не любимым человеком. Тайно обвенчанная с Омаром, Айшат оттягивает свадьбу до последних дней. Омар должен скоро вернуться. Однако обстоятельства складываются так, что Айшат вынуждена вторично выйти замуж. На помощь ей вновь приходит Саид. На свадебном пиру он дает Айшат снотворный порошок. Убежденные, что Айшат умерла, родители хоронят ее. На другой день, радуясь предстоящей встрече с Айшат, весело торопится в аул вернувшийся из ссылки Омар. У входа в родное селение он видит могилу Айшат. У памятника, поставленного на ее могиле, Омар встречается с женихом Айшат - Касимом, которого Саид предупредил, что девушка не умерла, а лишь только уснула. Не зная, что Омар вернулся, Саид, боясь, что Айшат задохнется в могиле вынужден был открыть Касиму свой секрет. Встреча кровников заканчивается смертью обоих. Воскресшая Айшат, видя смерть Омара, также кончает жизнь самоубийством.¹

---

¹ Говоров С. Лакский театр. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. С. 14-15.

Таким образом, драма М.-Х. Пашаева «Омар и Айшат» нацелена на искоренение кровной мести и иных патриархальных пережитков в дагестанском обществе, которые зачастую не позволяли торжествовать чувствам молодых.

В 1920-е гг. одним из первых авторов, плодотворно трудившихся в жанре драматургии, является известный деятель культуры многонационального Дагестана Татам Мурадов. В первой его пьесе «Бедная Умукюсюм», которая в последующем стала называться «Жертва шариата» повествуется о любви дочери, влиятельного хана Умукюсюм к представителю низшего сословия - батраку Ахмеду. Умукюсюм, зная, что его отец не даст согласия на этот неравный брак, решает бежать из отцовского дома со своим возлюбленным. Однако, узнав об этом, хан посылает за ними своих людей, которые настигают их и по его велению обрекают Умукюсюм и Ахмеда казни.

В «Жертве шариата» автором обличаются не столько религиозные нормы, как можно бы судить по ее названию, сколько патриархальные семейные адаты. Ослушание отца, согласно вековым обычаям, было чревато тяжелыми последствиями для детей, в данном случае дочери, решившейся во имя личного счастья на отчаянный шаг.

Увлекательный, динамичный сюжет, необычные, цельные характеры, напряженный конфликт, присущие данной пьесе, свойственны и драме «Коварный кади». Согласно сюжету произведения, глава семейства Абдулла - хан вместе с женой по семейным обстоятельствам на некоторое время покидает родной дом. На время своего отъезда он поручает присмотреть за своей дочерью Зайнап Гаджи-кади. Однако, оставшись с юной девушкой наедине, представитель духовенства, поддавшись страсти, домогается ее. Однако, получив резкий отпор и остерегаясь того, что Зайнап может рассказать своему отцу о его похотливых намерениях, кади решает опередить ее. Он пишет Абдулле-хану клеветническое письмо о том, что его дочь ведет блудный образ жизни. Отец девушки тотчас по получении этого известия отправляет сына убить дочь за позор, который она навлекла на него, на семью. Однако брат не может решиться на убийство родной сестры, симулирует ее казнь, давая ей возможность бежать от приговора отца.

В последующем с Зайнап случаются не менее захватывающие приключения. Случайно встретившись в лесу с представителем знатного сословия Солтан-ханом, она полюбила его, вышла за него замуж, у них родился ребенок. Лишь тогда она решила съездить домой. В качестве сопровождения Солтан-хан отправил с ней своего визиря. Однако в пути визирь, проявил коварство, пытается домогаться Зайнап. Пугая героиню, убивает ее ребенка. Тем не менее, Зайнап удается убежать от него.

В итоге героиня Т. Мурадова, подвергшись тяжким испытаниям, по происшествии времени устраивается скрытно прислугой в доме своего отца. Боясь гнева Абдуллы-хана, она не смеет раскрывать своего истинного лица, сообщить ему, что она его родная дочь. Волей случая, приглашенный однажды Абдулла-ханом дервиш, рассказывает историю горькой жизни Зайнап, раскрывая суть происшедших с ней событий.

Т. Мурадов написал драму, лишенную каких-либо пристрастий: социальных, политических. Его Зайнап - женщина, которая, будучи человеком, оберегающим свои честь и достоинство, отстаивает их в какой бы сложной ситуации не оказалась. В целом, в данном произведении подкупает раскрепощенность автора от идейности в трактовке женского образа, определяет его своеобразность в русле литературы той эпохи.

Драмы «Жертва шариата», «Нечестный кади» Т. Мурадова являют собой определенную веху в развитии кумыкской драматургии. Они представляются тем пластом словесного искусства, наряду, например, с поэзией Т.-Б. Бейбулатова, А.-П. Салаватова первой половины 1920-х гг., которые, несмотря на их названия, не успели пропитаться советскими идеологическими клише и ценностью. Они об известных ценностях: о любви, праве каждого индивида, в том числе женщины, на выбор спутника жизни, на личное счастье.¹

Помимо написания пьес Т.А. Мурадов являлся певцом (драматический тенор), дирижером, музыкально - общественным деятелем, композитором. В детстве он овладел игрой на агач-кумузе, гитаре, мандолине, балалайке. С 1916 г. играл в полковом оркестре

---

¹ Гусейнов М.А. История кумыкской литературы. Т. 2. С. 194 - 198.

1-го Дагестанского конного полка, овладел нотной грамотой, освоил игру на трубе, кларнете, фортепиано, овладел навыками дирижирования, пробовал сочинять. В 1920-е гг. активно участвовал в создании первых самодеятельных хоровых, драматических, оркестровых коллективов, кружков. В 1924 г. возглавил коллектив художественной самодеятельности фабрики им. III Интернационала. Принял активное участие в организации Дагестанского радио, профессиональных музыкальных коллективов республики, создании их репертуара. В 1931 – 1932 гг. работал директором центрального театра народов Дагестана. Принял активное участие в культсанштурма. В 1935 - 1940 гг. первый директор Национального государственного музыкально-этнографического ансамбля им. Н. Самурского (позднее Государственный ансамбль песни и танца Дагестана). Участник Всесоюзной олимпиады хорового искусства в Москве (1936 г.). в 1940 - 1946 гг. являлся дирижером оркестра народных инструментов Дагестанского радио. Автор значительного количества песен, маршей, оркестровых пьес, музыки к музыкальным спектаклям, им было сделано свыше 100 обработок народных мелодий. Был удостоен звания «Заслуженный деятель искусств ДАССР». За активную музыкально-общественную деятельность был награжден орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд», «За оборону Кавказа». Именем Т.А. Мурадова названы Дагестанская государственная филармония, музыкальная школа № 5 г. Махачкалы, улица г. Махачкалы.¹

Проблема романтической любви бедняка Арслана и дочери богача Татув показана в драме «Жертва любви» (1930) А. Баширова. Основным фактором, не позволившим соединиться влюбленным, является социальное неравенство. Финал драмы трагичен. Оба героя погибают. Арслан от рук белогвардейцев, а Татув от болезни и тоски, от разлуки с любимым. В дагестанской литературе эта тема являлась традиционной, различаясь в нюансах, сюжетных линиях, она отстаивала право горянки на личное счастье, создание семьи по любви. В отличие от своих предшественников А. Баширов выносит своих героев за рамки, разгоревшейся в тех

---

¹ Шабаетова А.К. Деятели музыкальной культуры Дагестана. Справочник. Махачкала: Отпечатано в ООО «Деловой мир», 2006. С. 100 - 101.

конкретных условиях дагестанского общества социального противостояния.

Рассматриваемая нами проблематика затронута и в пьесе «Хаскил и Шамиль» (1928/29) аварского драматурга З. Гаджиева. В произведении энергично завязываются события, нарастает действие, намечаются сильные столкновения, ошибки, острые коллизии. Они чрезвычайно драматичны, больше того - они попросту трагедийны. Друзья, почти братья из-за кровной мести начинают выслеживать один другого, словно охотник добычу с мыслью убить! Все хорошее забыто, кровники обуреваемы только жаждой мести, жаждой крови. Интересно, что автор делает кровниками недавних друзей. Это еще более усугубляет драматизм происходящего. Кроме того, мотивом, порождающим эту вражду, является обычай, пожалуй, не менее странный, чем кровная месть - насильственный брак. Шамиль любит девушку и сам горячо и преданно любим ею, но ее выдают замуж за другого - этот другой двоюродной брат Хаскила. И какая ирония судьбы! Мужем девушки становится человек, который не только не питает к ней никаких чувств, он даже попросту и не хочет жениться. Но его женят. А ее выдают замуж. И лишь пустая сплетня, что Шамиль ищет встречи со своей любимой, что, собственно, естественно, порождает драму. События нагнетаются. Хаскил и Шамиль совершают один за другим поступки, которые делают их врагами на всю жизнь. Хаскил убивает родного брата Шамиля. Шамиль охотится за Хаскилом, но, приняв за него другого, убивает невинного человека и попадает в Сибирь. Он, не один раз делает безуспешные попытки бежать из ссылки и лишь через 17 лет удалось совершить побег и вернуться на родину.

Он убивает Хаскила, который словно затравленный зверь, много лет скрывается в горах от преследования властей, как убийца.

Драма очень близка к психологической. Автор показывает результаты, события. А что предшествовало событиям? Какие раздумья, сомнения, душевные тревоги, борьбу с собой испытывают при этом герои - все остается вне поля зрения читателя, передать их писатель еще не сумел.

С конца 1920-х гг. в многонациональной дагестанской драматургии начали творить кумыки А. Курбанов, А-П. Салаватов, даргинец Р. Нуров, аварец Ш. Микаилов, лакец М. Алиев, лезгин А. Сарыджа, русский Р. Фатуев, в произведениях которых наиболее полно прослеживалась борьба за установление советской власти, раскрывалась палитра экономических и социально-культурных изменений, происходивших в дагестанском обществе, в том числе вопросы семейно-бытовой и общественной жизни дагестанки.

События пьесы «Айшат в коктях адата» («Насилие») (1928) Р. Нурова разворачиваются в горском селе, живущем стародавним укладом. Здесь испокон веков действуют неписанные законы, продиктованные богачами. В основе драмы - тема женского бесправия и насильственного брака. Главные героини пьесы - бедный юноша Муса и дочь зажиточных крестьян Айшат - любят друг друга. Сын богача, сельского старшины Маммы, Зульпукар сватается к Айшат. Девушка, вопреки воле родителей, всеми силами противится браку с нелюбимым, но ее насильно ведут в дом жениха. Протест героини приобретает характер публичного бунта. Несмотря на безысходность своего положения (в самый критический момент она совершенно одинока - Мусу сослали в Сибирь, состряпав обвинение в покушении на представителей власти, девушки - подружки не оказывают ни сочувствия, ни поддержки, родители не желали слушать каких-либо возражений), Айшат изо всех сил противится насильственному браку. Она сбрасывает с головы белый платок невесты и кричит, что скорее согласна умереть, чем выйти замуж за нелюбимого... Следующая наша встреча с героиней происходит уже в доме богачей. Печать безрадостной жизни с нелюбимым мужем лежит на всем облике Айшат.

Две разные семьи, две социальные прослойки в скупости и жадности, невежестве и ненасытности ничуть не уступают друг другу. «Нелюбимого мужа можно полюбить за его богатство», - убеждена мать Айшат - Халимат. Образ Халимат - настоящая находка драматурга. Она относится к категории тех женщин, которые внутренней силой характера, властностью умеют завоевать такой авторитет в семье, что решающее слово всегда за ними. Прекрасно зная самолюбие горского мужчины, хитроумная Халимат умело создает в своем доме видимость мужской власти, всегда

сама направляет семейный «корабль» по своему разумению и понятиям.

Окончательно развенчивает Р. Нуров Халимат уже во второй части пьесы, где действие происходит в период советской власти. Возвращается Муса, который до революции был сослан в Сибирь. Теперь он не просто сельский парнишка без кола и двора, а политический деятель, представитель новой власти. Тут Халимат торопится в дом богачей, устраивает там скандал и забирает дочь, чтобы поскорее породниться с Мусой. Халимат опять решила сострять выгодную сделку - в изменившихся общественно-политических реалиях породниться с новой властью через Мусу. Забыты все предрассудки и строжайшие шариатские законы о браке, скрепленном богом на небесах и муллой на земле. Спесивость, жадность, умение приспособливаться, способность извлекать выгоду из любого положения показаны автором в образе Халимат.¹

Анализ отдельных произведений дагестанских драматургов рассматриваемого нами десятилетия показывает, что в них нашло определенное отражение и с идейных позиций авторов разрешение вопросы семейного и общественного положения дагестанки в период становления и развития новых общественных отношений, проблемы приобщения ее к грамоте, образованию и современной культуре. При этом следует отметить, что у разных авторов это было сделано с различной степенью художественной силы и убедительности.

Важное значение в приобщении населения многонационального Дагестана, в том числе женской его половины к миру прекрасного, формированию и удовлетворению их художественно-эстетических запросов имеет искусство.

Несмотря на отрицательное отношение ислама к занятию различными видами искусства, в Дагестане к началу истекшего столетия были не единичны случаи, когда дагестанцы, в том числе горянки, посвящали свою жизнь служению ей. Так, в 1909 г. Дженнет Далгат с золотой медалью и званием лауреата окончила Лейпцигскую консерваторию, а в 1913 г. - школу высшего исполнительского мастерства («Майстершуле»). До середины 1920-х гг. Д.

---

¹ Султанова Г. Указ. соч. С. 41, 44.

Далгат вела интенсивную концертную деятельность. Выступления в Германии и России принесли ей успех и известность. Современная критика отмечала в ее исполнении «смелый, отчетливый удар... хрустальный звук, вырисовку архитектурных красот каждой композиции... массу эффектов, неожиданностей, очаровательности, высокую музыкальную образованность, невероятную музыкальную память, пылкий темперамент и «мужскую манеру». Ее обширный концертный репертуар включал сочинения И.С. Баха, В. Моцарта, Л. Бетховена, К Вебера, Ф. Шуберта, Р. Шумана, Ф. Шопена, И. Брамса. Ф. Листа, К. Дюббусси, музыку русских композиторов, в особенности - произведения П.И. Чайковского.

После Октябрьской революции деятельность Д. Далгат обрела более разносторонний, многогранный характер. Вместе с другими представителями демократической художественной интеллигенции пианистка активно включилась в строительство новой жизни. Наряду с музыкальным исполнительством она много занималась и педагого-просветительской деятельностью. В середине 1920-х гг. Д. Далгат была, несомненно, одной из самых видных фигур во всей национальной художественной культуре страны. Именно в это время она обращается и к композиторскому творчеству. Для приобретения профессионального композиторского мастерства, Далгат в 1925 г. по направлению Народного комиссариата просвещения Дагестана вновь едет в Лейпциг, где проходит курс композиции, теории музыки, гармонии и контрапункта у известного немецкого композитора и педагога Фрица Ройтера, а также у Гельмута Грабнера. С 1927/28 учебного года Д. Далгат работает в Дагестане, ведет в музыкальном училище класс фортепиано, выступает с концертами, активно участвует в культурной жизни республики.¹

Широкую известность в Дагестане и далеко за его пределами получили певицы - Балаханум и Ниярханум - родные сестры Та-тама Мурадова. Их самобытное неповторимое исполнение кумыкских песен, по воспоминаниям очевидцев, завораживало слушателей. В начале 1900-х годов сестры впервые выступали в концерт-

---

¹ Очерки истории советского искусства Дагестана 1917 - 1941. М.: Наука, 1987. С. 149 - 150.

ных залах Санкт-Петербурга перед русскими слушателями. Их выступления были записаны на пластинки и сохранились, в последующем неоднократно воспроизводились на Дагестанском радио. Вместе с братом (Т.А. Мурадовым) сестры ездили с концертами по районам Дагестан. Они сами сочиняли слова и музыку, аккомпанировали себе на рояле, агач-кумузе, гитаре, гармонике. В их репертуаре были песни народов Кавказа. В 1930 – 1940 гг. Ниярханум Алиевна работала в Дагестанском государственном ансамбле песни и танца.¹

В начале XX в. в городах и отдельных крупных сельских населенных пунктах Дагестана начали создаваться самодеятельные театральные труппы и кружки, в которых как правило играли мужчины. Однако в них нередко осуществлялись и постановки, посвященные палитре женской тематики.

Первый драматический кружок был создан в селении Ахты в 1908 г. Идрисом Шамхаловым. В первый же год своего существования кружок поставил любительский спектакль «Буржали». В основу спектакля легла инсценировка лезгинского фольклора, сделанная И. Шамхаловым. Спектакль имел большой успех у широкой общественности села. Самодеятельные актеры взялись за подготовку другой инсценировки, заимствованной из азербайджанской драмы, причем женские роли исполнялись мужчинами. Постановка следующего спектакля не была осуществлена, так как за несколько минут до начала постановки в зал явилась полиция, разогнала зрителей, а Шамхалова арестовала. Содержание пьесы показалось властям крамольным. Через некоторое время Шамхалова освободили, но он был вынужден уехать в Баку.²

В 1914 г. вновь возродилась работа лезгинского самодеятельного театра в Ахтах. Актеры-любители осуществили постановку пьесы Л.Н. Толстого. «Первый винокур». След за ней кружок показал ряд пьес азербайджанских писателей У. Гаджибекова «Аршин мал Алан», «Лейла и Межнун», З. Гаджибекова «Ашуг Га-

---

¹ Шабаетва А.К. Указ. соч. С. 102-103.

² Говоров С., Абдуллаев Г. Лезгинский театр. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 5.

риб» и др. Непременными участниками спектаклей кроме И. Шамхалова были Г. Кисриев, Б. Бабаханов, Ш. Мусаханов, М. Гаджиев, М. Эюбов, Ш. Ашуралиев, С. Агабалаев и др.

В отмеченном году впервые на сцене любительского ахтынского театра выступили две женщины - лезгинки: сестра Н. Аскерова - Саят и его дочь Сафият, впоследствии исполнявшие главные роли в кинофильмах «Крылья холопа», «Под властью адата» и др. Выступления их, к сожалению, закончились печально. Затравленные родственниками и знакомыми, они вынуждены были покинуть сел. Ахты. Вслед за ними уехал из селения и Н. Аскеров.¹

Попытки ставить любительские спектакли были у лакцев в 1912 - 1913 гг. В селении Хурукра Казикумухского округа прогрессивная лакская молодежь организовала просветительский кружок с символическим названием «Новолуние», который играл спектакли для горцев. Возглавлял его большой любитель театра А. Амаев. «Новолуньевцы» ставили не только переводную драматурию, но коллективно создавали собственные инсценировки, тексты которых, к сожалению, не сохранились. По примеру хурукринцев организовался кружок и в селении Казикумухе.²

Первые попытки кумыков-любителей поставить на родном языке спектакли относятся к 1916 - 1917 гг. В эти годы Зайнулабид Батырмурзаев и Солтан-Саид Казбеков создают в Хасавюрте первый кумыкский кружок любителей драматического искусства. Кружок пользовался репертуаром азербайджанского театра, но ставил и первые оригинальные пьесы на родном кумыкском языке. В качестве драматурга в этом любительском театре выступал его основатель З. Батырмурзаев. Известные три его пьесы «Даниялбек», «Наперекор муллам» и «В медресе пришел мулла».³

Несмотря на эти отдельные в целом удачные попытки создания и развертывания деятельности театральных кружков, вопрос о

---

¹ Говоров С., Абдуллаев Г. Лезгинский театр. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 6.

² Зульфугарова М.И. Дагестанская советская драматургия. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1965. С. 18.

³ Говоров С. Кумыкский театр. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1955. С. 9-10.

создании профессионального театра в Дагестане в силу объективных и субъективных факторов в тот период в силу разных факторов не стоял.

Возникновение и полноценное развитие театрального искусства в Дагестане относится к послеоктябрьскому периоду.

В первые годы советской власти, придавая большое значение состоянию театрального искусства, подотдел искусств Дагестанского ревкома на своих заседаниях поднимал вопрос о необходимости создания в самое ближайшее время народного, истинно пролетарского театра: ставилась задача преобразовать старый театр, - создать рабочие театральные кружки во главе с настоящими профессионалами. Предпринимались попытки к приглашению из Астрахани, Ростова и других городов опытных театральных работников.¹ Однако культурных сил и средств у новых органов власти республики для решения этих амбициозных задач не было.

На первых порах они вынуждены были пойти по пути создания небольших самодеятельных театральных трупп и кружков в городах и округах республики. Так, в отчете отдела народного образования Дагестанского ревкома о деятельности за период с 1 апреля 1920 г. по 1 января 1921 г. сообщалось: «В городах и округах развивается интерес к театру. Организуются любительские труппы, ставятся пьесы на туземных языках».²

В 1920-1921 гг. театральные любительские труппы были сформированы в Петровске, Дербенте, Ахтах, Каякенте и других населенных пунктах республики.³ Так, с осени 1920 г. значительная работа по организации театрального дела была проделана отделом просвещения Дербентского ревкома. Из местных любителей был сформирован Первый Советский театр с тремя труппами: русской, горско-еврейской и тюркской. Подотдел искусств Дербентского ревкома отмечал большие трудности в работе татской и тюркской

---

¹ Говоров С. Кумыкский театр. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1955. С. 80.

² Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов (сост.: Абдуллаев М.А., Волкова В.А., Исрапилов А. К-М., Магомедов А.М., Соломко Р.А., Эфендиев А-К.И., Яременко Т. Л.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 311.

³ Там же. С. 320; ЦГА РД. Ф. р-34. Оп.6. Д.5, Л. 58.

трупп, связанные в основном с отсутствием кадров, и счел необходимым создать Народный Дом искусств для профессиональной подготовки лиц, желающих обучаться искусству, музыке и т.п. Открытие Дома искусств, впоследствии названного Домом Эрлиха, состоялось 12 августа 1920 г. При Доме искусств, который стал центром культурной жизни города, и работал только что созданный театр. Руководил им приехавший из Москвы Б.Н. Тарасенко, который реорганизовал русскую труппу и создал драматическую студию. Для оформления спектаклей был приглашен выпускник Мюнхенской Академии художеств К. Митников - Ковылин. Спектакли как русской, так и местных трупп посещались охотно. Только за полторы месяца работы Дома искусств было показано 27 спектаклей, из которых тринадцать давались бесплатно. Много хороших отзывов появилось в печати о постановках молодого театра. С успехом шли в городе и на гастролях в Кайтаго-Табасаранском округе постановки тюркского театра «Лела и Меджнун», «Шамиль» и другие. Особенно примечательно было то, что в театр пришли женщины - артистки.¹

Интересные факты содержат документы об организации театра в селении Казикумухе, названного советским театром им. С. Габиева, открытие которого состоялось на торжественном собрании населения Казикумухского округа. Труппа театра состояла из 13 человек и работала над пьесой «Гнет бека» Т. Аминтаева, комедией «Хор-хор» азербайджанского автора Ганиева, драмами М. Чаринова «Габибат и Гаджияв» и «Шумайсат», пьесой «Хочу быть коммунисткой» Плеханова, «Зубодер» Бутаева, а также над пьесами неизвестных авторов «Железный вагон» и «Пролетарка». За сезон было дано одиннадцать концертов-митингов, двадцать два спектакля на лакском языке и одиннадцать спектаклей на русском языке.²

Большую культурно-массовую работу среди населения проводил театральный кружок, организованный при Ахтынском сельском клубе. В январе 1924 г. кружком было поставлено 6 спектак-

---

¹ Очерки истории советского искусства Дагестана 1917-1941. С. 81-82.

² Там же.

лей на тюркском языке. Горянки пользовались правом бесплатного посещения этих постановок.¹ Кружком проводились и специальные культурно-массовые мероприятия для горянок. Газета «Красный Дагестан» в номере от 25 января 1925 г. сообщала: «Недавно в селении Ахты был показан спектакль для горянок, поставлена пьеса под названием «Девлетен тансими ва техсели» («Накопление богатства и его последствия»). Причем в постановке спектакля принимали участие и горянки. По окончании спектакля был дан концерт, в котором выступил хор девушек-горянок. Пьеса и концерт произвели очень сильное эмоциональное впечатление на горянок, посетивших их».

Для показа театральных постановок сельскому населению, в том числе женской его половине городскими партийными организациями при проведении различных шефских агитационно-разъяснительных мероприятий в округах и районах республики, в состав групп, наряду с агитаторами, лекторами, медицинскими работниками, включались и участники театральных кружков. Так, в октябре 1920 г. партийной организацией г. Дербента в Кайтаго-Табасаранском округе была проведена неделя «крестьянина», в котором членами городского театрального кружка в селении Маджалис были показаны спектакли «Хаим Молла», «Аршин Мал Алан», а в селении Каякент - четыре спектакля: «Аршин Мал Алан», «Лейла и Мажнун», «Хаим Молла» и «Али - эш Джаван». На этих постановках в обоих селениях присутствовало более 1000 человек, в том числе значительное число горянок [22, л. 85].² Всего же за период с 1 апреля 1920 г. по 1 января 1921 г. в разных сельских населенных пунктах Дагестана было устроено 102 концерта-митинга, на которых присутствовало значительное количество людей.³

---

¹ Информация. Театральный кружок в Ахтах//Красный Дагестан. 1924, 28 января.

² ЦГА РД. Ф. Р - 34. Оп.6. Д.5. Л. 85.

³ Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов (сост.: Абдуллаев М.А., Волкова В.А., Исрапилов А. К-М., Магомедов А.М., Соломко Р.А., Эфендиев А-К.И., Яременко Т. Л.). С. 311.

При всей важности этой социально значимой шефской работы в дагестанском селе она оставалась эпизодической, ею не охватывалась основная масса сельского населения республики, в том числе ее женская половина.

1925 г. стал решающим в судьбе дагестанского Русского театра. Состоялось официальное его открытие как первого профессионального театра республики, с помощью которого в дальнейшем зародилось профессиональное театральное искусство народов Дагестана. Репертуар театра в основном состоял из пьес русской классики и советской драматургии.¹

Однако в республике все более настоятельной становилась задача создания и развития сценического искусства на дагестанских языках, способного оказать существенное влияние на умы и настроения широких масс многонационального региона. В этом контексте огромная подготовительная работа была проделана театральной студией Дагестана.

Эта студия была открыта сначала в Буйнакске при педагогическом техникуме в 1925 г., но вскоре была реорганизована в самостоятельный техникум и переведена в столицу республики - Махачкалу. Руководителями и бессменными педагогами первого Дагестанского театрального техникума были подлинными энтузиасты театрального дела - Николай Тимофеевич Шатров и Борис Павлович Байков. В руках первого была сосредоточена учебная часть. Второй, помимо преподавания, осуществлял и административное руководство.

Большую роль в формировании творческого сознания будущих дагестанских актеров играл и другой крупный деятель провинциального театра - Н.Н. Синельников, руководивший в те годы в Махачкале русским драматическим театром. Студенты Дагестанского театрального техникума, не только присутствовали на большинстве репетиций Н.Н. Синельникова, но нередко являлись и участниками массовых сцен во многих его постановках. Участие в спектаклях и присутствие на репетициях, проводимых Н.Н. Синельниковым, были тем более интересными, что в составе его

---

¹ Очерки истории советского искусства Дагестана 1917-1941. С. 89.

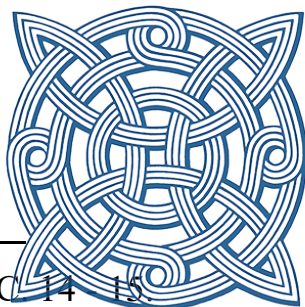
труппы в то время были ряд молодых, одаренных актеров, таких как М.И. Царев, Жизнева, Флоринский, Белов, Сальникова и др.

В постановках Н.Н. Синельникова и его ближайших помощников студиицы могли видеть такие крупные произведения русской и мировой драматургии как «Плоды просвещения» Л. Толстого, «Медвежья свадьба» А. Луначарского, «Последняя жертва» А. Островского, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Ревизор» Н. Гоголя, «На дне» М. Горького, «Гибель Надежды» Гейерманса, «Коварство и любовь» Шиллера и др.¹

В студию первоначально было набрано 75 человек. Однако в процессе обучения по разным причинам из нее часть учащихся отселялось и к июлю 1927 г. осталось только 30 человек. В репертуаре национальной студии театрального техникума имелись такие пьесы, как: «Наданлык» Н. Нариманова, где автор ярко и красочно показывает негативные следствия невежества. Это своеобразное политическое обращение к широким массам населения учиться, овладевать знаниями. «Надыр-шах» того же автора - историческое повествование, где анализируется психология так называемых великих людей. Рассматривая человека, как живую движущуюся личность, автор показывает, как за всем хорошим, что делает человек, частенько скрывается обывательщина, навязываемая ему обстановкой.

«Хаким» Маллачиханова - острая меткая сатира, где высмеиваются «лекари» - самоучки, «лечащие» больных путем гаданий, снятия порчи и т.д. Выслеживая эти пороки быта, порожденные отсталостью, невежеством широких масс населения, автор подчеркивает, что самый гениальный самородок бессилён там, где нет запаса научных знаний.

«Женитьба» - пьеса неизвестного автора, носящая сатирический характер. Автор негодует против унижительного положения женщины-горянки, которая мучается под тяжестью бытовых

---

¹ Говоров С. Указ. соч. С. 14-15.

условностей реакционных адатов и обычаев. Он хочет видеть свободную культурную горянку со свободными мыслями и чувствами, которая самостоятельно выбирает свой жизненный путь.¹

Летом 1927 г. студия с первыми своими постановками выехало в длительную гастрольную поездку по аулам. В очерке «Национальный театр в горах» С. Мамыгин так описывает эти гастроли:

«Вереница повозок в горах... Медленно ступают лошади. Скрепят колеса. Вокруг повозок - молодежь, националы.... Смех, шутки, гортанный говор. И так с горы на гору, из аула в аул.

Студия передвигалась «полным ансамблем», если можно так выразиться. Это был театр на колесах, театр в фургонах, в них размещались не только молодые актеры, но и сцена, даже две: одна - приспособленная для выступлений под открытым небом, другая - для плохой погоды, в закрытом помещении. И тут же декорации, костюмы, бутафория, освещение - большие карбидные фонари. Навстречу попадались арбы, груженные камнем, строительным материалом. Аробщики не понимали, что это за обоз с молодыми людьми, весело смеющимися».

Спектакли ставились в школах, клубах, на импровизированных площадках под открытым небом. Зрители рассаживались на земле, на ступенях мечети, на маленьких, приносимых из дому скамейках, табуретках, на камнях.

В эту первую поездку по приблизительным подсчетам на спектаклях студийцев присутствовало 15 тыс. человек.²

В следующем 1928 г. летом студийцы продолжили свои гастрольные поездки в сельские районы республики. Они посетили 21 аул. Ставились пьесы «Шамдибек» Н. Нариманова, «Гаджи Умар и Зелимхан» - на кумыкском и аварском языках. Помимо них, аварской группой студии были поставлены две большие пьесы «Имам Гамзат» и двухактная пьеса «Хаким».

О возросшем интересе населения к деятельности студийцев свидетельствовал такой случай. В аул Карада-Марада актеры не

---

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1980. Т. 1. С. 242.

² Говоров С. Указ. соч. С. 17 - 18.

собирались заезжать. Навстречу студийцам была послана делегация - общество просило актеров выступить перед жителями аула со своей постановкой. Просьбу конечно уважили. Группа заехала в селение и поставила спектакль, который прошел с большим успехом. Аналогичный случай произошел и в селении Хурахи, где на представлении присутствовали и представители соседних населенных пунктов - всего 12 тыс. зрителей. В общей сложности за 40 гастрольных дней постановки студийцев посетило более 32 тыс. зрителей.¹

Конец 1920-х гг. прошел в подготовительных хлопотах к открытию национального театра. Отмечая существенные успехи, достигнутые в перестройке театрального искусства, Нарком просвещения Дагестана А. Тахо-Годи на УII Вседагестанском съезде Советов (апрель 1929 г.) с озабоченностью говорил о целом ряде нерешенных проблем, в том числе и о формировании дагестанского профессионального театра. Съезд Советов для ускорения работы его по созданию определил комплекс практических мер.

Первый выпуск студийной труппы состоялся весной 1930 г. И сразу же, разделившись на две группы, выпускники выехали на гастрольные поездки по районам республики. Кумыкская бригада гастролировала по равнинным районам и обслужила около 10 тыс. зрителей. Аварская бригада выступала в Гергебильском, Чародинском, Тлярятинском, Ахвахском и Унцукульском районах. В печати широко освещались гастрольные выступления выпускников, очень высоко оценивались уровень подготовки молодых артистов и идейно-художественные достоинства репертуара. После гастролей молодые артисты получили творческие командировки в Москву и Ленинград для знакомства с театральными коллективами этих городов и их постановками.

24 октября 1930 г. было суждено стать датой рождения нового дагестанского профессионального национального театра. Открытие его состоялось в помещении Русского театра премьерой пьесы Абдул Хак Гамида «Дочь Индии» в постановке приглашенного из Баку режиссера М. Санани (художник И. Дедуль).

---

¹ Гастроли студийцев//Красный Дагестан. 1928, 7 ноября.

Основное ядро труппы состояло из выпускников техникума Г. Рустамова, А. Курбанова, У. Сафаралиевой, Х. Магомедовой, некоторых участников самодеятельных коллективов, в него вошла также артистка Крымского драматического театра А. Клычева. Режиссером театра стал Н. Шатров, художником - А. Воскресенский, очередными режиссерами - А. Агеев, М. Санани, А. Панов. В репертуаре первого сезона были пьесы «Севиль» Д. Джабарлы, «Марьям» К. Кусова, «Намус» А. Ширван-заде, «Красное знамя» С. Ахундова, «Квадратура круга» В. Катаева и др.¹

Отделившись от труппы Русского театра национальный театральный коллектив стал называться Центральным театром народов Дагестана (ЦТНД). В самом наименовании коллектива содержалась ориентация на формирование и развитие многонационального профессионального театра в республике. Первоначально труппа состояла в основном из артистов кумыкской национальности, и именно она послужила как бы «моделью», на базе которой вскоре зародились национальные театры других народностей Дагестана.²

Создание этого профессионального театрального коллектива положило начало развертыванию систематической планомерной работы по развитию дагестанскими народами новых художественно-эстетических запросов и потребностей, в том числе их женской половины.

Проанализированные нами произведения дагестанских поэтов, прозаиков, драматургов, деятельность различных театральных кружков и профессиональных коллективов показывает, что в первое послеоктябрьское десятилетие, несмотря на объективные и субъективные трудности, в художественной культуре народов Дагестана, все острее поднимались и находили разрешение проблемы женского равноправия, вовлечения ее в общественно-политическую и социально-культурную жизнь. При этом, исходя из установок директивных органов, в этой исключительной социальной значимости художественного творчества народов региона все

---

¹ Очерки истории советского искусства Дагестана 1917-1941. С. 138-139.

² Там же. С. 40.

большее значение отводилось идеологическому ее составляющему, которое становилось все более определяющим фактором общественно-политической и социально-культурной жизни республики, как и в целом страны.

§2. Особенности культурно-массовой и санитарно-просветительной работы среди дагестанок

Политические силы, пришедшие к власти после октябрьского переворота в стране, ставя задачу приобщения широких народных масс к новым духовным ценностям, осознавали важность и необходимость создания разветвленной сети библиотек, клубов, кинотеатров и других культурно-просветительных учреждений, налаживания их полноценной деятельности. В программе ЦК РКП(б), принятой на VIII съезде (март 1919 г.), как одна из важнейших задач выдвигалась «всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов лекций, киномаатографов, студий и т.п.)». ¹ Была отмечена необходимость обеспечения их доступности для всех слоев и категорий населения.

Культурно-просветительную работу в таких регионах страны, как Дагестан, новым органам власти пришлось развернуть практически на пустом месте. В начале истекшего столетия в Дагестанской области культурно-просветительные учреждения были представлены библиотеками учебных заведений, куда доступ имели только обучавшиеся в них учащиеся и одной небольшой публичной библиотекой в г. Петровске. В этих условиях не приходилось говорить о каком-либо их существенном влиянии на формирование и удовлетворение духовно-эстетических запросов и потребностей населения, особенно сельского (в первую очередь его женской половины), наиболее подверженного традиционному укладу и образу жизни.

---

¹ Программа РКП(б), принятой на VIII съезде (1919 г.): КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М.: Политиздат, 1970. Т. 2. С. 49.

После восстановления советской власти в Дагестане весной 1920 г., учитывая исключительную важность развертывания культурно-просветительной работы среди населения региона, в составе отдела народного образования Дагестанского ревкома был образован внешкольный подотдел для руководства деятельностью библиотек, клубов и других культурно-просветительных учреждений.

В 1921 г. для руководства культурно-просветительной работой в составе Наркомпроса республики был образован Главполитпросвет. Перед ним ставилась задача организации, объединения и руководства всей политико-просветительной и культурно-массовой работой среди взрослого населения и юношества (от 15 лет) и сосредоточения этой работы на обслуживание политико-экономического строительства.¹ По мере создания условий организовывались городские, окружные и районные политпросветы, открывались культурно-просветительные учреждения и развертывалась их деятельность среди широких слоев населения республики, в том числе и женской его половины.

В начале 1920-х гг. значительную помощь в развертывании культурно-просветительной работы в Дагестане оказали воинские части, дислоцированные на территории республики. Так, в отчете 32-й стрелковой дивизии XI Красной армии «О политической и культурно-просветительной работе» за февраль 1921 г. сообщалось: «Культурно-просветительная работа за вторую половину февраля выразилась в постановке спектаклей объединенной труппой подива и наробраза, труппой подага и любителями тыловых учреждений дивизии. Функционируют только 2 театра - городской и в гарнизонном клубе, которыми спектакли давались ежедневно. Стремление красноармейцев к театру очень сильное. Работа в гарнизонном клубе еще в зачатке. Командированы инструктора в крепости Хунзах и Гуниб для поднятия культурно-просветительной работы на должную высоту».²

---

¹ Мирзабеков М.Я. Культурно-просветительная работа в городах Дагестана в 20-90-е гг. XX в. // История, археология и этнография Кавказа. 2018. № 1. С. 49.

² Роль Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве на Северном Кавказе и в Дагестане в 1920 - 1922 гг. Сб. документов и воспоминаний. (сост.: Амирханова А.С.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1964. С 60.

Революционные спектакли, которые ставили военнослужащие в целом производили большое впечатление на горцев. Профессор Ш.И. Микаилов - активный участник культурно-массовой работы в Хунзахе, Гунибе, Ботлихе и других сельских населенных пунктах в те годы, рассказывал: «Однажды (дело происходило в Гунибе - А.К-А.), объявили, что гарнизон ставит спектакль и что в качестве зрителей приглашаются все желающие. Это было необычное событие для всех: для интеллигенции потому, что она всегда думала (так и было), что театральное представление может быть осуществлено только в театрах артистами-профессионалами; о том, что может существовать и действовать любительский драматический кружок, никто и мысли не допускал. Как это так, обычный человек вдруг может стать актером, да еще выступать публично. А обыватели - гунибские крестьяне вообще не видели театрального представления, для них это зрелище было совершенно новым, необыкновенным...

Постановка спектакля действительно была осуществлена красноармейцами и командирами гарнизона. Пьеса была на военную тему, из Гражданской войны, автора не помню. Зал был переполнен, сидящими и стоявшими в проходах, на подоконниках, всюду, где можно было протиснуться, стояли и сидели в самых различных позах горцы, горянки, дети; тут были и знавшие русский язык, и не знавшие, но все реагировали одинаково бурно. Для всех было удивительно, что на маленькой сцене происходят события, идет горячая борьба, люди на сцене спорят. Разговаривают, кричат, стреляют. И все это производило потрясающее впечатление. Помню, как один мальчишка лет 15 - 16 в самом разгаре спектакля заявил отцу, сидевшему рядом: «Папа, давай уйдем отсюда, тут начинается что-то нехорошее» Но «папа» что-то объяснил мальчику, и он успокоился».¹

Газета «Советский Дагестан» в феврале 1921 г. сообщала: «Председателем Кайтаго - Табасаранского революционного коми-

---

¹ Роль Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве на Северном Кавказе и в Дагестане в 1920 - 1922 гг. Сб. документов и воспоминаний. (сост.: Амирханова А.С.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1964. С. 116.

тета прислано в редакцию следующее письмо: «От имени революционного комитета Кайтаго - Табасаранского округа выражаю глубокую благодарность красноармейцам и комсоставу N-го отдельного полка за те их усилия и старания, благодаря которым создан у нас очаг искусства и культуры «Пролетарский театр», в котором отсталая горская беднота получит моральную поддержку и духовное воспитание».¹

Политработники воинских частей предпринимали значительные усилия по развертыванию политико-разъяснительной и культурно-массовой работы непосредственно и среди дагестанок. В этой связи Т. Дектярева - бывший политический работник XI армии вспоминала: «В политическом отделе в Темир-Хан-Шуре я застала несколько работников из других частей. Среди других вопросов внимание было уделено работе среди женщин. Некоторые товарищи выражали мысль, что работа среди женщин обострит отношения с мужским населением, ибо общение с женщинами по их законам считается зазорным. На это Рузя Годорская заметила, что мы не можем идти на поводу у старых обычаев, мы должны находить предлоги к общению, например, помощь во время болезни, физической работы, стихийного бедствия и пр. Надо умело, не задевая чувств мужчин, использовать любую возможность для разъяснения, что несет женщине советская власть».² Однако эта культурно-массовая работа, несмотря на усилия его проводников среди местного населения, в том числе и среди горянок, не давала ожидаемых результатов. Сказывалось незнание приезжими работниками местных обычаев и традиций, особенностей психологии дагестанки, языков коренных народностей.

В первые годы советской власти важное значение в развертывании культурно-массовой работы среди женской половины мусульманских регионов страны, в том числе дагестанок, призваны были сыграть специальные женские клубы.

---

¹ Роль Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве на Северном Кавказе и в Дагестане в 1920 - 1922 гг. Сб. документов и воспоминаний. (сост.: Амирханова А.С.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1964. С. 117.

² Там же. С. 109 - 110.

Вопрос об организации женских клубов впервые был поставлен во время работы Первого съезда народов Востока, состоявшегося в Баку в сентябре 1920 г. В числе делегатов съезда, представлявших республики советского востока и зарубежные страны (Индию, Турцию, Иран, Афганистан и др.), было 55 женщин. Именно на специальном совещании этих делегатов, обсуждавшем пути раскрепощения женщин Востока, и была рекомендована организация женских клубов и женских артелей там, где господствует за творничество.

Затем женские клубы как метод работы среди женщин советского Востока были рекомендованы на I совещании организаторов работы среди женщин республик и областей советского Востока, организованном отделом работниц ЦК РКП(б) в Москве 5 - 7 апреля 1921 г.

III Всесоюзное совещание работников среди женщин советского Востока, состоявшаяся 2 - 10 апреля 1925 г. в Москве отделом работниц и крестьянок ЦК РКП(б), указало, что лучшей формой работы среди женщин на советском Востоке, органически связанной с партийными, советскими, профессиональными и кооперативными организациями, является женский клуб, работа которого проводится целиком под партийным руководством.¹

Исходя из этих директивных установок, в мусульманских регионах страны была развернута целенаправленная работа по созданию и развертыванию деятельности специальных женских культурно-просветительных учреждений.

Первый женский клуб для мусульманок в нашей стране был организован в 1920 г. в Азербайджане. Это был женский клуб им. Али Байрамова, сыгравший большую роль в деле раскрепощения мусульманок не только Азербайджана и Кавказа, но и других районов, в частности Средней Азии и Казахстана.²

8 марта 1925 г. в торжественной обстановке в селении Чох Гунибского округа была открыта сакля-горянки, которая развернула целенаправленную культурно-массовую работу среди наиболее организованной части женской половины селения - делегатов,

---

¹ Палванова Б.П. Эмансипация мусульманки. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. С. 102.

² Там же.

комсомолок, членов кооперативных и иных организаций.¹ Женские клубы были созданы в Андийском, Кайтаго-Табасаранском, Кизлярском и некоторых других округах, районах и городах республики. В них была налажена работа по ликвидации неграмотности, организованы политические и культурно-массовые кружки, осуществлялись постановки спектаклей и т.д.²

Однако не только специальных женских, но и общих культурно-просветительных учреждений в Дагестане в первой половине 1920-х гг. было крайне мало. В 1924 г. в республике насчитывалось 14 клубов, 5 библиотек, 61 изба-читальня.³ Такая незначительная сеть культурно-просветительных учреждений являлось следствием острой нехватки материально-финансовых ресурсов и культурных сил, способных наладить полноценную культурно-массовую работу среди населения республики, в том числе женской его половины. Из-за неприятия значительной частью дагестанцев новых очагов культуры, которые не укладывались в традиционный уклад и образ их жизни. Ко всему этому, определенная патриархально настроенная часть населения, прежде всего священнослужители объявляли греховными посещение культурно-массовых мероприятий, проводимых в них.

В середине 1920-х гг. наметился определенный перелом в развитии культурно-массовой работы среди дагестанок, обусловленный экономическими и социально-культурными процессами и изменениями, происходившими в дагестанском обществе и активизацией внимания органов власти республики к этой социально значимой работе. В октябре 1925 г. в Махачкале был открыт Центральный дом горянок, при котором функционировали ясли, библиотека, ликпункт, профсоюзная школа, акушерский техникум, консультация охраны материнства и младенчества, швейная мастерская, чулочно-вязальные и трикотажные курсы, ячейка комсомола для девушек. Членами клуба по данным на апрель 1926 г. состояло 184 женщин, в том числе 129 представительниц коренных народностей.⁴

---

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 7. Д. 113. Л. 10.

² Там же. Д. 115. Л. 12.

³ Первые итоги культурного похода//Красный Дагестан. 1928. 7 ноября.

⁴ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 1. Д. 1094. Л. 3.

Центральный дом горянок являлся методическим центром, в котором женотдел обкома партии проверял действенность линии руководства по работе среди горянок, испытывал различные методы подхода к борьбе за равноправие горянок, привлечения их к общественно-политическим, культурно-массовым кампаниям, в различные отрасли промышленности и в кустарно-промысловые артели республики.¹

Руководство общей работой данного учреждения культуры при активном содействии и участии женотдела обкома партии осуществлял Главполитпросвет Наркомпроса ДАССР. Непосредственное же управление Центральным домом горянок осуществлялась заведующей, которая была подотчетна Главполитпросвету. Вслед за Центральным домом горянок в Махачкале дома и избы горянок при активном содействии партийных, советских органов, женотделов начали образовываться и в других городах, республики. Так, в Буйнакском клубе горянок работали группа кройки и шитья, санитарный кружок, инструктивный кружок для работников ликбеза, детская консультация, общежитие и справочное бюро для приезжающих из аулов горянок, кооперативная секция, читальня. По всем вопросам женского раскрепощения, образования, семейно-брачным и производственным вопросам любая горянка получала в клубе консультацию и помощь. Силами активисток клуба ежемесячно выпускалась стенгазета - на кумыкском и русском языках.²

Клуб горянок в г. Буйнакске объединял 140 женщин, которые по национальному признаку распределялись следующим образом: кумычек - 42, горских евреев - 23, аварок - 16, лачек - 7, русских - 36, прочих национальностей - 16.³

В Дербентском женском клубе имелись кружки кройки и шитья (на хозрасчете) с 6 швейными машинками и рукоделия, а также

---

¹ Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане 1921 - 1940 гг. М.: Наука, 1975. С. 201.

² Там же.

³ Из отчета Штейнберга Е.Л., представленного в КУТБ (1928 г.)// Приложение. Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане 1921 - 1940 гг. С. 281.

ликпункт (по новому алфавиту). Клуб объединял около 40 женщин, большинство которых азербайджанки и еврейки.¹

Исключительно большое значение в ликвидации неграмотности среди горянок, развертывании культурно-массовой и санитарно-просветительной работы среди них имело открытие специальных женских клубов и сакел горянок непосредственно в сельских населенных пунктах республики. В 1925 г. была открыта сакля-горянка в Самурском округе, которая объединяла 20 женщин. В ней проводились громкие читки газет и журналов, книг культурного и санитарно-просветительского характера. При сакле был организован женский ликпункт, в котором обучалось грамоте 38 горянок.²

В 1926 г. клубы и сакли горянок начали функционировать в Андийском Кайтаго-Табасаранском, Кизлярском округах, членами которых состояли 78 человек.³ В 1926/27 г. общее число специальных женских культурно-просветительных учреждений в республике составило 12. За год их посетило 34 тыс. человек.⁴

В 1928 г. состояние культурно-просветительной работы среди женской половины населения республики была проверена Е.Л. Штейнбергом – научным сотрудником Н.А.В. (Научная ассоциация востоковедов) при ЦИК СССР. В справке о работе саклей горянок, составленной им по материалам Аварского, Гунибского, Кюринского, Кайтаго - Табасаранского и Самурского округов, отмечалось, что во всех округах и районах республики, за исключением Дербентского и Махачкалинского районов имеется по одной сакле горянок.

За неимением специальных средств по бюджету на содержание саклей последние содержатся за счет женских ликпунктов и частично на средства местных партийных организаций. Содержание работы саклей горянок в основном сводится к следующему:

а) устройство массовых собраний горянок в аулах;

---

¹ Из отчета Штейнберга Е.Л., представленного в КУТБ (1928 г.)// Приложение. Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане 1921 - 1940 гг. С. 281.

² ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 7. Д. 113. Л. 26; Д. 115. Л. 12.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 115. Л. 12.

б) ликвидация неграмотности (при всех саклях-горянок организованы ликпункты, кроме Хунзаха);

в) организация кружков (кружок кройки и шитья в Касумкенте, кружки санитарии и гигиены в Ахтах и Хунзахе, бытовые кружки в Хунзахе, Маджалисе и Ахтах);

г) организация артелей (молочная артель в Хунзахе);

д) организация учебно-производственных мастерских (ковровая в Маджалисе);

е) организация бытовых учреждений (ясли в Гунибе и детская площадка в Хунзахе);

ж) чтение лекций по санитарному просвещению (в Ахтах и в Хунзахе);

з) организация коллективного огорода (в Хунзахе);

и) организация бюро справок в Ахтах).

На женских собраниях, проводимых в саклях-горянок в большинстве случаев рассматриваются правовые вопросы (Маджалис, Ахты, Касумкент) и вопросы, связанные с общественно-политическими кампаниями (всюду), а вопросы, связанные с экономическими проблемами аула - от случая к случаю. На собраниях в среднем присутствует от 30 до 80 женщин (30 - в Касумкенте, 30 - 35 - в Маджалисе, 40 - в Гунибе, 30 - в Хунзахе и 60 - 70 - в Ахтах).

В текущем году в ликпунктах обучались 64 горянки (25 в Ахтах, 12 в Маджалисе, 15 в Касумкенте, 12 в Гунибе). Нужно отметить, что в ликпункты слабо вовлечены взрослые горянки. В среднем 60% их учащихся состояло из подростков (от 13 до 15 лет).

Кружки рукоделия больше интересуют молодых девушек. Так, например, в Касумкенте из 23 постоянно занимающихся в кружке 20 девушек, в Гунибе из 18 женщин - 13 - девушек, а в Ахтах весь состав кружка состоит из девушек. Лишь в Хунзахе из 18 человек только 2 девушки).

Кружки кройки и шитья работают очень слабо ввиду отсутствия средств и специального руководителя.

В Ахтах кружок гигиены и санитарии имеет большой успех. В кружке участвуют свыше 20 горянок.

В санитарно-бытовых кружках, наряду с вопросами санитарного просвещения, рассматриваются и вопросы правового положения женщин-горянок. Этими кружками всюду руководят представители правоохранительных и правоприменительных органов. Средняя посещаемость кружков - 10 - 20 человек.

Молочная артель (в Хунзахе) играла значительную роль в кооперировании горянок. В последнее время артель вошла в сельскохозяйственное товарищество.

В Ахтах через бюро справок ежедневно проходят 4 - 5 горянок, но из-за отсутствия специального работника оно работает слабо.¹

В последующие годы анализируемого десятилетия сеть специальных женских культурно-просветительных учреждений в регионе продолжало неуклонно увеличиваться. Так, в 1928/29 г. в Дагестане в целом насчитывалось 148 изб-читален и клубов горянок, а в 1930/31 г. - 200.²

Аналогичная культурно-просветительная работа среди женской половины населения была развернута и в других национальных республиках и областях Северного Кавказа. К примеру, в 20е годы культурно-просветительная работа среди женщин Кабардино-Балкарской автономной области осуществлялась через клубы горянок, уголки, школы кройки и шитья, мастерские и женские ликпункты. Так, в клубе горянок в Нальчике действовали кружки: юридический (25 человек), охраны материнства и детства (90 человек), рукоделия (28 человек), издавалась стенгазета «Горянка», функционировала своя трикотажная мастерская (12 человек) и др. Активную работу проводили ликпункты, устраивались читки газет и журналов, беседы по санитарии, гигиене, собрания по текущим делам, по подготовке к революционным праздникам. В 15 женских ликпунктах области обучалось 359 человек.

Клубы горянок создавались и в сельских населенных пунктах области. На страницах газеты «Карахалк» часто печатались материалы об их деятельности. В корреспонденции «Клуб горянок -

---

¹ Штейнберг Е.Л. Сводка о работе саклей горянок (составленное по материалам Аварского, Гунибского, Кюринского, Кайтаго - Табасаранского и Самурского округов)//Предисловия. Даниялов А.Д. Указ. соч. С. 286 - 287.

² Астемиров Б. Итоги культурного строительства Дагестана к 15-летию Октября//Революция и национальности. 1932. № 10 - 11. С 102.

культурный очаг» рассказывалось о том, что в селении Баксаненок в торжественной обстановке в ноябре 1927 г. открылся клуб горянок. При нем организовался делегатский кружок. «Женщины, - говорилось в корреспонденции, - захотели учиться: открыт ликпункт, ликвидируют свою техническую и политическую неграмотность... Вот женщины с детьми на руках, бережно неся книгу, спешат в ликпункт, не желая отстать от своих подруг. За один месяц состоялось 4 делегатских собрания. Собираются женщины по пятницам, слушают доклады, принимают участие в беседе, высказываются в прениях и силами учащих девушек и комсомольцев был поставлен спектакль на родном языке. Клуб стал подлинным очагом культуры.¹

Во второй половине 1920-х гг., наметившаяся тенденция к усилению работы по преодолению неграмотности и повышению образовательного уровня дагестанки все более позитивно отражалось и на посещении ими культурно- массовых мероприятий, проводимых общими культурно-просветительными учреждениями республики.

В этот период клубная работа, наряду с городами, все активнее разворачивалась и в сельской местности республики. В начале 1925 г. в Махачкалинском районе в 12 клубах имелось 59 различных кружков и секций. Среднегодовая посещаемость клубов района составляла 2000 человек. В Дербентском районе в 5 клубах ежедневно проводили свой досуг более 100 человек, в учреждениях культуры функционировали 29 кружков и секций.² В 1926/27 г. различные культурно-просветительные и массово-политические мероприятия, проведенные только сельскими клубными учреждениями Дагестана посетило около 100 тыс. человек.³ Среди них было и немало дагестанок - делегаток, членов партии, комсомола и других общественных формирований, кооперативных и иных объединений.

В тематике клубных мероприятий республики, особенно сельских, все большее отражение находила борьба против архаичных

---

¹ Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1984. С. 61 - 62.

² ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 6. Д. 90. Л. 7.

³ Там же. Д. 133. Л. 51.

черт быта, недооценки роли горянки в жизни многонационального края. В постановках, лекциях и беседах, проводимых в клубах, значительное внимание уделялось разъяснению необходимости изжития многоженства, выдачи замуж несовершеннолетних и т.д.

В этот период все более настоятельной становилась задача усиления внимания развитию библиотечного обслуживания населения, в том числе и сельского. Так, в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1925 г. «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек» подчеркивалась необходимость превращения библиотек в опорных пунктов культурно-просветительной работы в деревне, предлагалось «принять все меры к организации новых крестьянских библиотек и библиотек-передвижек, к укреплению и расширению существующей библиотечной сети, подготовке новых кадров библиотекарей, улучшению их материального положения ...».¹

Во второй половине 1920-х гг. увеличение финансирования социально-культурной сферы из республиканского и федеративного бюджетов сказалась и на увеличении библиотечной сети в республике. Именно в этот период в сельских населенных пунктах Дагестана начали открываться специальные библиотеки для общего пользования. В 1928/29 г. из 35 библиотек общего пользования в регионе 9 размещались в сельских населенных пунктах.² Однако увеличение ее сети не соответствовало возросшему спросу населения республики на библиотечную книгу.

Позитивное влияние на расширение сети и организации культурно-массовой работы среди сельского населения оказывало и усиление органов власти внимание к организации шефства городских предприятий и организаций республики над конкретными сельскими населенными пунктами. Для руководства этой работой при агитационно-пропагандистском отделе обкома партии в 1925 г. была создана шефская комиссия, которая развернула целенаправленную работу по

---

¹ Постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1925 г. «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек»//КПСС о культуре, просвещении и науке. М.: Политиздат, 1963. С. 105.

² Астемиров Б. Итоги культурного строительства Дагестана к 15-летию Октября//Революция и национальности. 1932. № 10 - 11. С 102.

вовлечению предприятий и организаций городов республики оказанию социально-культурной и иной помощи округам и сельским районам. В 1925 г. к шефской работе в Дагестане было вовлечено 17 городских предприятий и организаций. К сентябрю же того года эта цифра возросла до 37.¹ Шефские организации участвовали в ремонте и строительстве изб-читален, клубов, библиотек, собирали средства для учреждений культуры на приобретение литературы и инвентаря, распространяли газеты, читали лекции. Газета «Красный Дагестан» 17 апреля 1924 г. сообщала о посещении группой рабочих фабрики им. III Интернационала подшефного аула Кумторкала. В корреспонденции рассказывается о теплой встрече кумторкалинцев со своими шефами - рабочими. Жителям аула рабочие показали спектакль, прошедший с успехом. На следующий день состоялся митинг, на котором с приветствием от рабочих фабрики им. III Интернационала выступил их представитель. Он преподнес кумторкалинцам Красное знамя, на котором были изображены крестьянин и рабочий. Выступивший с ответным словом член Кумторкалинского сельского исполкома заявил, что жители аула довольны тем, что фабрика им. III Интернационала взяла шефство над ними, и с великой радостью принимают Красное знамя как знак спайки рабочих и крестьян. После митинга был поставлен спектакль, устроены танцы.²

Таблица 9

**Сеть клубных учреждений, библиотек, красных уголков
в Дагестане за 1925/26 - 1931 гг.**

Годы	Клубы в т.ч.			Библиотеки в т.ч.			Красные уголки
	всего	город	село	Всего	город	Село	
1925/26	13	8	5	7	3	4	-
1929/30	15	11	4	37	28	9	30
1931	30	22	8	38	29	9	110 ³

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 6. Д. 90. Л. 15.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.: Наука, 1971. С. 279.

³ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 355.

Несмотря на позитивную динамику, сеть клубов и библиотек в республике к концу 1920-х гг. оставалась незначительной и не отвечала задаче усиления культурно-массовой работы среди широких масс населения.

Наиболее массовым и доступным видом приобщения широких масс населения к культуре и искусству являлось кино.

В первые годы советской власти в республике стационарные киноустановки имелись только в городах. Обслуживание сельских жителей производилось передвижными киноустановками. В 1924 г. в Махачкале функционировали 2 кинотеатра, один из которых находился в ведении Наркомпроса, а другой был арендован частным лицом. Всего в республике насчитывалось 7 киноустановок, в том числе 2 передвижных.

В 1925 г. кинопередвижка, оборудованная аппаратами «ГОЗ», была направлена и работала в селениях: Левашаи, Цудахар, Казикумух, Унчукатль, Куппа, Гуниб, Чох, Согратль, Голотль, Хунзах, крепость Хунзах, Тлох, Ботлих, Харахи, Кахиб, Кумторкала, Карабудахкент, Губден, Агачаул и Тарки. Всего кинопередвижкой было дано 29 сеансов, которыми обслужено 10 тыс. человек.¹

Газета «Красный Дагестан» в номере от 4 октября 1927 г. сообщала, что «В апреле 1927 г. было закончено оборудование пассажирского автомобиля Наркомпроса под кинопередвижку. По окончании испытания новая автокинопередвижка была командирована Политпросветом республики в распоряжение Союза пищевиков для обслуживания сезонных рабочих рыбных промыслов. Всего за летний сезон 1927 г. кинопередвижкой было обслужено в 64 населенных пунктах 27150 человек.

В последующие годы кинообслуживание в республике продолжало улучшаться. В 1928/29 г. в Дагестане имелось 28 стационарных и 18 передвижных киноустановок. Только в этом году стационарными и передвижными киноустановками республики было обслужено 1165 тыс. зрителей.²

---

¹ Мирзабеков М.Я. Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX в. - 30-е годы XX в.). Махачкала: Издательско - полиграфическая фирма «Наука», 2010. С. 188.

² ЦГА РД. Ф. Р - 260. Оп. 7. Д. 11. Л. 47, 48.

Наряду с повышением грамотности женщин Дагестана в республике делалось многое для дальнейшего развертывания среди них культурно-массовой работы, уделялось большое внимание повышению санитарно-бытовой культуры женщин. К примеру, собрание женщин Гунибского округа 17 октября 1924 г. поручило врачу Красиковой один раз в неделю читать лекции по охране материнства и младенчества. Врач во время поездок по аулам выступала с докладами об уходе за грудными детьми, знакомила горянок с правилами гигиены. 16 октября 1927 г. акушерка Чернышова на собрании горянок Аварского округа рассказала о детских болезнях и беременности. Собравшиеся выразили желание почаще устраивать такие собрания. 19 сентября 1927 г. врач Парфенов и фельдшер Бахмутов в селении Обода прочли лекцию о наиболее распространенных в округе болезнях. Горянки остались довольны и просили почаще выступать с лекциями на медицинские темы.¹

В 1929 г. по указанию директивных органов в Дагестане был организован санитарно-бытовой поход. Подготовка к походу началась в феврале 1929 г. Был разработан план по его проведению. В городах и районах был мобилизован широкий актив делегатов, медицинских работников, намечены учреждения и организации, подлежащие обследованию.

В ходе подготовки к проведению культурно-бытового похода в Кайтаго-Табасаранском округе было проведено объединенное совещание делегатов, избрана комиссия по обследованию сакли горянок, кооперативных организаций, больницы, школы, интерната. В селах округа медицинскими работниками были прочитаны 32 лекции, на которых были затронуты недостатки и нерешенные проблемы в санитарно-культурном обслуживании населенных пунктов. В Маджалисе прошла выставка работ кружков рукоделия и вышивания, после чего была устроена лотерея с розыгрышем этих изделий и целый ряд других мероприятий.² В ходе культурно-бытового похода по республике было обследовано 13 больниц, много школ, ликпунктов, саклей горянок, народных судов, кустарных артелей, детских учреждений и учреждений общественного

---

¹ Лечебная помощь в ДАССР//Красный Дагестан. 1929, 1 мая

² ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 1. Д. 1252. Л. 6.

питания. Группы делегатов, проверив то или иное учреждение и выявив недостатки в работе, вносили свои предложения по улучшению их работы. Так, в Даргинском округе были сделаны ценные предложения по улучшению работы народного суда, в Лакском - общественного питания. Результаты обследования обсуждались на открытых партийных собраниях, освещались в периодической печати.¹

Активную работу по оказанию врачебной помощи населению, профилактике и лечению различных социально-бытовых заболеваний развернули медицинские учреждения республики. Для борьбы с этими болезнями были открыты специальные лечебные пункты в районах, где положение было особенно неблагоприятным, формировались санитарно-эпидемиологические отряды. В 1924-1925 гг. специальные отряды венерологов обследовали Буйнакский, Ачикулакский и Самурский округа. Малярийные отряды осмотрели население Дербентского, Кюринского, Хасавюртовского, Кизлярского округов. Процент больных малярией в этих районах колебался от 20 до 90. В горных округах работал отряд по выявлению глазных болезней. Отряды медиков на местах проводили лечебно-профилактическую работу.²

Параллельно большое внимание уделялось расширению сети специальных медицинских учреждений в городах и сельских населенных пунктах. В 1929 г. в республике имелось 19 больниц, 20 амбулаторий и 47 фельдшерских пунктов, которые располагали 810 койко-местами.³ Однако во многих районах республики больничных коек остро не хватало. Особенно необеспеченными медицинской помощью оставались Дахадаевский, Бабаюртовский, Сергокалинский, Табасаранский, Тляратинский, Цумадинский рай-

---

¹ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины горянки в Дагестане (1920-1940 гг.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. С. 115 - 116.

² Гаджиева Л.А. Развитие здравоохранения в дагестанском селе (1918-1930 гг.) // Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920-1980). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1989. С. 58.

³ Лечебная помощь в ДАССР // Красный Дагестан. 1929, 1 мая; Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства ДАССР на 1929/30 г. // Плановое хозяйство Дагестана. 1929. №8. С. 44.

оны. В этих районах не было больниц, и медицинское обслуживание осуществлялось только амбулаторно. Остро не хватало санитарных врачей (8 в городах и 2 в районах).

С первых лет советской власти в республике была развернута значительная работа по санитарному просвещению населения. В городах Махачкале и Буйнакске были созданы дома санитарного просвещения, где в 1925 г. организованы санитарно-гигиенические выставки, побывавшие в 22 населенных пунктах. В течение четырех месяцев 1925 г. было прочитано 80 лекций, на которых присутствовало 15 тыс. человек.¹

Руководство республики уделяло большое внимание созданию учреждений по охране материнства и младенчества. В 1924 - 1925 гг. сеть учреждений по охране материнства и младенчества Дагестана состояла из трех детских ясель, одного дома матери и ребенка, одной детской амбулатории. К 1927 г. детских яслей стало 6, из них 4 в селах (Чох - Гунибского округа, Леваши - Даргинского округа, Ортасталь - Кюринского округа, Червленая - Кизлярского округа). В республике имелся также дом матери и ребенка, 8 женских консультаций, из них 4 в сельской местности (при Хасавюртовской, Лакской, Аварской и Кайтаго-Табасаранской окружных больницах).²

В последующие годы сеть детских учреждений в регионе продолжала расширяться. В 1930 г. в Дагестане имелось 45 постоянных сельских и городских детских яслей, 123-летних площадок и садлет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 - 1931) с охватом 3,8 тыс. детей.³ Однако подобный рост не обеспечивал потребность в них. К концу исследуемого десятилетия подавляющая часть детей оставалась в семье на попечении матери и других членов семьи, что

---

¹ Отчет ЦИК и СНК ДАССР VI Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1927. С. 58.

² Гаджиев А.С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1964. С. 187.

³ 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921-1931). С. 22.

негативно отражалось на вовлечении женской половины дагестанского общества в общественное производство, общественно-политическую и культурную жизнь населенных пунктов.

Таким образом, параллельно с городами, несмотря на доминирование в дагестанском селе традиционного уклада и норм жизни, культурно-массовая и санитарно-просветительная работа в рассматриваемое десятилетие все активнее разворачивалась в округах и районах, в том числе и среди дагестанок. При этом органам власти, Главполитпросвету республики, как и в других мусульманских регионах страны, пришлось идти по пути создания специальных учреждений культуры: домов, клубов, сакел-горянок. Однако следует отметить, что, несмотря на позитивную динамику, определенные позитивные изменения и результаты, достигнутые к концу 1920-х гг., основная масса женской половины населения Дагестана оставалась неохваченной культурно-массовой и санитарно-просветительной работой.

§3. Пропаганда гендерного равноправия средствами массовой информации

Важную роль в приобщении широких масс населения многонациональной республики к знаниям, новым духовным ценностям ее мужского и женского населения призваны были сыграть периодические издания на русском и на дагестанских языках.

Новые периодические издания, отражающие интересы трудовых масс в Дагестане зародились в период усиления борьбы за свержение старого и установление нового общественного строя. В этот период на языках народов Дагестана начали издаваться: журнал «Танг - Чолпан» («Утренняя звезда», 1917-1918 гг.), газеты «Замана» («Время»), «Мусават» («Равенство» 1916-1917 гг.), «Ишчи халкъ» («Рабочий народ», 1918 г.), «Ал байракъ» («Красное знамя» 1920 г.) на кумыкском языке; «Илчи» («Вестник», 1917 г.), «ЧаннаЦ1уку» («Утренняя звезда» (1917-1918 гг.) на лакском языке; «Замана» («Время»), «Халкъальул гаг1и» («Рабочий народ») на аварском языке.¹

---

¹ Абдуллатипов А-К.Ю., Шабаета Л.А. История кумыкской литературы. Часть 2. С. 87.

На страницах этих периодических изданий находили отражение общественно-политические, социально-культурные и иные актуальные для дагестанского общества той переломной эпохи проблемы. В них нередко были и статьи, затрагивающие интересующие нас вопросы. Так, в статье «Женщины» Абусуфьяна Акаева, опубликованной в мае 1918 г. в 10 и 11 номерах журнала «Танг - Чолпан», говорилось, что среди алимов (богословов) ведутся споры о необходимости чадры: одни утверждают ее необходимость, другие отрицают. Он утверждает, что ни в Коране, ни в хадисах пророка (а. с.) нет утверждения о ее необходимости. В семьях пророка бывали случаи, когда женщины закрывали свои лица. Видимо, подражая им, некоторые семьи вводили это в обычай, не обязательный для них. Или этот обычай вводили ханы и другие правители для ограждения своих многочисленных жен от чужих глаз. По мнению А. Акаева, и в Дагестане не было обычая закрывать лицо женщины.

По мнению Абусуфьяна, дело привлечения дагестанских женщин к общественной работе - это дело далекого и неопределенного будущего. Однако установление советской власти в регионе невероятно ускорило этот процесс. Далее, в статье автор утверждает, что европейские страны ушли далеко вперед в деле просвещения, науки и организации современного производства. Говоря о необходимости заимствования их опыта, он утверждает, что не все европейское приемлемо и в соответствии с нашими условиями необходимо изменять, перерабатывать то, что заимствуем у других народов и стран.

Абусуфьян Акаев считает, что до возникновения ислама женщинам не придавали значения. Ее ценили как человека, рожаящего детей и доставляющего удовольствия мужчинам. Ислам впервые дал им равенство с мужчинами во многих областях жизни. В ранние времена ислама они получали образование. В хадисах пророка (а. с.) говорится о необходимости дать образование женщинам наравне с мужчинами. Но потом постепенно об этих намерениях пророка (а. с.) забыли.

Европейцы позже мусульман дали женщинам права и знания. Теперь у них есть учебные заведения, которые дают им хорошее образование, и они в этом деле ушли далеко вперед. И у нас

должно быть так. Абусуфьян не приемлет европейские формы участия женщин в торговле, в производстве. Он считает, что нехорошо, когда женщина, имея двух-трех детей, уходит на работу, оставив их нанятой женщине. Такая женщина не сможет быть хорошей женой, справляющейся с такими обязанностями, как уборка, стирка белья, приготовление пищи, не сможет дать детям полноценное воспитание.

А. Акаев не приемлет и совместную работу мужчин и женщин в одном предприятии, так как это ведет к разложению и распаду нравов в обществе. Он за свободу и просвещение женщин настолько, настолько это возможно в рамках семьи. Она может взять работу, которую можно выполнять дома.¹

В неподписанной статье «Голос женщин и девушек» (№2, «Танг-Чолпан» автор говорит о бесправном положении наших женщин, отвергает ошибочное мнение отцов, будто ум у женщин короток, хотя волосы у нее длинные. Далее отмечается, что у нас женщина находится на положении скота, ее можно избить. Нанести ей обиду у нас считается мужеством. Из-за любого пустяка мужчина может развестись с ней. Она продается как неживой товар. В конце статьи, автор с пафосом обращается к ней со следующими словами: «До каких пор ты будешь под ногами, терпеть этот гнет? Когда же ты станешь хозяйкой своей судьбы? Когда же ты станешь растить детей, которых от нас ждет вера и нация?»

Освободись! Воспитательница нации, людей. Будь хозяйкой себе. Это путь науки и просвещения. Это путь тебя освободит. Это путь, который указывает Коран Аллаха и шариат пророка. Человечность всегда будет с тобой. Ступай вперед».²

В статье «Проблема языка», опубликованной на четырех номерах первой кумыкской газеты «Мусават» за 10, 15. 24 августа, 6 сентября 1917 г. А. Акаев обстоятельно рассмотрел проблемы языка обучения подрастающего поколения. В ней он отмечает, что «Вопрос языка - это такой важный вопрос, за что можно и душу отдать и ради которого можно и душу отнять. После религии - ничего более важного, чем язык, для человека нет и быть не может.

---

¹ Абдуллатипов А-К.Ю., Шабаева Л.А. История кумыкской литературы. Часть 2. С. 97-99.

² Там же. С. 129.

Нация, у которой нет проблем с языком, всегда будет опережать других, задавать им тон. Та же нация, которой этих проблем избежать не удалось, всегда будет отставать, плестись в хвосте ...».

Абусуфьян отмечает: «Существует методика обучения детей в школе. В ней все расписано: как и по каким правилам учить школьников. Так вот, там сказано, что первые два - три года дети должны обучаться исключительно на своем родном языке, так как иначе страдают их способности и таланты. Нельзя говорить с ними или читать им на другом языке, кроме родного. Преподавать им другие языки можно после двух - трех лет обучения. Но если и эти два - три года и все последующие преподавать им только на родном языке, то лучше этого не может быть ничего на свете. Разве бы мы делали иначе, будь у нас такая возможность?!».

Далее автор пишет: «У меня и в мыслях нет привязывать науку и образование к чему бы то ни было. Нельзя ставить условием развития науки и образования язык, будь то арабский или тюркский. Наука и просвещение должны оставаться свободными. Какой путь короче, какой путь легче - тем путем они и должны двигаться. Иначе просвещенных и образованных людей у нас будет немного. Их будет не только мало, но и способности их не сравнятся с учеными других областей. Это ясно.

Следовательно, не ставя науку и просвещение в зависимость от языка, обходясь только нашим родным кумыкским языком, мы откроем путь для людей, знающих и религию, и окружающий мир. Если мы сделаем это, то лет через 30 - 40 у нас уже необразованных людей не будет. Каждый обязан уметь, как это умеют, например, в Германии, и читать, и писать. Там нельзя, чтобы не умели. Тех, кто не умеет - насильно обучают. И у нас лет через 30 - 40 будет так же.

Но, с другой стороны, если среди нас не будет ученых, хорошо знающих арабский язык, то мы не сможем сберечь от порчи нашу веру. Источник нашей веры - это Коран и хадисы Пророка (aleyki salam!). А они все - на арабском языке. Когда раздаются голоса: «Давайте будем обучаться по-тюркски, по-кумыкски!» - тотчас находятся люди, которые выражают опасения, что это приведет к тому, что нами будет утрачен арабский язык. Но эти пустые опасения. Надо понимать, что когда мы говорим «давайте обучать на

кумыкском языке языку!»), то имеется в виду, что, мол, давайте, хотя бы чему - то будем обучаться на кумыкском языке, давайте не будем всецело зависеть от арабского языка. Но это не означает, что мы собираемся вовсе отрицать, тем более, отвергать арабский язык. Посмотрите на евреев: три тысячи лет этому народу! Язык Торы - это род испорченного арабского языка. Даже через три тысячи лет их ученые знают язык Торы. Он не заброшен и не забыт. Зная, как мало народов в мире сохранили языке своей веры, зная, что и Коран и хадисы нам даны на арабском, и что все книжные прилавки полны книг на арабском, зная все это, как можно опасаться, что нами будет забыт арабский язык?

Прежде всего, нам надо придти к согласию в вопросе о том, чему именно мы будем обучаться по-арабски, а чему по-кумыкски. В Дагестане, если не в каждом городе, то хотя бы на каждом участке, желательно иметь несколько восьмилетних школ. Кроме школ, если не в каждом округе, то хотя бы в каждой области - должен быть университет, а еще - медресе. В школе дети должны учиться восемь лет, причем первые три года - исключительно на родном кумыкском языке. А, примешав другие языки, мы рискуем пустить все дело насморку, как об этом говорит упомянутая выше методика обучения. Эта методика утверждает, что первые три года детям преподавать на родном для них языке нельзя. Кроме того, мы как бы будем противостоять всему миру, ведь во всем мире первые три года детей обучают на их родном языке, не показывая, не знакомя их со словами, которых в нем нет. В завершающие же школьную учебу пять лет им следует хотя бы в кратком виде преподавать на кумыкском языке и религию, и светские науки. Вместе с тем им надо постоянно преподавать и арабский язык. В достаточной мере надо их обучить и турецкому языку. На том же уровне можно обучить их чтению и письму и на русском языке. Для нормального освоения турецкого языка, нашим детям, прошедшим пять лет обучения, достаточно потратить три месяца. Дальше, если захотят, они легко освоят его полностью.

В конечном счете, школьник, получивший восьмилетнее образование, выйдет человеком, знающим и религию, и светские науки, владея в достаточной степени турецким и арабским язы-

ками, так, чтобы он мог читать и писать на них. А в наших нынешних школах люди десять, пятнадцать лет, изучавшие арабскую грамматику по книге «Джами», риторику по книге «Маан», а затем забросившие их, остаются людьми, не имеющими понятия ни о религии, ни о светских науках.

После этого ребенок, если не захочет больше учиться, может покинуть школу, а те, кто захотят - останутся. Окончившие начальную школу, пожелавшие стать инженерами или чем-то наподобие того - то смогут поступить в университет, где пройдут расширенный курс светских наук на кумыкском языке - от философии до геометрии. А те, кто, пройдя курс религиозных наук, захочет доучиться до степени кадия, мударриса, муфтия, муаллима - те смогут поступить в медресе и там дополнить свое образование. Там в течение пяти - шести - семи лет все преподаваемые сегодня в Дагестане религиозные науки могут быть доведены до высшего уровня на арабском языке.»¹

Несмотря на наличие фактических неточностей, дискуссионных тезисов и положений в отмеченных статьях, эти и другие аналогичные публикации в революционно-демократической печати Дагестана периода революционных потрясений и Гражданской войны позитивно влияли на взгляды и настроения широких слоев общестственности многонационального региона по вопросам эмансипации горянки и приобщения ее к светской грамоте, образованию.

Отмеченные периодические издания в период Гражданской войны перестали выходить. После восстановления советской власти в Дагестане весной 1920 г., учитывая роль и значение печатных изданий в разъяснении широким слоям населения целей и задач своей политики, активного привлечения их к социалистическому строительству, дагестанское руководство при активной помощи и поддержке центра развернуло целенаправленную работу по созданию и улучшению деятельности новых газет и журналов на русском и дагестанских языках.

---

¹ Акаев А. Проблема языка (перевел с кумыкского)//Абусуфьян Акаев: Эпоха, жизнь, деятельность: Сб. статей, переводов и материалов. Махачкала: сверстано и отпечатано в типографии ООО «Асмин Принт», 2012. С 225, 228-230.

Республиканская газета «Советский Дагестан» начала выходить на русском языке с июня 1920 г. в Темир-Хан-Шуре на двух полосах ежедневно. Тираж ее был 2 тыс. экземпляров, выходила она 2 года. В это же время выходили и городские газеты: в Дербенте - газета «Красный горец», издававшаяся в 2 раза в неделю на русском языке, в Петровске продолжала выходить газета «Красный Каспий», а с февраля 1921 г. «Порт-Петровский пролетарий». В марте 1922 г. темирханшуринская газета «Советский Дагестан» и «Порт-Петровский пролетарий» были объединены в одну газету «Красный Дагестан».¹

С августа 1920 г. отдел «Центропечати» наладил более или менее регулярный выпуск газет на дагестанских языках. Кумыкская «Ал байрак» («Красное знамя») выходила четыре раза в неделю и направлялась преимущественно в северные округа Дагестана - Хасавюртовский, Темирханшуринский и отчасти в другие округа. На аварском языке издавалась газета «Баараб байрак» («Красное знамя»). Она посылалась в округа, где преобладало население, говорящее на аварском языке: Аварский, Андийский, Гунибский и др. Газету «Мискин халк» («Бедный народ»), выходящую раз в неделю на лакском языке, получало население Лакского округа. На тюркском языке (азербайджанском наречии) два раза в неделю читатели получали «Шура Дагестан» (Советский Дагестан), направляемый в Дербентский, Кюринский, Самурский, Кайтаго-Табасаранский округа.²

В 1921 г. произошли значительные изменения в издании национальных газет. Кумыкская «Ал байрак» была переименована в «Дагестан фукараси» («Дагестанская беднота»), лакская «Мискин халк» - в «Тархан Дагестан» («Свободный Дагестан»), аварская «Баараб байрак» - в «Баарал маарул» («Красные горы») и лишь азербайджанская газета продолжала выходить под старым названием «Шура Дагестан» (Советский Дагестан). А в Кизляре стала издаваться русская газета «Советская власть».

---

¹ Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города XX в. Махачкала: Типография АЛЕФ, 2007. С. 21.

² Ахмедов Дж. Н. Периодическая печать Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1963. С. 105.

Кроме этого, политотдел 32-й дивизии Красной Армии печатал на аварском и кумыкском языках газету «Красный Дагестан», а областной комитет РКП(б) выпускал на русском и местных языках газету «Известия ДК РКП(б), однодневный журнал «Братская помощь, однодневные газеты «Дагестан – Поволжью» и «На помощь» на аварском, кумыкском и лакском языках, листовки и плакаты.¹

В 1921 г. были созданы и первые комсомольские газеты на аварском, кумыкском и даргинском языках под названием «Молодой дагестанец» - органы Дагестанского областного комитета комсомола. Кроме того, выпускался комсомольский журнал «Юные борцы».²

Широкое развитие печатного дела вскоре было приостановлено новыми событиями, связанными с введением нэпа. К весне 1922 г. положение резко изменилось. Как писал Н. Самурский «Ассигнования на издание газет на местных языках прекратилось и газеты умерли. Осталась на весь Дагестан одна газета на русском языке, издаваемая в г. Махачкале, куда весной 1922 г. были переведены все центральные учреждения Дагреспублики.

Из-за отсутствия средств у Госиздата отдельные наркоматы и организации в пределах, открывающих у них возможностей, которая обычно ограничивалась несколькими выпусками, и то через весьма продолжительные промежутки времени, каких-либо ведомственных журналов, брошюр и проч.».³

Дагестанский комитет РКП(б) принимал все меры, чтобы возобновить издание национальных газет. С большими трудностями были изысканы средства и с 1 апреля 1922 г. возобновили выпуск в Буйнакске литографическим способом еженедельных газет: и «Красные горы» - на аварском и «Дагестанская беднота» - на кумыкском языках. Вскоре удалось вернуть к жизни и тюркскую газету.

В 1923 г. был налажен выпуск газеты на лакском языке «Захматчи» («Труженик») - орган Лакского окружного комитета партии и окружного исполкома. В том же году было налажено издание

---

¹ Ахмедов Дж. Н. Периодическая печать Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1963. С. 115.

² Там же. С. 118.

³ Самурский (Эфендиев) Н. Дагестан. М., Л.: Государственное издательство, 1925. С. 119.

газеты «Самур фукарасы» («Самурская беднота») - орган Самурского окружного комитета партии в Ахтах, аварская газета «Красные горы») переименовывается в «Горец». Была создана газета «Голос табасаранца» на тюркском языке. В мае 1925 г. по решению обкома партии наладили выпуск даргинской газеты «Дарган» («Даргинец»)¹.

Но все эти национальные печатные органы, за исключением газет «Елдаш» и «Дагестанская беднота», из-за многочисленных помех издавались крайне нерегулярно, порой прекращали свою деятельность, затем снова воскрешали.

Вследствие малочисленности грамотных людей газеты распространялись плохо. Чтобы довести содержание статей до населения, в первые годы советской власти в Дагестане окружные комитеты партии пользовались своеобразным методом популяризации газеты. Они выделяли в каждом селении грамотных людей, которые еженедельно по пятницам приходили в мечеть и перед молитвой читали газету собравшимся, знакомили их с советским строительством, его задачами, с распоряжениями органов советской власти в Дагестане, с событиями, происходившими в стране и за рубежом. В городах газеты расклеивались на людных местах.²

По мере восстановления экономики ситуация с изданием периодических изданий в республике начала меняться в лучшую сторону. В 1926 г. в Дагестане издавалось 7 газет - «Красный Дагестан» и «Красный Землероб» на русском, «Елдаш» на кумыкском, «Дагестанская беднота» на тюркском, «Горец» на аварском, «Труженик» на лакском языках с общим тиражом 1052480 экземпляров [6]. Разовый тираж дагестанских газет на начало 1929 г. достиг 22800 экземпляров.³

Рост тиражей отдельных периодических изданий можно проследить на примере газеты «Красный Дагестан». Ее тираж в 1923 г. составлял 1200 экз, в 1924 г. - 1500 экз., в 1925 г. - 3200 экз., в 1926 г. - 3800 экз., в 1927 г. - 4000 экз., в 1928 г. - 6000 экз. В целом состояние периодических изданий Дагестана во второй половине 20-х годов выглядела следующим образом.

---

¹ Ахмедов Дж.Н. Указ. соч. С. 119 - 120.

² Там же. С. 122.

³ Периодические издания Дагестана//Жур. «Звезда». 1929. №4. С. 45.

Развитие периодической печати в Дагестане в 1920-е гг.

Названия газет	Тиражи			
	декабрь 1925 г.	октябрь 1927 г.	октябрь 1928 г.	февраль 1929 г.
(Красный Дагестан) (русс. яз.)	2400	3521	4229	5500
«Товарищ» (кум. яз.)	1200	1476	1400	4500
«Дагестанская беднота» (тюр. яз.)	1200	1300	686	2000
«Горец» (авар. яз.)	450	-	1500	2200
«Труженик» (лак. яз.)	500	-	-	-
«Даргинец» (дар. яз.)	500	-	742	1300
«Красный Землероб» (рус. яз.)	300	1511	2000	3100
«Молодой дагестанец» (кум. яз.)	-	410	300	1600
«Молодой дагестанец» (авар. яз.)	-	-	300	300
«Новый мир» (лез. яз.)	-	-	2000	5000
Всего	6500	8218	13157	25500 ¹

Таким образом, за 1925 - 1929 гг. тиражи газет республики выросли почти в 4 раза, в том числе на языках коренных дагестанских народностей - в 5,8 раза.

В Дагестане в 1920-е гг. начали издаваться и журналы. С 1923г. был налажен выпуск ежемесячных журналов «Маариф елу» («Путь просвещения») на тюркском языке и «Дагестанский кооператор» на русском языке. В 1923 г. вышло два номера журнала Дагестанского областного комитета РКП(б) «Звезда», издание которого было возобновлено в 1927 г. С 1927 г. стал выходить ежемесячный журнал Госплана Дагестана «Плановое хозяйство».

Возросшая роль периодической печати в хозяйственном и культурном строительстве республики была отмечена пленумом обкома партии (1928 г.), обсудившем вопрос «О состоянии и задачах национальной печати Дагестана». Указав на недостатки в работе национальных газет, пленум наметил мероприятия по их устранению. Как было отмечено на пленуме, дагестанские национальные газеты страдали бедностью содержания, недостаточно освещали вопросы хозяйственной и культурно-политической жизни крестьянских масс республики. Отсутствовали популярные статьи, разъясняющие важнейшие вопросы международной и

¹ Периодические издания Дагестана//Жур. «Звезда». 1929. №4. С. 45.

внутренней жизни. Газеты недостаточно увязывали свою работу с общепартийной работой, слабо освещали на своих страницах жизнь горцев, вовлеченных в промышленность и т.д.¹

Успехи в повышении образовательного уровня, общественно-политической и социально-культурной активности городского и сельского населения республики усиливали интерес к периодическим изданиям на русском и дагестанских языках. Работники редакций газет и журналов призваны были удовлетворять всевозрастающие запросы читателей в объективной и разнообразной информации, отражающей многообразие палитр дагестанской действительности.

В исследуемое десятилетие все более расширялась география распространения газет и журналов республики, усиливалась тесная живая связь с рабочими и сельскими корреспондентами, роль которых в их выпуске становилась все ощутимее. В 1925 г. газеты Дагестана имели 453 постоянных корреспондентов, связанных с различными отраслями материального производства, социально-культурной сферой и партийно-государственным аппаратом.² В 1927 г. число активных рабочих и сельских корреспондентов периодических изданий республики возросло до 775 человек, в том числе более половины из них - представители коренных дагестанских народов.³

В республике регулярными стали конференции рабселькоров, встречи с ними в редакциях газет и журналов. Такое живое общение с людьми, занятыми в различных отраслях материального производства и культуры позволяла поднимать на страницах газет и журналов проблемы, волнующие широкие слои населения. Ежегодно редакции получали тысячи корреспонденций. Так, кумыкская газета «Елдаш» с апреля 1926 г. по февраль 1929 г. получила 4000 корреспонденций, из которых было использовано 2900. В начале 1929 г. газета «Красный Дагестан» ежедневно получала в среднем 60 корреспонденций. Аварская газета «Горец» получила

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 269.

² ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 7. Д. 30.

³ Там же. Д. 133. Л. 62.

в феврале 1929 г. 314 корреспонденций, из которых использовала 202, послала на расследование 12 и т.д.¹

На страницах республиканских периодических изданий наряду с проблемами экономического, общественно-политического развития находили отражение и вопросы образования, культуры, духовно-нравственной жизни народов Дагестана, в том числе гендерного равноправия в семейно-брачной сфере, общественно-политической и социально-культурной жизни многонациональной республики. Определенный опыт работы в этом направлении накопила и республиканская газета «Красный Дагестан», которая, как уже было отмечено, выходила с 1922 г. на русском языке.

В Дагестане, как и во многих других мусульманских регионах страны, с первых лет советской власти исключительно актуальной, требующей широкой разъяснительной работы являлась проблема преодоления патриархальных пережитков в семейно-бытовой сфере, утверждение прав женщин на равноправное участие в общественно-политической, социально-культурной жизни городов и сельских населенных пунктов, отраслях материального производства. На страницах «Красного Дагестана», как и других периодических изданий республики, эти вопросы находили систематическое отражение. Редакция газеты этим проблемам периодически отводила целые страницы под заголовком «Страничка женщины - работницы». Однако в первые годы издания газете остро не хватало подготовленных журналистских кадров, что крайне негативно отражалось на уровне этих публикаций. Они отличались декларативностью, в них преобладали теоретические выкладки, не поднимались актуальные проблемы, волнующие дагестанских мужчин и женщин. Чтобы не быть голословными отметим, что под рубрикой «Женщина-горянка» были опубликованы материалы: «Дорогу - женщине», стихотворение «К женщине», «По Махачкале», «Проститутки - ли?», которые носили общий пропагандистский характер без конкретики и примеров из жизни республики.²

---

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 270.

² Материалы даны без указания фамилии авторов. Дорогу - женщине, стихотворение «К женщине», По Махачкале, Проститутки - ли//Красный Дагестан. 1922, 3 апреля.

Естественно, они не могли вызвать отклика у читателей, задеть их умы и сердца.

В последующие годы, по мере накопления опыта, пополнения редакции подготовленными журналистскими кадрами, характер этих публикаций все более менялся. Публикуемые материалы становились критически заостренными, в них приводились примеры из жизни городов и сельских населенных пунктов, конкретных трудовых коллективов, делались обобщения и выводы, которые становились предметом для размышлений читателей и рассмотрения органами власти республики разного уровня. Так, в статье «Работа среди женщин слаба» отмечалось: «Совещание заведующих женотделами, проходившем на днях, указано на полное отсутствие работы среди горянок. Положение горянки, находящейся под игом шариата и адатов, все то же, и женотделы по своей слабости бессильны разбить вековые цепи. В городах работа велась удовлетворительно только в Махачкале. Женотделом не принимались меры по борьбе с проституцией.»¹

Начиная с 1924 г. в газете «Красный Дагестан» стали регулярными аналитические статьи и материалы о работе среди женщин республики. В статье «Работа среди женщин Дагестана», без указания фамилии автора, был сделан обзор этой работы за первые три года новой власти в республике (1921 - 1923). В ней отмечалось, что «Начиная с 1920 - 1921 гг. работу среди женщин-тружениц республики, провел женотдел обкома партии. Создали делегатский актив, организовали детские учреждения, помогали Красной Армии, проводили съезды, собрания женщин в Махачкале, Буйнакске и других городах. Вне города, в аулах вести эту работу тогда было сложно, и только в конце 1922 г. она перекинулась в горы. В цифрах достижения наши по работе среди женщин таковы: 1. РКП(б) состоят 180 женщин; 2. в кооперации - 1874 человека, 50 из них занимают выборные должности; 3. в профсоюзах состоят 1811 женщин, из которых 151 человек являются активистами; 4. в Советах и крестьянских комитетах взаимопомощи заняты 15 женщин; 5. членами комсомола являются 142 человека, из которых на

---

¹ Л. Работа среди женщин слаба//Красный Дагестан. 1923, 3 апреля.

выборные должности выдвинуты 25 человек. Всего были вовлечены в общественные организации 4207 женщин, из которых 301 человек - активисты. Для учебы в 1924 году были направлены 41 женщина. Кроме того, многие работницы учатся в школах грамоты.¹

Наличие в газете в эти и последующие годы публикаций под инициалами, а зачастую и без всякой подписи объяснялось угрозами физической расправы с авторами, содержащими конкретный критический материал с указанием фамилий и имен, ответственных за те или иные недостатки и упущения в работе, противоправные действия и проступки.

Редакция газеты старалась обобщить опыт работы среди женщин. При этом отмечались позитивные изменения и сохраняющиеся трудности в этой социально значимой работе. Так, в рубрике «Вести с мест» был дан анализ работы женщин Ачикулакского района, отмечены успехи и трудности в положении женщин в семейно-брачной сфере.²

В газете регулярно давалась информация об открытии детских учреждений в городах и селах, позитивных результатах и недостатках в их деятельности, помощи и поддержке этих новых учреждений со стороны трудовых коллективов и общественных формирований республики.

Газета «Красный Дагестан» все активнее выступала против таких негативных явлений, как выдача замуж несовершеннолетних девушек, многоженство, запрет ей участвовать в общественно-политической и культурной жизни городов и сельских населенных пунктов. Эти материалы публиковались под рубриками: «Вести с мест», «В горах», «Так было, но так не должно быть», «Работа среди женщин», «Бытовые преступления» и др. Так, в большой аналитической статье прокурора республики Ибрагима Махмудова «Бытовые преступления в свете советского закона» было дано разъяснение важности изжития бытовых преступлений. Она

---

¹ Редакционная статья. Работа среди женщин Дагестана//Красный Дагестан. 1924, 21 ноября

² Работа женотдела Ачикулакского района//Красный Дагестан. 1924, 10 сентября

содержала такие разделы: 1) Откуп от мести запрещается; 2) Уклонение от примирения влечет выселение; 3) Калым и кебин влекут арест и штраф; 4) Похищение женщины и насильственная выдача замуж является уголовным преступлением; 5) Двоеженство запрещается и наказывается; 6) Организация и участие в налетах рода карается по закону; 7) За убийство - выселение за пределы Дагестана; 8) Мешать женщине-общественнице нельзя. Это влечет за собою наказание; 9) Препятствовать разводу нельзя.¹

Однако эти примеры и факты не встречали осуждения со стороны значительной части дагестанского общества и адекватных разъяснительных мер и правоприменительных действий со стороны органов власти по их пресечению. Встречались и факты прямого попустительства с их стороны к аналогичным фактам. Как сообщала газета «Красный Дагестан» в 1924 г. по инициативе исполкома Андийского окружного Совета депутатов трудящихся была создана специальная комиссия, которая постановила брать за махар (заключение брака по шариату) с девушек 30 рублей, а с вдов - 5 рублей [10].² Констатация таких фактов без комментариев и прямого осуждения со стороны редакции негативно влияло на действенности газетных публикаций, не несло общественного воспитательного заряда. Факты выдачи замуж несовершеннолетних девушек, многоженство в Дагестане к концу анализируемого периода оставались широко распространенными явлениями, которые имели негативные социальные последствия. Так, дети, родившиеся в таком браке после развода, не могли претендовать на выплату алиментов от отца и права наследства имущества.

Огромный вред населению многонационального Дагестана продолжал наносить и такой патриархальный пережиток как кровная месть, которая зачастую продолжалась между разными родами и тухумами на протяжении многих поколений, унося десятки и сотни человеческих жизней. В этом плане истории Дагестана известны и из ряда вон выходящие трагические случаи. Так, по преданию в хуторе Цибильда Андийского округа в праздник Курбан-

---

¹ Махмудов И. Бытовые преступления в свете советского закона/Красный Дагестан. 1927, 4 октября

² Информация из Андийского округа//Красный Дагестан. 1924, 10 августа.

байрам молодежь устроила состязание в стрельбе в цель. После нескольких выстрелов завязался спор, перешедший в драку, в которой случайно был убит один из молодых людей. Родственники бросились на убийцу. Завязалась общая свалка между обоими тухумами. Когда в селении стало известно об убийстве нескольких человек с обеих сторон старики и женщины начали в свою очередь драться между собою и душить детей друг друга. Убийства продолжались несколько дней. Из всего селения остались в живых только 4 человека. В селении Кадар Темир-Хан-Шурина округа кровомщение между двумя тухумами, начавшееся вследствие убийства в ссоре за курицу, длилась более двухсот лет.¹

В послеоктябрьский период этот патриархальный пережиток продолжал отравлять жизнь многих семей дагестанских народов и крайне негативно сказывался на экономическом, социально-культурном развитии республики, положении дагестанок, которые вследствие этого кровавого обычая зачастую оставались без отцов, мужей, братьев и других родственников по мужской линии. В республике, как и в других мусульманских регионах страны, где проявлялся этот пережиток старины, были приняты нормативно-правовые акты и иные партийно-государственные документы, призванные покончить с этим патриархальным обычаем в Дагестане. Так, в 1929 г. в городах и районах республики были образованы специальные комиссии по примирению кровников. К разъяснению вреда кровной мести, необходимости его преодоления в республике активно подключились и периодические издания. Так, в газете «Красный Дагестан» эти материалы публиковались под рубрикой «Долой кровную мечь». В газете неоднократно публиковались материалы о работе комиссий по примирению кровников в округах и районах, акцентировалось внимание читателей на трудностях в их работе. Так, в статье В. Вагабова «Еще раз о кровной мести» говорилось о проблемах искоренения этого вредного обычая в республике.² Несмотря на усилия органов власти, общественных формирований, разъяснительную работу культурно-просветитель-

---

¹ Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 64.

² Вагабов В. Еще раз о кровной мести//Красный Дагестан. 1927, 13 апреля.

ных учреждений и периодических изданий в анализируемый период проявления кровной мести в Дагестане были нередки. В 1925 г. на почве кровной мести в республике было совершено 40 убийств, в 1927 г. - 185.¹

К середине 1920-х гг. в условиях обострения общественно-политической ситуации в республике остро встал вопрос об изъятии у населения не только огнестрельного, но и холодного оружия. В сентябре 1926 г. в Дагестане было осуществлено разоружение населения, изъято в городах и районах 52734 единиц огнестрельного и холодного оружия.²

К последующей разъяснительной работе среди населения республики о важности отказа от ношения дагестанцами кинжала подключились и региональные периодические издания. В «Красном Дагестане» эти материалы публиковались под рубрикой «Откажемся от кинжала». Газета «Елдаш» («Товарищ») часто давала подборки статей, корреспонденций, литературных произведений, направленных против ношения кинжала и соблюдения других реакционных адатов.³

На страницах «Красного Дагестана» частыми были и вопросы санитарно-бытового состояния городов и сельских населенных пунктов, повышения санитарной культуры и санитарного просвещения среди городских и сельских жителей республики. Эти вопросы затрагивались в статьях, заметках и других материалах, публиковавшихся в «Красном Дагестане» под рубриками: «В горах Дагестана», «По аулам и станицам», «Труд и быт» и других. Характерны статьи, опубликованные в рубрике «В горах Дагестана» в номерах газеты за 8 и 12 апреля 1925 г. «Медицинская помощь в Гунибском округе», «Плоды шефской работы (селение Коркмасовка Махачкалинского района)», «Земельный вопрос и экономическое строительство в Кюринском округе», «Улучшение путей сообщения», «Показательный аул». В них рассказывалось о пози-

---

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 8. Д. 7. Л. 21.

² Магомедсалихов Х.Г. Пирмагомедов З.К. Разоружение горцев Дагестана. Вторая половина XIX - начало XX в.//Известия вузов. Северо - Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 5. С. 164 - 165.

³ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 271.

тивных изменениях в санитарном состоянии аулов, борьбе с эпидемическими и другими массовыми заболеваниями населения, развертывании работ по строительству и ремонту транспортных артерий, очагов культуры и т.д. Однако уровень многих публикаций этого периода «Красного Дагестана», посвященных социально-культурному состоянию городов и сельских населенных пунктов республики был невысок. Они были насыщены фактическим материалом, но в них было мало аналитических обобщений и выводов, затрагивающих суть и причины недостатков в этой работе.

Во второй половине 1920-х годов, когда в стране был взят курс на форсированное строительство социализма, исходя из директивных установок, в газетных публикациях, все чаще ошибки и упущения за тот или иной участок социально-культурной, экономической и иной работы сводился к проискам враждебных сил. И все чаще звучал призыв применить к этим лицам административные меры и прямые репрессии, которые крайне негативно влияли на общественное мнение.

«Красный Дагестан», как и другие периодические издания республики, выступал активным пропагандистом новых очагов культуры в городах и сельских населенных пунктах республики, отмечалась их роль и значение в приобщении трудящихся к новым духовным ценностям. Часто на его страницах поднимались проблемы вовлечения общественности в строительство и приобретения оборудования для культурно-просветительных учреждений, состояния их кадрового обеспечения и удовлетворения материально-бытовых и иных запросов культпросветработников, пропагандировался опыт работы лучших изб-читален. Клубов, библиотек и других учреждений культуры. Так, в статье Израиловой «Наши клубы» была освещена работа Буйнакского клуба работниц и крестьянок. В ней отмечалось: «Клуб существует три месяца. За это время в члены клуба записалось 127 женщин. При клубе организованы детская консультация, ликпункт, на котором обучается 30 женщин на кумыкском языке. С 1 февраля организован кружок

кройки и шитья». Автор призывала женотделы и культурно-просветительные учреждения республики подхватить этот позитивный опыт.¹

Редакция газеты «Красный Дагестан», как и других периодических изданий республики, с первых же дней своего существования пристальное внимание уделяли развитию новой общеобразовательной школы, вовлечению в нее детей школьного возраста, в том числе девочек-горянок, созданию и деятельности специальных школ для девочек. Так, журнал «В горах Дагестана» в январе 1923 г. сообщал об открытии Наркомпросом республики интерната для девочек-горянок в г. Буйнакске. Было отмечено, что «Интернат ставит своей целью воспитание мусульманских девочек и подготовку их в средние и высшие учебные заведения, а также приобщение беднейших девочек отдаленных горных аулов к культуре, советской работе...

Интернат содержался за полный государственный счет и должен являться образцовым детским домом, при лучшем составе руководителей и воспитателей.

Женский интернат горянок имеет шефом Дагженотдел и должен стать предметом общего внимания всех государственных органов, как одна из важнейших политических задач показательной культурно-просветительной работы среди женского населения.

За интернатом бронируются места во всех лучших школах, педагогическом техникуме, на рабочем факультете и в других специальных учебных заведениях, где воспитанницы найдут возможность продолжать образование.

В интернат зачисляются девочки-мусульманки от 8 до 14 лет по разверстке Наркомпроса республики, представленной районо на местах и Дагженотделу.

Просьба ко всем советским учреждениям и партийным организациям откликнуться на столь новое и необычайное явление в области советского и партийного строительства и прийти на помощь Наркомпросу необходимыми средствами для создания основного фонда содержания интерната.²

---

¹ Израилова Р. Наши клубы//Красный Дагестан. 1928, 13 февраля

² Жур. «В горах Дагестана». 1923. №7. С. 16.

Во второй половине 1920-х гг. органы власти, Народный комиссариат просвещения, общественные формирования республики активизировали работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения, в том числе дагестанок. В 1929 г. Вседагестанское агитационно-пропагандистское совещание охарактеризовало «Ликвидацию неграмотности - важнейшей политической кампанией». После этого совещания, на страницах периодических изданий стала появляться более развернутая разъяснительная работа по активизации усилий по приобщению взрослого населения к грамоте. Эта работа в «Красном Дагестане» велась под рубриками «В культпоход - на неграмотность», «В поход на неграмотность». Особое внимание в материалах, публиковавшихся на страницах газеты обращалось на преодоление этого наследия прошлого среди дагестанок. Так, в статье М. Халеевой отмечалось: «В особенности важна ликвидация технической неграмотности среди трудящихся женщин Дагестана, составляющих главный контингент неграмотных (98%). Эту работу следует считать одной из ударных задач».¹ А З. Алиева «На культурном фронте» отмечала: «Женщины-горянки, которые еще недавно боялись выйти на улицу без чадры теперь посещают школу малограмотных, открытую в этом году в Буйнакске. В прошлом году 30 горянок ликвидировали неграмотность. Теперь они пополняют свои знания, обучаясь на родном языке».²

Этот материал, как и многие аналогичные публикации, показывает, что газета «Красный Дагестан» в рассматриваемое десятилетие все активнее выступала в поддержку прав дагестанок в семейно-брачной сфере, на равноправное участие в общественно-политической жизни, разъясняла важность ее приобщения к грамоте и новым духовным ценностям. Вместе с тем следует отметить, что, являясь идеологическим орудием коммунистической партии, редакция газеты, как и другие периодические издания, стремилась к воспитанию личности, преданной коммунистическим идеалам, активного строителя нового общества.

---

¹ Халеева М. Значение ликвидации неграмотности среди женщин Дагестана//Красный Дагестан. 1929, 15 октября.

² Алиева З. На культурном фронте//Красный Дагестан. 1930, 20 февраля.

Неограниченными возможностями для развертывания культурно-просветительной и политико-массовой работы располагало радио.

Организация акционерного общества «Радиопередача» осенью 1924 г. была по своей сути очень важным событием, давшим развитию радиодела в стране совершенно особую по сравнению с другими масс-медиа организационно-творческую основу. Учредители акционерного общества (Трест заводов слабого тока, РОСТА, Наркомпочтель и др.) в своих уставных документах определили функции и задачи как следующие: объединение всего радиодела в стране, организация ширококовещания, строительство и эксплуатация радиостанций, торговля радиоаппаратурой, издательская, рекламная и любая другая коммерческая деятельность.¹

Создание «Радиогазеты», выпуск которой целиком и полностью осуществлялся под идейно-политическим контролем Агитпропа ЦК РКП(б), являлся одной из мер по укреплению командных высот в области идеологии. В июне 1925 г. по решению ЦК РКП(б) при Агитпропе ЦК была создана Радиоконмиссия, в состав которой вошли А.В. Шотман, И.А. Халепский, А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, А.С. Бубнов, С.В. Косиор, М.И. Калинин, А.С. Енукидзе.

Первый номер «Радиогазеты РОСТА» «Всем, всем, всем!» был передан со станции им. Коминтерна 23 ноября 1924 г. Этот день принято называть днем рождения советского регулярного радиовещания. Во вступительном слове создатели «Радиогазеты» определили специфику новой формы человеческого общения - радиовещания, ее главные отличия от печатной, наметили основные направления, по которым предстояло развиваться только что родившейся вместе с первым номером «Радиогазеты» радиожурналистике: оперативность, емкость, краткость, радиогеничность.²

В Дагестане, где подавляющая часть населения была неграмотна и не владела русским языком, ко многим населенным пунктам в условиях бездорожья доступ был затруднен, особенно в

---

¹ Горяев Т.М. Радио России. Политический контроль советского радиовещания в 1920 - 1930-х годах. Документированная история. М.: РОССПЭН, 2000. С. 55 - 56.

² Там же. С. 59 - 61.

осенне-зимний период, роль радио в информировании населения о событиях в мире и внутри страны, политическом просвещении, приобщении дагестанцев к знаниям и новым духовным ценностям трудно было переоценить. Как писала газета «Красный Дагестан»: «... радио, презирая всякие дорожные удобства, презирая расстояния и даже помимо подавляющей неграмотности дагестанского крестьянства бросит ослепительный луч света в темный дагестанский аул и научит оценить культуру крестьянина».¹

В 1924 г. в Дагестане функционировали две радиостанции: центральное информационное радио, исключительно приемное, находящееся в ведении ВКПочтеля и приемно-передаточное радиоКОПСа. Первое радио, оборудованное новейшими аппаратами для приема, имело большой объем и работало с Москвой.²

В 1925 г. в Махачкале было установлено три громкоговорителя, а вскоре радиоустановки появились в Ачикулаке, Кизляре, Буйнакске, Маджалисе, Ахта, Казикумухе. В обществе «Друзья радио», возникшем в республике в 1926 г. состояло 1500 человек.³

В связи с тяжелым финансовым и экономическим положением в стране до 1925 г. решить вопрос о строительстве новой широко-вещательной радиостанции в республике не удалось. Придавая важное значение налаживанию радиодола, областной комитет партии и правительство республики приняли конкретные меры, направленные на усиление и ускорение радио строительства в Дагестане. В январе 1926 г., выступая на заседании ЦИКа Дагестана, Н. Самурский - Председатель ДагЦИКа, отметил, что «В губерниях радио проникает уже в села, в то время как у нас нет станции с громкоговорителями не только в окружных центрах, но и в г. Махачкале». В принятом постановлении «О радио» ДагЦИК, считая вопрос о развитии радио для установления связи с населением и поднятия его культурного уровня имеющим колоссальное значение, решил создать специальную радио комиссию и предложить

---

¹ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20 - 80-е годы). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1992. С. 55.

² Редакционная статья. Работа среди женщин Дагестана//Красный Дагестан. 1924, 21 ноября.

³ Там же. 1926, 15 августа.

ей представить предложение об установке радиостанции с громкоговорителями в Махачкале и некоторых окружных центрах и об изыскании средств для этой цели.¹

В 1925 г. в г. Махачкале было начато строительство широко-вещательной радиостанции, которая была завершена в 1927 г. Официальное открытие станции состоялось 7 ноября 1927 г. - в день 10-летия Октябрьской революции. Впервые в дагестанском эфире прозвучали радиопередачи на русском и национальных языках. Это событие имело огромное значение в общественно-политической и культурной жизни дагестанских народов.²

В первые годы работы Дагестанского радио ограниченность средств и технических возможностей не позволяли широко развернуть радиофикацию в республике. Радиоустановки устанавливались в избах-читальнях, клубах, библиотеках и других учреждениях культуры, местах проведения общественно-политических мероприятий, куда для коллективного слушания собирались люди всех возрастов, в том числе и горянки. Установка громкоговорителей в отдаленных горных аулах в то время была событием, вызывающим неподдельный интерес населения. Так, очевидец установки первого радио в Гунибе так описывал это событие: «Все встрепетнулись, всех охватила жажда знать все события мира, с любовью смотрят на маленький аппарат, сделавший так много, разбудивший гунибцев от спячки».³

Решением ДагЦИК в 1926 г. был утвержден состав правления республиканского общества «Друзей радио и электрификации»: Председатель правления - Н. Самурский, зам председателя - Н. Хайруллин, члены: З. Рийс, П. Кравченко, А. Мурсалов, С. Семенов, В. Рождественский, Н. Довлетханов, Ю. Мустанова. М. Шаганов.⁴

---

¹ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 55.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 210.

³ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 56.

⁴ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 210.

В передачах Дагестанского радио давалась информация о событиях внутри страны и за рубежом, организовывались выступления партийных и государственных деятелей, писателей, поэтов, работников образования и здравоохранения республики, затрагивались проблемы утверждения нового быта, преодоления отживших традиций и обычаев в жизни дагестанцев, звучали художественно-публицистические передачи, а также концерты на русском и дагестанских языках и т.д. В первый период радиопередачи были не регулярными, не составлялись планы их организации и не определялся состав участников, приглашаемых на студию. Это не могло не отражаться на качестве радиопередач. Улучшению вещания способствовало составление, начиная с февраля 1928 г. стабильного расписания радиопередач на две недели вперед.¹

С 7 сентября 1927 г. по 1 июля 1928 г. на Дагестанском радио было прочитано 147 докладов, бесед, 4 лекций, из которых 40 - на общественно-политическую тематику, 15 - по проблемам быта рабочих промышленных предприятий, 6 - беседы с рабселькорами по вопросам организации и работы кружков, 6 - беседы с работницами разных сфер материального производства, 6 - по антирелигиозной пропаганде среди населения и др. Из общего количества докладов 43 были прочитаны на кумыкском, 4 - на тюркском, 2 - на лезгинском и 4 - на аварском языках.²

Значительное место в передачах Дагестанского радио занимало художественное вещание на русском и дагестанских языках. За отмеченный период по республиканскому радио было передано 60 концертов, из которых 8 – дагестанской музыки, 29 - смешанные концерты исполнителей дагестанских и песен народов страны, 23 - концерта из произведений русских и европейских композиторов.³

С 1 июля 1930 г. Дагестанский радиоцентр начал выпуск 5 радиогазет: на даргинском, кумыкском, аварском, лезгинском и лакском языках [13, с. 327]. Дальнейшее развитие получило и художественное вещание. Были созданы отделы: хорового, сольного

---

¹ Гамидов М. Без бумаги и расстояний. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1977. С. 28.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941 гг. Сб. документов (сост.: Коган Г.Д., Юсупова С.И.). Т. 1. С. 290.

³ Там же. С. 291.

пения на русском и дагестанских (кумыкском, аварском, даргинском, лакском, лезгинском, татском и тюркском) языках. Была организована также оркестровая музыка: инструментальные трио - 3, инструментальный квартет - 1, оркестр народных инструментов - 1, салонный оркестр - 1, восточный ансамбль - 1, восточное трио - 1, оркестр агачкумузистов - 1.¹

Радиопередачи и концерты на национальных языках оказывали огромное влияние на широкие слои городского и сельского населения республики, в том числе и на дагестанок.

В целом периодическими изданиями, Дагестанским радио была развернута целенаправленная работа по приобщению широких слоев населения республики к грамоте, знаниям, новым духовным ценностям, в том числе и женской его половины. Однако к концу анализируемого периода дагестанки в значительной массе оставались подвержены старым традициям и обычаям, не принимали участия в общественно-политической и культурно-массовой работе.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

---

¹ Там же. С. 328.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предлагаемой вниманию читателя исследовании нами в комплексе рассмотрен гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в один из самых сложных и противоречивых периодов послеоктябрьской истории - 1917-1920-е гг. Огромное влияние на нее оказали экономические, общественно-политические и иные преобразования и изменения в стране, и республике в отмеченный период.

Изученный нами фактический материал показывает, что на протяжении рассматриваемого периода количество дагестанок в отраслях индустрии и кустарных промыслах неуклонно росла. Этому способствовала и широкая разъяснительная работа среди них органов власти республики, меры по повышению образовательного и культурного уровня широких слоев населения. Однако удельный вес дагестанок в общем количестве рабочих в республике к концу 1920-х гг. оставался незначительным.

В новых условиях важным инструментом организации и развертывания работы среди женской половины дагестанского общества, как и в других мусульманских регионах страны, явились женские отделы при обкоме, городских, окружных, районных комитетах партии, съезды женщин-горянок, делегатские собрания, беспартийные конференции женщин-горянок и др., которые вели большую разъяснительную работу по вовлечению горянок в деятельность Советов и других властных структур, вступлению в коммунистическую партию, комсомол и другие общественные формирования. Однако в силу живучести патриархальных пережитков, недостаточного образовательного уровня и иных факторов удельный вес их в органах власти и общественных формированиях был низок.

После принятия государственным и партийным руководством страны форсированного курса строительства социализма, наибольшей активностью и результативностью эта работа отличалась во второй половине 1920-х гг. В этот период властные структуры Дагестана широко стали применять административный нажим, судебное преследование членов семьи и других лиц мужской половины дагестанского общества, препятствующих равноправному участию горянок в общественно-политической жизни городов и сельских населенных пунктов.

Такая комплексная целенаправленная работа республиканских правоохранительных и правоприменительных органов республики обеспечила позитивную динамику в повышении активности горянок в избирательном процессе и непосредственно в деятельности Советов всех уровней. Однако о достижении равноправного участия женщин республики в деятельности Советов разного уровня к концу анализируемого периода не приходилось говорить.

В новых условиях основополагающими факторами внесения изменений в семейный уклад народов Дагестана являлись рост производственной, общественно-политической и социально-культурной активности дагестанки. Однако органам власти республики, особенно в первые годы советской власти в силу преобладания патриархальных пережитков и высокой религиозности коренного населения приходилось идти на серьезные уступки, проявлять гибкость и осторожность при реализации федеральных законов и иных правовых установлений. В силу этих обстоятельств, властные структуры вынуждены были до 1926 г. сохранить автономные шариатские суды в республике, которые играли существенную роль при бракоразводных процессах, наследовании и дележе имущества.

Большое значение для вовлечения женщин в социалистическое строительство, улучшение их быта и повышение культуры имела созданная в 1926 г. при ЦИК ДАССР Междуведомственная комиссия по изучению труда и быта дагестанки. Систематическая культурно-массовая и политико-просветительная работа среди женщин проводилась Домами и саклями горянок, другими культурно-просветительными учреждениями республики. В них велась и пропаганда правовых знаний, работа по охране материнства и младенчества, по внедрению в быт основ санитарии и гигиены.

В условиях социалистического строительства новая нормативно-правовая база была нацелена на первоочередную защиту имущественных и иных прав дагестанок.

За десятилетие, несмотря на трудности и нерешенные проблемы в развитии материально-технической базы и нехватку подготовленных учителей, устойчивой оставалась тенденция к расширению сети общеобразовательных школ и увеличению охвата ими детей школьного возраста, в том числе и девочек - представитель-

ниц дагестанских народов. При всем этом к концу 1920-х гг. основную часть обучающихся в общеобразовательных школах республики составляли мальчики.

В 1921 г. в Дагестане был открыт первый государственный техникум, который положил начало созданию и развитию среднего специального образования в регионе.

Последующие годы характеризовались неуклонным расширением сети средних специальных учебных заведений в многонациональном регионе, увеличением числа представителей дагестанской молодежи, в том числе и женской ее половины, обучавшихся в высших и средних специальных учебных заведениях центральных регионов страны. Ежегодно в республику для удовлетворения запросов и потребностей отраслей материального производства и социально-культурных учреждений по направлениям центральных министерств и ведомств прибывало значительное количество специалистов с высшим и средним специальным образованием. В целом анализируемое десятилетие характеризовалась позитивной динамикой в формировании новой интеллигенции в Дагестане. Однако, несмотря на усилия властных структур республики, помощь и поддержку федерального центра, национальная прослойка, особенно дагестанки в ней в силу низкого образовательного уровня основной их массы, отрицательного отношения значительной части мужской половины дагестанского общества к продолжению образования женщинами были слабо представлены.

В 1920-е гг. изучение природных богатств, истории, языка, фольклора, культуры народов Дагестана осуществлялось преимущественно экспедициями АН СССР и других отраслевых научно-исследовательских институтов, видных ученых страны. В этот период при активной целенаправленной помощи и поддержке федерального центра в республике разворачивалась работа по созданию и развитию Дагестанского научно-исследовательского института (в последующем - Институт дагестанской культуры), отраслевых институтов, лабораторий, опытных учреждений, в деятельности которых, наряду с представителями братских народов, все активнее участвовали молодые сотрудники и аспиранты из числа представителей дагестанских народов - А. Шамхалов, Г. Гаджибеков, И. Абдуллаев, А. Гасанов и др. Научно-исследовательская работа в основном осуществлялась мужчинами. Дагестанки в этой

социально-значимой работе в силу объективных и субъективных факторов в первое десятилетие советской власти практически не были задействованы.

Несмотря на создание и развитие научно-исследовательских учреждений в республике, основную роль в изучении природных богатств, истории, языка, фольклора и культуры дагестанских народов продолжали играть экспедиции академических и отраслевых научно-исследовательских институтов, видные ученые страны.

Составной частью художественной культуры региона являлась многоязычная национальная литература Дагестана, в которой в анализируемый период, как и ранее, преимущественное положение занимала поэзия, обусловленное традициями фольклора и литературы дагестанских народов.

В послеоктябрьский период в социальной тематике дагестанской поэзии, как и в целом художественном творчестве, все более определяющим становилось новое направление, нацеленное на мобилизацию широких масс населения Дагестана к утверждению в их жизни идей коммунистической партии, целью которых являлось строительство социалистического общества в многонациональной и многоконфессиональной стране.

В социальной проблематике дагестанской поэзии значительное место занял вопрос эмансипации дагестанки, отстаивание ее права самой распоряжаться своей судьбой не только при создании семьи, но и решении вопросов воспитания детей.

Новым направлением в поэзии народов Дагестана в рассматриваемый период становится освещение проблем культурного строительства, в том числе и приобщение дагестанок к знаниям, охвата девочек школьного возраста новой школой, подготовки из их числа специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Новая зарождающаяся дагестанская проза, как и поэзия, исходя из партийно-государственных установок, была нацелена на искоренение в обществе старого, косного, препятствующего вовлечению горцев к строительству социалистического общества, обеспечению равноправия дагестанки с мужчинами во всех сферах жизнедеятельности.

Произведения дагестанских драматургов рассматриваемого нами переломного периода показывают, что в них нашло определенное отражение с идейных позиций авторов разрешение вопросы семейного и общественного положения дагестанки, проблемы приобщения ее к образованию и современным духовным ценностям. При этом следует отметить, что у разных авторов это было сделано с различной степени художественной силы и убедительности.

Возникновение и полноценное развитие профессионального театрального искусства в Дагестане относится к послеоктябрьскому периоду. В 1925 г. был создан первый профессиональный театр в республике - Русский, который развернул целенаправленную работу по формированию и удовлетворению художественно-эстетических запросов и потребностей зрителей. В это же десятилетие была развернута целенаправленная работа по созданию национальных профессиональных театров в многонациональном регионе, которые призваны были развернуть активную культурно-массовую работу среди широких слоев населения, в том числе и дагестанок.

Анализ проблем гендерного равноправия на страницах периодических изданий, на радио, развертывания культурно-массовой и санитарно-просветительной работе в многонациональном Дагестане в первое послеоктябрьское десятилетие показывает, что она при активной целенаправленной поддержке органов власти и общественных формирований, несмотря на объективные и субъективные трудности, становилась все более разнообразной по тематике, нацеленной на решение конкретных общественно-политических и социально-культурных задач, которые призваны были обеспечить равноправие дагестанок в семейно-брачной, общественно-политической, социально-культурной и иных сферах жизнедеятельности населения республики. Она все более пропитывалась идеями формирования и развития новой личности - активного строителя социалистического общества. Однако к концу анализируемого периода основная масса дагестанок оставалась не охваченной новыми веяниями и ценностями в жизни, была подвержена традиционному укладу, нормам и принципам жизнедеятельности.

Указатель имен

А

Абакаров К., 177, 178
Абдулла - хан, 183, 184
Абдуллаев Г., 191
Абдуллаев И., 76, 90, 157, 244
Абдуллаев М.А., 8, 22, 36, 65, 77, 79, 112, 114, 192, 194
Абдуллаев С. 149
Абдуллаева У., 76
Абдуллатипов А-К.Ю., 169, 174, 219
Агабабов С., 151
Агабалаев С., 191
Агеев А., 199
Агриколянский Н., 137
Агураева Пати, 166
Азимов М.М., 269, 270, 271, 272, 238, 239
Айшат, 177, 181, 182, 183, 187
Акаев Абусуфьян, 173, 174, 218, 219, 220, 221,
Алкадарский А. М., 90, 136, 147
Алкадарская Ш., 76
Александрова А.А., 136,
Алескеров К-П., 151
Алибеков С., 137
Алиева А.Б., 16
Алиева З., 266
Алиев И., 120
Алиев М., 187
Алкадарский А. М., 83
Алкадарский Г., 97, 149

Алкадарский М.М., 87
Алкадарская Ш., 101
Андреева Т.В., 157
Алферьев П.П., 149
Алхазов Г., 137
Амаев А., 191
Аминат, 197, 198, 199, 200
Аминтаев Т., 193
Амирханова М.М., 8, 9, 41, 42, 65, 123, 138, 140, 142, 156
Ананьева Е.С., 250, 223
Андреева Т.В., 149
Анзоров Ю.А., 141
Антонова В.Г., 136
Апаев Д., 58
Араканский Саид, 161
Арслан, 185
Аскеров Н., 191
Астемиров Б.А., 136, 159
Ахмед, 177, 219
Ахмедов Дж. Н., 223, 224, 225
Ахмедов С.Х., 179, 180
Ахмедов Э.С., 28, 31
Ахундов, 120, 199
Ашуралиев Ш., 191

Б

Бабаханов Б., 191
Багаева У., 61
Байков Б.П., 195
Баймурзаев А.Б., 64
Байрамов Али, 228
Бакланов Н.Б., 145, 146

Балаханум, 189
Баринова М. Н., 150
Бартольд В.В., 149
Батырмурзаев Зайналабид,
159. 191
Батырмурзаев Н., 174, 179
Бахмутов, 240
Баху, 17
Бах И.С., 189
Баширов А., 185
Башкиров А.С., 145, 146, 157
Бегали Е.Е., 136
Бейбулатов Т-Б., 170, 171,
184
Белалов Н.И., 144
Белов, 21, 196
Бейбулатов Т-Б., 191
Бетховен Л., 189
Бине Альфред, 76
Бисултанов П.Ш., 190
Бокарев А.И., 136
Борисов В., 135
Брагинская Ц., 48
Брамс И., 189
Брюнелли, 148, 150
Бубнов А.С., 237
Будайчиев М.И., 43
Буйнакский У., 110
Булатов А.Г., 26
Булач Тату, 13, 52, 121
Булач Х-О., 127, 137
Бурнашева З., 47
Бурыкина, 147
Бутаев, 193
Бутаев М.Д., 9, 38, 41, 42, 65

Буткевич В., 148

В

Вагабов В., 262, 232
Вагабов М.М., 269, 238, 239
Вебер К., 189
Вейсман А.А., 154
Власов К., 135
Волкова В.А., 8, 22, 36, 65, 77,
79, 112, 114, 192, 194
Воронова М.И., 136
Воронцов-Дашков, 43
Воскресенский А., 199

Г

Габибат, 179, 181, 193
Габиев С., 84, 110, 116, 147, 175
Гаджибеков Г.С., 149, 157, 244
Гаджибеков З., 190
Гаджибеков У., 190
Гаджи - кади, 183
Гаджиев А.С., 39, 40, 43
Гаджиев Г.А., 136
Гаджиев Загид, 159, 167, 186
Гаджиева З.Н., 6
Гаджиева Л.А., 241
Гаджиев М., 191
Гаджиева С.Ш., 49, 50, 62
Гаджиев Х., 76, 90
Гаджияв, 179, 181, 193
Гамзатов Р., 151
Гамидов М., 240
Ганиев, 193
Гасанов, 31
Гасанов А., 147, 244

Гасанова А. И., 33, 35, 39, 49, 52, 62, 82,
Гасанов Г., 150, 151, 157
Гасанов Ш., 43
Гейрманс, 196
Генберг, 114
Генкин Д.П., 139
Георгиев В.А., 17
Георгиева Н.Г., 17
Гереев Ю., 177, 178, 179
Гитинов Омар, 107
Говоров С., 182, 191. 192, 1097
Гоголь Н., 196
Голубятников В.Д., 143, 157
Горький М., 196
Горяев Т.М., 237
Грабнер Гельмут, 189
Грибоедов А., 196
Гроссейм А.А., 141
Гусейнов М.А., 170, 171, 172, 173, 178, 184
Гусейнов М.Ш., 33,

Д

Дагаева К., 92
Даидбеков Н., 143
Далгат А., 65,
Далгат Дженнет, 189
Далгат М., 120, 139
Данилин Г., 148
Даидбеков Н., 135
Данилина К.Г., 148
Даниялов А.Д., 55, 59, 106, 206, 207
Даниялов Г.Д., 26, 52, 56, 60

Дахадаев М., 110
Дедуль, 198
Дергачев С., 135
Дектерева Т., 48, 203
Деникин А.И., 77
Джабарлы Д., 222
Джават - бика, 181
Джавгарат, 177
Джамалов М., 146, 152
Джамалутдин, 177, 178
Джамбулатова Р.И., 38, 53, 60
Джаминат, 177
Джанибеков А.Г., 148,
Джарият, 54
Джемал Муэтдин, 148
Дибиров М., 97, 137, 146
Дибирова Х., 121
Динмагомаев Раджаб, 197
Довлетханов Н., 239
Дробышев Д.В., 143
Дюббусси К., 189

Е

Егоров П.А., 91
Енукидзе А.Н., 237
Ермолов, 116
Ерионов, 116
Есипова А., 151
Ефимов А.Н., 109

Ж

Жан-Жапи, 61
Жизнев, 196
Жирков Л.И., 145, 149, 157

З

Зайнап, 184,
Закуев Ахмед Каради, 159, 175
Замятина А.Ф., 95
Захарова Е.В., 27, 29, 30
Земляникова Л.С., 136
Зульпукар, 187
Зульфугарова М.И., 191

И

Ибрагим, 175
Ибрагимов А. (Кизлярский), 175
Иванов С.М., 91
Иванцов В.Г., 53, 60
Измайлова, 148
Израилова Р., 235
Илла, 175
Ильинский В.П., 144
Имам Гамзат, 197
Иминагаев А., 167, 168, 169
Инкачилау М.М., 14, 146, 148
Исаев А.Г., 83, 97, 136
Исаева С.Г., 15
Искендеров Г.А., 42
Исмаилов А.Р., 86, 107
Исрапилов А-М.К., 8, 22, 36,
68, 77, 79, 112, 114, 192, 94

К

Казанбиев М.А., 8, 13, 15, 19, 20,
Казаров С., 137
Казбеков С.-С., 110, 191
Казбекова Д., 101, 121
Каймаразов Г.Ш., 2, 6, 8, 59, 68,
76, 77, 80, 83, 85, 91, 92, 94, 98, 99,

100, 103, 108, 116, 118, 122, 131,
132, 133, 136, 143, 146, 227, 228,
233

Каймаразова Л.Г., 6, 8, 38, 123,
138, 140, 141, 142, 152, 153, 156
Кайтбекова Патимат, 61,
Какагасанов Г.И., 9, 38, 41, 42,
53, 65, 60, 65, 146, 154

Калинин М.И., 105, 237

Калицкий К.П., 143, 157

Камилов И.К., 137

Калицкий К.П., 165

Калофати В.П., 150

Капаницын Д., 150,

Капаницын П., 150

Каргина К.И., 141

Карпов Ю.Ю., 57

Каруновская Л., 148

Касим, 182

Катаев В., 199

Каяев Али, 149

Кинсбург И.П., 93, 95

Кисриев Г., 191

Китайгородский А.И., 152

Кичев М., 105

Клейзмер Н., 151

Клычева А., 199

Ковалев П.Н., 149

Коган Г.Д., 8, 9, 69, 76, 78, 80, 81,

82, 84, 85, 96, 101, 104, 107, 115,

119, 120, 124, 126, 131, 154, 197,

239, 240

Коллонтай А.М., 47

Коркмасов Д., 13, 110, 120, 139

Косиор С.В., 237

Костемеровский И.С., 109
Кочетков, 148
Кравченко П., 239
Кривякин, 114
Крупская Н.К., 237
Кручков Н., 135
Крылов А., 39
Кулакова М., 51
Кулиш - Амирханова, 9, 49
Курбаналиев И-Х., 159
Курбанов А., 187, 199
Кусов К., 199

Л

Лагутина М.И., 43
Лансере Е.Е., 148
Леватов, 116
Лейла, 190
Ленин В.И., 44
Либрович А.С., 143, 157
Лист Ф., 189
Лугуев С.А., 72
Луначарский А., 196, 237
Лысенко Ю.М. 2, 8, 141, 152, 153

М

Магомаева Балаханум, 91, 101
Магомаев Сааду, 150
Магомедов А.М., 8, 22, 36, 65,
77, 79, 112, 114, 192, 194
Магомедов Абдулла, 172, 173
Магомедова Айшат, 107
Магомедов Б.М., 161
Магомедов Д.М., 72
Магомедова З., 61

Магомедова Х., 199
Магомедсалихов Х.Г., 233
Максименко С.В., 102
Макуев И., 114
Маллачиханов, 196
Мамма, 187
Мамсиров Х.Б., 164
Мамыгин, 197
Марр И.Я., 140, 141
Мартиросова А.В., 136
Марьям, 199
Муса, 187
Масленников В., 37,
Масуева М.И., 15
Махмудов И., 259, 260, 230, 231
Маяковский В., 181
Межнун, 190
Мейланов Д., 137
Мелешко А.Г., 49, 50
Микаилов Ш., 187, 201
Милованов Г.И., 27
Миловидова З.И., 102
Мирзабеков М.Я., 1, 2, 6, 19, 21,
83, 93, 94, 106, 134, 201, 223, 232,
238, 239
Митников - Ковылин К., 193
Митропольский С.А., 155
Морев Н.И., 141,
Мортиросова А.В., 143
Москалев В., 149
Моцарт В., 189
Мурадов Т., 183, 184, 185, 189, 190,
Мурсалов А., 239
Муса, 188
Мусаев С.Э., 144

Мусаев Х., 152
Мусаханов Ш., 191
Мустанов Г.В., 91,
Мустанов М.И., 91
Мустанов Ю., 239

Н

Нагиева М.К., 6, 9, 113, 114, 135,
136, 144, 146, 154, 155
Нариманов Н., 196, 197
Насыров А., 76, 90
Нахибашев М., 137
Николаев Г., 135
Ниярханум, 189, 190
Новопокровский И.Н., 143, 157
Нуров Рабадан, 159, 167, 168, 187,
188

О

Овчинников М.А., 9, 16, 290
Омар, 120, 181, 182, 183
Омаров С.М., 90, 97, 136
Орлов А.С., 17,
Османов А.И., 23, 24, 38, 39, 43,
Османов Г.Г., 22, 37,
Островский А., 196

П

Павлов Д.М., 141, 145, 147
Палванова Б.П., 48, 204
Панов А., 199
Пасынков А., 147
Патимат, 58
Пашаев Г.П., 144
Пашаев М.-Х., 181, 183

Пирмагомедов З.К., 262
Плеханов, 216
Попов Н., 148

Р

Рашкуев Н., 144
Ренгартен В.П., 143
Рийс З., 239
Ройтер Фриц, 189
Римский - Корсаков, 139
Родовильский, 136
Рождественский В., 239
Рустамов Г., 199
Рябов М.А., 141

С

С Сагалович, 116
Саградов И., 137
Саид, 182
Саидов Г., 159
Саидов М.Н., 144
Салаватов Алим - Паша, 159,
171, 184, 187
Сальникова, 196
Самурский Н., 37, 120, 139, 185,
224, 238, 239
Санани М., 198, 199
Сарыджа Аскар, 152, 187
Сафаралиев М., 43
Сафаралиева У., 199
Сафият, 191
Саят, 191
Сдобнова К.А., 136
Селимханов А.К., 90, 136
Семенов С., 239
Сергеенко, 136

Сивохина Т.А. 17
Синельников Н.Н., 195, 196
Смирнов Н.Н., 143
Соломко Р.А., 8, 22, 36, 65,
77, 79, 112, 114, 192, 194
Солтан-хан, 184
Соскин И.Г., 136
Спасский П., 147
Сталин И.В., 66,
Стальский Сулейман, 159,
160, 161
Столяревская А.П., 91
Сулейманов, 153
Сулейманова Айшат, 107
Султанова Г., 188

П

Плеханов, 193

Т

Табасаранская Ф., 76, 101
Тарасевич, 136
Тарасенко Б.Н., 193
Тарковский,
Татув, 185
Тахо – Годи А., 40, 41, 83, 91, 92,
110, 120, 198
Тахо-Годи Аза Алибековна, 120
Темиров, 38
Темирханов З., 135
Темирханов М., 76, 90, 97
Темтов А.С., 144
Тимушев Л., 86, 102, 125, 128,
Ткаченко Н., 135
Тодорская Рузя, 203
Токтар, 198

Толстой Л.Н., 190, 196
Третьяков И., 39
Толстой А., 181
Трунов Д., 151
Тучкова А.А., 102

У

Умарханов М.И., 43
Умаханова Патимат, 54, 59
Умукюсюм, 183
Урусов Д., 112, 137
Усачев И., 137

Ф

Фатуев Р., 187
Флоринский, 196

Х

Хаджи - Мурат, 146
Хайруллин Н., 239
Халеева М., 236
Халепский И.А., 237
Халида, 181
Халимат, 187, 188
Ханмурзаев Наби, 159, 169, 171,
172
Хаскил, 186
Хутуев Х.И., 235

Ц

Цадаса Г., 8, 159, 160, 161, 162,
163, 164, 165, 166
Царев М.И., 196
Цей Д., 103

Ч

Чайковский П.И., 189
Чаринов М., 159, 179, 180, 181, 193
Чалаев Ш., 151
Чекулаев Н.Д., 8, 9, 141, 146, 152, 153, 154
Черноусенко, 148
Чернышова, 240
Черняк - Тодорская Р., 48, 49
Чугунов И., 135
Чурсин Г.Ф., 148

Ш

Шабаета А.К., 185
Шабаета Л.А., 169, 174, 219
Шагалай, 179
Шаганов М., 239
Шадрина А.Ф., 102
Шамасов К., 151
Шамиль, 146, 186
Шамхалов А., 145, 149, 244
Шамхалов Идрис, 190, 191
Шамхалов М., 152
Шарип, 179
Шатров Н.Т., 195, 199
Шахвердова С., 59
Шахов М.А., 27, 29, 30,
Шебалкин, 148
Шелиптев В., 148
Шемтева В., 156
Шиллер, 196
Ширван - заде А., 199
Шихсаидов Р., 114, 137
Шкалирда Н., 135

Шопен Ф., 189
Шотман А.В., 237
Штейнберг Е.А., 54, 206, 207
Шуберт Ф., 189
Шумайсат, 179, 180, 193
Шуман Р., 189

Э

Эльдаров Магомед, 107
Эмиров В., 111, 135
Эфендиев А., 135
Эфендиев А.И., 8, 13, 15, 80, 115, 117, 118, 125, 129
Эфендиев А-К.М., 9, 22, 36, 65, 77, 79, 112, 114, 192, 194
Эюбов М., 191

Ю

Юнаева В.Д., 24, 25, 223
Юсупова Салихат, 61
Юсупова С.И., 9, 69, 76, 78, 80, 81, 82, 84, 85, 96, 101, 104, 107, 115, 119, 120, 124, 126, 131, 154, 197, 239, 240

Я

Яковлев Н.Ф., 145, 146, 148, 157
Якубов М., 151
Яременко Т.А., 8, 22, 36, 65, 77, 79, 112, 114, 192, 194

Указатель географических названий

А

Аварский округ, 12, 42, 64, 80, 91, 114, 207, 223
Анди, 105
Андийский округ, 12, 20, 40, 52, 64, 65, 89, 91, 114, 205, 223
Агачаул, 139
Азербайджан, 47, 204
Азербайджанская ССР, 16
Аксай, 38, 105
Акташ – Кордон, 40
Акуша, 61, 149
Амузги, 110, 156
Анди, 118, 149
Андийский округ, 14, 228, 231
Апшима, 149
Араканы, 150
Армавир, 100
Аскент, 42
Астрахань, 192
Атлы - буюн, 41
Ахвахский район, 198
Ахундовка, 40
Ахты, 33, 83, 105, 190, 191, 192, 194, 225, 238
Ачикулак, 96, 238
Ачикулакский район, 20, 89, 230
Ачикулакский округ. 101,

Б

Баку, 152, 190

Балхар, 34
Батлук, 107
Башкирия, 47
Боброк, 40
Боровский, 40
Ботлих, 33, 105, 149, 202
Буйнакск, 28, 64, 81, 89, 90, 96, 105, 136, 141, 238
Буйнакский округ, 34, 39, 40, 100, 143
Буртунай, 153

В

Верхнее Казанище, 33
Восток, 47, 48, 50, 52, 57, 66, 94, 20

Г

Гергебиль, 150
Гергебильский район, 198
Гидатль, 150
Гийк-Салган, 26
Гимры, 149
Гинта, 61
Голотль, 239
Горская республика, 15
Гочоб, 150
Грозный, 25, 42,
Гумбетовский район, 107
Губден, 167
Гуниб, 49, 54, 149, 201, 202, 239
Гунибский округ, 12, 20, 40, 43, 59, 80, 109, 207, 223

Гунибский район, 107, 148

Д

Дагестан, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 73, 75, 76, 78, 80, 81, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 91, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 107, 109, 110, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 167, 168, 169, 170, 172, 174, 175, 176, 177, 178, 183, 190, 191, 193, 195, 200, 204, 207, 210, 211, 212, 214, 215, 216, 217, 218, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 229, 231, 234, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 258

Дагестанская АССР, 13, 14, 15, 16, 18

Дагестанская область, 18, 85, 100, 123, 124, 223

Даргинский округ, 12, 33, 34, 39, 40, 52, 114, 148

Дербент, 33, 49, 64, 81, 83, 89, 90, 96, 105, 112, 115, 116, 141, 143, 149, 153, 154, 192, 194, 206

Дербентский округ, 40, 145, 223

Дербентский район, 43, 207

Дешлагар, 144

Джалган, 79

Дженгутай, 122, 149

Джибахни, 79

Е

Европа, 27

З

Закавказье, 46

И

Игали, 149

Ицари, 110, 146

К

Кабардино-Балкарская автономная область, 234

Кавказ, 47, 190, 201, 204

Кадар, 232

Казикумух, 33, 149, 191, 193, 238

Казикумухский округ, 12, 80, 85, 109, 114, 191, 193

Кайтаго-Табасаранский округ, 12, 34, 80, 83, 88, 144, 145, 193, 194, 203, 205, 207, 223

Кани, 107

Карада-Марада, 197
Карадахское ущелье, 149
Каспийское побережье, 13
Касумкент, 83, 105, 136
Кахибский район, 107
Каякент, 143, 192, 194
Кизляр, 90, 141, 153, 238
Кизлярский округ, 20, 40,
43, 100
Крым, 46, 47, 100
Кокрек, 40
Кубачи, 33, 145, 146
Кули, 147
Кумух, 49, 105
Куппа, 61
Кюринский округ, 12, 34,
39, 42, 52, 85, 100, 143, 148,
150, 207, 223

Л

Лакский округ, 34, 39, 88,
91, 147
Лакский район, 107
Леваши, 33, 61, 83, 105, 149
Лейпциг, 211
Ленинград, 132, 151, 152,
198
Ленинкент, 39,
Львовские номера, 40

М

Маджалис, 79, 96, 194, 238
Мамай-кутан, 40
Марага, 79
Махачкала, 14, 15, 16, 18,
24, 25, 26, 29, 30, 31, 36, 37,

40, 42, 43, 44, 46, 47, 49, 55,
56, 59, 60, 66, 72, 73, 77, 80,
85, 86, 87, 90, 91, 93, 96, 102,
103, 105, 111, 116, 118, 120,
122, 127, 128, 129, 135, 138,
141, 152, 155, 158, 159, 164,
170, 174, 178, 179, 181, 187,
189, 190, 195, 200, 201, 202,
204, 207, 213, 214, 215, 219,
225, 239, 241, 242, 243, 249,
250
Махачкалинский округ, 39,
40,
Махачкалинский район, 43,
143, 207
Мекеги, 144
Могох, 150
Москва, 15, 17, 19, 22, 23, 25,
45, 46, 47, 48, 66, 75, 100,
106, 107, 110, 138, 155, 156,
167, 176, 185, 189, 193, 198,
204, 206, 238
Мюнхен, 152

Н

Нальчик, 16,
Нахичивань, 100
Нижнее Казанище, 34
Нижний Дженгутай, 109

О

Обода, 42,
Ортасталь, 242

П

Петровск, 49, 50, 52, 78, 104,
112, 192, 200, 223
Петровск-Кавказский, 117

Петроград, 45
Поволжье, 46
Пятигорск, 100, 167

Р

Россия, 180, 237
Ростов-на-Дону, 100, 192
РСФСР, 13, 14, 15, 16, 17, 18,
23, 26, 33, 34, 37, 38, 45, 63,
64, 86, 101, 102, 103, 118,
121, 122, 147, 151
Рутул, 24, 42

С

Самара, 48, 151
Самуркент, 40, 153
Самурский округ, 12, 34, 39,
44, 54, 59, 83, 85, 100, 143,
147, 148, 150, 207, 223
СССР, 13, 16, 17, 18, 66, 67,
80, 94, 144, 159, 167, 207
Санкт-Петербург, 57, 190
Северный Кавказ, 27, 29, 32,
35, 39, 42, 112, 116, 140, 201,
203
Северо-Кавказский край, 57
Сибирь, 47, 187
Согратль, 150
СССР, 25, 26, 28, 32, 54, 69,
107, 115, 175, 238, 244
Сулевкент, 34

Т

Тарки, 239
Татария, 47

Темир-Хан-Шура, 49, 50,
76, 83, 110, 138, 223
Темирханшуринский округ,
13, 114, 232
Терская область, 19, 113
Тифлис, 152
Тлох, 239
Тлярата, 150
Тляратинский район, 198
Туркестан, 46, 47

У

Уллучара, 61, 149
Унчукатль, 105
Урма, 149,
Урюпинск, 25
Унцукуль, 33
Унцукульский район, 198
Уч - авлак, 40

Х

Хаджалмахи, 33
Харахи, 239
Харбук, 33
Хасавюрт, 14, 21, 22, 29, 49,
96, 105, 136, 153, 153
Хасавюртовский округ, 13,
19, 20, 39, 40, 85, 100, 143,
153
Хили, 79
Хпекский рудник, 28
Хунзах, 80, 105, 149, 150,
201, 202
Хурукра, 191
Хурюк, 79

Ц

Цанак, 79

Цудахар, 33, 61 105

Ч

Чародинский район, 198

Чирката, 107

Чох, 43, 105, 150

Ш

Шушановка, 40

Э

Эргани, 80

Эрпели, 174

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Научное издание

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич

**Гендерный аспект социально-культурного
развития Дагестана в 1917-920-е гг.**

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 23.05.2022 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 17,1. Уч.-изд. л. 17,1. Тираж 500 экз. Заказ №22-05-987.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 64
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru